

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

СЕМЬЯ И ДЕТИ В РОССИИ: особенности современной жизни и взгляд в будущее

Коллективная монография

Под редакцией Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой

Москва
2009

УДК 316.893

ББК 60.56

С30

С30 Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под редакцией Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой / М.: ИСЭПН РАН, 2009 – 274 с.

Рецензенты:

Доктор экономических наук Л.И. Ниворожкина

Кандидат экономических наук А.Л. Александрова

Авторский коллектив:

Л.Н. Овчарова, к.э.н. (ответственный редактор), Л.М. Прокофьева, к.э.н. (ответственный редактор), Е.М. Авраимова, д.э.н., М.С. Токсанбаева, д.э.н., И.И. Корчагина, к.э.н., В.И. Гришанов, к.э.н., Д.О. Попова, к.э.н., А.К. Гузанова, И.В. Корхова, Р.И. Попова, Е.А. Горина, М.А. Малкова

В настоящей публикации акцент сделан на характере изменений, произошедших в последние десятилетия в уровне жизни семей с детьми и эффективности мер социальной политики, в том числе семейной политики поддержки рождаемости. Самостоятельным фокусом анализа стало исследование проблем социального сиротства и особенностей социализации детей после развода.

Серьезные демографические проблемы России, и, прежде всего, проблемы воспроизводства населения требуют особого внимания со стороны общества к положению семей с детьми. Сегодня появление уже первого ребенка в семье повышает риск бедности, а многодетность делает ее бедной в подавляющем числе случаев.

Разработка и проведение эффективной демографической и социальной политики, направленной на охрану семьи, социализацию детей независимо от типа семей, в которых они живут, требует серьезного анализа социально-экономического потенциала семей, оценки семейной структуры населения России и ее региональных особенностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Влияние мер государственной политики на социально-экономическое положение семей с детьми: методика оценки и результаты анализа»), проект № 08-02-00083а.

УДК 316.893

ББК 60.56

ISBN 978-5-903198-18-4

© ИСЭПН РАН, 2009

© Авторский коллектив, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Л.Н. Овчарова)	5
ГЛАВА 1. Структура семьи в России и трансформация семейных ценностей (Л.М. Прокофьева, И.И. Корчагина, А.К. Гузанова)	10
1.1. Основные тенденции изменения демографической структуры семей (домохозяйств)	10
1.2. Региональные особенности семейной структуры населения. .	27
1.3. Ценность семьи и брака в глазах населения	32
ГЛАВА 2. Положение семей с детьми на шкале доходов и бедности (Л.Н. Овчарова, Р.И. Попова)	41
2.1. Макроэкономические изменения в доходной обеспеченности российских домохозяйств	41
2.2. Основные характеристики российской бедности	49
2.3. Как меры государственной политики влияли на динамику бедности?	64
ГЛАВА 3. Качество питания семей с детьми (Л.Н. Овчарова, Р.И. Попова)	77
3.1. Динамика основных характеристик питания домохозяйств с детьми в период экономического роста (2000–2006 гг.) . . .	79
3.2. Анализ основных характеристик питания домохозяйств с детьми на данных обследования НОБУС	84
3.3. Особенности реального питания бедных семей с детьми . . .	92
ГЛАВА 4. Жилищная и имущественная обеспеченность семей с детьми (А.К. Гузанова, В.И. Гришанов).	98
4.1. Жилищные условия домохозяйств	98
4.2. Имущественная обеспеченность домохозяйств	108
ГЛАВА 5. Занятость и заработная плата как факторы благосостояния семей с детьми (М.С. Токсанбаева).	112
5.1. Занятость и безработица в семьях с детьми	112
5.2. Заработная плата работников из семей с детьми	123
ГЛАВА 6. Доступность социальных услуг для семей с детьми (Е.М. Авраимова, И.В. Корхова).	132
6.1. Доступность услуг здравоохранения для семей с детьми. . .	132

6.2. Доступность образования для семей различного демографического типа	141
6.3. Формирование образовательных стратегий в семьях с детьми	149
ГЛАВА 7. Влияние мер семейной политики на уровень жизни семей с детьми (Л.Н. Овчарова, Л.М. Прокофьева, Д.О. Попова). . . .	162
7.1. Характеристика мер социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации	162
7.2. Регулирование системы детских дошкольных учреждений и оплаты пребывания в них	173
7.3. Эффекты и меры государственной политики поддержки материнства и детства: международный опыт.	178
7.4. Результаты оценки влияния мер новой семейной политики на уровень жизни семей с детьми	181
ГЛАВА 8. Региональная модель социальной защиты в субъектах РФ с высокой бюджетной обеспеченностью: являются ли семьи с детьми приоритетной группой? (Е.А. Горина).	191
ГЛАВА 9. Проблемы социальных трансфертов и воспитания детей (Л.М. Прокофьева, И.И. Корчагина, М.А. Малкова).	204
9.1. Государственные социальные трансферты	204
9.2. Проблема материальной поддержки детей со стороны родителя, который не живет с ними	210
9.3. Проблема воспитания детей со стороны родителя, который не живет с ними	214
ГЛАВА 10. Масштабы сиротства в России и формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Л.Н. Овчарова, М.А. Малкова)	220
10.1. Сколько у нас детей-сирот?	220
10.2. Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	225
10.3. Основные проблемы сиротства	234
ГЛАВА 11. Дети в семьях после развода, повышается ли риск социального сиротства (Д.О. Попова)	239
11.1. Семейная ситуация детей	241
11.2. Изменения вероятности развода (анализ когорт)	251
11.3. Предсказание риска развода/распада родительского союза. . .	256
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Л.Н. Овчарова, Л.М. Прокофьева).	264

*«Всякая социальная доктрина,
пытающаяся разрушить семью,
негодна и, кроме того, неприменима.
Семья — это кристалл общества»
Гюго В.*

ВВЕДЕНИЕ

Семья реализует связь природного и социального бытия человека и обеспечивает переход от биологического состояния к социальному, выполняя функции естественного воспроизводства, экономического развития, воспитания и социализации подрастающего поколения, заботы и защиты детей, пожилых и инвалидов. Семья также является основным повседневным рекреационным институтом и важным коммуникативным звеном, позволяющим удовлетворять потребности в общении и уединении. И, наконец, именно семья реализует функцию социального самоопределения, юридически узаконивая рождение человека, определяя его принадлежность к расе и этносу, социо-культурной страте. Ни одна нация, ни одно сколько-нибудь цивилизованное общество не обходилось без семьи.

Модернизация брака и семьи, происходящая как в России, так и в других странах, охватила многие аспекты частной жизни мужчин и женщин, родителей и детей. Уже на протяжении нескольких десятилетий мы наблюдаем трансформацию патриархальных устоев, ролей и стереотипов, обусловленных усилением ориентации на личную независимость и рост индивидуального благосостояния. Вступление в брак все в меньшей степени становится следствием экономической необходимости, и все больше — вопросом личного выбора. В западных странах социальный либерализм и экономический неолиберализм конца 80-х и начала 90-х годов прошлого века привели к двум принципиальным изменениям в жизни людей: выравниванию гендерных

позиций на рынке труда и в домохозяйстве; преобладанию моделей преодоления рисков, возникающих в условиях высокой конкуренции на рынке труда, посредством повышения образовательного уровня и ориентации на карьерный рост. Наращивание человеческого капитала, обеспечивающее рост благосостояния, вошло в противоречие с намерениями по созданию семьи.

Для России в последнее десятилетие прошлого столетия и первые годы XXI века специфика условий цивилизационного развития была осложнена глобальными экономическими, политическими и социальными переменами. Переход к рыночным институтам происходил на фоне масштабного экономического кризиса, приведшего к двукратному падению ВВП и доходов населения, преодоление которого потребовало пятнадцати лет. На рынке труда домохозяйства столкнулись с такими явлениями, как безработица и широкая распространенность низкооплачиваемой занятости, не гарантирующей даже самому работнику потребление на уровне стандартов физиологического выживания. Несмотря на экономический рост, фиксирувавшийся в последние 7 лет, доходы семей с детьми продолжают сохраняться на низком уровне. В результате семьи с детьми имеют риск бедности, двукратно превышающий среднероссийский показатель. Пенсионеры преодолевают бедность преимущественно за счет сохранения экономической активности, что ограничивает их возможности по уходу за внуками и продуцирует модернизацию межпоколенных отношений.

Семья и общество отреагировали на данные издержки трансформации созданием недружественной атмосферы по отношению к детям: родители и система социальной защиты не могут обеспечить минимально приемлемый уровень доходов; образование и здравоохранение оказывают качественные услуги преимущественно на платной основе; работодатели относятся к женщинам с детьми как к низкоконкурентной рабочей силе; друзья, родственники, коллеги по работе, работники социальных служб советуют не спешить с рождением детей. Таким оказался социально-экономический климат, в котором формировались репродуктивные установки российской молодежи на протяжении последних 15 лет.

Динамика демографических процессов в современной России отличается явно выраженной депопуляцией и снижением доли детей и подростков в возрасте младше 15 лет в общей численности населе-

ния. В последние годы наблюдаются позитивные изменения показателей рождаемости, однако, тенденция сокращения численности населения остается прежней, преимущественно за счет сохранения высокой смертности, особенно среди мужчин в трудоспособном возрасте. Несмотря на сокращение общей численности детского населения, длительное время происходило увеличение общего числа детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения.

Иными словами, наблюдаются значимые изменения в трех сферах жизни общества, тяготеющих к согласованности в процессе исторического развития: семейное устройство, демографическая ситуация и социально-экономические условия жизни. И основной вопрос для каждого, кто формирует социально-экономическую политику: как разделить ответственность за эти сферы между рынком, государством и семьями.

Потери в России человеческого капитала в количественном и качественном измерении, за счет которого, собственно, был преодолен экономический кризис и осуществлен выход на траекторию роста, осознаются политиками и исследователями. Длительное время приоритеты экономического развития ставились превыше всего, но когда угроза экономической рецессии 90-х годов была преодолена, проблемы социального развития стали предметом особого внимания. За постановкой проблем последовал комплекс мер, направленных на восстановление и развитие человеческого капитала. В первую очередь, речь идет о Национальных проектах 2006–2007 гг., три из которых относятся к социальной сфере: образование, здравоохранение и жилищное строительство. Значительное сокращение численности населения побудило предпринять комплекс мер, направленных на противодействие дальнейшему снижению и, в частности, на подъем уровня рождаемости, реализация которых началась в 2007 г. 2008 год объявлен Годом Семьи, что позволило повысить внимание государства и общества к материнству и детству. Работодатели, политики, чиновники, социальные службы и общество в целом включилось в дискуссию о семейных ценностях и мерах политики, поощряющей родителей комбинировать их обязанность по уходу за детьми с экономической активностью.

В данной публикации представлен анализ изменений, произошедших за последние десятилетия в структуре российских семей и

семейных ценностях, в уровне жизни семей, с акцентом на семьях с детьми (главы 1–5). Наши исследования показали, что, несмотря на экономический рост, увеличение занятости и уровня оплаты труда за последние 8 лет, только четверть российских семей с детьми была способна в 2007 г. содержать двух детей на доходы от занятости на уровне выше линии бедности, еще чуть более четверти — одного ребенка, а почти половина семей с детьми не была способна содержать даже одного ребенка в соответствии со стандартами прожиточного минимума. Среди основных изменений, происходящих в демографической структуре семей России на протяжении последнего десятилетия, можно назвать рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений; некоторое увеличение удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками из-за обострения жилищной проблемы и невозможности отделиться от семьи родителей; уменьшение среднего числа детей в семье. Некоторые из отмеченных тенденций носят более долговременный характер (рост неполных семей, уменьшение числа детей в семье), другие же отмечаются лишь в последние десятилетия, идя в разрез основной тенденции развития семейной структуры населения России (увеличение доли сложной семейных образований, «анти-нуклеаризация» семей).

Социальные услуги, доступность которых анализируется в шестой главе, оказались в фокусе внимания по той причине, что именно их развитие, с одной стороны, способствует росту человеческого капитала, с другой стороны, позволяет гармонизировать действия рынков, государства и семьи в обеспечении уровня и качества жизни.

Вопросы, связанные с социальной поддержкой семей с детьми, анализируются в следующих трех главах. В седьмой главе читателю предлагается обзор существующих мер семейной политики и оценка влияния новых форм поддержки семей с детьми (повышенное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, материнский капитал и компенсации на оплату детских дошкольных учреждений) на уровень жизни семей с детьми. Принимая во внимание тот факт, что большинство полномочий по социальной поддержке населения в настоящее время делегировано на уровень субъектов РФ, восьмую главу авторы посвятили рассмотрению региональной модели соци-

альной защиты, функционирующей в условиях отсутствия бюджетного дефицита. В качестве пилотного региона была выбрана Москва. Включенность семей с детьми в систему социальных пособий явилась предметом рассмотрения в девятой главе, где основной стала проблема выплаты алиментов, острота которой проявляется не только в том, что их размер не покрывает в среднем минимальных потребностей детей, но и в том, что значительная часть детей, не проживающих совместно с одним из родителей, не получает алиментов в настоящее время.

Социально-экономические трансформации и резкое изменение условий жизни в России обусловили серьезные изменения в сфере семейно-брачных отношений и распределения полномочий по обеспечению и воспитанию детей между семьями, государством и рынками. В свою очередь, это привело к расширению спектра неблагополучия детей даже в семьях с высоким уровнем достатка, к увеличению числа проблемных семей с детьми (и, как следствие, к неспособности семьи в целом как института обеспечить воспитание и содержание детей) к росту беспризорности и безнадзорности детей, социального сиротства. Все более широкое распространение находит применение наиболее жесткой формы воздействия на родителей — лишение родительских прав. При этом такая форма, как ограничение родительских прав, являющаяся, по сути, превентивной мерой, позволяющей организовать работу для сохранения ребенка в родной семье, используется крайне редко. Осознавая значимость трансформации семейных отношений и социального сиротства, авторы посвятили две последних главы проблеме устройства детей-сирот и анализу жизненной ситуации детей после развода.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРА СЕМЬИ В РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Анализ тенденций развития семейной структуры в России представляет собой актуальную тему в связи с происходящими трансформациями, способными повлиять на социальные и экономические характеристики общества. В практическом плане знание реальной структуры населения России важно для принятия решений в области социальной политики и жилищного строительства как на федеральном, так и региональном уровне. Поэтому особый интерес вызывает изучение региональных особенностей семейной структуры и на этой основе выделение основных групп регионов по типам семейных образований.

Сколько домохозяйств и семей в России и какова их структура? Что меняется в структуре населения в последние десятилетия? Самую полную информацию о населении дает Всероссийская перепись, проведенная в 2002 г. с большим временным отрывом от предыдущей¹. Особенностью ее был переход к учету домохозяйства, а не семьи, как в предыдущих переписях населения. Но если рассматривать более подробно определения семьи и домохозяйства, на которых базируется перепись, то различие между ними оказывается не столь существенным, как может показаться на первый взгляд (вставка 1). Гораздо более сложной представляется семейная структура населения и ее соотношение со структурой домохозяйств, если перейти к анализу семейных ячеек², и их соединения в одном домохозяйстве.

1.1. Основные тенденции изменения демографической структуры семей (домохозяйств)

Первая послевоенная перепись 1959 г. показала наличие в России 28,5 млн. семей. По последней переписи, проводившейся накануне распада СССР в 1989 г., в России насчитывалось уже 40,2 млн. семей. Перепись 2002 г. проводилась по домохозяйствам, в т.ч. семейным домохозяйствам³, которых насчитывалось 41,0 млн.

¹ Последняя перепись советского периода проводилась в 1989 г.

² При разработке материалов переписи семейной ячейкой считались супружеские пары (с детьми или без детей) и одинокий родитель с детьми.

³ Домохозяйства, состоящие из двух и более членов.

Вставка 1.

В программе всех послевоенных переписей населения СССР семья определялась как группа из двух и более лиц, связанных отношениями родства или свойства, проживающих совместно, с общим бюджетом. В понятие «общий бюджет» входит полное или частичное объединение членами семьи своих доходов и совместное их расходование для ведения хозяйства. Таким образом, включив в определение семьи потребительскую компоненту (аккумуляция доходов и организация потребления) статистическое определение семьи оказалось близким к определению семейного домохозяйства в западной социологии. Отличие состояло, прежде всего, в определении категории «одиночки». Домохозяйство, в отличие от семьи, может состоять из одного человека, живущего самостоятельно. В программе переписей лица, живущие вне семьи, разделялись на две категории — одиночек (материально самостоятельные лица) и лиц, живущих отдельно от своих семей, но сохраняющих с ними материальную связь. При этом, понятие такой связи не было четко определено. Иногда эти две категории населения рассматривали как одну, именуемую «одинокое». В группу одиночек включалось и институциональное население, находящееся на иждивении государства, проживающее в домах для престарелых и инвалидов, школах-интернатах, тюрьмах и т.п.

Вторым важным отличием определения семьи в советской статистике от определения домохозяйства, принятого в большинстве развитых стран, было исключение из состава семей проживающих вместе с ними одним бюджетом не родственников, тогда как для домохозяйства наличие родственных отношений не императивно. В переписях такие лица считались либо одиночками, либо отдельно проживающими членами, либо отдельными семьями, если они состояли между собой в родстве (например, прислуга с ребенком, живущая в семье хозяев одним бюджетом). Нужно отметить, что к середине 90-х годов в России доля домохозяйств, состоящих только из неродственников, составила 0,75% всех домохозяйств, а среди членов всех домохозяйств только 0,3% не состояли в родственных отношениях с другими живущими в том же домохозяйстве⁴.

⁴ Российский демографический журнал. 1996, № 1, с. 24.

Изучение изменений демографической структуры домохозяйств в большей степени возможно по семьям или семейным домохозяйствам, поскольку сравнение группы одиноко проживающих в прошлых переписях и одиночек как типа домохозяйства в 2002 г. наталкнулось на сложности методологического характера. По данным переписи 2002 г. **одиночки** образуют особую группу: они составляют значительную часть общего числа домохозяйств (22,3%), причем их доля мало различается в городской и сельской местности (22,4 и 22,1% соответственно).

Данные переписи 2002 г. дают представление о возрастно-половом составе домохозяйств, состоящих из одного лица. Он характеризуется значительным преобладанием женщин (67% среди всех одиночек и 69% среди одиночек, живущих в селах), причем пожилых. Доля одиночек в возрасте 65 лет и более достигает у мужчин 20%, а среди женщин — 52% (в сельской местности соответственно 46 и 68%). Средний возраст одиноких мужчин составляет 47 лет. Различия в средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами приводят к тому, что мужчины, доживающие до пожилого возраста, продолжают оставаться в браке, женщины же чаще остаются одинокими после смерти мужа. В группе пожилого населения (65 лет и старше) среди мужчин только 13% были одинокими, тогда как среди женщин — около трети.

Какие изменения происходят в демографической структуре **семей (семейных домохозяйств)** в России за последние десятилетия? Долговременная тенденция изменения семьи в России — уменьшение ее размера и упрощение структуры. Данные переписей населения позволяют проследить динамику распределения семей по типам, включающим полные и неполные семьи, простые и сложные, с детьми и без детей.

Среди основных изменений, происходящих в демографической структуре семей России на протяжении последнего десятилетия, можно назвать:

- рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений;
- некоторое увеличение удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками из-за обострения жилищной проблемы и невозможности отделиться от семьи родителей;
- уменьшение среднего числа детей в семье.

Некоторые из отмеченных тенденций носят более долговременный характер (рост неполных семей, уменьшение числа детей в семьях), другие же отмечаются лишь в последние десятилетия, идя в разрез основной тенденции развития семейной структуры населения России (увеличение доли сложных семейных образований, «анти-нуклеаризация» семей).

Средний размер семьи (без учета одиночек) значительно уменьшился, особенно в течение 70-х годов, а в дальнейшем стабилизировался на относительно низком уровне (3,5 в 1970 г., 3,27 в 1979 г., 3,23 в 1989 г. и 3,2 в 2002 г.). Такая относительная стабильность скрывает действие противоположных тенденций: рост числа неполных семей действует в сторону понижения, а увеличение доли сложных семей в сторону увеличения среднего размера семьи. Последние сорок лет с момента переписи 1959 г. происходило постоянное увеличение доли небольших семей (из 2–4 человек) и снижение доли более крупных семей (из 5 и более человек). Особенно заметно это было у сельского населения, что связано с «вымыванием» молодежи, мигрирующей в города. Последние переписи характеризовались относительной стабильностью доли больших домохозяйств (табл. 1.1).

Изменение среднего размера семьи связано с динамикой распределения их по демографическим типам, разработка которых ведется на материалах переписей населения, начиная с 1970 г.

Таблица 1.1

Распределение семей (семейных домохозяйств) по размеру в России, %

Число членов семьи (домохозяйства), чел.	Доля семей данной величины по данным переписей населения, %				
	1959	1970	1979	1989	2002
2	26,7	26,5	31,6	34,2	35,5
3	26,6	27,9	31,5	28,0	30,6
4	21,8	24,9	23,4	25,2	21,8
5 и более	24,9	20,7	13,5	12,6	12,1
Средний размер семьи (домохозяйства), чел.	3,65	3,54	3,27	3,23	3,20

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002. Статистический сборник. М., Госкомстат РФ, 2002, с. 52; Демографический ежегодник России. М., Госкомстат РФ, 2005, с. 178.

В процессе выделения основных демографических типов базой структуризации послужил характер родства членов семьи, а основными типобразующими признаками – наличие или отсутствие брачной пары⁵ и других родственников.

Рост доли неполных семей и снижение доли супружеских семей

Основные изменения в демографическом составе домохозяйств связаны с ростом доли **неполных семей** (табл. 1.2), главным образом материнских, и уменьшением доли семей с брачными парами (**полных**). Рост доли неполных семей происходит под влиянием нескольких факторов, к которым относятся высокий уровень разводов и вдовства вследствие повышенной смертности мужчин трудоспособного возраста, снижение частоты повторных браков, а также рост числа внебрачных рождений.

Таблица 1.2

Распределение семей (семейных домохозяйств) России по демографическим типам, %

Демографические типы семей	1970	1979	1989	2002
Все семьи <i>в том числе:</i>	100,0	100,0	100,0	100,0
Полные <i>из них:</i>	82,1	82,6	81,7	71,8
Простые	63,3	66,3	66,8	55,5
Сложные	18,8	16,3	14,9	16,3
Неполные <i>из них:</i>	16,0	14,7	15,2	21,7
Простые	12,5	12,7	13,2	15,3
Сложные	3,5	2,0	2,0	6,4
Прочие семьи	1,9	2,7	3,1	6,5

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002 г. Статистический сборник. М., Госкомстат РФ, 2002, с. 52; Демографический ежегодник России. М., Госкомстат РФ, 2005, с. 178.

⁵ Состояние в браке, как и распад союза, определялись по фактическому положению, т.е. фиксировался факт совместного проживания и ведения общего хозяйства, независимо от юридического оформления отношений.

Браки и разводы. Эволюция показателей брачности и разводимости претерпевала значительные изменения в последние сорок лет, что было связано как с последствиями войны, так и с изменениями в законодательстве, а в последние десятилетия — и с резкими изменениями социально-экономической ситуации в стране.

По числу разводов Россия занимает одно из первых мест в мире. Частично это связано с относительно облегченной по сравнению с другими странами процедурой расторжения брака. Так, значительный рост числа разводов в конце 60-х годов был связан с упрощением процедуры, что привело к формальной регистрации разводов фактически распавшихся ранее союзов. До 80-х годов среднегодовые числа разводов постоянно увеличивались, некоторое уменьшение намечилось лишь в середине этого десятилетия. Тенденция снижения общих показателей разводимости в течение 80-х годов (с 4,2 на 1000 населения в 1980 г. до 3,9 в 1989 г.) сопровождалась стабилизацией соотношения разводов и браков. В конце 70-х годов оно составляло 44 развода на 100 браков, между 1980 и 1990 гг. этот показатель держался на уровне около 40 разводов на 100 браков. С 1991 г. вновь начался быстрый подъем уровня разводимости, и уже в 1994 г. на каждые 100 браков приходился 51 развод⁶, т.е. разводом заканчивалось уже более половины браков, чего прежде в России никогда не было. В 2002 г. число разводов достигло максимального размера за 60-летний период — 853,6 тысяч; общий коэффициент разводимости составил 6,0 на 1000 населения. В 2004 г. и первой половине 2005 г. намечилось снижение числа расторгнутых браков до 4,4—4,1 на 1000 населения. По последним имеющимся в нашем распоряжении надежным данным официальной статистики, в России в среднем ежегодно распадалось около 3,8 браков на 1000 населения⁷. К 20 годам брачной жизни в России распадается около 30% всех союзов⁸.

⁶ Население России 1995. М., ЦДЭЧ, 1996, с. 34. С 1996 года Госкомстат РФ прекратил сбор детальной информации о разводах, в частности, о распределении разводов по продолжительности брака, поэтому расчет соотношения браков и разводов с учетом длительности расторгнутого брака для последних лет невозможен.

⁷ Среднее значение за 1995—1999 гг. См.: Демографический ежегодник России. 2007, с. 112.

⁸ Данные выборочного опроса для респондентов, заключивших брак в 1979—1983 гг. См.: Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: золотой век традиционного брака близится к закату? — В сб.: Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., НИСП, 2007, с. 123.

Все эти изменения происходили в условиях стабильности брачного законодательства. Принятый в 1995 г. новый семейный кодекс Российской Федерации не изменил по существу процедуру оформления развода. Поэтому причины роста числа разводов нужно искать в тенденциях брачности, а также в социально-экономических условиях России последнего десятилетия. Определенное влияние на статистику разводимости может оказывать и изменившаяся практика регистрации разводов, которая расширяет возможности двойного счета.

Овдовение. Важной причиной роста доли материнских (неполных) семей служит сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста. Российская статистика не дает прямых данных об овдовении по возрасту, полу и брачному состоянию. Между тем, расчеты демографов показывают, что потери браков, вызванные овдовением, практически столь же велики, что и потери, вызванные разводами⁹.

Повторные браки. Распады союзов в результате развода или смерти одного из супругов частично компенсируются созданием новых брачных союзов. Статистика брачности показывает, что доля повторных браков в общем числе заключаемых брачных союзов имела устойчивую тенденцию к повышению до конца 90-х годов, что связано как с уменьшением числа первых браков, так и с ростом числа разведенных, а также вдовых. Относительное снижение доли повторных браков в последние годы связано с распространением неформальных союзов, а это чаще всего замена именно повторных браков. Специальные исследования показывают, что среди первых союзов только 2,9% приходится на незарегистрированные, среди вторых — 30,5%, а среди третьих уже — 41,7%¹⁰.

Внебрачные рождения. Неполные семьи матерей-одиночек, в отношении которых государство проводит политику социальной поддержки с послевоенного времени (закон 1944 г.), продолжают оставаться значимой частью в общей численности материнских семей.

Тенденция к росту доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака в общем числе родившихся, продолжается с начала 80-х годов, однако темп роста в течение 90-х годов существенно увеличился. По сравнению с 1990 г. доля внебрачных рождений почти удвоилась, достигнув в 2005 г. 30%. Вероятность рождения ребенка вне брака в большой степени была связана с возрастом: она была очень высока для

⁹ Волков А.Г. Семейная структура населения России: факторы и тенденции. — *Российский демографический журнал*, 1996. № 1, с. 21.

¹⁰ Население России 1999. — М., ЦДЭЧ, 2000, с. 51.

женщин в возрасте до 20 лет и после 35 лет, когда женщины рожают ребенка «для себя», осознанно идут на образование неполной семьи. Однако сегодня можно говорить об относительном выравнивании возрастных групп по доле рождений вне зарегистрированного брака.

Далеко не все дети, формально рожденные вне брака, живут в неполных семьях, и рост числа неформальных союзов может служить тому косвенным подтверждением. Исследования показывают, что раньше в странах Запада преобладали внебрачные рождения в свободных союзах, а во многих странах Восточной Европы и в России внебрачные дети чаще всего были дети действительно одиноких матерей¹¹. Однако статистика регистрации внебрачных детей в России показывает, что в последние годы выросло число случаев их регистрации по совместному заявлению матери и отца: в 2005 г. 46% детей, рожденных вне брака, были зарегистрированы по совместному заявлению отца и матери, т.е. признаны отцами¹². Таким образом, тенденции развития неформальных союзов и внебрачной рождаемости в России повторяют аналогичные процессы в западных странах, только с опозданием на 10–20 лет.

Увеличение удельного веса сложных семей

Исследование типологии домохозяйств позволяет сказать, что доля сложных многопоколенных домохозяйств в России высока — почти 30% всех домохозяйств, включающих 2 и более человек, и эта доля значительно выросла по сравнению с 1989 г. (рис. 1.1).

Процесс нуклеаризации семей в России устойчиво проходил в период между переписями 1970 и 1989 гг. доля полных нуклеарных семей выросла за этот период с 63,3% до 66,9%, а неполных — с 12,5% до 13,2%. Этот процесс сдерживался лишь дефицитом жилья, поскольку, по данным обследования молодых семей, ³/₄ супругов, проживавших с родителями одного из них, высказали желание отделиться от родителей¹³.

Процесс «анти-нуклеаризации», начавшийся в 90-е годы, в значительной степени вызван обострением жилищной проблемы, возникновением крайне дорогого рынка жилья, не соответствующего материальным возможностям большинства населения. Это не позволяет молодым семьям

¹¹ Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах. Население и общество, 2002, № 63.

¹² Население России, 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Под редакцией Вишневого А.Г. — М., ГУ ВШЭ, 2007, с. 98.

¹³ Волков А.Г. Семья — объект демографии. М., Мысль, 1986, с. 220.

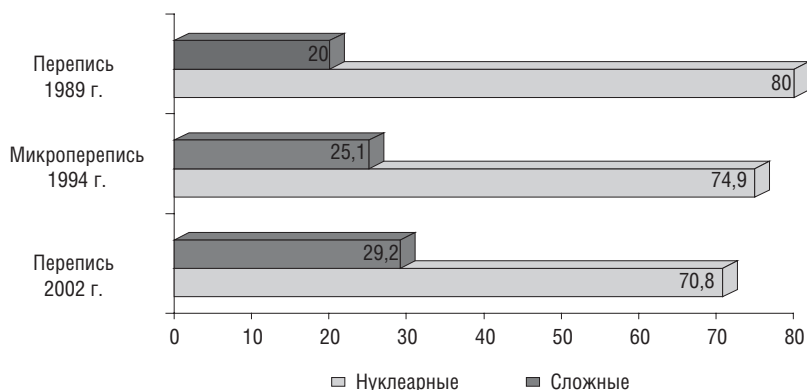

Рис. 1.1. Соотношение простых и сложных семей (домохозяйств) по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., а также микропереписи 1994 г.

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6 «Число и состав домохозяйств», Росстат РФ (расчет по табл. 2).

ям отделиться от семьи родителей. Кроме того, проблема выживания в непростых условиях переходного периода заставляли семьи объединяться в одном жилье, а второе сдавать внаем с целью получения дополнительных средств к существованию. Такой путь пассивной адаптации был особенно распространен среди городского населения в начале 90-х годов.

К категории сложных семей можно отнести и так называемые «прочие домохозяйства», куда входят в большинстве своем семейные образования типа «бабушки-внуки», «сестры-братья», «тети-племянники» и т.п. Иногда в состав их входят и супружеские пары (бабушка и дедушка), воспитывающие внуков в отсутствие родителей. В последние годы образование таких домохозяйств часто связано с трудовой миграцией родителей в другие города и регионы на длительный срок.

Кроме того, одним из факторов распространения сложных домохозяйств к середине 90-х годов явился процесс присоединения беженцев и вынужденных переселенцев к семьям своих родственников. Это особенно заметно в регионах Северного Кавказа (республики Адыгея и Ингушетия, Краснодарский и Ставропольский края).

По мнению демографов, реальный рост доли сложных семей менее значителен. Об этом свидетельствует анализ методологии отнесения различных групп населения к тому или иному типу в переписях

1989 и 2002 гг. Данные обследования городских домохозяйств, проведенные в 1989, 1994 и 2000 гг. по единой методике, дают разницу в четыре процентных пункта (26% в 1989 г. и 30% в 2000 г.)¹⁴.

Материалы специальной разработки переписи 2002 г. по семейным ячейкам¹⁵ подтверждают вывод о высокой степени распространения межпоколенных семейных образований — почти треть семейных ячеек живет в одном домохозяйстве с родственниками (табл. 1.3).

Доля сложных семейных образований наиболее высока для неполных семей, особенно отцов с детьми до 18 лет, $\frac{2}{3}$ которых живут с родственниками. Это дает возможность отцам, при активной помощи родителей, воспитывать малолетних детей. Отметим, что доля отцовских семей в общей численности семейных ячеек невелика — 3%, а с малолетними детьми их еще меньше — 1,6%. Материнские семьи с

Таблица 1.3

Степень нуклеаризации семей в России

Демографический тип семьи	Все семейные ячейки	В том числе:	
		Нуклеарные семьи	Семьи, живущие в сложных домохозяйствах
Супруги без детей	100,0	67,5	32,5
Супруги с детьми	100,0	76,0	24,0
Неполные семьи, в т.ч.:	100,0	58,1	41,9
Матери с детьми	100,0	59,1	40,9
Отцы с детьми	100,0	50,5	49,5
Все семейные ячейки	100,0	69,0	31,0

Источник: разработка данных переписи 2002 г. по семейным ячейкам.

¹⁴ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. М., ИСЭПН РАН, 2001, с. 52.

¹⁵ Семейными ячейками считаются супружеские пары (с детьми или без детей) или один из родителей с детьми. В одном сложном частном домохозяйстве может быть несколько семейных ячеек или не быть их совсем (очень редкий случай прочих домохозяйств). В последнем случае домохозяйство состоит из «отдельных лиц, не входящих в состав семейной ячейки», но составляющих домохозяйство.

малолетними детьми также в большинстве своем живут с родителями или другими родственниками, семейная взаимопомощь позволяет им в уходе за детьми, в их материальном обеспечении.

Однако сложные домохозяйства включают в себя не только неполные семьи. К этой группе относится треть супружеских пар без детей и почти четверть супругов с детьми, и это значительно отличает семейную структуру населения России от европейских стран.

Уменьшение среднего числа детей в семье

Тенденция снижения среднего размера семьи, отмеченная по данным переписей 1959–1989 гг., связана не в последнюю очередь с уменьшением числа детей в семьях.

Таблица 1.4

Распределение семейных домохозяйств по типам и числу детей до 18 лет, микроперепись 1994 г. и перепись 2002 г.

Демографический тип семейного домохозяйства	Доля домохозяйств с числом детей, %			Среднее число детей до 18 лет, приходящихся на одно домохо- зяйство	Доля домохо- зяйств с детьми до 18 лет в общем числе семейных домохозяйств каждого типа, %
	1	2	3 и более		
Микроперепись 1994 г.					
Все семейные домохозяйства	53,7	36,9	9,4	1,6	57,6
Полные	50,2	39,7	10,1	1,6	59,7
Неполные	69,0	25,0	6,0	1,4	55,1
Прочие	73,3	18,5	8,2	1,4	27,0
Перепись 2002 г.					
Все семейные домохозяйства	65,2	28,2	6,6	1,4	51,7
Полные	61,9	30,9	7,2	1,5	53,7
Неполные	75,3	20,3	4,4	1,3	55,5
Прочие	72,4	17,9	9,7	1,5	17,3

Источник: Расчет по «Типы и состав домохозяйств в России (по данным микропереписи населения 1994 г.)». М., Госкомстат России, 1995, с. 33, 59; Демографический ежегодник России. М., Госкомстат РФ, 2005, с. 1–78.

Число детей в семье. Супружеские пары без детей фиксируются в переписи 2002 г. на уровне примерно 20%. Сюда входят как молодые семьи, еще не имеющие детей, так и семьи на заключительных стадиях своего развития после выделения всех детей из семьи родителей. Добровольная бездетность не получает в России сколько-нибудь значительного распространения, отсутствие детей у семейной пары чаще связано с невозможностью их иметь по медицинским и физиологическим причинам.

Если рассматривать число только несовершеннолетних детей в семьях, то $\frac{2}{3}$ полных семей и более $\frac{3}{4}$ неполных имеют только одного ребенка (табл. 1.4). Доля многодетных семей (с тремя и более детьми) в среднем не достигает 7%.

Приведенные выше цифры относятся к семейным домохозяйствам. Разработка данных переписи по семейным ячейкам позволила ответить на важный вопрос — *сколько детей имеют семьи?* В данном случае мы ограничиваем анализ группой семей с детьми до 18 лет. Теоретически различие с данными по домохозяйствам очевидно — если в одном домохозяйстве двое детей до 18 лет, то это не вызывает сомнений лишь для простых случаев домохозяйств (одна семейная ячейка), но для остальных вопрос остается открытым. По одному ребенку могут иметь две семейные ячейки, составляющие это домохозяйство (например, случай, когда родители живут с двумя детьми, один из которых несовершеннолетний, а второй вступил в брак и уже

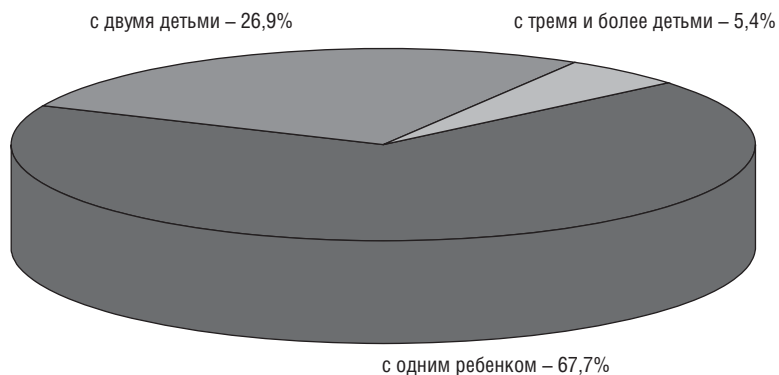

Рис. 1.2. Распределение семейных ячеек по числу детей до 18 лет

Источник: разработка данных переписи 2002 г. по семейным ячейкам.

имеет ребенка). Однако такие случаи не очень распространены, поэтому, в целом, распределение семей по числу детей лишь незначительно меняется по сравнению с распределением домохозяйств в сторону увеличения малодетности и снижения и без того крайне незначительной доли многодетных семей (табл. 1.4 и рис. 1.2).

Россия еще в прошлом веке перестала быть страной с преобладанием семей с несовершеннолетними детьми. По данным последней переписи доля домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет составляла чуть больше 50% от общего числа семейных домохозяйств. При этом стала ничтожно мала доля домохозяйств, которых можно условно отнести к многодетным (имеющим трех и более детей)¹⁶.

Среднее число детей до 18 лет в семьях, живущих в сложных домохозяйствах, оказывается ниже, чем в нуклеарных — соответственно 1,32 против 1,43. Причина этого кроется, главным образом, в том, что в сложных домохозяйствах живут более молодые семьи, не завершившие еще период своего формирования, а также неполные семьи (один из родителей с детьми), число детей в которых в среднем ниже, чем в полных семьях.

Многодетность в России

В большинстве случаев многодетная семья — это семья с двумя родителями, неполные многодетные семьи составляют 17,6% от всех многодетных семей (15,9% — матери с детьми, 1,7% — отцы с детьми). Распределение многодетных семей по числу детей показывает преобладание трехдетных семей, которые составляют $\frac{3}{4}$ всех многодетных. С точки зрения демографической классификации это скорее «среднедетность», чем «многодетность». Семей с пятью и более детьми оказывается меньше 8%, 17% — это семьи с четырьмя детьми.

В многодетных семьях воспитывается 15,7% всех детей в стране (10,6% детей в городах и 16,8% детей в сельской местности). Эти цифры значительно ниже аналогичных показателей за 1989 г., когда каждый

¹⁶ С точки зрения влияния на воспроизводство населения в демографии семьи с одним и двумя детьми принято относить к малодетным, с тремя — пятью детьми — среднедетным и с шестью и более детьми — многодетным. До начала 90-х годов официально принятым порогом многодетности для назначения специального пособия было 4 ребенка в семье. В связи с падением рождаемости, экономическим кризисом начала 90-х и резким снижением уровня жизни к числу многодетных относили уже семьи с тремя и более детьми.

пятый ребенок воспитывался в многодетной семье (14,4% детей в городских поселениях и 36% детей в селе), т.е. наблюдается резкое снижение доли детей из многодетных семей в общем числе детей, и это особенно заметно в сельской местности.

По данным переписи 2002 г., в среднем на многодетное домохозяйство приходилось 3,45 ребенка, в то же время эта цифра ниже (3,37), если мы рассматриваем семейные ячейки.

Многодетность в России носит ярко выраженный региональный характер — выделяются лишь несколько национальных республик с традиционно высоким уровнем многодетности (в основном это Республики Северного Кавказа с преобладанием сельского типа экономики). В остальных субъектах Российской Федерации многодетность — это скорее «нетипичное» явление, редко встречающееся и выпадающее из общего контекста развития института семьи на данной территории. Кроме того, за исключением нескольких регионов Северного Кавказа, многодетность в России не носит «глубокого» характера — в среднем по России в 75% случаев — это семьи с тремя детьми, а пять и более детей имеют менее 8% многодетных¹⁷.

Семейные ячейки в домохозяйствах

В целом, если рассматривать не домохозяйства, а семейные ячейки, то среди них преобладают супружеские пары, состоящие в формальном или неформальном союзе — это 74% всех семейных ячеек, в т.ч. 28% супруги без детей (табл. 1.5). Матери или отцы с детьми, живущие отдельно или в сложных домохозяйствах с другими родственниками, составляют более четверти всех семейных ячеек. Но это больше, чем представлялось по результатам переписи на основании типологии домохозяйств (22%). Среди семейных ячеек с детьми до 18 лет эта группа составила 30%, в подавляющем числе случаев (90%) это материнские семейные ячейки. Общее число детей, которые живут с одним из родителей (отдельным домохозяйством или с другими родственниками), составило 7,88 млн., т.е. более чем каждый четвертый ребенок в стране.

Наложение структуры семейных ячеек на структуру домохозяйств показывает, что неполные семейные ячейки присутствуют практически

¹⁷ Анализ социально-экономического положения многодетных семей. Коллективная монография. М., ИСЭПН и Минздравсоцразвития РФ, 2007.

Таблица 1.5

Структура семей в России

	Число семейных ячеек, %	Семейные ячейки с детьми	В том числе:	
			<18 лет	18 и +
Всего семейных ячеек, в т.ч.:	100,0	100,0	100,0	100,0
Супруги без детей	27,7	–	–	–
Супруги с детьми, в т.ч.:	46,4	64,2		
в возрасте <18 лет*	35,3		69,9	
18 лет и +	11,1			50,9
Неполные семьи, в т.ч.:	25,9	35,8		
в возрасте <18 лет*	15,2		30,1	
18 лет и +	10,7			49,1
Матери с детьми, в т.ч.:	22,9	31,6		
в возрасте <18 лет*	13,6		26,8	
18 лет и +	9,3			42,8
Отцы с детьми, в т.ч.:	3,0	4,2		
в возрасте <18 лет*	1,6		3,3	
18 лет и +	1,4			6,3

* В число детей до 18 лет не включаются лица до 18 лет, состоящие в браке и имеющие детей.

Источник: разработка данных переписи 2002 г. по семейным ячейкам.

ки во всех типах домохозяйств (кроме супругов с детьми или без детей, живущих отдельно). Доля неполных семейных ячеек значительно возрастает, если дети достигают совершеннолетия — это половина семейных ячеек этой категории. Таким образом, проблема неполных семей не ограничивается возрастом 18 лет, взрослые дети чаще остаются в домохозяйстве с одним из родителей, продолжая учебу и являясь частичными или полными иждивенцами семьи.

Представленные цифры касаются общего числа семейных ячеек без выделения семей, живущих отдельно, или в одних домохозяйствах с другими семьями, а также с отдельными лицами, не входящими в семейные ячейки.

Семейная структура населения России

В целом семейную структуру населения можно определить на основе выделения семейных ячеек, а также еще двух групп населения — одиночек и отдельных лиц, не входящих в семейную ячейку. Нельзя забывать, что значительная часть населения живет в домохозяйствах, состоящих из одного человека. Еще одной группой населения, входящего в домохозяйство, но не относящегося к членам семейной ячейки в определении переписи населения¹⁸, является категория «отдельных лиц, не входящих в семейную ячейку». Такое определение может показаться странным в отношении, например, матери, которая живет с семьей сына. Как и семейные ячейки, состоящие из матерей (отцов) с детьми, категория «отдельных лиц» представлена во всех сложных домохозяйствах, полных и неполных.

Каждая типология имеет свои ограничения и условности, и определения семейной ячейки и домохозяйства, на которых базируется типология переписи, здесь не исключение. Однако, приняв определенные правила, важно увидеть, что получается в результате определенного подхода. Если принять принцип, используемый в переписи, и выделить основные категории, составляющие население, то результат будет таким:

Семейная структура населения России

Группы населения/семей/домохозяйств	Доля в общей структуре, %
Одиночки как тип домохозяйства	17,2
Отдельные лица, живущие в домохозяйстве, но не являющиеся членами семейной ячейки	21,9
Семейные ячейки <i>В т.ч.:</i>	60,9
Супруги без детей	16,9
Супруги с детьми	28,2
Матери (отцы) с детьми	15,8
Итого:	100,0

¹⁸ Напомним, что семейной ячейкой считаются супружеские пары (с детьми или без детей) и одинокий родитель с детьми.

Таким образом, в структуре населения трудно выделить преобладающую группу — супругов с детьми лишь на 6 процентных пунктов больше, чем «отдельных лиц», а одиночек примерно столько же, сколько и супружеских пар без детей или неполных семей. Отличие российской структуры, например, от структуры населения Франции, представленной в таком же виде, заключается в значительно более низкой доле одиноких и супругов без детей в силу того, что показатель продолжительности жизни во Франции неизмеримо выше, чем в России, а также в минимальном присутствии категории «отдельные лица без семьи в домохозяйстве»¹⁹.

¹⁹ Данные обследования GGS во Франции в 2005 году. (Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., НИСП, 2007, с. 260).

1.2. Региональные особенности семейной структуры населения

Представленная выше семейная структура населения России камуфлирует довольно значительные различия по регионам, факторами которых выступают такие демографические индикаторы, как уровень рождаемости и частота распада семей. С переходом от регионов высокой демографической нагрузки детьми (Ингушетия, Чечня, Дагестан) к малодетным в своей массе регионам центральной России уменьшается доля супружеских пар с детьми, и растет доля семей без детей. Кроме того, соответственно увеличивается удельный вес неполных семей как следствие более высокого уровня разводимости и смертности мужчин трудоспособного возраста, а также внебрачной рождаемости. Данные по федеральным округам несколько смягчают региональные различия, поскольку федеральные округа не вполне гомогенны по демографическим характеристикам. Тем не менее, можно отметить, что Центральный и Северо-Западный округа – это территории с относительно высоким представительством неполных семей и полных семей без детей, и соответственно относительно низкой долей полных семей с детьми (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Структура семейных ячеек в федеральных округах России

Федеральные округа	Все семьи	Супруги без детей*	Супруги с детьми*	Неполные семьи	В том числе	
					матери с детьми*	отцы с детьми*
РФ	100,0	27,8	46,3	25,9	22,9	3,0
Центральный	100,0	29,1	42,5	28,4	24,4	4,0
Северо-Западный	100,0	27,3	43,5	29,3	25,6	3,7
Южный	100,0	26,1	49,8	24,1	21,4	2,7
Приволжский	100,0	27,5	48,4	24,1	21,7	2,4
Уральский	100,0	26,7	49,3	24,0	21,5	2,5
Сибирский	100,0	28,3	47,3	24,4	22,0	2,4
Дальневосточный	100,0	26,5	47,1	26,4	23,5	2,9

* Дети всех возрастов.

Источник: разработка данных переписи 2002 г. по семейным ячейкам.

Самое высокое представительство неполных семей отмечается в Санкт-Петербурге и Москве (34% всех семейных ячеек), затем следуют Московская область и Республика Тыва (31%). Для Тывы, как и для многих регионов Сибири, таких как Якутия, Чукотка, Корякский АО, где неполные семьи распространены почти так же широко, как и в центральной России (27–29%), это скорее не новое явление трансформации семьи, а следование старым традициям внебрачной рождаемости²⁰.

Регионы Центра и Северо-Запада европейской России отличаются относительно более высокой долей семейных ячеек — отцов с детьми — среди неполных семей (14%), хотя этот тип чаще всего входит составной частью в сложное домохозяйство с родителями отца и другими родственниками.

Сложные домохозяйства широко представлены в регионах, сохранивших национальные традиции совместного проживания нескольких поколений (Республики Северного Кавказа). Они достаточно распространены также в крупных мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург), где отделение молодых семей от родительских затруднено высокими ценами на жилье. Так, при среднем по России показателе — 24% супругов с детьми до 18 лет, живущих в сложных домохозяйствах, эта доля составляет 50% в Республике Ингушетия и 33% в Санкт-Петербурге. Минимальная доля супругов с детьми, живущими в сложных домохозяйствах, имеет место в Магаданской и Мурманской областях, а также на Чукотке (11%). Для неполных семей частота проживания в одном домохозяйстве с родственниками существенно выше: 69% в Ингушетии и 33% в Магаданской области.

Среднее число детей в семье относится к одному из показателей, значительно дифференцирующему регионы России — от 1,25 в Санкт-Петербурге до 3,04 в Республике Ингушетия (табл. 1.7). Южный федеральный округ сильно выделяется среди остальных округов за счет присутствия в нем национальных республик традиционно высокой рождаемости. Данные, представленные в таблице, характеризуют число детей в семейных ячейках и оказываются несколько

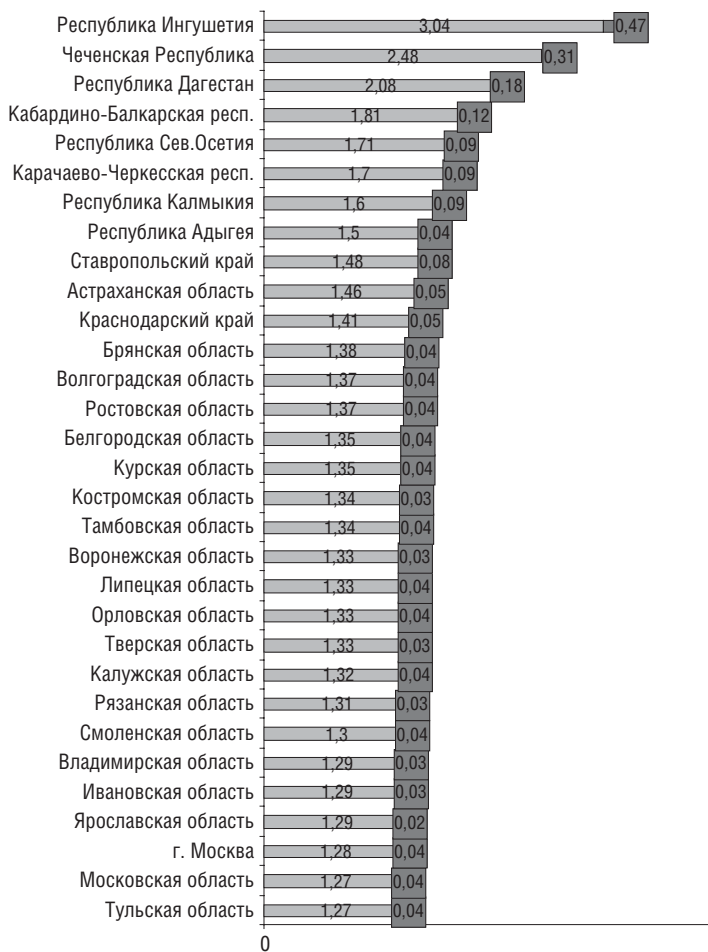
²⁰ На территории России существуют отдельные народности и этнические группы Сибири и Крайнего Севера, для которых распространенность внебрачной рождаемости значительно выше среднего по стране (коми-пермяки, эвенки, тувинцы, чукчи и т.д.).

Таблица 1.7

Типология регионов РФ по количеству детей до 18 лет в семьях с детьми

Тип региона по числу детей до 18 лет	Среднее число детей до 18 лет в семьях с детьми	Число субъектов РФ	Субъекты РФ
Низкий	1,25–1,29	8	Санкт-Петербург, Московская, Тульская и Мурманская области, Москва, Ярославская, Ивановская и Владимирская области
Ниже среднего	1,30–1,36	33	Сахалинская, Смоленская, Нижегородская, Магаданская, Ленинградская, Рязанская, Самарская, Калининградская, Калужская, Пензенская, Камчатская, Воронежская, Тверская, Липецкая и Орловская области, Республики Карелия и Мордовия, Псковская и Свердловская области, Приморский и Хабаровский края, Новгородская, Тамбовская, Костромская, Белгородская, Саратовская и Курская области, Алтайский край, Республика Коми, Кировская, Новосибирская, Ульяновская и Кемеровская области
Средний	1,37–1,43	19	Челябинская, Архангельская, Волгоградская, Ростовская, Томская, Вологодская и Брянская области, Ханты-Мансийский авт. округ, Пермская область, Красноярский край, Амурская область, Удмуртская Респ., Омская область, Краснодарский край, Тюменская, Курганская и Оренбургская области, Республики Хакасия и Марий Эл
Выше среднего	1,44–1,50	13	Еврейская авт. область, Иркутская область, Ямало-Ненецкий авт. округ, Республика Татарстан, Астраханская область, Чувашская Республика, Чукотский авт. округ, Ставропольский край, Республики Башкортостан, Бурятия и Адыгея, Читинская область, Таймырский авт. округ
Высокий	1,51–3,04	16	Корякский, Эвенкийский, Ненецкий и Коми-Пермяцкий автономные округа, Республики Алтай, Калмыкия, Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания и Тыва, Агинский Бурятский авт. округ, Кабардино-Балкарская Республика, Усть-Ордынский Бурятский авт. округ, Республики Дагестан, Чеченская и Ингушетия
В среднем по РФ	1,4	89	

Источник: разработка данных переписи 2002 г. по семейным ячейкам.

Среднее число детей до 18 лет в семейных ячейках

Разница между средним числом детей до 18 лет в домохозяйствах и семейных ячейках

Рис. 1.3. Среднее число детей до 18 лет в домохозяйствах и семейных ячейках в 2002 г., по Центральному и Южному Федеральным округам РФ

Источник: разработка данных переписи 2002 г. по семейным ячейкам.

ниже публикуемых цифр по домохозяйствам. Это особенно заметно в регионах Кавказа, где существуют традиции не только высокой рождаемости, но и совместного проживания нескольких поколений и семей в одном домохозяйстве. Если для центральной России переход на показатель по домохозяйствам прибавляет не более 0,04, то в Республике Ингушетия значение среднего числа детей увеличивает-ся на 0,47 (рис. 1.3).

Таким образом, разработка данных по семейным ячейкам позволяет более точно определить число детей в семьях, что важно для оценки влияния семейной политики на демографическое поведение населения.

1.3. Ценность семьи и брака в глазах населения

Отмеченные выше тенденции демографических процессов связаны с изменением представлений и ценностных ориентаций населения относительно семьи и брака, а также детей в семье. Данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»²¹, позволяют проследить процесс трансформации семейных ценностей в России от поколения к поколению.

В программу опроса входил блок вопросов, характеризующий мнение населения о важности семьи и брака. Первые два касались ценности брака и отношения к сожительству без официальной регистрации брачных отношений: *«Брак — это устаревший вид отношений»* и *«Это нормально, когда неженатая пара живет вместе, даже если они не планируют пожениться»*. При ответе на вопросы респондентам пред-

Таблица 1.8

Мнение респондентов разных поколений об утверждении
«Брак — это устаревшее понятие», %

Возраст респондента	Согласны	Ни да, ни нет	Не согласны	Всего
Ответы мужчин				
До 30 лет	18,9	19,8	61,3	100,0
30–59	14,1	14,6	71,3	100,0
60 и выше	11,1	7,0	81,9	100,0
Всего	14,8	14,6	70,6	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	16,3	16,2	67,5	100,0
30–59	12,3	12,7	75,0	100,0
60 и выше	10,1	6,7	83,2	100,0
Всего	12,6	12,1	75,3	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». НИСП, 2004.

²¹ Обследование проведено Независимым институтом социальной политики (НИСП) в 2004 г. в рамках международной программы «Поколение и гендер» при финансовой поддержке Пенсионного Фонда РФ и Научного общества Макса Планка (Германия). Объем выборки 11 тысяч респондентов из 32 регионов России.

Таблица 1.9

Мнение респондентов разных поколений об утверждении
«Это нормально, когда неженатая пара живет вместе,
даже если они не планируют пожениться», %

Возраст респондента	Согласны	Ни да, ни нет	Не согласны	Всего
Ответы мужчин				
До 30 лет	73,9	15,7	10,4	100,0
30–59	53,0	22,5	24,5	100,0
60 и выше	26,3	22,4	51,3	100,0
Всего	53,7	20,7	25,6	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	66,8	21,0	12,2	100,0
30–59	48,9	24,3	26,8	100,0
60 и выше	25,3	22,4	52,3	100,0
Всего	47,4	23,2	29,4	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». НИСП, 2004.

лагалось выбрать один из следующих пунктов: полностью согласны, согласны, ни да ни нет, не согласны, совсем не согласны.

Ответы на поставленные вопросы респондентов разных поколений демонстрируют значительный сдвиг в представлении об обязательности официального заключения брака — чем моложе респондент, чем чаще он соглашается с тем, что брак устарел и, наоборот, поддерживает идею, что союз без формальной регистрации — это нормальное явление (табл. 1.8 и 1.9).

Вместе с тем, доля тех, кто относится к браку, как к устаревшему институту, не превышает 20% даже среди молодежи (19% среди мужчин и 16% среди женщин), а не согласны с этим $\frac{2}{3}$ молодого поколения, женщины в большей степени, чем мужчины. Таким образом, семья, как базовая ценность не исчезла из сознания молодежи. В то же время большинство молодых людей считают нормальным явлением брачные союзы без официальной регистрации — 74% молодых мужчин и 68% женщин.

Нужно отметить, что мнение о браке молодежи в России практически совпадает с мнением их сверстников из европейских стран.

Например, во Франции, где практика не регистрируемых союзов распространена гораздо шире: по данным аналогичного опроса 2005 г.²² не согласны с утверждением о том, что брак устарел 62% молодых мужчин и 71% женщин.

Особенно наглядно межпоколенные различия проявляются в установках на обязательность регистрации союза: не приемлют совместное сожительство более половины людей старшего возраста (60 лет и старше), тогда как среди молодежи это вызывает отторжение лишь у 10–12% ответивших (табл. 1.9).

Что касается гендерных различий, то ответы женщин говорят о большей традиционности их по отношению к институту брака. Во всех возрастных группах женщины чаще выступают за официальный статус брака. Однако возрастные различия оказываются более значимыми, и в старшей возрастной группе (60 лет и старше) гендерные различия практически полностью стираются.

Для мужчин важным фактором различий во мнениях оказывается семейное положение: среди мужчин, состоящих в брачном союзе, реже поддерживается идея о браке как устаревшем понятии, и отмечается неприятие неформальных союзов. Для женщин различия во мнениях в зависимости от их семейного положения не столь существенны.

Более высокий уровень образования характеризует позицию большего неприятия утверждения о браке как устаревшем институте, но, с другой стороны, и большей толерантности по отношению к неформальным союзам.

Насколько мнения респондентов о браке как устаревшем институте совмещаются с их мнением по поводу неформального союза как нормального явления? Последовательную позитивную позицию выразили лишь 11% респондентов, а 25% — также последовательно с этим не согласны. Наибольшая доля (почти треть) ответов приходится на мнение о важности брака при одновременной толерантности в отношении неформальных союзов.

Таким образом, в современном российском обществе большая свобода в партнерских отношениях, распространенная практика добрачного опыта совместной жизни, тем не менее, не привела к потере ценностных установок молодежи относительно важности института брака.

²² Обследование проведено Национальным институтом демографии Франции (ИНЕД) в 2005 году в рамках международной программы «Поколение и гендер».

Таблица 1.10

Мнение респондентов разных поколений об утверждении
«Если пара несчастлива в браке, развод вполне допустим,
даже если в семье есть дети», %

Возраст респондента	Согласны	Ни да, ни нет	Не согласны	Всего
Ответы мужчин				
До 30 лет	75,3	16,1	8,5	100,0
30–59	77,5	14,8	7,7	100,0
60 и выше	66,0	23,9	10,1	100,0
Всего	74,9	16,8	8,3	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	83,9	12,2	4,0	100,0
30–59	83,2	11,6	5,3	100,0
60 и выше	72,6	17,8	9,5	100,0
Всего	81,0	13,1	5,9	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». НИСП, 2004.

В России, где процедура развода по сравнению с европейскими странами довольно проста, и уровень разводимости давно находится на высоком уровне, уже не удивляет отношение к распаду брака как к обыденному явлению. Мнение подавляющего большинства респондентов допускает возможность развода даже при наличии детей в семье (табл. 1.10).

Интересно отметить, что женщины всех возрастов более толерантны к разводу и чаще, чем мужчины соглашались с необходимостью развода в случае, если семейная жизнь не складывается.

Опыт нескольких российских поколений показывает, что при распаде семьи дети, как правило, остаются с матерью, а роль отца в воспитании детей после разрыва отношений супругов минимизируется. Сложившееся в обществе представление о роли отцов и матерей после распада брака отражается в ответах на вопрос, о том с кем лучше остаться ребенку в случае развода родителей (рис. 1.4).

Большинство женщин считают, что *в случае развода ребенку лучше остаться с матерью, чем с отцом*. Однако не только женщины, но и большинство мужчин признают за матерями приоритетное право вос-

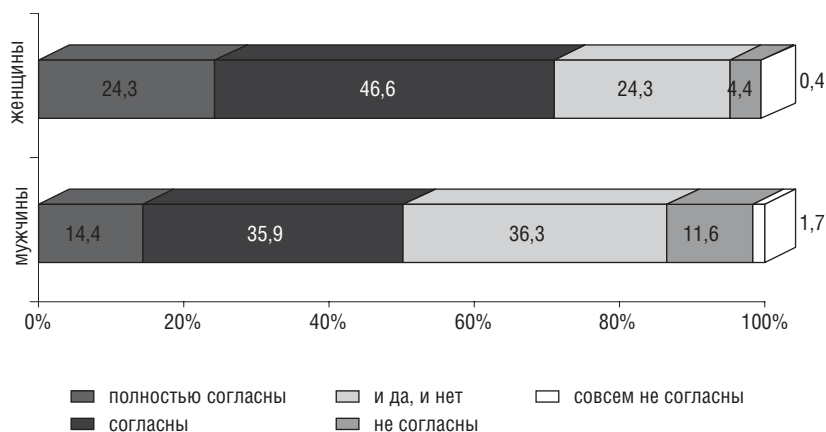

Рис. 1.4. В случае развода ребенку лучше остаться с матерью, чем с отцом, %

питывать детей после развала семьи. Категорически с этим не соглашались только около 2% мужчин, а всего 13% настоящих и потенциальных отцов не желают априори оставлять ребенка матери после распада союза. Также среди мужчин высока доля тех, кто не смог однозначно определить приоритет матери или отца в вопросе воспитания ребенка после развода родителей (36% у мужчин против 24% у женщин).

Причина существования у отцов определенной свободы от обязательств по воспитанию детей после развода отчасти кроется в неготовности большинства молодых людей к созданию семьи и серьезным отношениям в браке, что отражается в ответах на вопрос **«брак — это отношения на всю жизнь, их никогда не следует разрывать»**. Молодежь это утверждение поддерживает гораздо реже, чем представители старшего поколения (рис. 1.5).

В целом же почти половина опрошенных (47% мужчин и 43% женщин) разделяет мнение о постоянстве брачных отношений.

Необходимо также отметить, что у мужчин, состоящих в браке, это утверждение вызывает одобрение чаще, чем у не обремененных семей (48% против 39%).

На первый взгляд положительный ответ на оба вопроса противоречит логике, но, тем не менее, именно так ответили 31% респондентов, и только 25% последовательно не согласны с определением брака как

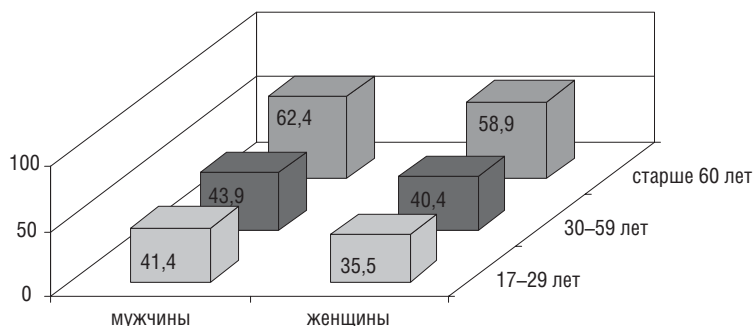

Рис. 1.5. Доля респондентов разных поколений согласных с утверждением «Брак — это отношения на всю жизнь, их никогда не следует разрывать», %

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». НИСП, 2004.

постоянного состояния и, наоборот, согласны с тем, что он может быть расторгнут. Респонденты с более высоким образованием, как мужчины, так и женщины, чаще признают развод альтернативой неудачной супружеской жизни, даже при наличии детей, и реже считают, что отношения, оформленные в брак, никогда не следует разрывать.

Еще один блок вопросов касается *необходимости иметь детей для полной самореализации как мужчин, так и женщин*. Здесь мужчины и женщины в подавляющем большинстве отвечают, что согласны с этим утверждением, причем для женщин самореализация в большей степени связана с детьми, чем для мужчин (87% против 78%).

Необходимо отметить, что молодые поколения соглашались с этими утверждениями реже, чем пожилые люди, хотя и для молодежи ценность детей для самореализации находится на высоком уровне ($\frac{3}{4}$ ответов). Таким образом, отказ от детей не является сознательным выбором молодого поколения.

Традиционно сложившийся в советское время тип поведения женщины, когда к 25 годам она уже выходит замуж и имеет ребенка, находит поддержку у более чем $\frac{2}{3}$ респондентов. При этом для молодых людей, особенно для молодых женщин, такое поведение оказывается менее притягательным, чем оно представляется старшему поколению: только 54% женщин в возрасте до 30 лет против 79% женщин пенсионного возраста согласны с утверждением «*Каждая женщина*

к 25 годам должна стремиться выйти замуж и родить ребенка». К тому же более образованные респонденты, особенно женщины, реже одобряют столь ранний возраст начала семейной жизни. Тенденция увеличения среднего возраста вступления в брак в последние годы подтверждает этот вывод. Однако при ответе на вопрос о предпочтительном возрасте начала семейной жизни для женщин, значительная часть респондентов по-прежнему указывает молодые возраста (до 25 лет): так ответили 48% молодых мужчин и 45% молодых женщин.

Увеличение доли внебрачных рождений не встречает противодействия со стороны общественного мнения — подавляющее большинство опрошенных согласны с утверждением, что *«женщина вполне может родить ребенка, даже если она не собирается вступать в постоянные отношения с мужчиной»*. Эта точка зрения в меньшей степени поддерживается старшим поколением, чем молодежью, и чаще женщинами, чем мужчинами.

И все же, несмотря на толерантное отношение общества к рождению детей вне брака, подавляющее большинство респондентов считает, что для полноценного развития ребенку нужна полная семья. С утверждением *«Для того, чтобы ребенок рос счастливым, ему нужен дом, где есть отец и мать»* согласны 95% опрошенных, и только незначительная доля (около одного процента) активно не поддерживает эту мысль, а остальные не смогли точно определиться с ответом.

Единодушие респондентов исчезает, если рассматривать вопрос в гендерном разрезе. Женщины, имея возможность создавать неполные семьи и самостоятельно воспитывать детей, несколько реже соглашались с этим высказыванием и в 1,5 раза чаще, чем мужчины не могут точно определиться с ответом.

Отдельный вопрос в программе обследования касался необходимости более раннего вхождения молодежи в самостоятельную жизнь. В России по разным причинам, в т.ч. из-за сложности решения жилищной проблемы, молодые люди гораздо дольше, чем их ровесники в европейских странах, остаются в семье родителей. Насколько совпадают мнения представителей разных поколений о следующем утверждении: *«В 18–20 лет дети должны начать жить самостоятельно»?*

Прежде всего, обращает на себя внимание высокая доля людей всех возрастных групп, не определившихся с ответом — 30–32% (табл. 1.11). Мужчины чаще, чем женщины соглашались с таким

Таблица 1.11

Мнение респондентов разных поколений об утверждении
«В 18–20 лет дети должны начать жить самостоятельно», %

Возраст респондента	Согласны	Ни да, ни нет	Не согласны	Всего
Ответы мужчин				
До 30 лет	51,3	32,9	15,8	100,0
30–59	55,6	30,0	14,4	100,0
60 и выше	58,8	27,8	13,4	100,0
Всего	55,1	30,3	14,6	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	46,1	36,2	17,6	100,0
30–59	51,6	30,7	17,7	100,0
60 и выше	49,5	29,7	20,8	100,0
Всего	50,0	31,6	18,4	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». НИСП, 2004.

утверждением, большинство из них позитивно реагирует на необходимость более раннего выделения детей из родительской семьи, и это характерно для всех возрастов. Ответы женщин несколько менее позитивны, особенно молодых, которые часто не могут точно определить свою позицию по этому вопросу.

* * *

Среди основных изменений, происходящих в демографической структуре семей России на протяжении последнего десятилетия, можно назвать:

- рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений;
- некоторое увеличение удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками из-за обострения жилищной проблемы и невозможности отделиться от семьи родителей;
- уменьшение среднего числа детей в семье.

Некоторые из отмеченных тенденций носят более долговременный характер (рост неполных семей, уменьшение числа детей в семьях), другие же отмечаются лишь последние десятилетия, что противоречит основной тенденции развития семейной структуры населения России (увеличение доли сложных семейных образований, «анти-нуклеаризация» семей).

Анализ региональных различий в структуре семей показывает, что единая для страны в целом семейная политика пронаталистского толка не отражает реальной остроты проблемы в малодетных центральных и северо-западных районах, и оказывается излишней для регионов высокого уровня рождаемости. Вместе с тем, проведение социальной политики поддержки семей с детьми, равного доступа детей к образованию и здравоохранению не может носить дифференцированного регионального характера.

Несмотря на происходящие сдвиги в демографическом поведении молодых людей, в России сохраняется представление о браке как необходимом институте при одновременном толерантном отношении к свободным союзам и внебрачным рождениям, особенно среди молодежи.

Тенденции развития семьи в краткосрочной и среднесрочной перспективе в значительной степени обусловлены достигнутым уровнем благосостояния населения. В экономике благосостояния денежные доходы традиционно используются для измерения ресурсов, доступных для текущего потребления. Экономический кризис, разразившийся в России в последнем десятилетии прошлого века, и последующий экономический рост существенно повлияли на уровень доходов, их структуру и дифференциацию, что, в свою очередь, задало новые тренды неравенства и распространения бедности, которые будут рассмотрены в данной главе.

2.1. Макроэкономические изменения в доходной обеспеченности российских домохозяйств

Процесс формирования и использования доходов населения имеет свои особенности на каждом этапе общественного развития, поэтому дескриптивный анализ изменений в доходной обеспеченности российских домохозяйств начнем с обзора макроэкономических тенденций динамики уровня, структуры и дифференциации денежных доходов населения.

В первую очередь обратимся к реальным душевым доходам, заработной плате и пенсии, динамика которых за годы рыночной трансформации представлена на рисунке 2.1. И здесь мы выделяем период рецессии (1992–1999 гг.) и последующего роста (2000–2007 гг.).

Характерной чертой периода рецессии стали значительные потери реального содержания этих показателей. Реальная оплата труда упала в 2,5 раза, опередив падение реальных душевых доходов и пенсий, которые за этот же период сократились вдвое. Таким образом, следует зафиксировать *первую особенность макроэкономических условий формирования доходов* населения, на фоне которой и развивалась современная российская семья: резкое падение реальных доходов населения, заработной платы и пенсий, обусловленное экономическим кризисом.

Рис. 2.1. Динамика денежных доходов, заработной платы и пенсий, 1991 год = 100%

Источник: авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

Предреформенное восстановление доходов было достигнуто лишь к концу 2005 г., а заработной платы, включая скрытую от наблюдения, к концу 2006 г. Пенсия в реальном выражении продолжает оставаться ниже предреформенного уровня. В целом временной интервал 2000–2007 гг. можно назвать периодом восстановления предреформенного уровня доходов населения.

На фоне общей динамики всех источников доходов наиболее проблематичным остается пенсионное обеспечение населения. Реальная пенсия не только не достигла уровня 1991 г., но и темпы ее роста, начиная с 2005 г., стали резко отставать от темпов роста других источников доходов. В результате средняя пенсия достигла уровня прожиточного минимума пенсионеров и замерла на этом уровне, что позволяет рассматривать нынешнюю пенсионную систему всего лишь как институт противодействия бедности, а не устойчивого развития.

Период рецессии отличался снижением доли заработной платы и увеличением значимости таких новых рыночных источников доходов, как предпринимательский доход и доходы от собственности. Удельный вес новых рыночных видов доходов существенно увеличил-

Таблица 2.1

Динамика структуры денежных доходов населения РФ

	1990	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда	76,4	66,5	62,8	64,6	65,8	63,9	64,9	64,8	65,0	70,4
Социальные трансферты	14,7	13,1	13,8	15,2	15,2	14,1	12,9	12,9	12,0	10,9
Доходы от собственности	2,5	7,1	6,8	5,7	5,2	7,8	8,3	8,9	10,0	6,7
Доходы от предпринимательской деятельности	3,7	12,4	15,4	12,6	11,9	12,0	11,7	11,4	11,1	10,0
Другие доходы	2,7	0,9	1,2	1,9	1,9	2,2	2,2	2,0	1,9	2,0

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., с. 124; Россия в цифрах. 2006. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2006, с. 108.

ся (в 3,4 раза) по сравнению с периодом начала масштабных экономических трансформаций, и в совокупности в 2007 г. такие доходы стали составлять пятую часть общего объема.

В первые годы устойчивого экономического роста наблюдалась тенденция увеличения удельного веса социальных трансфертов, но с 2003 г. обозначился тренд снижения вклада социальных трансфертов в общий объем доходов населения. Причины этого, в первую очередь, связаны с уже обозначенными проблемами пенсионной политики, поскольку пенсии составляют порядка 70% от общего объема социальных трансфертов. Данные об объемах пособий, наоборот, подтверждают факт увеличения их вклада в доходы населения, который был обусловлен монетизацией льгот (см. табл. 2.2). С 2005 г. для региональных и федеральных представителей вместо отмененных льгот были введены ежемесячные денежные выплаты, объем финансирования которых в 2006 г. составил 64% от общего объема расходов на пособия.

При этом значимость материнских и детских пособий, которые выполняют роль компенсатора потерь трудовых доходов в связи с реализацией семейных функций по уходу за детьми, резко сократилась: с 54,4% в 1995 г. до 12,4% в 2006 г.

Таблица 2.2

**Динамика доли пособий, выплачиваемых населению РФ,
в структуре доходов и социальных трансфертов**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2005	2006
Все пособия, % от общей суммы доходов	2,4	3,1	3,1	2,3	1,9	2,0	1,8	1,9	1,6	2,3	2,7
По временной нетрудоспо- собности, % от общего объема пособий	32,8	34,3	33,4	36,7	35,7	42,8	49,3	48,8	49,9	20,7	17,4
Детские и материнские пособия, % от общего объема пособий	54,4	49,6	46,5	35,3	37,7	33,8	34,9	33,8	32,4	14,7	12,4
По безрабо- тице, % от общего объема пособий	8,5	8,0	9,6	12,5	13,6	8,0	7,3	8,3	9,2	5,2	4,2
Ежемесячная денежная выплата вмес- то льгот (ЕДВ), % от общего объема посо- бий										53,5	64,4

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб./Росстат. М., с. 180; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000. Стат. сб./Госкомстат РФ. М., с. 67.

Социальные трансферты на поддержку семей с детьми — одна из важных статей расходов во всех развитых странах. В среднем по странам ЕС на их долю приходится порядка 8% от всех государственных социальных трансфертов, и это при условии, что выплаты пенсий через накопительную систему не попадают в состав государственных социальных трансфертов. В России, где все пенсионные выплаты учтены в социальных трансфертах, материнские и детские пособия составляют всего 2,8% от объема социальных выплат, что указывает

на весьма умеренный объем поддержки семей с детьми. Адресные программы для бедных, к которым мы отнесли жилищные субсидии и ежемесячные пособия для детей в возрасте до 16 лет (или 18 лет, если они продолжают обучаться в государственных учебных заведениях), в 2006 г. составили 15,5% в объеме всех пособий. Таким образом, недостаточное пенсионное обеспечение в некоторой степени компенсируется выплатами пожилым людям через систему федеральных и региональных пособий. При этом в отличие от большинства стран, бедные домохозяйства и семьи с детьми имеют ограниченный доступ к системе социальных трансфертов, **и это вторая макроэкономическая особенность формирования доходов российских домохозяйств.**

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что дополнительные меры социальной поддержки семей с детьми, введенные с января 2007 г. и предусматривающие повышение размера ежемесячного пособия по уходу за детьми в возрасте до 1,5 лет до 1500 руб. на первого ребенка и 3000 руб. на 2-го и последующих детей, обеспечили рост расходов на данный вид социальной поддержки в 7 раз по сравнению с предыдущим годом.

Подробно эффекты влияния новых мер поддержки семей с детьми на уровень доходов получателей будут рассмотрены в 7 главе данной публикации. Здесь только отметим, что согласно нашим оценкам, впервые за всю историю существования данного пособия его вклад в совокупные доходы получателей поднялся до 10%. Этот уровень рассматривается рядом исследователей как минимально значимый размер социальных трансфертов, способный влиять на репродуктивные и экономические модели поведения²³. Однако пока еще не выполняется второе главное условие влияния трансфертов на репродуктивное поведение — устойчивость поддержки детей из бедных семей на протяжении всего периода достижения ими трудоспособного возраста. Размер пособия по бедности для детей старше 1,5 лет не превышает 3% от прожиточного минимума ребенка и 1% от совокупных доходов получателей. Следовательно, сложившаяся система поддержки семей с детьми пока еще не достигла масштаба, воспринимаемого получателями как приемлемая альтернатива оплачиваемой занятости, гарантирующая потребление на уровне прожиточного минимума.

²³ L.Ovcharova, D.Popova., A. Pishnyak. New measures supporting families with children: improving living standards and raising birthrates? An analysis of the maternity and child support measures introduced in 2007 in the Russian Federation. UNICEF and IISF, Moscow, 2007. — P. 26.

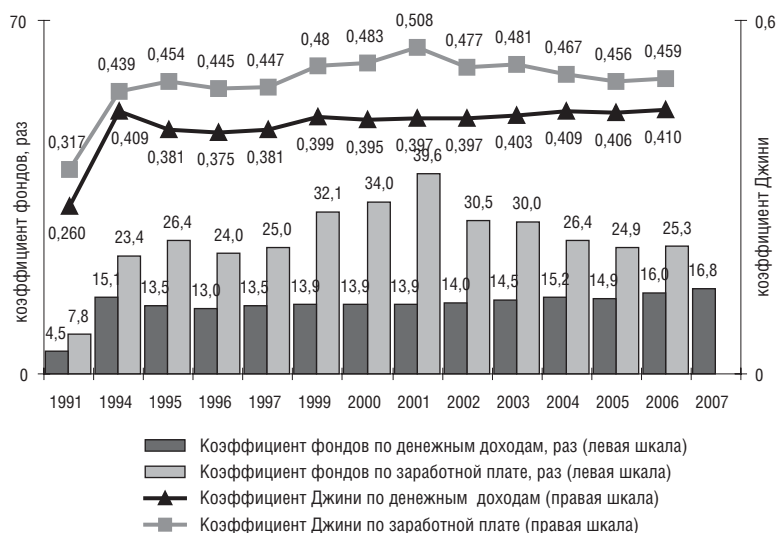

Рис. 2.2. Показатели дифференциации доходов и заработной платы

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007. Стат. сб./Росстат. М., с. 136; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000. Стат. сб./Госкомстат РФ. М., с. 130.

Третья особенность российских макроэкономических условий формирования доходов населения заключается в том, что восстановительный рост доходов стал свершившимся фактом не для всех доходных групп населения, поскольку период экономического кризиса сопровождался двукратным ростом дифференциации доходов (рис. 2.2).

Согласно официальным данным Росстата, тенденция роста неравенства продолжалась до 1994 г., далее оно стабилизировалось, но период экономического роста отличается увеличением неравенства доходов, которое, согласно официальным оценкам, формируется на фоне снижения дифференциации оплаты труда. Коэффициент Джини, показывающий степень неравномерности распределения населения по уровню денежных доходов, вырос за период 2000–2006 гг. с 0,395 до 0,410. Фондовый коэффициент дифференциации, отражающий масштабы расслоения российского населения, также увеличился.

На основе данных о динамике доходов и их неравенстве удалось оценить степень восстановления доходов у различных групп насе-

ния, и представленные на рисунке 2.3 результаты свидетельствуют о том, что достигли предреформенного уровня доходы 40% населения, а оставшимся 60% только еще предстоит преодолеть эту планку в последующие годы. В основе дифференциации по доходам лежит неравенство в оплате труда, которое в настоящее время, в случае измерения его коэффициентом фондов, превышает дифференциацию доходов в 1,7 раза. В период с 1991 по 2001 г. коэффициент фондов по зарплате увеличился с 7,8 до 39,6 раз, а затем резко снизился в 2002 г. до 30,5 раз, положив начало процессу сокращения неравенства по оплате труда.

Подчеркнем, что тенденция сокращения неравенства в оплате труда складывалась на фоне роста дифференциации доходов, поляризации которых способствуют доходы от собственности и предпринимательской деятельности. Однако механизмы формирования данных видов денежных поступлений населения, составляющих порядка 20% от общего объема доходов, не менялись в период экономического

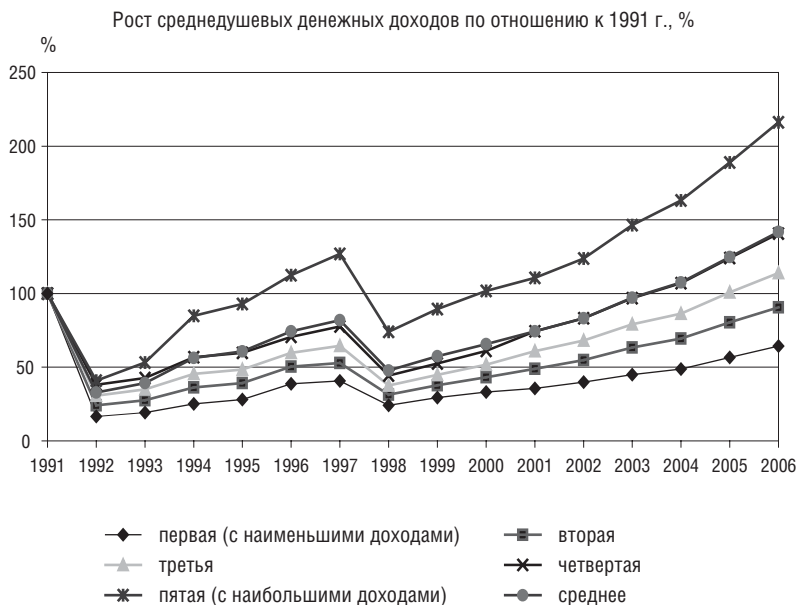

Рис. 2.3. Динамика реальных среднедушевых доходов населения в разрезе квинтальных групп, %, 1991 г. = 100%

Источник: авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

роста так существенно, чтобы создать эффект разнонаправленных векторов динамики дифференциации доходов и заработной платы. Скорее всего, рост неравенства доходов обеспечивает и скрытая от наблюдения заработная плата, которая составляет четверть всех доходов населения. Это утверждение носит гипотетический характер, поскольку отсутствует какая-либо информация о ее распределении. Самое большое воздействие на размах дифференциации зарплаты оказали серьезные перераспределительные процессы внутри отраслей и между ними. Межотраслевая дифференциация заработной платы обусловлена как различиями в экономическом положении отраслевых групп, имеющих разную экономическую значимость, так и конкурентоспособностью производимой продукции.

В контексте демографических процессов высокое неравенство в оплате труда представляет интерес как процесс, обусловленный высокой распространенностью низкооплачиваемой занятости. Вплоть до 2000 г. зарплату менее прожиточного минимума имели более 40% работников, следовательно, они не могли обеспечить минимальное потребление даже одному ребенку. В результате повышения минимальных стандартов оплаты труда уровень малооплачиваемости резко сократился и в 2007 г. составил 16,5%. Вместе с тем, тот факт, что каждый шестой работник имеет оплату труда ниже прожиточного минимума, указывает на высокие барьеры доступа к доходам, формируемым на рынке труда.

Подводя итог рассмотрению макроэкономических особенностей формирования доходов с точки зрения новых тенденций в развитии семьи, необходимо отметить следующее: этап резкого падения доходов и последующего пятнадцатилетнего периода их восстановления; низкий уровень поддержки семей с детьми со стороны государства; высокое неравенство в доходах и оплате труда. Рефлексия домохозяйств на такие экономические вызовы будет направлена в сторону предпочтения экономической успешности по сравнению с традиционными семейными ценностями.

2.2. Основные характеристики российской бедности

Показатели, отображающие тенденции в изменении уровня и профиля бедности, относятся к числу ключевых индикаторов достигнутого уровня благосостояния, динамика которых определяется фазой экономического развития и проводимой социальной политикой по отношению к группам домохозяйств с низким потенциалом экономической активности. В период рецессии проблема бедности не рассматривалась в России как приоритет политики развития, но на этапе стабилизации и экономического роста такая задача была поставлена²⁴, и за период с 2000 по 2007 гг.²⁵ уровень бедности сократился с 29% от общей численности населения до 14,8% (рис. 2.6). Для более глубокого понимания того, что происходило в период экономического роста с группой населения, имеющей доходы ниже прожиточного минимума, подробно остановимся на детерминантах, предопределивших динамику уровня и профиля бедности. Важно подчеркнуть зависимость уровня бедности не только от факторов социально-экономического развития, но и методологии ее определения и измерения, которая, будучи относительной по природе, постоянно трансформируется, поэтому данный вопрос также оказался в фокусе внимания, и с его рассмотрения начинается данная глава.

Национальные особенности российской линии бедности

Каждая страна, вырабатывая свои правила определения и измерения бедности, решает два принципиальных методологических вопроса:

- установление черты бедности;
- определение таких характеристик уровня жизни домашних хозяйств, сопоставление которых с чертой бедности позволяет отнести семью или индивида к числу бедных или небедных.

Национальные линии традиционно оцениваются в монетарном измерении, и для России таковой является стоимость прожиточного минимума²⁶.

²⁴ Послание президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, 2003 г.

²⁵ В данном случае речь идет о 3-м квартале.

²⁶ Прожиточный минимум — это минимальная потребительская корзина, плюс расходы на обязательные платежи и сборы.

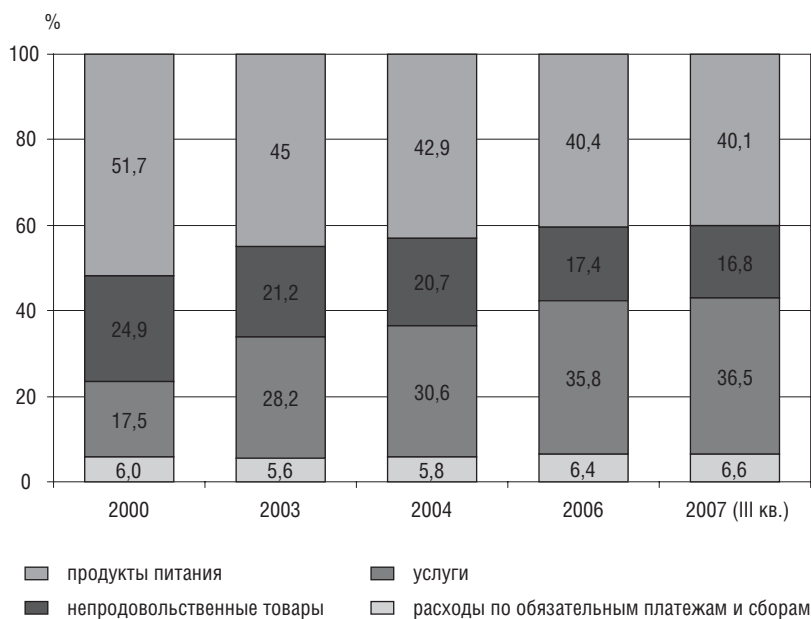

Рис. 2.4. *Стоимостная структура прожиточного минимума, 2000–2007 гг.*

Величина прожиточного минимума представляет собой нормативный, рассчитываемый экспертным путем показатель — сумму денег, гарантирующую приобретение минимально приемлемого потребительского набора материальных благ и услуг для одного человека или семьи (в пересчете на одного ее члена). В основу исчисления величины прожиточного минимума положена минимальная потребительская корзина, структура которой утверждается федеральным законом и пересматривается раз в пять лет. Согласно существующим правилам, при исчислении прожиточного минимума нормативным методом определяется содержание и стоимость минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров, услуг и обязательных платежей (рис. 2.4). Такой подход к определению черты бедности реализуется в России, США и ряде стран СНГ. Европейские страны используют относительную линию бедности, чаще всего устанавливаемую на уровне 50% от медианного дохода. Переход к такому инструментарию измерения, как правило, происходит тогда, когда проблема абсолютного минимума потребления в основном решена, и бедность трансформируется в один из критериев неравенства.

За годы постсоветского развития структура прожиточного минимума трансформировалась дважды:

1. В 2000 г., согласно Федеральному закону от 20 ноября 1999 г. № 201–ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», пересмотр оценки минимальной потребительской корзины носил кардинальный характер²⁷. В соответствии с ранее действовавшей методикой, утвержденной в 1992 г., в минимальную продовольственную корзину были включены продукты питания, объединенные в 11 агрегированных групп, а также натуральные минимальные объемы их потребления, обеспечивающие необходимую калорийность и удовлетворение потребностей различных групп населения в пищевых веществах. Ее стоимостная величина рассчитывалась на основе средних цен покупок. Расходы на непродовольственные товары, услуги, обязательные платежи и сборы определялись, исходя из: (1) стоимости продовольственной корзины и (2) долей этих видов затрат в общей величине прожиточного минимума, для определения которых использовались данные бюджетных обследований о структуре расходов населения. Доля расходов на питание в данной корзине была фиксированной и составляла 68,3%, а используемый метод оценки классифицируется как нормативно-статистический. В прожиточном минимуме 2000 г. монетарный объем непродовольственных товаров и услуг исчислялся уже не по доле в расходах беднейших слоев населения, а исходя из стоимости некоторого фиксированного набора товаров и услуг²⁸. В результате его величина превысила размер аналогичного показателя, рассчитанного по ранее действовавшей методике 1992 г., на 15%. При этом для пенсионеров величина прожиточного минимума, рассчитанного по методике 2000 г., возросла примерно на 25%, детей – на 20%, трудоспособного населения – примерно на 12%²⁹.

2. В 2005 г., согласно Федеральному закону от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской

²⁷ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Под ред. Овчаровой Л.Н. НИСП. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005, с. 87–90.

²⁸ Уровень жизни населения Российской Федерации: правовая основа преодоления бедности. Министерство труда и социального развития. М., 2004.

²⁹ Предложения к стратегии сокращения бедности / Международная организация труда. М., 2002, с. 127.

Федерации», метод определения стоимости прожиточного минимума остался прежним, но были внесены некоторые структурные изменения в сам набор. В частности, улучшилось качество продуктовой корзины за счет, с одной стороны, сокращения потребления хлебных продуктов и картофеля, с другой стороны, роста норм потребления фруктов, мясопродуктов, рыбопродуктов, молока и яиц. Для пенсионеров и детей повысились нормы потребления предметов санитарии, лекарств. В связи с монетизацией льгот у пенсионеров появилась статья расходов «транспортные услуги», а всем демографическим группам включили в минимальную потребительскую корзину расходы на услуги культуры, которые составляют 5% от величины расходов на услуги в месяц³⁰. Формально

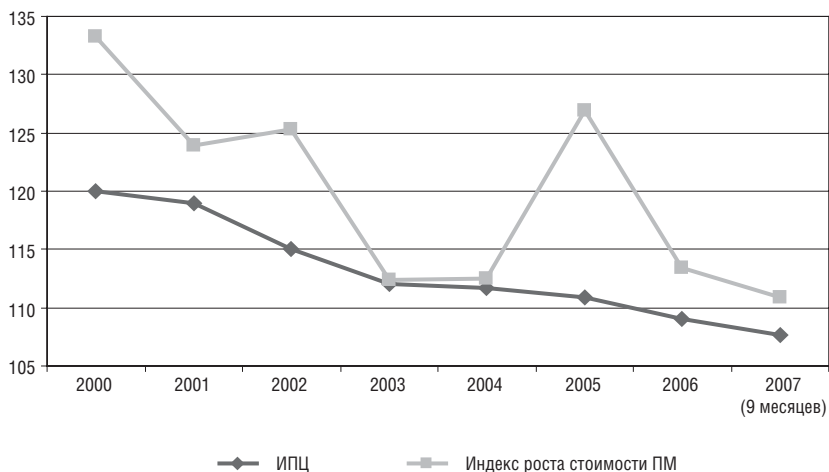

Рис. 2.5. Динамика индекса потребительских цен и индекса роста стоимости прожиточного минимума, % от уровня предыдущего года

Источники: (1) Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007. Стат. сб. / Росстат. М., 2007, с. 28 и 30; (2). Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006. Стат. сб. / Росстат. М., 2006, с. 8 и 30; (3). О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в 3 квартале 2007 г., Росстат, Срочная информация по актуальным вопросам. 11.04.2008.

³⁰ Федеральный закон от 31 марта 2006 года № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

данный закон необходимо было принять еще в 2004 г., но пересмотр корзины отложили на год, и окончательно все подзаконные акты были утверждены в 2007 г.³¹

Трансформация перечня товаров и услуг, включаемых в прожиточный минимум, и различия в динамике цен на отдельные компоненты привели к существенным изменениям его структуры (рис. 2.4): на фоне двукратного роста расходов на услуги наблюдается существенное сокращение доли расходов на питание и непродовольственные товары. При этом в годы экономического роста темпы увеличения стоимости прожиточного минимума всегда превышали темпы роста индекса потребительских цен (рис. 2.5), что указывает на более быстрое подорожание товаров первой необходимости.

Уровень, профиль, глубина и длительность бедности

В целом за период рыночных преобразований уровень бедности был подвержен значительным колебаниям, а в 1992 г., после либерализации цен, в число бедных попала треть российского населения (рис. 2.6). С 2001 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения доли бедного населения, и за период между 2000 и 2007 гг. она сократилась в два раза. В условиях рецессии политика стимулирования экономического роста являлась главным инструментом содействия сокращению доли населения с доходами ниже черты бедности, что способствовало выведению из числа бедных работников и членов их семей. При снижении бедности до уровня 10–15% приоритеты смещаются в сторону адресных программ для бедных и содействия сокращению неравенства, и именно сейчас Россия подошла к такому этапу, когда пересмотр политики поддержки бедных слоев населения в данном направлении стал возможным.

Может ли показатель доли бедного населения считаться хорошим измерителем бедности? В большинстве ситуаций — да. Он прост в понимании и использовании на практике. Для общей оценки сокращения бедности это вполне адекватный инструмент. Однако в некоторых случаях, включая анализ влияния на бедных тех или иных политических мер, использование показателя доли бедного насе-

³¹ Речь идет о Постановлении Правительства РФ от 4 июня 2007 г., № 342 «О внесении изменений в методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ и в субъектах РФ».

Рис. 2.6. Уровень бедности в России, % от общей численности населения

Источники: Россия в цифрах. 2004. Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004, с. 99–100; Россия в цифрах. 2005. Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2005, с. 100; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат М., 2007, с. 144.

ния не позволяет оценить получаемые эффекты. Так обстоит дело, например, в том случае, когда программа нацелена на самых бедных, и в результате ее действия участники не покидают группу бедных, но существенно повышают уровень доходной обеспеченности. В таком случае наиболее точные оценки динамики дает показатель *дефицита дохода*, который характеризует глубину бедности.

Этот индикатор бедности может исчисляться различными способами. Официальная российская статистика оценивает его как сумму доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми, в процентном выражении от объема доходов всего населения. Определяемый таким образом дефицит доходов в 2000 г. составил 5% от общего объема доходов, а в 2006 г. — 1,6% (рис. 2.6). В данном случае мы наблюдаем трехкратное снижение, но это не свидетельствует об аналогичном сокращении глубины бедности, поскольку рассматриваемый показатель чувствителен

не только к глубине бедности, но и к изменению общего фонда доходов населения. Вместе с тем, этот индикатор важен для понимания роли и места мер социальной поддержки в общей стратегии содействия сокращению бедности. В большинстве развитых стран такой источник доходов населения, как социальные пособия, не превышает 4% от совокупных доходов населения³², и половина из них — адресные пособия для бедных, которые, в свою очередь, составляют не более 1% от доходов населения и 50% от величины дефицита доходов. При других финансовых параметрах и масштабах программ для бедных их эффективность и результативность ставится под сомнение³³. В случае когда затраты на них превышают 50% от дефицита доходов они начинают распространяться на тех, кто в состоянии преодолеть бедность за счет собственных ресурсов. С другой стороны, при более высоком удельном весе адресных пособий для бедных в общих доходах населения налогоплательщики не соглашаются с требуемыми объемами перераспределения доходов в пользу бедных. Важно также подчеркнуть, что и в случае низкого охвата бедных адресными программами или незначительных размерах пособий эффекты влияния данного инструмента социальной политики на бедность становятся не очевидными. В России в 2006 г. денежные пособия составили 2,7% от доходов населения, что корреспондирует с европейскими показателями их вклада в доходы. Принципиальное отличие становится очевидным при рассмотрении структуры пособий: в России, как уже отмечалось, доля пособий для бедных не превышает 16% от совокупного объема пособий³⁴.

Если определить дефицит доходов на душу в месяц как долю от величины прожиточного минимума, то в 2000 г. он составлял 32%, а в 2006 г. — 31%. Таким образом, на фоне сокращения удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума не наблюдается снижения глубины бедности, следовательно, ряды бедных покидают те, кто находятся рядом с чертой бедности.

³² Child Poverty in Rich Countries, 2005. Innocenti Report Card № 6, UNICEF. Innocenti Research Centre, Florence.

³³ Alexander Peyre Dutrey. Successful Targeting? Reporting Efficiency and Costs in Targeted Poverty Alleviation Programmes. United Nations Research Institute. — Paper № 35.

³⁴ Авторские расчеты на основе анализа финансирования в 2006 г. ежемесячных пособий для бедных семей с детьми, жилищных субсидий и региональных программ адресных пособий по нуждаемости.

Следующей важной характеристикой бедности является ее профиль, показывающий, какие группы населения отличаются повышенным риском и глубиной бедности, и кто составляет большинство бедного населения. В общей системе действий, направленных на снижение бедности, приоритетными будут те, которые, во-первых, способствуют выведению из бедности наиболее многочисленных категорий бедных семей и, во-вторых, направлены на поддержку наиболее бедных групп.

Прежде, чем перейти к рассмотрению показателей профиля бедности, необходимо упомянуть о существующих проблемах, связанных с организацией источников данных. Главная проблема заключается в том, что два существующих официальных источника данных — Баланс доходов и расходов населения (БДР) и Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) — дают разные оценки масштабов бедности (табл. 2.3). Оценки на основе БДР базируются на обобщенных данных, полученных от предприятий и организаций, осуществляющих выплаты населению, а также из отчетности банков о движении сбережений и наличных денег в обращении. ОБДХ получает информацию о доходах и расходах непосредственно от домашних хозяйств.

Переход от показателя масштаба бедности, полученного на основе БДР, к аналогичному показателю, формируемому на основе ОБДХ, увеличивает масштабы бедности в 1,5–2 раза. Причины расхождения следующие. С одной стороны, при расчете макроэкономических пока-

Таблица 2.3

**Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума,
% от общей численности населения**

Источник данных о бедности:	2000 г.	2006 г.
На основе оценок доходов по балансу доходов и расходов ¹⁾	29,0	15,2
На основе оценок располагаемых ресурсов по данным обследования бюджетов домашних хозяйств ²⁾	40,0	26,0

¹⁾ официальная оценка уровня бедности

²⁾ авторская оценка на основе данных ОБДХ, 3 квартал 2006 г.

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001, с. 42; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2006 г. М., Федеральная служба государственной статистики, 2006, с. 59.

зателей в БДР проводится дооценка скрытых доходов населения, что в равной степени приращивает доходы бедных и небедных, хотя известно, что неучтенные доходы в большей степени концентрируются у высокообеспеченных слоев. С другой стороны, ОБДХ не учитывают в полном объеме скрытые доходы: они отличаются смещенностью выборки в сторону назкодоходных групп, что способствует завышению масштабов бедности.

Оба официальных источника информации о бедности имеют свои достоинства и недостатки, но профиль бедности можно оценить только на основе данных ОБДХ или других обследований домашних хозяйств, поскольку БДР не имеет информации о составе бедного населения. Особенности российского профиля бедности уже достаточно подробно описаны в литературе³⁵ и сводятся к следующим:

- Семьи с детьми, соответственно, и дети в возрасте до 16 лет, отличаются максимальным риском бедности, который в два раза выше среднероссийского уровня. При этом риск бедности увеличивается с ростом числа детей в домохозяйстве, и неполные семьи с детьми чаще попадают в число бедных, чем полные.
- Сельские жители также в два раза чаще оказываются в числе бедных.
- У семей пенсионеров (одиноко проживающих или супружеских пар), наоборот, риск попадания в число бедных в два раза ниже среднероссийского.
- Безработные, экономически неактивные, получатели социальных пенсий и пенсий по инвалидности отличаются высокими рисками бедности.
- В общей численности бедного населения широко представлены работающие.

³⁵ (1) Бедность и неравенство в России: зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств. Иллюстрация на основе данных НОБУС / Теслюк Э., Овчарова Л.; Под общей редакцией Емцова Р. М.: «Алекс», 2007, с. 17–19.

(2) Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Под ред. Овчаровой Л. Н. НИСП. М., Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005, с. 348.

(3) Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Малевой Т. М. / Зубаревич Н. В., Ибрагимова Д. Х. и др.; Независимый институт социальной политики. М., НИСП, 2007, с. 432.

На протяжении анализируемого периода не удалось кардинально изменить профиль российской бедности, однако фиксируемые трансформации в структуре бедного населения свидетельствуют о том, что он все больше приближается к параметрам бедности стран с развитой экономикой. Это подтверждается данными о динамике состава бедного населения, представленными в таблице 2.4, согласно которым можем отметить:

- сокращение доли городских и, соответственно, рост представительства селян среди бедных;
- снижение доли детей в возрасте до 16 лет и увеличение доли населения в трудоспособном возрасте при постоянстве доли занятых, росте экономически неактивных и снижении удельного веса безработных.
- что касается населения старше трудоспособного возраста, то до 2004 г. происходило снижение их доли в общей численности, а в дальнейшем наблюдался рост, и это характерно как для мужчин, так и для женщин.
- гендерно-возрастной анализ динамики состава бедного населения также свидетельствует о том, что наблюдается увеличение представительства молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, женщин пенсионных возрастов и мужчин в трудоспособном возрасте.

В целом же, на фоне двукратного сокращения уровня бедности, соотношение представительства основных социально-демографических групп в структуре бедного населения не изменилось. По-прежнему самая массовая категория — это население в трудоспособном возрасте, среди которого по рискам бедности лидирует молодежь: представительство молодых в кругу бедных выше, чем в общей численности населения. Дети также имеют риск бедности выше среднероссийского уровня, а лица старше трудоспособного возраста, наоборот, при удельном весе в общей численности населения в 2006 г. на уровне 16,8%, среди бедных составляют только 13,1%, несмотря на наметившуюся тенденцию увеличения их доли в последние три года.

Тот факт, что растет значимость такой группы, как экономически неактивные в трудоспособном возрасте, косвенно указывает на маргинализацию данной группы населения. Этот вывод подтверждается и результатами специализированных исследований, согласно которым среди экономически неактивных в трудоспособном возрасте

Таблица 2.4

**Структура бедного населения, % от общей численности бедного населения
(по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006 все население
По месту проживания								
Проживающие в городах	68,1	67,7	66,2	64,3	63,0	61,4	60,8	73,2
Проживающие в сельских поселениях	31,9	32,3	33,8	35,7	37,0	38,6	39,2	26,8
По половозрастным группам								
Дети в возрасте до 16 лет	24,4	24,2	13,0	22,7	21,9	21,8	21,2	16,1
Население трудоспособного возраста	62,4	63,6	64,9	65,3	66,2	65,5	65,7	67,0
в том числе:								
молодежь в возрасте 16–30 лет	22,9	23,7	24,9	25,3	26,1	25,6	25,6	23,8
мужчины в возрасте 31–59 лет	18,2	18,3	18,4	18,5	18,7	18,7	19,0	20,4
женщины в возрасте 31–54 года	21,3	21,6	21,6	21,5	21,4	21,2	21,1	22,7
Население старше трудоспособного возраста	13,2	12,2	12,1	12,1	12,0	12,7	13,1	16,8
в том числе:								
мужчины в возрасте 60 лет	-	-	3,5	3,4	3,3	3,5	3,6	4,1
женщины в возрасте 55 лет и более	-	-	8,6	8,6	8,7	9,1	9,5	12,7
По отношению к экономической активности (для лиц в возрасте 15 лет и более)								
Экономически активное население	-	-	61,2	60,5	60,2	60,2	60,5	67,1
в том числе:	-	-						
занятые в экономике	-	-	58,7	58,2	58,1	58,4	58,7	66,1
из них работающие пенсионеры	-	-	2,9	3,0	3,3	3,5	3,8	8,7
Безработные	-	-	2,4	2,3	2,1	1,9	1,8	1,0
Экономически неактивное население	-	-	38,8	39,5	39,8	39,8	39,5	32,9
из него неработающие пенсионеры	-	-	16,1	16,2	15,7	15,0	15,1	14,7

Источники: 1. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001, с. 141; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат. М., 2007, с. 147.

(исключая студентов и матерей с детьми) широко представлена молодежь мужского пола, которая не работает, не учится и не ищет работу³⁶. Изменения в образовательном профиле бедного трудоспособного населения указывают на сокращение представительства групп с высшим образованием: с 20,7% в 2000 г. до 13,2% в 2006 г.³⁷

Таким образом, объективная реальность такова, что в сложившихся экономических условиях рождение второго ребенка в семье — это ориентация на потребительское поведение бедных. Несмотря на отставание темпов роста пенсий от доходов и заработной платы, пенсионеры не отличаются высокими рисками бедности, что обусловлено широким распространением экономической активности в младших пенсионных возрастах³⁸ и ориентацией системы пособий и льгот на преимущественную поддержку пожилых.

Рассматривая профиль бедности, нельзя также оставить без внимания еще один важный методологический аспект измерения бедности. В большинстве развитых стран при сравнении доходов семей различного состава используют не просто душевые доходы, а эквивалентные душевые доходы, что позволяет учитывать эффект экономии на масштабах, возникающий при совместном проживании нескольких членов семьи³⁹. Внедрение таких шкал, как правило приводит к сокращению уровня бедности и изменению его профиля. Применение западных шкал эквивалентности в России не совсем корректно, поскольку эффект экономии увеличивается с ростом благосостояния и в случае высокой стоимости расходов на коммунальные платежи, содержание и аренду жилья. Однако даже если принимать во внимание только экономию на питании, оцененную И.И. Корчагиной⁴⁰, разработавшей шкалу эквивалентности, учитывающую различия в стоимости

³⁶ Бедность и благосостояние домохозяйств Ленинградской области. По результатам выборочного опроса домохозяйств в апреле 2005 г. СПб., ООО «Селеста», 2007, с. 288.

³⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001, с. 144; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат. М., 2007, с. 149.

³⁸ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Под ред. Овчаровой Л.Н. НИСП. М., Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005, с. 183–199.

³⁹ Корчагина И.И. Разработка регионального инструментария измерения бедности для целей адресных социальных программ. Статья в сборнике «Социальная политика: реалии XXI века. Выпуск 3/2007. Независимый институт социальной политики. М., НИСП, 2007, с. 3–31.

⁴⁰ См. там же.

душевого питания семей различного состава из однотипных доходных групп, то это существенно меняет наши представления о бедности.

В таблице 2.5 представлены авторские оценки уровня бедности в случае использования шкал эквивалентности и без таковых для данных Национального обследования благосостояния и участия населения в социальных программах⁴¹. В данном случае применена шкала Корчагиной, согласно которой для приведения душевых доходов к сопоставимому виду совокупные доходы семьи из двух человек делятся на 1,77; из трех — на 2,43; четырех — на 3,10; пяти — на 3,83; шести — на 4,71; семи — на 5,79.

Очевидно, что применение даже национально ориентированной шкалы эквивалирования доходов существенно снижает уровень бедности с 26,5% до 18%, при этом сокращается разрыв между рисками бедности для семей с детьми и пенсионеров, хотя соотношения со средней не меняются: дети продолжают лидировать по вероятности попадания в число бедных, а семьи пожилых, наоборот, отличаются минимальными рисками бедности. Эти результаты принципиальны для целей политики: игнорирование эффектов экономии на размере семьи будет смещать профиль бедности в сторону семей с детьми.

Пока риск бедности семей с детьми существенно выше, чем у домохозяйств пенсионеров, данные методологические издержки не принципиальны, но если учитывать принятый курс на поддержку материнства и детства, в будущем можно пропустить уязвимость такой электорально активной группы, как пенсионеры.

Завершая рассмотрение основных характеристик бедности, следует остановиться на такой проблеме, как хроническая бедность. Согласно нашим оценкам на основе данных Российского панельного обследования экономического благосостояния и здоровья населе-

⁴¹ Речь идет о результатах обследования 44 529 домашних хозяйств, проведенного Росстатом во 2-м квартале 2003 г. Данный информационный ресурс широко используется для оценки и моделирования показателей уровня и качества жизни в анализируемый период времени. Подробное его описание см. Бедность и неравенство в России: зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств. Иллюстрация на основе данных НОБУС / Теслюк Э., Овчарова Л.; Под общей редакцией Емцова Р. М., «Алекс», 2007, 116 с.

Таблица 2.5

Риски попадания в бедность для семей разного социально-демографического типа при использовании шкал эквивалентности, НОБУС, 2003 г, % от числа домохозяйств демографического типа

Демографический тип семьи	Душевые доходы	Эквивалентные доходы
Домохозяйства с детьми:	54,6	39,6
Супруги с 1 ребенком	31,3	19,6
Супруги с 1 ребенком и др. родственниками	39,7	21,4
Супруги с 2 детьми	50,9	33,0
Супруги с 2 детьми и др. родственниками	58,0	36,8
Супруги с 3 и более детьми	74,1	61,7
Супруги с 3 и более детьми и др. родственниками.	79,7	69,3
Мать (отец) с детьми	49,8	40,3
Мать (отец) с детьми и др. родственниками	52,9	34,7
Домохозяйства без детей:	17,0	12,5
Домохозяйства пенсионеров	7,7	6,5
Домохозяйства трудоспособных	19,3	16,5
Домохозяйства пенсионеров и трудоспособных	24,0	14,6
Все домохозяйства	26,5	18,0

ния (РМЭЗ⁴²), 5% опрошенных домохозяйств являлись постоянно бедными за период с 1996 по 2006 гг. И это при условии, что 52% оказывались в числе бедных хотя бы один раз в течение десятилетнего периода. Большинство представителей группы застойно бедных утратили связь с рынком труда, исключены из участия в программах поддержки бедного населения и в разной степени демонстрируют

⁴² РМЭЗ — панельное обследование уровня жизни и здоровья российских домохозяйств. Данный расчет выполнен на раундах 1996, 1998, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006 годов. Мы не рассматривали более ранние года по причине того, что панельная часть выборки уменьшается из года в год, что делает ее нерепрезентативной для анализа бедности.

модели асоциального поведения. Аналогичные причины бедности характерны еще для 5% населения, которые были бедными постоянно на протяжении периода экономического роста (2001–2006 гг.) Длительность периода бедности у них несколько короче, но и данную группу можно рассматривать как хронически бедных, поэтому можем говорить о масштабах застойной бедности, оцененных на основе выборочных данных, на уровне 10% от общей численности домохозяйств, в которых проживает 14% населения. Опыт работы с данными РМЭЗ свидетельствует о том, что они смещены в сторону низкодоходных слоев населения, и если переносить выборочные результаты на население России в целом, то речь идет о 6–7%, что составляет половину бедного населения. Учитывая тот факт, что они практически потеряли устойчивые связи с рынком труда, возможные пути их выхода из бедности следует связывать с развитием адресных программ, опирающихся на механизмы сочетания системы пособий с низкооплачиваемой занятостью. Как правило, такие программы работают на принципах контроля доходов и социального контракта с получателями, что позволяет интегрировать бедных в модели экономической активности и социального развития.

2.3. Как меры государственной политики влияли на динамику бедности?

Государственная политика регулирования оплаты труда

Основным фактором снижения бедности стал ускоренный рост заработной платы, существенно опережавший рост инфляции. За годы экономического роста (1999–2007) реальная заработная плата практически утроилась, но меры, предпринятые государством в области повышения оплаты труда в посткризисный период, затрагивали, в основном, бюджетников и низкоквалифицированных работников. Именно данные мероприятия должны были оказать позитивное влияние на уровень и профиль бедности, поэтому остановимся на их кратком обзоре. Начнем с того, что, начиная с 2001 г., темпы роста среднего уровня реальной оплаты труда (относительно 2000 г.) в отраслях с высокой долей бюджетных организаций были выше, чем в среднем по экономике (рис. 2.7).

В 2006 г., по сравнению с 2000 г., реальная средняя заработная плата работников сферы образования выросла в 2,7 раза, здравоохранения — почти в 3 раза, а в управлении и предоставлении социальных и коммунальных услуг — в 2,4 раза. В годовом исчислении средняя зарплата в бюджетных отраслях росла быстрее всего в 2002 г. и 2006 г. В первом случае правительство впервые стало реализовывать политику ускоренного роста оплаты труда в бюджетном секторе, и в этот год образование и здравоохранение вышли в число абсолютных лидеров по приросту средней заработной платы. Во втором случае мы наблюдаем эффекты реализации Национального проекта в здравоохранении. По двум наиболее массовым отраслям бюджетной сферы данная тенденция в 2007 г. прервалась, при этом в образовании оплата труда росла быстрее, чем в здравоохранении. Из преимущественно бюджетных видов экономической деятельности максимальный годовой рост реальных заработков имели работники, занятые в научных исследованиях и разработках. При среднем годовом росте реальной оплаты труда в 2007 г. на уровне 116,8% (данные за январь–ноябрь), в образовании реальная заработная плата выросла на 114,8%; здравоохранении и социальных услугах — на 110,9%; научных исследованиях — 127,3%; коммунальных, персональных и прочих социальных услугах — 116,3%.

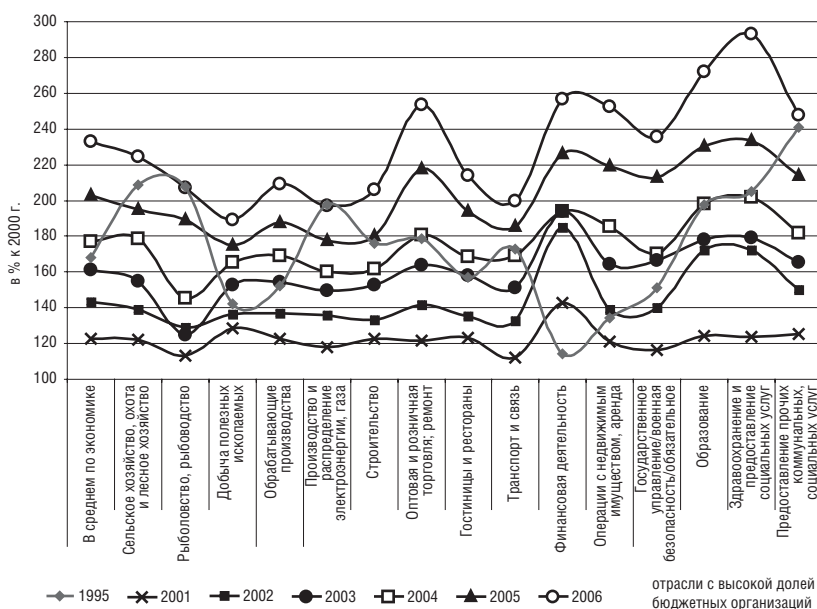

Рис. 2.7. Динамика роста реальной средней заработной платы по видам экономической деятельности в 1995–2006 гг., % от уровня 2000 г. (для 1995 г. — база сравнения 1992 г.)

Источник: рассчитано по данным сборников Росстата 1) Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006, с. 493. 2) Россия в цифрах. 2007. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2007, с. 494.

Рост зарплаток наблюдался и во внебюджетном секторе, хотя его темпы были ниже. Наиболее заметно за период 2000–2006 гг. выросла зарплата в финансовом секторе и в секторе операций с недвижимостью. Высокий рост средних зарплаток наблюдался в торговле и общественном питании, сельском хозяйстве и рыболовстве. Последние относятся к низкооплачиваемым секторам экономики, и именно они конкурируют с бюджетным сектором за работников, поэтому рост трудовых доходов в бюджетном секторе в первую очередь подстегнул заработки в низкооплачиваемом небюджетном.

Опережающие темпы роста средней заработной платы пока еще не привели к изменению позиции бюджетных отраслей в общей стратификации видов экономической деятельности по уровню оплаты труда.

Реализованные правительством меры позволили приблизиться только к соотношению средней в бюджетных отраслях со средней по экономике, сложившемуся в годы, предшествующие августовскому кризису 1998 г. Для бюджетного сектора наиболее благоприятным был 1996 г., но мы не можем провести по нему развернутый гармонизированный анализ, поскольку в 2005 г. был осуществлен переход от отраслевого классификатора к классификатору по видам деятельности, и гармонизированные данные имеются только за 1995 г. Однако фокусировано посмотрим на здравоохранение и образование, которые в старом и новом классификаторах представлены сопоставимыми группами: в 1997 г. средняя в этих отраслях составляла, соответственно, 77 и 70% от средней по экономике; в 2007 г. эти показатели составили 75 и 65%. Более низкую позицию занимает только сельское хозяйство.

Одним из основных государственных механизмов регулирования оплаты труда в бюджетном секторе является минимальная заработная плата (МРОТ) и тарифная ставка (оклада) 1-го разряда ЕТС по оплате труда работников бюджетной сферы (рис. 2.8). Несмотря на то, что при анализе механизмов оплаты труда исследователи чаще всего апеллируют

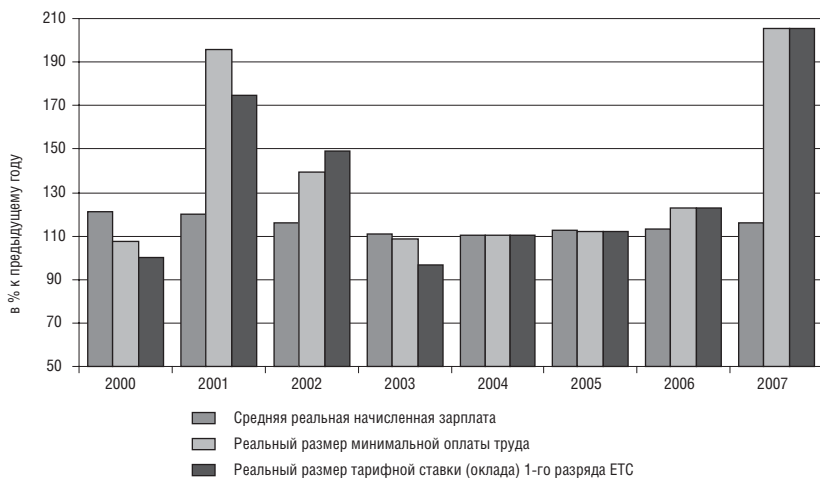

Рис. 2.8. Динамика реальных размеров средней и минимальной зарплаты в 2000–2007 гг., % к предыдущему году

Источник: авторские оценки на основе данных официальной статистики. Данные о размерах минимальной оплаты труда и тарифной ставки 1-го разряда ЕТС в 2007 г. за III кв.

ют к МРОТ, до 2003 г. он практически не являлся прямым инструментом воздействия на оплату труда, поскольку выполнял другие регулирующие функции, например, применялся для определения размера штрафов. В бюджетном секторе данную роль выполняла тарифная ставка 1-го разряда ЕТС по оплате труда работников. В 2003 г., когда МРОТ перестал быть многофункциональным регулятором, ему вернули функции основного механизма, определяющего размер оплаты труда низкоквалифицированных работников бюджетного сектора, и с этого времени денежное содержание двух рассматриваемых инструментов совпадает. В среднегодовом исчислении мы наблюдаем максимальный рост тарифной ставки 1-го разряда работников бюджетной сферы в 2001 и 2007 гг.

Проведем сравнительный анализ погодовой динамики реального денежного содержания тарифной ставки 1-го разряда, средней заработной платы и ее дифференциации в образовании и здравоохранении. Примем во внимание два следующих факта: во-первых, дифференциация измеряется не постоянно в течение года, а на основе данных по оплате труда за апрель; во-вторых, при росте ставки первого разряда происходило сжатие тарифной сетки, что должно было способствовать снижению дифференциации в оплате работников бюджетного сектора.

В 2001 г. мы наблюдаем один из самых высоких темпов годового реального роста тарифной ставки первого разряда, при этом средняя зарплата в образовании и здравоохранении, по отношению к предыдущему году, увеличивалась быстрее среднероссийского уровня, но не существенно: при среднегодовом увеличении реальной заработной платы по экономике в целом на уровне 22%, темп роста в обеих рассматриваемых отраслях составил 24%. При этом дифференциация, которая должна была обозначить тенденцию к снижению, достигла в 2001 г. максимального уровня за весь период реформ: коэффициент дифференциации фондов достиг 18,6 раз в образовании и 16,9 раз в здравоохранении. В данном случае важны периоды наблюдения. В апреле, когда был замер дифференциации, ставка первого разряда составляла 200 рублей, а к декабрю она достигла уровня 450 рублей, т.е. наши наблюдения по индикаторам неравенства сделаны до того, как произошел рост минимальной оплаты. Этим и объясняется статистическое противоречие показателей оплаты труда в 2001 г.,

когда ускоренный рост минимальной оплаты труда, реализуемый по сценарию сжатия неравенства, сочетался с высокими показателями неравенства. На самом деле, эффекты снижения неравенства стали заметны в 2002 г.

В 2002 г. ставка первого разряда не менялась в течение года, хотя средняя заработная плата росла, а в образовании и здравоохранении темпы роста средней заработной платы были существенно выше среднего по экономике уровня. 2002 г. можно считать одним из лучших с точки зрения приближения средней оплаты труда в рассматриваемых бюджетных отраслях к средней по стране. Что касается дифференциации, то в апреле 2002 г. на ней ощущался след декабрьского (2001 г.) роста ставки первого разряда, и еще не была заметна реакция экономических субъектов на административное сжатие неравенства, поэтому фондовые коэффициенты дифференциации в этот период были самые низкие за весь период экономического роста (13,5 раз в образовании и 13,2 — в здравоохранении).

2003 г. — год минимальных государственных вмешательств в оплату труда в бюджетном секторе. В реальном выражении денежное содержание 1-го разряда тарифной сетки даже снизилось, а средняя выросла всего на 3% в образовании и 4% в здравоохранении, и это при том, что в среднем по экономике произошло увеличение реальной заработной платы на 13%. Отрасли самонастраивались за счет экономических событий на микроуровне и вне мер государственной политики. Рыночные отрасли, чтобы не терять квалифицированные кадры, демонстрировали более высокие темпы роста заработков, и тем самым компенсировали пошатнувшийся баланс в соотношении уровней оплаты труда в бюджетном и небюджетном секторах, а бюджетные отрасли, став более привлекательными, избавились от некоторых штатных единиц с низкой оплатой труда, что привело к росту дифференциации в них.

Два последующих года свидетельствуют, что изменения в средней и минимальной оплате труда в здравоохранении и образовании происходили синхронно со среднероссийским темпом роста средней заработной платы, при этом дифференциация в образовании увеличивалась, а в здравоохранении, наоборот, сокращалась.

В 2006 г., как следствие национального проекта, мы наблюдаем ускоренный рост оплаты труда в здравоохранении: за год реальный прирост заработков составил 26%, при среднем по экономике

уровне в 15% и 18% — в образовании. В данном случае механизмы воздействия не были связаны с минимальной оплатой труда, поэтому наблюдаем рост неравенства. Следующий, 2007 г., стал годом масштабного роста минимальной оплаты труда и снижения дифференциации в бюджетном секторе.

Для оценки приоритетов государственной политики в отношении оплаты труда работников бюджетной сферы также необходимо рассмотреть минимальную заработную плату в сравнении с прожиточным минимумом, воспринимаемым в обществе как критерий минимального заработка, который должен получать работник, и средней оплатой труда в экономике (рис. 2.9). Последнее сравнение позволит оценить позицию низкооплачиваемых работников бюджетного сектора относительно среднего стандарта оплаты труда.

В 1993 г. тарифная ставка 1-го разряда составляла 26% от прожиточного минимума трудоспособного, следовательно, парадигма развития рынка труда, ориентированная на сохранение занятости

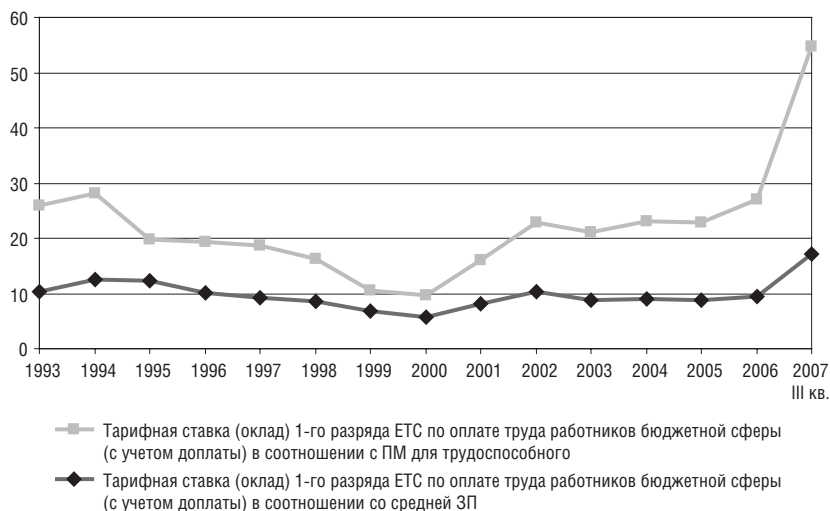

Рис. 2.9. Динамика минимальных социальных стандартов в 1992 – III кв. 2007 гг., в процентах от прожиточного минимума и номинальной начисленной заработной платы

Источник: рассчитано по данным сборника Росстата «Социальное положение и уровень жизни населения России» разных лет.

в ущерб росту оплаты труда, привела к тому, что минимальные гарантии по оплате опустились значительно ниже прожиточного минимума. После финансово-экономического кризиса 1998 г. она опустилась до 10% от величины прожиточного минимума трудоспособного. Начиная с 2001 г. можно говорить об интенсивном повышении тарифной ставки 1-го разряда, и уже к концу данного года она составила 29%. Далее мы можем говорить о некотором колебании данного показателя, при незначительном повышающем тренде. Во 2-м квартале 2007 г. это соотношение оценивалось на уровне 26,7%, но в следующем квартале, когда произошло более чем двукратное повышение минимальной оплаты труда (с 1100 руб. до 2300 руб.), оно поднялось до 54,8%. С 1 января 2009 г. размер минимальной заработной платы ориентируется на прожиточный минимум. Однако, в настоящий момент все еще сохраняется актуальность проблемы работающих бедных, обусловленная низким уровнем минимальной оплаты труда, поскольку МРОТ не учитывает иждивенческую нагрузку на работающих.

В 2000–2001 гг. зарплату ниже прожиточного минимума имели более 40% работников. В результате повышения минимальных стандартов оплаты труда доля малооплачиваемости в 2002 г. опустилась до трети работников. Последующее ее снижение определялось не только ростом МРОТ, но и некоторым сокращением рабочих мест с низкой оплатой труда⁴³. В 2004 г. уровень малооплачиваемости понизился уже до четверти персонала, а в 2007 — до 16,5%. Подчеркнем, что распространенность низкооплачиваемости не всегда обусловлена низкой ценой труда. В частности, работники, занятые неполный рабочий день (месяц), могут также оказаться в числе тех, чей заработок не превышает стоимости минимальной потребительской корзины. Работающие неполный рабочий день составляют 1–2% от общей численности занятых⁴⁴, и, согласно

⁴³ С точки зрения благосостояния экономически активных слоев населения избранная тактика имеет двойные последствия. Она позитивно сказалась на уровне малооплачиваемости, но оказала негативное влияние на численности безработных (См. Белоусов А.Р. Российская экономика в среднесрочной перспективе: сценарии развития. Проблемы прогнозирования. 2004, № 4).

⁴⁴ Малева Т.М., Сурков С.В.. Политика на рынке труда на этапе экономического роста // Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Зубаревич Н.В., Ибрагимова Д.Х. и др. / Под ред. Малевой Т.М. М., НИСП, 2007, с. 111–158.

нашим оценкам на основе обследований домохозяйств, большинство из них попадают в число бедных. В образовании по состоянию на 2007 г. 30,6% работников имели заработную плату ниже прожиточного минимума, в здравоохранении данный индикатор несколько ниже (22,9%), но существенно превышает среднюю долю по экономике.

Государственные институты социальной поддержки населения и их влияние на уровень бедности

Важным институтом, содействующим снижению бедности, является государственная система социальной поддержки, развитие которой в период 2000–2007 гг. проходило по сценарию перехода от стабилизации социальных выплат к масштабным реформам. Можно выделить несколько этапов на этом пути:

2000–2003 гг. — этап стабилизации социальных выплат гражданам, имеющим право на льготы и нестраховые социальные выплаты, и масштабного реформирования пенсионной системы. Что касается программ натуральных льгот, жилищных субсидий, социального обслуживания уязвимых групп, то здесь происходил процесс увеличения числа участников программ социальной поддержки в рамках существующей нормативной базы. Законодательство изменилось только по отношению к ежемесячному пособию на ребенка. В 1999 г. были внесены поправки в Федеральный закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», согласно которым базовый размер пособия устанавливался на уровне 70 рублей, а право на него представлялось только семьям, имеющим доходы ниже прожиточного минимума, что привело к сокращению численности его получателей (табл. 2.6). Данное пособие продолжало финансироваться из федерального бюджета. Пенсионная реформа предусматривала смещение приоритетов развития с задач обеспечения финансовой устойчивости к формированию модели эффективной пенсионной системы для будущих поколений⁴⁵. Принятые законы закрепили курс на формирование многоуровне-

⁴⁵ Синявская О.В. «Пенсионная реформа: компромисс или консерватизм?» Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Малевой Т.М. / Зубаревич Н.В., Ибрагимова Д.Х. и др.; Независимый институт социальной политики. М., НИСП, 2007, с. 163.

вой пенсионной системы. Первый уровень обеспечивает выплату пенсий всем, независимо от трудового стажа, и перераспределение ресурсов внутри поколения в пользу бедных. За счет второго уровня решается проблема привязки размера пенсий к прежним заработкам, что, в свою очередь, способствует дифференциации пенсий. Третий уровень, в отличие от первых двух, базирующихся на принципах обязательности, предполагает добровольное формирование пенсионных взносов.

2004–2005 гг. – этап масштабного перераспределения бюджетных полномочий, формат которых определялся Федеральными законами № 122-ФЗ, № 131-ФЗ, № 199-ФЗ и Новым Жилищным кодексом (в части назначения и выплаты жилищных субсидий). Данные законодательные акты сформировали правовую основу для следующих реформ: (1) монетизация льгот и делегирование значительной части полномочий по предоставлению вводимых компенсационных выплат за счет регионального бюджета; (2) передача полномочий по ежемесячному пособию на ребенка на региональный уровень; (3) административная реформа социальной защиты, в соответствии с которой социальные объекты передаются с муниципального уровня на региональный и (4) принятие единого для всей страны порядка предоставления жилищных субсидий. В совокупности это привело к сокращению численности получателей пособий и жилищных субсидий, разделению всех льготников на федеральных и региональных и замене части натуральных льгот денежными компенсациям (табл. 2.6). Социальная политика стала важной статьей расходов консолидированных региональных бюджетов.

Передача полномочий с федерального уровня на региональный не была подкреплена соответствующим перераспределением налоговых поступлений. Большинство регионов оказались не в состоянии справиться с социальными обязательствами за счет налоговых доходов регионального бюджета, поэтому основным способом решения данной проблемы стали механизмы межбюджетного перераспределения в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. В пенсионной сфере реформы в основном были нацелены на организацию накопительной компоненты пенсий, к которой текущий уровень пенсионного обеспечения (выплаты населению и поступления в пенсионный фонд) нечувстви-

Таблица 2.6

Динамика численности участников основных программ социальной защиты

Численность участников	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Доля детей, на которых назначено ежемесячное пособие на ребенка, % от общего числа детей в возрасте до 16 лет	57,2	58,3	58,7	58,2	57,3	47,8	43,8
Доля семей, получивших субсидию на оплату жилья и коммунальных услуг, % от общего числа семей	7,7	9,1	11,4	15,2	13,7	11,9	10,6
Численность граждан, пользующихся льготами на оплату жилищно-коммунальных услуг, млн. чел.	46,0	48,8	49,8	44,0	43,9	37,6	39,5
Численность проживающих в учреждениях для престарелых и инвалидов (взрослых), тыс. чел.	212	217	219	224	230	235	239
Численность обслуженных на дому граждан пожилого возраста и инвалидов (за год), тыс. чел.	1049	1067	1104	1103	1122	1138	1147
Численность обслуженных учреждениями для лиц без определенного места жительства (в течение года), чел.	55958	48378	57430	67171	91551	102964	94265

Источник: Данные сборника Росстата «Социальное положение и уровень жизни населения России» разных лет.

телен. Принципиальным для доходной обеспеченности Пенсионного фонда оказалось снижение максимального тарифа ЕСН, который с 1.01.2005 для целей текущего пенсионного обеспечения снизился до 20%. В дальнейшем дефицит бюджета Пенсионного фонда сдерживал рост пенсий по сравнению с заработными платами. Делегирование основных мандатов социальной поддержки (кроме пенсионного обеспечения) на региональный уровень закрепило институциональное развитие системы социальной защиты в рамках отсутствия федерального оператора для программ поддержки отдельных

категорий населения. Однако законодатель постоянно инициирует такие программы (федеральные льготники, материнский капитал) и делегирует их финансовое сопровождение Пенсионному фонду, являющемуся единственным федеральным оператором социальных выплат. В результате этот государственный институт превращается в «министерство по бедности», что все больше отдаляет его от страховых принципов функционирования.

В контексте обсуждения влияния обозначенных преобразований в системе социальных программ на благосостояние и бедность целесообразно еще раз обратиться к данным, характеризующим вклад социальных трансфертов в доходы населения и их долю в ВВП (табл. 2.7). В анализируемом временном периоде выделяются два этапа: роста удельного веса трансфертов в ВВП и доходах населения (2000–2002 гг.) и последующего снижения (2003–2006 гг.). Тренд в основном задавался динамикой пенсий, которые являются основным видом социальных трансфертов, но после монетизации льгот значимость пособий практически удвоилась, и именно рост пособий сдержал более серьезное сокращение доли социальных трансфертов в доходах.

Таблица 2.7

Денежные социальные трансферты

	1992	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Доля в ВВП, %	5,3	8,7	7,5	9,0	9,6	9,5	8,3	8,1	7,7
Доля в доходах, %	143	13,4	13,8	15,2	15,2	14,1	12,8	12,7	12,0
из них, пенсии, % от доходов	12,2	10,1	9,1	10,0	10,5	9,9	9,7	9,2	8,3
пенсии, % от трансфертов	85,3	75,3	65,9	65,8	69,1	70,2	75,8	72,5	9,2
пособия, % от доходов	1,2	2,3	2,0	1,8	1,6	1,6	1,3	2,3	2,7
пособия, % от трансфертов	8,4	17,2	14,5	11,8	10,5	11,3	10,1	18,1	22,5

Источник: рассчитано по данным сборника Росстата «Социальное положение и уровень жизни населения России» разных лет.

Рост пособий произошел, преимущественно, за счет финансирования программы монетизации льгот, предусматривающей ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ) федеральным и региональным льготникам, удельный вес которых в 2006 г. составил порядка 64% от всех выплачиваемых в стране пособий. Адресные программы для бедных, к которым мы отнесли жилищные субсидии и ежемесячные пособия для детей в возрасте до 16 лет (или 18 лет, если они продолжают обучаться в государственных учебных заведениях), в 2006 г. составили лишь 15,5% в объеме всех пособий. При этом группа хронически бедных, которая в основном представлена домашними хозяйствами, утратившими связь с рынком труда, также практически исключена из числа получателей адресных пособий для бедных. Следовательно, дальнейшее сокращение бедности логично связывать не столько с ростом минимальной заработной платы и пенсий, сколько с развитием социальной защиты наиболее уязвимых групп населения.

* * *

Завершая обзор динамики основных показателей доходной обеспеченности, сформулируем ключевые выводы:

- Период масштабных экономических преобразований сопровождался двукратным падением доходов в начале последнего десятилетия прошлого века и последующим пятнадцатилетним периодом их восстановления.
- Падение доходов происходило на фоне резкого роста неравенства в доходах и оплате труда, которое продолжает сохраняться на высоком уровне, обозначив тенденцию к увеличению в последние годы.
- Из основных источников доходов только средняя пенсия не прошла период восстановительного роста, что указывает на серьезные проблемы в системе пенсионного обеспечения.
- Частично низкие пенсии компенсируются системой федеральных и региональных пособий для пожилых, что ограничивает доступ к социальным пособиям у бедных и семей с детьми.
- За годы экономического роста произошло двукратное сокращение уровня бедности, но принципиальных изменений в профиле бедности пока не произошло: лица в трудоспособном возрасте продолжают оставаться самой многочисленной

группой среди бедных; семьи с детьми отличаются максимальными рисками бедности, которые в 2 раза выше среднего уровня бедности по стране.

- Вместе с тем, можно говорить о наметившихся тенденциях в изменении профиля бедности: сокращается доля работников, городских жителей, молодых пенсионных возрастов; увеличивается доля молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, женщин пенсионных возрастов и мужчин в трудоспособном возрасте.
- В совокупности эти результаты указывают на то, что потенциал влияния экономического роста на бедность практически исчерпан, и в перспективе сокращение бедности следует связывать с адресными программами социальной поддержки бедных, функционирующими на принципах сочетания мер стимулирования самообеспечения и денежных пособий. Дизайн таких программ должен быть привязан к жизненным циклам семей. В настоящее время бедные семьи с детьми имеют специальное пособие, но размер его очень мал, и основной объем расходов на пособия и льготы направлен на поддержку лиц старших возрастов.

Количественные и качественные оценки питания населения относятся к числу основных показателей достигнутого уровня экономического и социального развития страны в среднем, а в разрезе социально-демографических групп свидетельствуют не только об уровне благосостояния, но и отображают потенциал здоровья нации.

Кризис 90-х годов привел к существенному снижению, как предложения, так и спроса на продукты питания, и по ряду продуктов (например, мясомолочным продуктам), дореформенный уровень потребления не восстановлен до настоящего времени, несмотря на то, что в 2006 г. было зафиксировано восстановление среднего уровня доходов⁴⁶.

Известно, что недопотребление с точки зрения медицины таких качественных продуктов в рационе как мясо, рыба, молоко, яйца являющихся основными источниками животного белка, а фруктов и овощей — витаминов, снижает потенциал здоровья людей и иммунитет, может вызвать серьезные заболевания и привести к сокращению продолжительности жизни. Наиболее массовой социально-демографической группой населения являются семьи с детьми. Как показывают исследования, уровень здоровья детей снижается, и в значительной степени это связывается с неудовлетворительным питанием. Характеристики энергетической ценности питания и недостаток веса у детей младших возрастов относятся к числу индикаторов, наиболее часто используемых для идентификации недоедания или голода. По данным РМЭЗ⁴⁷ особую озабоченность, как показателю хронического недоедания, вызывало повышение низкорослости среди детей младше 2-х лет. В период с сентября 1992 г. по декабрь 1994 г. ее уровень повысился на 26%(с 11,8% до 14,9%). В дальнейшем значение данного показателя стало снижаться, но все равно остается высоким: в 2005 г.

⁴⁶ Овчарова Л., Попова Р. Динамика основных характеристик питания населения России (РФ). Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.) «Россия: путь к социальному государству», с. 608-622.

⁴⁷ Состояние здоровья населения РФ в 1992–2001 гг., апрель 2002 г., Мониторинг состояния здоровья населения РФ в 1992–2005 гг., апрель 2006 г., с. 15–17.

он составил 12,3%. Вызывает тревогу также растущее распространение недостаточного питания среди молодых людей (18–29 лет): за период 1992–2005 гг. данный показатель вырос на 65% (с 4,3% до 7,1%). В результате все больше и больше молодежи, призывающейся в армию, страдает пониженной массой тела. По данным военно-врачебной комиссии призывники, получившие отсрочки из-за хронического недоедания, составляют 30% от общего числа новобранцев⁴⁸.

Для оценки недостаточности питания используются нормативы пищевой и энергетической ценности суточного рациона в среднем на 1 члена домашнего хозяйства, заложенные в прожиточном минимуме. Средняя рекомендуемая диетологами ежедневная норма потребления энергии в нем составляет примерно 2240 ккал, содержание белка, жира и углеводов должно быть не менее 74 (в том числе животного происхождения – не менее 30), 57 и 353 граммов в сутки. Если суточное потребление энергии ниже 1500 ккал, то тогда речь идет о недоедании и голоде⁴⁹.

⁴⁸ Московский комсомолец, МК, 13 июня 2006 г.

⁴⁹ Батурин А., Локшин М. Исследование компонента питания при анализе бедности и обоснование границы бедности. М., 2003. Доклад Всемирного Банка, с. 10.

3.1. Динамика основных характеристик питания домохозяйств с детьми в период экономического роста (2000–2006 гг.)

Официальные данные бюджетной статистики позволяют провести сравнительный анализ изменений в питании данной социально-демографической группы только в зависимости от числа детей в семье. Проанализировать различия в питании в зависимости от уровня среднедушевых доходов, а также типа поселения домохозяйств с детьми (город и село) не представляется возможным, так как эти данные публикуются только по всем домохозяйствам.

В таблице 3.1 представлены основные характеристики питания семей с различным числом детей по официальным данным бюджетной статистики в 2000 и 2006 гг.

Восстановительный рост доходов населения в 2000-е гг. в целом благоприятно сказался на структуре питания всех типов семей с детьми. Прежде всего, бросается в глаза снижение потребления **картофеля** во всех типах домохозяйств с детьми и стабилизация потребления **хлебобудучков** в семьях с одним и двумя детьми, а также рост потребления более качественных и полезных продуктов, в первую очередь — **фруктов, мясных, молочных и рыбных продуктов, яиц**.

Как наглядно видно на рисунке 3.1, потребление **картофеля** в семьях с одним–тремя детьми в 2006 г. в сравнении с 2000 г. сократилось в среднем на 20%, и даже в семьях с четырьмя и более детьми — на 5%. Особенно позитивным с точки зрения здорового питания следует оценивать рост потребления **фруктов и ягод**: оно выросло более чем в 2 раза во всех типах семей с детьми. Также произошло ощутимое увеличение душевого потребления **мяса и мясных продуктов**: в семьях с одним ребенком на 29%, с двумя детьми — на 38,5%, с тремя детьми — на 47,4%, с четырьмя и более детьми — на 57,6%. Рост потребления **молочных продуктов** происходил более равномерно, их потребление во всех детных семьях выросло примерно на $\frac{1}{4}$. Примерно такой же рост наблюдался в потреблении **рыбы и рыбных продуктов** (за исключением семей с четырьмя и более детьми, уровень потребления данных продуктов в которых вырос на 67%). Более значимый рост потребления продуктов питания в многодетных семьях (с тремя и более детьми) по сравнению с малолетними семьями (с одним и двумя детьми) говорит о крайне низких уровнях потребления продуктов питания в многодетных семьях в 2000 г.

Таблица 3.1

**Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания
в домашних хозяйствах с детьми в 2000 и 2006 гг.
(в среднем на одного члена домашнего хозяйства)**

	Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет							
	2000				2006			
	1 ребенок	2-х детей	3-х детей	4-х и более детей	1 ребенок	2-х детей	3-х детей	4-х и более детей
Потребление основных продуктов питания, кг в год:								
Хлебные продукты	93,9	91,3	96,1	89,9	96	93	102	102
Картофель	82,1	78,9	80,7	75,6	68	61	64	72
Овощи и бахчевые	73,2	60,4	54,6	46	78	67	62	56
Фрукты и ягоды	25,8	20,3	17,2	9,8	49	44	35	20
Мясо и мясопродукты	46,5	36,8	28,5	18,4	60	51	42	29
Молоко и молочные продукты яйца, шт.	175,2	159,3	146,1	113,9	217	196	186	137
	181	146	114	78	181	157	138	103
Рыба и рыбопродукты	11,9	9,6	7,7	4,8	14	12	10	8
Сахар и кондитерские изделия	25,8	22,4	19,1	17,0	29	27	26	23
Масло растительное и другие жиры	8,8	7,7	7,5	6,3	9	8	9	7
Пищевая ценность, г в сутки:								
Белки	54,9	49,1	46,1	38,5	63	58	56	48
В том числе в продуктах животного происхождения	27,9	23,2	19,3	13,9	36	31	27	19
Жиры	72,3	62,5	55	41,6	84	74	69	53
Углеводы	304,5	285,6	282,9	259,3	316	301	312	299
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2096,2	1908,5	1817,7	1571,4	2288	2113	2095	1865

Источник: «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2000–2001 гг.». С. 49–51. «Социальное положение и уровень жизни населения России». 2007. Сайт Росстата: www.gks.ru.

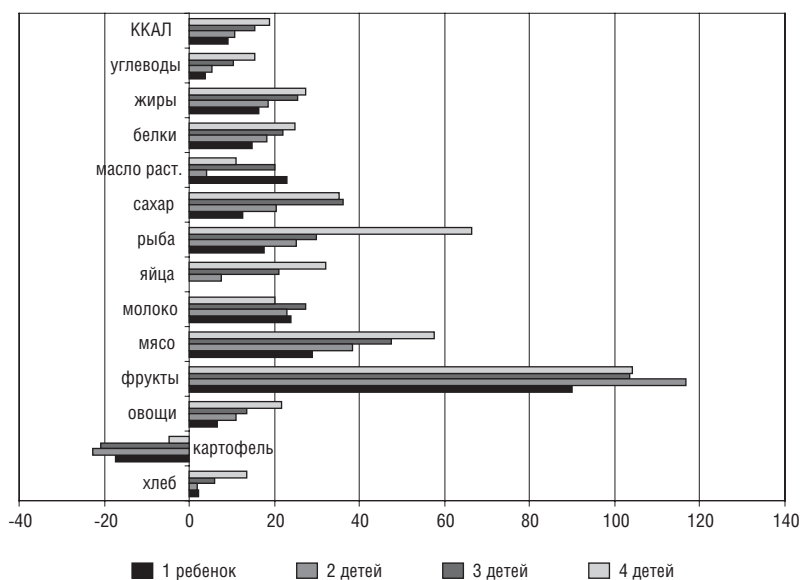

Рис. 3.1. Прирост (снижение) потребления, пищевой и энергетической ценности продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми в 2000–2006 гг., %

Источник: рассчитано по данным табл. 3.1.

Об этом также свидетельствуют характеристики энергетической ценности суточного рациона питания в 2000 г.: в семьях с 3 детьми калорийность составляла всего 1818 ккал, с 4 и более детьми еще ниже – 1571,4 ккал. Как считают специалисты в области питания, в большинстве данных семей наблюдалось явное недоедание.

Несмотря на существенный рост показателей питания за период 2000–2006 гг., только в семьях с одним ребенком калорийность питания в 2006 г. оказалась выше норматива прожиточного минимума, во всех остальных по-прежнему ниже его: с двумя детьми на 5%, с тремя детьми – 7%, с четырьмя и более детьми – 17%.

Анализ содержания питательных веществ в суточном рационе питания семей в 2006 г. также показал, что количество белкового компонента в нем как в многодетных, так и малодетных семьях ниже нормы (в семьях с одним ребенком на 14%, с двумя детьми на 20%, с тремя детьми на 23%, с четырьмя и более детьми на 35%).

Если содержание животного белка (имеется ввиду белок, по качеству соответствующий белку молока, мяса, яиц, рыбы) в суточном рационе питания малодетных семей в целом соответствует минимальной рекомендуемой норме, то в многодетных семьях, особенно с четырьмя и более детьми, уровень потребления данного питательного вещества важного для роста и развития детей в 2 раза ниже, чем в однодетных семьях и на $\frac{1}{3}$ меньше норматива.

Также надо отметить, что рост калорийности суточного рациона питания семей с детьми осуществлялся в большей мере за счет увеличения потребления жиров, чем белков, что способствует развитию сердечно-сосудистых и других заболеваний.

Проведенный нами анализ изменений в питании семей с детьми в 2000–2006 гг. позволяет заключить, что на момент 2006 г. характеристики питания не отвечали современным требованиям здорового питания.

Возникает вопрос, почему при восстановлении реальных доходов не произошло соответствующего восстановления средних характеристик питания в среднем, и в особенности в семьях, имеющих детей? Ведь питание является самой настоятельной и насущной потребностью в иерархии функциональных потребностей человека и, как показывают многочисленные исследования, значительная часть прироста доходов обычно расходуется на улучшение питания. Однако данные официальной бюджетной статистики по калорийности питания, приведенные в таблице 3.2, в период с 2003 по 2006 гг. (за исключением данных 2005 г.) не отражают его улучшение.

На наш взгляд, такая ситуация может быть вызвана несколькими причинами. По мнению ряда экономистов, официальный рост доходов в эти годы несколько преувеличен, например, в значительной мере вызван «выходом из тени» части заработной платы, что не могло отразиться «в должной мере» на реальных характеристиках питания. С другой стороны, стабильность характеристик питания в эти годы связана с тем, что официальная статистика частично недоучитывает продовольственное потребление. Фактический анализ питания домохозяйств Росстат проводит только по домашнему потреблению, включающему 3 источника — покупку продуктов питания, поступлений продуктов питания от собственного производства (ЛПХ), а также поступлений продуктов питания из других источни-

Таблица 3.2

Энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми в 2000 и 2006 гг. (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства, ккал)

	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Энергетическая ценность суточного рациона питания 1 члена домохозяйства, имеющих детей в возрасте до 16 лет :						
с 1 ребенком	2096	2203	2227	2183	2358	2288
с 2 детьми	1909	2024	2023	1999	2172	2113
с 3 детьми	1818	2035	2034	2013	2105	2095
с 4 и более детьми	1571	1778	1904	1811	2079	1865
В среднем	2394	2497	2488	2458	2630	2554

Источник: «Социальное положение и уровень жизни населения России»: 2001, с. 229; 2002, с. 233; 2003, с. 278; 2005, с. 259; 2006, с. 245. 2007. Сайт Росстата: www.gks.ru.

ков. Продукты питания, потребленные семьями вне дома (в столовых на предприятиях, в школах, детских дошкольных учреждениях, ресторанах, кафе и других предприятиях общественного питания), с 1997 г. по методике обследования бюджетов семей не включаются в общие объемы потребления⁵⁰.

Поскольку в реформенный период происходило резкое сокращение доли расходов на питание вне дома в общих потребительских расходах домашних хозяйств: с 6,4% в 1980 г. до 1,7% в 1999 г., то недоучет данного вида потребления существенно не влиял на общие объемы потребления продуктов питания. Однако с 2001 г. доля расходов на питание вне дома начинает расти, достигнув 3,5% в 2004 г.⁵¹

⁵⁰ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2000–2001 гг. М., Госкомстат РФ, декабрь 2002 г. с. 76.

⁵¹ Российский статистический ежегодник. М., ФСГС, с. 22.

Если же потребительские расходы на питание дома и вне дома принять за 100% и пересчитать, то доля расходов на питание вне дома в общих расходах на питание в 2004 г. составила 8,9%. Аналогичные расчеты за 2006 г. несколько ниже – 7,3%, что возможно связано с недостоверностью сбора первичной информации о питании вне дома. Добавим также, что альтернативные исследования Института питания РАМН также свидетельствуют о том, что используемый метод оценки питания недоучитывает порядка 20% потребляемой энергии.

3.2. Анализ основных характеристик питания домохозяйств с детьми на данных обследования НОБУС

Реальное питание семей с детьми

Проблема реального потребления продуктов питания (домашнее питание плюс потребление продуктов вне дома) была исследована на данных обследования НОБУС за 2003 г. С определенной условностью был проведен досчет потребления, в котором предполагалось, что структура стоимости питания вне дома в целом соответствует структуре стоимости домашнего потребления продуктов питания.

Для более детального сравнительного анализа и оценки характеристик реального питания рассматривались домохозяйства без детей и с различным количеством детей, в том числе проживающих в городской и сельской местности.

Наличие первичной информации НОБУС позволило нам рассчитывать такие показатели как структура стоимости питания, доля расходов на питание в располагаемых ресурсах домохозяйств с различным числом детей. Так, анализ структуры питания по источникам поступления продуктов в домохозяйство, выраженной в стоимостном измерении, показал, что для всех типов семей основным каналом является торговая сеть.

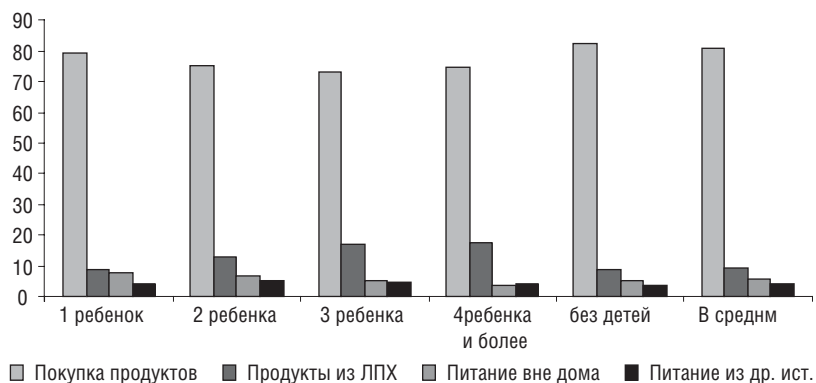

Рис. 3.2. Структура стоимости питания по источникам поступления продуктов в домохозяйства с детьми и без детей, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Как наглядно видно на рисунке 3.2, максимальная доля покупок продовольствия наблюдается в домохозяйствах без детей (82,5%), а минимальная — в многодетных семьях — 73,3% (в семьях с одним и двумя детьми — 78,2%). Вторым по значимости источником питания домохозяйств являются поступления продуктов питания от личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Соответствующие данные свидетельствует о том, что ЛПХ по-прежнему является важным источником материальных ресурсов населения, особенно для многодетных домохозяйств. Доля потребления натуральных продуктов собственного производства в семьях с тремя и более детьми, учтенная в показателе стоимости питания, составила 17,1% против 9,9% в семьях с одним и двумя детьми и 8,9% в домохозяйствах без детей. Третьим по значимости источником являются затраты на питание вне дома. Как показали расчеты, в абсолютном выражении в семьях с одним и двумя детьми и в домохозяйствах без детей данные затраты более чем в 2 раза выше, чем в многодетных семьях.

Теперь обратимся к такому обобщающему показателю уровня жизни, каковым является доля расходов на питание в структуре потребления домохозяйств: чем она выше, тем ниже его материальный достаток. На рисунке 3.3 наглядно видно, что чем выше уровень душевого располагаемого ресурса, тем ниже доля расходов на питание.

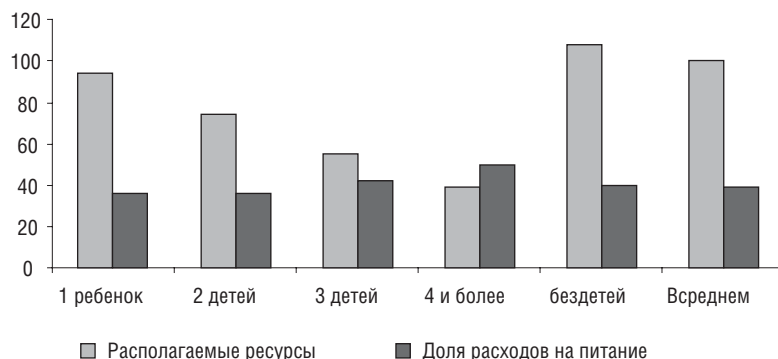

Рис. 3.3. *Изменение доли расходов на питание в зависимости от уровня душевых располагаемых ресурсов (в % к среднему уровню) в домохозяйствах с детьми и без детей*

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

В то же время известно, что спрос на продовольствие менее эластичен от дохода, чем остальные потребности. Так, например, в семьях с четырьмя и более детьми душевой доход в 2,5 раза ниже, чем в однодетных семьях, а доля на питание выше лишь в 1,4 раза по сравнению с однодетными семьями (50,1% против 36,4%). Этот факт говорит о том, что рост (снижение) абсолютных расходов на питание происходит медленнее, чем изменение абсолютных доходов, поскольку питание является самой насущной потребностью.

Как выше указывалось, наличие первичной информации о питании в домохозяйствах, позволило рассчитать общий объем реального потребления продуктов питания. Для оценки качества реального питания (с учетом питания вне дома) были рассчитаны средние характеристики калорийности и состава питательных веществ в суточном рационе потребления продуктов в семьях с детьми различных типов.

Поскольку анализ показателей расходов домохозяйств на питание показал определенное сходство между семьями с 1 и 2 детьми, и

Таблица 3.3

Пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми и без детей, рассчитанная по домашнему и реальному потреблению (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства).

Типы домохозяйств	ккал	БЕЛКИ граммы	В т.ч. животных, граммы	ЖИРЫ, граммы	УГЛЕВОДЫ, граммы
Все домохозяйства					
Калорийность и содержание питательных веществ домашнего питания					
Многодетные	2298	67	23	60	367
Малодетные	2194	67	30	70	312
Без детей	3247	97	44	105	462
В среднем	2863	86	39	92	408
Калорийность и содержание питательных веществ реального питания					
Многодетные	2393	70	24	62	382
Малодетные	2335	71	32	75	331
Без детей	3375	101	46	110	479
В среднем	2995	90	41	97	426

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

семьями с 3 и 4 и более детьми, то группировка всех домохозяйств по типу включила в себя: многодетные, малодетные, а также семьи без детей. В таблице 3.3 приведены данные по калорийности и содержанию питательных веществ в суточных рационах в расчете на 1 члена в семьях с детьми и без детей, рассчитанных как по домашнему, так и по реальному потреблению, то есть с учетом питания вне дома.

Проведенные нами расчеты показали, что доля расходов на питание вне дома в общей стоимости питания в целом по семьям составила 6%, в многодетных семьях — 5%, в малодетных — 7,3%, в семьях без детей — 5,7%. Корректировка основных характеристик домашнего питания на удельный вес стоимости питания вне дома повысила все характеристики питания. Калорийность суточного набора продуктов питания в среднем в малодетных семьях возросла на 6,4%, а в многодетных семьях — 4,1%, в семьях без детей — 3,9%, в среднем по семьям — 4,6%. Соответственно, улучшились и остальные характеристики.

При сравнительном анализе данных энергетической ценности суточного рациона домашнего питания обращает на себя внимание более высокий уровень потребляемой энергии в многодетных семьях по сравнению с малодетными семьями. Так, в семьях с одним и двумя детьми калорийность домашнего питания составила 2194 ккал, с тремя и более детьми — 2298 ккал. Как показали расчеты, эта разница связана с более высокой долей питания вне дома в рационе малодетных семей. При доучете домашнего потребления питанием вне дома разрыв заметно сокращается: в семьях с одним и двумя детьми калорийность выросла до 2335 ккал, с 3 и более детьми — 2393 ккал.

Анализ содержания питательных веществ в суточном рационе домашнего питания различных типов семей также показал, что количество белкового компонента в нем как в многодетных, так и в малодетных семьях было невелико и составляло одну и ту же величину — 67 граммов, что на 9% ниже рекомендуемой нормы. Однако по содержанию белков животного происхождения в рационе домашнего питания многодетных семей наблюдался больший дефицит. Если содержание белков животного происхождения в суточном рационе малодетных семей составило 30 граммов, что соответствует минимальной рекомендуемой норме, то в многодетных семьях уровень потребления данного питательного вещества важного для роста и развития детей был существенно ниже (23 грамма).

При дополнении домашнего питания потреблением продуктов вне дома количество белкового компонента в рационах семей с детьми заметно приблизилось к рекомендуемым нормам.

Тем не менее, надо отметить, что даже при учете всех источников поступлений продуктов, питание в семьях с детьми является недостаточно полноценным и сбалансированным, хотя и достаточно калорийным. В семьях с одним и двумя детьми наблюдалось избыточное потребление жиров, а в многодетных семьях — явный недостаток животных белков и избыток углеводов, главным образом из-за повышенного употребления хлебопродуктов.

Поселенческий аспект реального питания семей с детьми

Как показывают данные официальной бюджетной статистики, питание домохозяйств в зависимости от места проживания имеет свои особенности. Содержание калорийности и питательных веществ в суточных рационах домашнего питания семей, проживающих в городской поселениях, заметно ниже соответствующих характеристик питания домохозяйств, проживающих в сельской местности. Так, расчеты показали, что калорийность питания сельских семей в 2000—2006 гг. в среднем на 16% выше, чем в городских домохозяйствах⁵².

Результаты исследования питания в территориальном разрезе на данных НОБУС, приведенные в табл. 3.4, показали, что структура домашнего питания городских и сельских домохозяйств также заметно отличается. В первую очередь по уровню калорийности и содержанию животного белка. Калорийность суточного рациона домашнего питания в семьях различных типов, проживающих в сельских поселениях существенно выше, чем в городских семьях: в многодетных семьях на 18,5%, в малодетных семьях на 28%, в прочих семьях почти на 40%. Кроме того, расчеты показали, что калорийность и содержание белков в рационе домашнего питания семей с детьми, проживающих в городе, ниже рекомендуемых норм жилищного минимума соответственно на 8% и 20%.

Почему домашнее питание городских жителей хуже питания сельских, если доходы горожан выше? Как показали расчеты, душевые располагаемые доходы в сельских семьях с одним и двумя детьми

⁵² Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006, с. 243.

Таблица 3.4

Пищевая и энергетическая ценность реального потребления продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми и без детей, проживающих в городских и сельских поселениях (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства).

Типы домохозяйств	ККАЛ	БЕЛКИ грамм	В т.ч. животных, грамм	ЖИРЫ грамм	УГЛЕВОДЫ грамм
городские поселения					
Калорийность и содержание питательных веществ домашнего питания					
Многодетные	2094	62	24	63	311
Малодетные	2056	63	30	69	282
Без детей	2978	91	44	102	406
В среднем	2647	81	39	90	362
Калорийность и содержание питательных веществ реального питания					
Многодетные	2193	65	26	66	325
Малодетные	2212	68	33	75	303
Без детей	3130	96	47	108	426
В среднем	2800	86	41	96	382
сельские поселения					
Калорийность и содержание питательных веществ домашнего питания					
Многодетные	2480	72	21	56	417
Малодетные	2633	77	29	72	407
Без детей	4135	118	42	113	645
В среднем	3548	102	37	97	553
Калорийность и содержание питательных веществ реального питания					
Многодетные	2571	75	22	58	432
Малодетные	2725	80	30	74	420
Без детей	4183	119	43	115	652
В среднем	3612	104	38	99	563

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

ниже примерно на 18%, с тремя детьми — на 13%, с четырьмя и более детьми — на 22%, чем в городских семьях.

Данное несоответствие также может быть объяснено недоучетом реального потребления продуктов питания домохозяйств, прожива-

ющих в городских поселениях. Образ жизни горожан, в первую очередь, их работа, расположенная, по сельским меркам, далеко от места проживания, предполагает больше затрат на «не домашнее питание» (в столовых предприятий и организациях, детских садах и яслях, школах и др.) по сравнению с сельскими жителями. Проведенные расчеты по учету потребленных продуктов вне дома в реальном питании городских домохозяйств различного типа заметно увеличили их характеристики, приблизив к рекомендуемым нормативам.

Тем не менее, как в многодетных, так и в малодетных городских семьях даже при учете питания вне дома ощущается недостаточное потребление белков (ниже минимальной нормы соответственно на 11% и 7%). В многодетных семьях вдобавок наблюдается недостаточность белков животного происхождения — их уровень на 14% ниже рекомендуемой нормы. При добавлении к домашнему потреблению, продуктов питания потребленных вне дома, уровень животного белка в суточном рационе городских малодетных семей составил 33 грамма, то есть стал даже выше соответствующего норматива прожиточного минимума.

Таким образом, учет всех источников поступлений продуктов делает питание в городских семьях с детьми более калорийным, но по-прежнему недостаточно полноценным и сбалансированным. В семьях горожан с 1–2 детьми наблюдается избыточное потребление жиров, а в многодетных семьях — недостаток животных белков.

Семьям с детьми, проживающим в сельской местности, присуща главным образом «углеводистая» модель питания. Как показали расчеты, калорийность суточного рациона реального питания в многодетных семьях примерно на 15%, а в семьях с одним и двумя детьми на 22% выше нормы прожиточного минимума. Содержание углеводов в суточном рационе сельских семей с детьми примерно на 20% превышает соответствующую норму прожиточного минимума. При достаточном общем содержании белкового компонента (75 граммов) в рационе питания многодетных семей наблюдается значительная недостаточность белков животного происхождения — их уровень на $\frac{1}{4}$ ниже рекомендуемой нормы. Если содержание животного белка в рационе питания сельских семей с одним и двумя детьми соответствует медицинским требованиям, то потребление жиров — выше нормы на 20%.

Отметим также, что доучет домашнего потребления продуктов питания на основе оценок питания вне дома повысил его характеристики в большей мере в городских малодетных семьях, что отчетливо видно на рисунке 3.4.

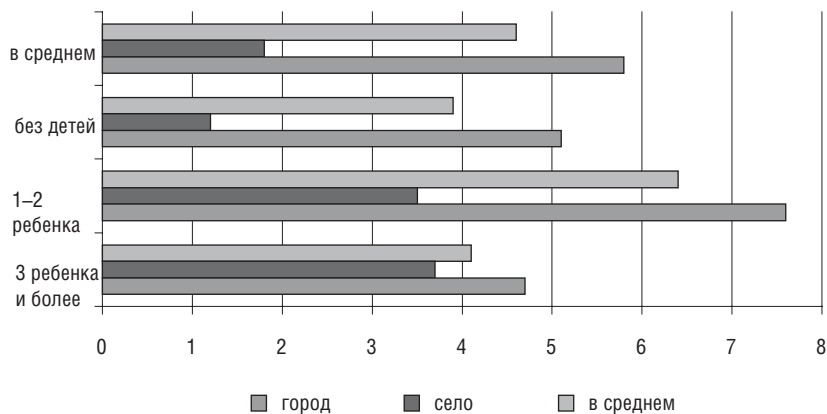

Рис. 3.4. Прирост энергетической ценности продуктов питания при учете питания вне дома в домашних хозяйствах с детьми и без детей, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

3.3. Особенности реального питания бедных семей с детьми

Отличительной характеристикой расходов бедных семей является более высокая доля расходов на питание. Как показали расчеты, в бедных семьях с одним и двумя детьми ее величина составила 45%, с тремя детьми — 48% и в семьях с четырьмя и более детьми — 55%. (Для сравнения в среднем по домохозяйствам доля расходов на питание составляла соответственно 36,5%; 42,5%; 50,1%.)

Но относительно более высокие расходы не позволяют бедным детным семьям решить проблемы продовольственного потребления на среднем уровне. Особенно сильно это проявляется по мясомолочным продуктам, рыбе, яйцам и фруктам. Уровень потребления этих продуктов в 1,5–2 раза ниже среднего.

Для детального сравнительного анализа характеристик реального питания в категории бедных домохозяйств отдельно были выделены полные и неполные, а также молодые семьи с родителями моложе 35 лет (табл. 3.5).

Результаты расчетов, представленные в табл. 3.5 свидетельствуют о том, что учет потребления продуктов питания вне дома увеличивает энергетическую и пищевую ценность фактического продовольственного набора и в бедных домохозяйствах, но меньшей степени, так как доля расходов на питание вне дома в расходах этих семей существенно ниже, чем в среднем по домохозяйствам. Удельный вес питания вне дома в стоимости питания бедных домохозяйств различных типов составил: в многодетных семьях — 3,7%, в малодетных семьях — 4,7%, в семьях без детей — 2,8% и в среднем по бедным семьям — 4%.

Анализ реального питания бедных семей с детьми, численность которых составила 16,5% от общего числа всех домохозяйств, показал, что наиболее неудовлетворительным продовольственным потреблением отличаются семьи, проживающие в городских поселениях. Численность последних составила 10,9% от общей численности домохозяйств.

Бедные городские домохозяйства с детьми имеют явно недостаточное с точки зрения калорийности и неполноценное по составу питательных веществ питание. Даже при учете питания вне дома в них сохраняется дефицит потребления продуктов питания. Средняя калорийность реального питания в многодетных городских семьях составила 1966 ккал, а в малодетных — еще меньше 1846 ккал, т.е.

ниже нормы прожиточного минимума на 12–18%. Содержание питательных веществ в этих семьях также ниже норм. При минимальной

Таблица 3.5

**Пищевая и энергетическая ценность реального потребления продуктов питания в бедных домашних хозяйствах с детьми и без детей
(в среднем на 1 члена домашнего хозяйства).**

	ккал	БЕЛКИ, граммы	В т.ч. животного происхождения, граммы	ЖИРЫ, граммы	УГЛЕВОДЫ, граммы	Численность бедных семей		
						% к итогу по группировкам	% к соответствующему числу семей	% к общей численности домохозяйств
БЕДНЫЕ СЕМЬИ								
Группировка семей по числу детей								
с 1 ребенком	1991	60	23,4	60	295	36,0	38,5	9,6
с 2 детьми	1964	58,2	21,5	55	301	20,8	55,1	5,5
с 3 детьми	2085	61,4	19,4	53	335	4,3	74,9	1,1
с 4 и более детьми	2381	68,3	16	50	412	1,0	85,4	0,3
Семьи без детей	2429	70,0	24	71	368	37,9	15,9	10,1
В среднем	2159	63,6	23	63	327	100	26,6	26,6
Группировка семей по отношению к многодетности								
Многодетные	2142	62,7	18,8	52,6	349,8	5,3	77,0	1,4
Малодетные	1981	59,3	22,7	58,1	297	56,8	43,4	15,1
Группировка семей по отношению к многодетности и наличию обоих родителей								
Полные малодетные	1951	59	22,7	56,5	293	37,7	40,6	10,0
Полные многодетные	2173	64,2	19,4	53	355	4,1	74,6	1,1
Неполные малодетные	2041	60	22,7	61	305	19,2	50,0	5,1
Неполные многодетные	2035	57,6	16,4	51	333	1,2	86,6	0,3
Группировка семей по отношению к возрасту родителей и многодетности								
Молодые малодетные	1859	55,3	21,9	56	275	23	42,1	6,1
Немолодые малодетные	2063	62,1	23,2	53	312	33,8	44,2	9,0
Молодые многодетные	1961	57,7	17,4	49	319	2,4	78,4	0,6
Немолодые многодетные	2289	66,7	19,8	56	375	2,9	75,9	0,8

Таблица 3.6

**Пищевая и энергетическая ценность реального потребления
продуктов питания в бедных домашних хозяйствах с детьми и без детей,
проживающих в городских и сельских поселениях
(в среднем на 1 члена домашнего хозяйства).**

	ккал	БЕЛКИ, граммы	В т.ч. животных, граммы	ЖИРЫ, граммы	УГЛЕВОДЫ, граммы	Численность бедных семей	
						% к итогу по группировкам	% к общему числу семей
Бедные городские семьи							
Группировка семей по числу детей							
с 1 ребенком	1861	57	24	60	266	39,6	6,9
с 2 детьми	1825	54	22	57	266	19,1	3,4
с 3 детьми	1965	58	21	58	297	3,2	0,6
с 4 и более детьми	1968	61	19	52	310	0,4	0,07
Семьи без детей	2278	67	25	72	332	37,8	6,7
В среднем	2015	60	24	64	292	100	17,6
Группировка семей по отношению к многодетности							
Многодетные	1966	58	21	57	299	3,6	0,6
Малодетные	1846	56	23	59	266	58,6	10,3
Группировка семей по отношению к многодетности и наличию обоих родителей							
Полные малодетные	1807	55	23	57	259	37,3	6,6
Полные многодетные	1910	57	21	57	286	2,6	0,46
Неполные малодетные	1924	58	23	62	277	21,3	3,75
Неполные многодетные	2115	61	18	57	334	1,0	0,18
Группировка семей по отношению к возрасту родителей и многодетности							
Молодые малодетные	1717	52	22	57	242	24,2	4,3
Немолодые малодетные	1943	59	24	60	282	34,4	6,0
Молодые многодетные	1754	52	19	51	265	1,6	0,3
Немолодые многодетные	2138	63	23	62	327	2,0	0,4

Бедные сельские семьи							
Группировка семей по числу детей							
с 1 ребенком	2334	68	22	60	372	29,2	2,6
с 2 детьми	2178	64	20	52	354	24,1	2,2
с 3 детьми	2203	65	18	49	372	6,3	0,6
с 4 и более детьми	2524	71	15	49	448	2,2	0,2
Семьи без детей	2719	77	22	70	437	38,2	3,4
В среднем	2439	70	21	61	394	100	9,0
Группировка семей по отношению к многодетности							
Многодетные	2286	66	17	41	391	8,5	0,8
Малодетные	2264	66	21	57	364	53,3	4,8
Группировка семей по отношению к многодетности и наличию обоих родителей							
Полные малодетные	2234	66	22	56	357	38,3	3,4
Полные многодетные	2366	69	18	50	405	6,9	0,6
Неполные малодетные	2364	67	21	60	383	15	1,4
Неполные многодетные	1941	54	14	44	331	1,6	0,15
Группировка семей по отношению к возрасту родителей и многодетности							
Молодые малодетные	2187	64	21	56	350	20,6	1,9
Немолодые малодетные	2312	68	21	58	373	32,7	2,9
Молодые многодетные	2131	62	16	46	363	3,8	0,3
Немолодые многодетные	2412	70	18	51	415	4,7	0,4

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

потребности в животных белках в 30 граммов средний суточный набор в многодетных городских семьях содержал всего 21 грамм, в малодетных семьях — 23 грамма.

На фоне бедных городских семей с детьми выделяются молодые семьи, низкие характеристики питания в которых, вызывают особую озабоченность. Энергетическая ценность суточного рациона питания в этих семьях немногим выше 1700 ккал, а содержание животного белка в суточном рационе значительно ниже нормы — в молодых малодетных семьях на 25%, в молодых многодетных семьях на 40%.

Как видно из данных табл. 3.6, общая численность данных семей составила 6,7% от общей численности всех домохозяйств; из них 6,1%

составили молодые малодетные семьи и 0,6% — молодые многодетные семьи, проживающие в городах.

Бедные сельские семьи с детьми также имеют неполноценное и несбалансированное питание, хотя и достаточно калорийное. В его структуре преобладает углеводистая компонента, а содержание белков животного происхождения является явно недостаточным даже в сравнении с бедными городскими семьями. Численность бедных сельских семей с детьми составила 5,6%, из них самое неполноценное питание наблюдается в бедных многодетных семьях, численность которых составила 0,7% от общей численности всех домохозяйств. На их фоне выделяются неполные семьи, численность которых невелика — 0,15%. Однако уровень потребления животного белка в рационе этих семей, где большинство членов составляют дети, вдвое ниже нормы.

Таким образом, расчеты по данным НОБУС показали, что среди совокупности всех бедных семей, имеющих детей, наиболее неблагоприятная ситуация с питанием наблюдается примерно в $\frac{1}{3}$ ее части или в 4,75% от общей численности всех домохозяйств.

* * *

Кризис 90-х годов привел к существенному снижению, как предложения, так и спроса на продукты питания, и по ряду продуктов (например, мясомолочным продуктам) дореформенный уровень потребления не восстановлен до настоящего времени, несмотря на то, что в 2006 г. было зафиксировано восстановление среднего уровня доходов.

Проведенный анализ изменений в питании семей с детьми по официальным данным бюджетной статистики в 2000—2006 гг. показал, что на момент 2006 г. средние характеристики питания не отвечали современным требованиям здорового питания.

При учете всех источников поступлений продуктов питания в городских семьях с детьми является достаточно калорийным, но недостаточно полноценным и сбалансированным. В семьях горожан с одним и двумя детьми наблюдается избыточное потребление жиров, а в многодетных семьях — недостаток животных белков. Семьям с детьми, проживающим в сельской местности, присуща главным образом «углеводистая» модель питания. При достаточном общем содержании белкового компонента в рационе питания сельских многодетных

семей наблюдается значительная недостаточность с точки зрения медицины белков животного происхождения — их уровень на $\frac{1}{4}$ ниже рекомендуемой нормы.

Анализ реального питания бедных семей с детьми, численность которых составила 16,5% от общего числа всех домохозяйств, показал, что наиболее неудовлетворительным продовольственным потреблением отличаются семьи, проживающие в городских поселениях. Они имеют недостаточное с точки зрения калорийности и неполноценное по составу питательных веществ питание. В их кругу выделяются молодые семьи, наиболее низкие характеристики питания, в которых вызывают особую озабоченность. Их численность составила 4,6%.

Бедные сельские семьи также имеют неполноценное и несбалансированное питание, хотя и достаточно калорийное. В его структуре преобладает углеводистая компонента, а содержание белков животного происхождения является явно недостаточным даже в сравнении с бедными городскими семьями. Из них наиболее неполноценным является питание в неполных многодетных семьях, численность которых составила 0,15% от общего числа всех домохозяйств.

Таким образом среди всех бедных семей, имеющих детей, наиболее неблагоприятная ситуация с питанием наблюдалась примерно в $\frac{1}{3}$ ее части.

Из-за наметившейся в последнее время тенденции постоянного роста цен на продукты первой необходимости их доступность для бедных домохозяйств приобретает еще большую актуальность с точки зрения здоровья детей. Очевидно, именно данные семьи в первую очередь требуют дополнительных мер адресной социальной помощи, например, в виде продуктовых талонов, гарантирующих доступ к набору продуктов, обеспечивающему минимальные потребности в калориях и белках.

ГЛАВА 4. ЖИЛИЩНАЯ И ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Жилищная и имущественная обеспеченность домохозяйств, наряду с уровнем текущих доходов, играет важную роль при оценке действительной картины благосостояния населения. Исследования 90-х годов³³ показали, что в начале социально-экономических трансформаций не редки были случаи, когда при относительно невысоком текущем доходе домохозяйство могло иметь высокую жилищную обеспеченность и располагать значительным имуществом, оставшимся от советского периода жизни семьи. И наоборот, при высоком доходе семья могла не иметь соответствующих такому доходу жилья и имущественных накоплений. Данные масштабного обследования НОБУС (Росстат, 2003) позволяют проанализировать сложившуюся к настоящему времени дифференциацию жилищных условий и имущественной обеспеченности домохозяйств различного демографического типа, в том числе семей с детьми.

4.1. Жилищные условия домохозяйств

Обеспеченность жилой площадью. Размер площади занимаемого семьёй жилья — этот важнейший количественный показатель жилищных условий — варьирует в зависимости от демографического типа семьи в пределах от 5 до 30 кв. м на члена семьи (рис. 4.1). Обеспеченность семей с детьми существенно (в 1,5 раза) ниже средней даже при наличии одного ребенка, при большем количестве детей положение становится еще хуже. Средние значения жилищной обеспеченности в каждом типе семьи слабо варьируют по децильным группам (то есть в зависимости от располагаемых ресурсов семьи).

При средней для всех типов домохозяйств жилищной обеспеченности 25,5 кв. м общей площади на члена семьи у супружеских пар с одним и двумя детьми (самый распространённый — нуклеарный

³³ Гришанов В.И. Имущественная обеспеченность семей и проблема бедности / Бедность: взгляд ученых на проблему. Серия «Демография и социология», вып. 10. М., ИСЭПН РАН, 1994; Гришанов В.И. Жилищные условия и имущество семей / Уровень жизни населения. Социально-экономический потенциал семьи. М., Минсоцзащиты РФ, 1996.

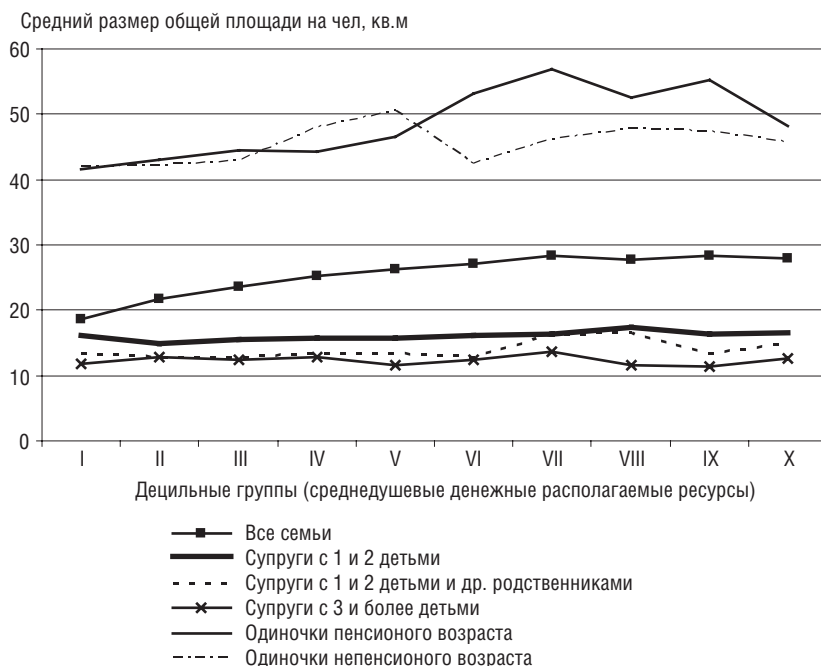

Рис. 4.1. Средние значения показателя жилищной обеспеченности семей разного демографического типа с различным уровнем располагаемых денежных ресурсов, кв. м на человека

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

тип семьи) этот показатель составляет только 16,1 кв.м на человека, а у полных многодетных семей — всего 12,2 кв. м общей площади на человека. В сложных семьях уровень жилищной обеспеченности существенно ниже, чем в нуклеарных, и приближается к положению многодетных семей.

Выше всего жилищная обеспеченность у одиночек, которая составляет в среднем 47 кв.м общей площади на человека, что более чем вдвое больше социальной нормы (18 кв. м на человека). В неполных многодетных семьях (мать или отец с детьми) жилищная обеспеченность ниже, чем в полных, составляя 10,4 кв. м на человека. Это практически на уровне действующей нормы постановления на очередь для улучшения жилищных условий — 10 кв. м

общей площади на одного члена семьи в отдельной квартире и 15 кв. м в коммунальной квартире. Таким образом, значительная часть неполных многодетных семей являются реальными претендентами на получение социального жилья в порядке улучшения жилищных условий.

Данные обследования подтверждают тот факт, что по-прежнему в ряде случаев низкий доход может сопровождаться высокой жилищной обеспеченностью. Особенно высокая жилищная обеспеченность при относительно невысоком доходе наблюдается у одиноких пенсионеров и супружеских пар пенсионного возраста. Для них невысокий уровень располагаемых ресурсов, ограниченных в большинстве случаев только пенсионными выплатами, сочетается с относительно высокой жилищной обеспеченностью, оставшейся от периода «получения» жилья в советский период.

Анализ распределения обследованных домохозяйств по уровню жилищной обеспеченности показал, что порядка 10% семей проживают в крайней тесноте (менее 10 кв. метров общей площади на человека в занимаемом жилище), треть — живёт на уровне ниже социальной нормы (10—18 кв. м на члена семьи), чуть менее трети имеет от 18 до 30 кв. метров на человека и четверть семей — более 30 кв. метров на человека (табл. 4.1). Если рассматривать группу семей, живущих в тесноте, то отчетливо прослеживается связь с уровнем располагаемых ресурсов домохозяйства: в первой децильной группе 23,2% домохозяйств живут в тесноте, имея менее 10 кв. метров общей площади на члена домохозяйства, в то время как в десятой децильной группе таких лишь 5,2%.

Обращает на себя внимание относительно низкая обеспеченность жилой площадью в городах (рис. 4.2). Если в сельской местности (да и в небольших городах) проблема жилья связана в основном с отсутствием коммунальных удобств, то в городах на первый план выходит проблема тесноты квартир, в которых проживают семьи с детьми. Как показывают исследования, многие из них проживают в сложных домохозяйствах⁵⁴, удельный вес которых в последние годы заметно вырос. В худшую сторону отличаются здесь молодые и неполные семьи. Особенно непрос-

⁵⁴ См. выше главу 1 «Структура семьи в России и трансформация семейных ценностей».

Таблица 4.1

Распределение домохозяйств с разным уровнем располагаемых денежных ресурсов по душевому размеру общей площади в занимаемом жилище, %

	Все домо- хозяйства	в том числе имеющие общей площади, кв. м на человека			
		10 и менее	10,1–18,0	18,1–30,0	более 30
Все домохозяйства	100	9,9	33,5	30,6	26,0
В том числе по децильным группам					
I	100	23,2	42,2	23,7	10,9
II	100	14,1	38,4	28,2	19,3
III	100	10,9	35,9	30,3	22,9
IV	100	9,3	31,8	31,6	27,3
V	100	8,7	31,7	31,4	28,2
VI	100	8,0	31,7	31,8	28,5
VII	100	6,7	32,4	32,5	28,4
VIII	100	7,2	31,7	31,4	29,7
IX	100	6,2	30,8	32,1	30,9
X	100	5,2	28,2	32,5	34,0

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

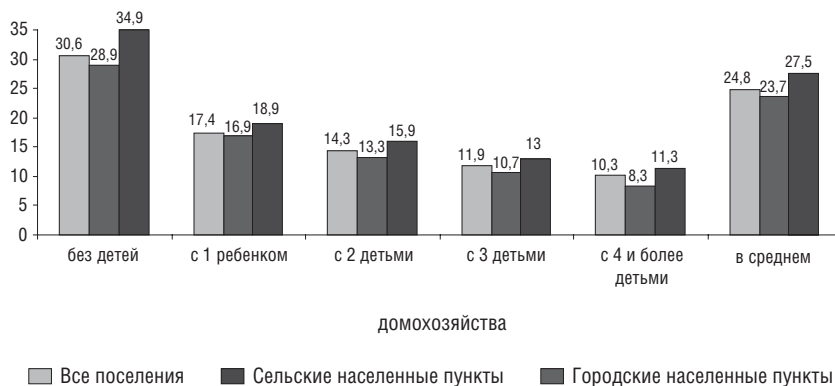

Рис. 4.2. Обеспеченность жилой площадью домохозяйств с детьми до 18 лет и без детей, кв. метров общей площади на члена домохозяйства

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

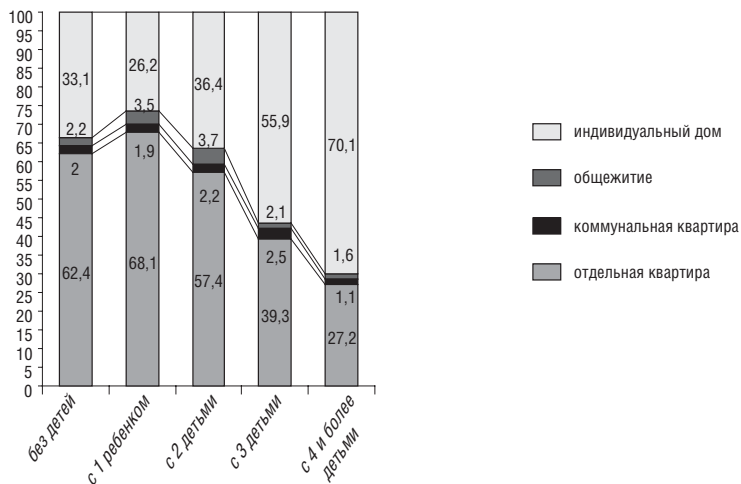
тым является положение сложных домохозяйств с детьми в мегаполисах.

Расселение и типы жилых помещений. Чем больше в семье детей, тем хуже в среднем жилищные условия семьи. Это проявляется как в уменьшении площади жилья в расчёте на члена семьи, так и в «ухудшении» самого типа жилья. Так, среди супружеских пар с одним ребёнком в отдельной квартире проживают 69,9% семей, среди супружеских пар с двумя детьми — 63,1%, с тремя и более детьми — 40,7% (рис. 4.3). Правда, значительное число многодетных семей (43,5%) располагает индивидуальным домом, поскольку семьи этого типа преобладают в сельской местности, где распространён именно этот тип жилья. С другой стороны, для семей с большим числом детей индивидуальные дома как тип жилища являются более подходящими, чем квартиры. Сравнение типов жилых помещений показывает, что и в городах, где основной тип жилья — квартира, многодетные домохозяйства чаще, чем семьи с 1–2 детьми, проживают в индивидуальных домах; сельские же семьи с одним ребёнком в трети случаев проживают в квартирах, что куда менее характерно для многодетных жителей села.

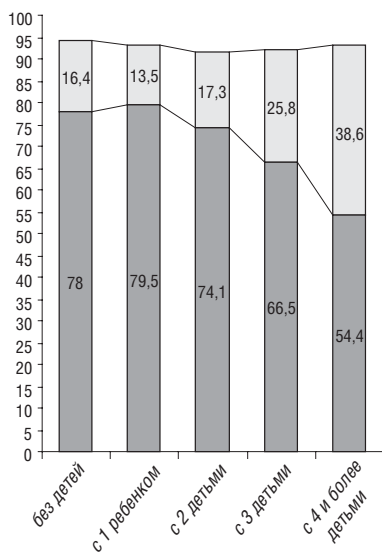
Уровень благоустройства. На рисунке 4.4 показано, каким является благоустройство жилья семей с разным числом детей: 58,1% семей с одним ребёнком имеют жилье со всеми удобствами и 26,1% — без удобств. В семьях с двумя детьми положение заметно хуже, а у многодетных домохозяйств ситуация близка к критической: 55,3% семей с тремя детьми проживают без удобств, с четырьмя и более детьми — 68,5%.

Если сравнить уровень благоустройства жилищ многодетных и всех российских домохозяйств, то оснащены центральным отоплением всего 52% против 76,2%, водопроводом — 48% против 72,8%, канализацией — 38% против 66,1%, горячим водоснабжением — 29% против 54%, соответственно. Это объясняется крайне низким уровнем благоустройства на селе, где проживает значительная часть многодетных домохозяйств. Вместе с тем, жилища многодетных хуже благоустроены и в городских поселениях.

Россия, все поселения

Городские поселения

Сельские поселения

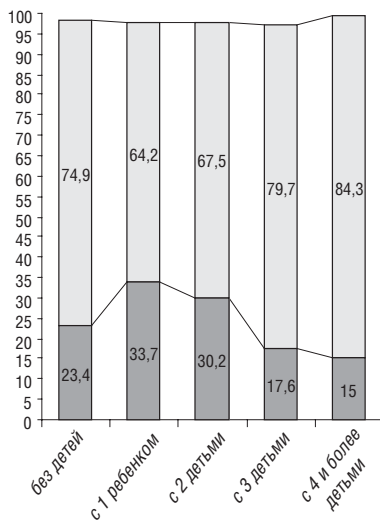

Рис. 4.3. Типы жилых помещений, занимаемых домохозяйствами, в зависимости от числа детей до 18 лет, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

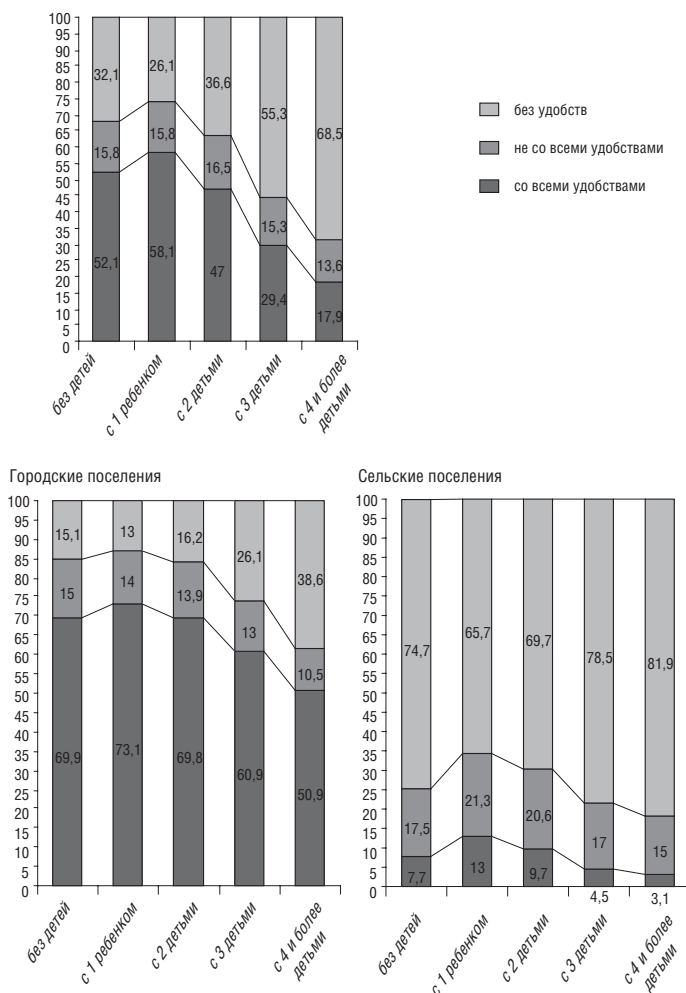

Рис. 4.4. Уровень благоустройства жилых помещений, занимаемых домохозяйствами, в зависимости от числа детей до 18 лет, %

Примечание — Уровень благоустройства: «со всеми удобствами»: имеются центральное отопление (включая АГВ), водопровод, канализация и горячее водоснабжение; «не со всеми удобствами»: имеются центральное отопление (включая АГВ) и водопровод, отсутствуют канализация или горячее водоснабжение; «без удобств»: отсутствуют центральное отопление (включая АГВ) или водопровод.

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Субъективная оценка жилищных условий. Субъективные оценки семьями жилищных условий позволяют получить представление о том, каким жильём фактически располагает население не только в количественном, но и в качественном аспекте. Важно то, что оценки даются именно *жилищным условиям*, когда конкретная семья сопоставляет свои запросы в сфере жилья с тем реальным жильём, в котором ей приходится жить.

С увеличением числа детей процент неудовлетворительных (плохих и очень плохих) оценок постепенно увеличивается — с 23% в домохозяйствах без детей до 42% в случае четырех и более детей (рис. 4.5). Многодетные оценивают свое жилье существенно хуже, чем прочие домохозяйства — в среднем им недовольны 35%.

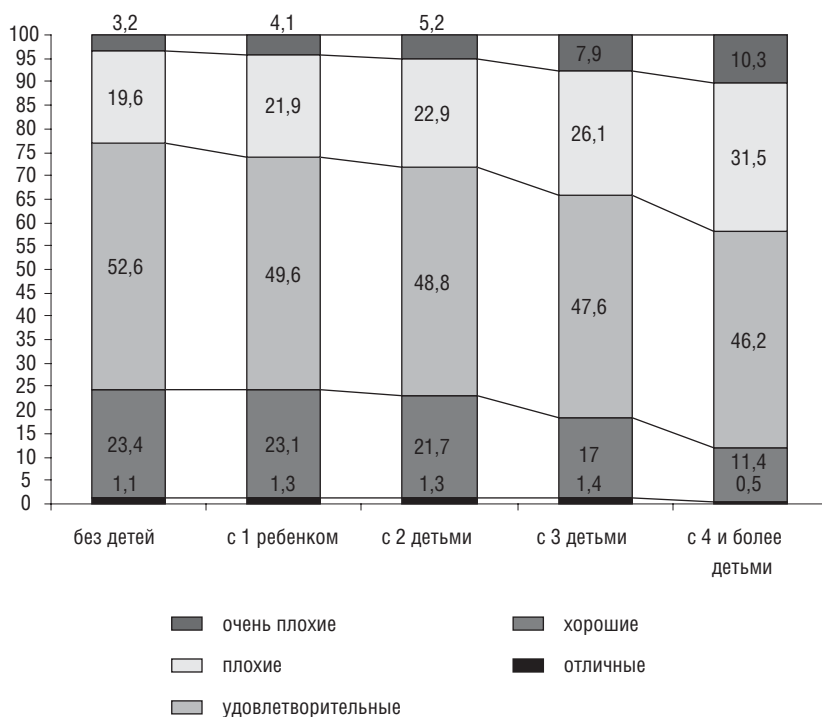

Рис. 4.5. Оценка домохозяйствами своих жилищных условий в зависимости от количества детей до 18 лет, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

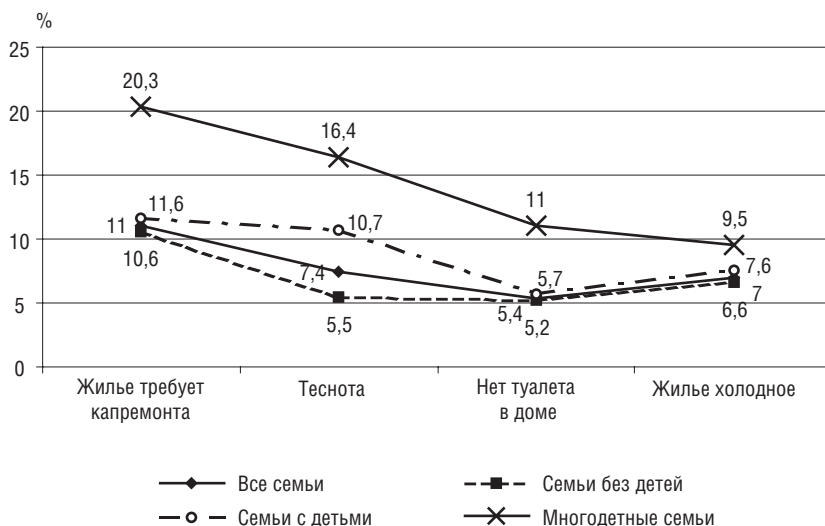

Рис. 4.6. Основные причины неудовлетворенности жилищными условиями (% указавших на данную причину как на главную)

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Из причин неудовлетворённости жилищными условиями чаще других многодетными семьями отмечалось состояние жилья («жильё нуждается в капитальном ремонте»). Эту причину назвала пятая часть многодетных семей и лишь 10–11% семей других демографических типов (рис. 4.6). На втором месте у семей с детьми (в том числе и у многодетных семей) среди причин неудовлетворённости жилищными условиями называется теснота. Семьи без детей чаще указывали на то, что жильё холодное (включая сюда и ответы о том, что «часты перебои с подачей тепла в квартиру в зимнее время года»). На четвёртом месте среди причин неудовлетворённости — отсутствие туалета в доме (на это указывают в основном жители сельской местности и малых городов, то есть тех типов поселений, где преобладают индивидуальные дома с ограниченными удобствами).

На рисунке 4.7 представлены данные о неудовлетворенности семей своими жилищными условиями в зависимости от проживания в типичных жилых помещениях (отдельной квартире или собственном доме) в городских и сельских поселениях. Согласно этим оценкам,

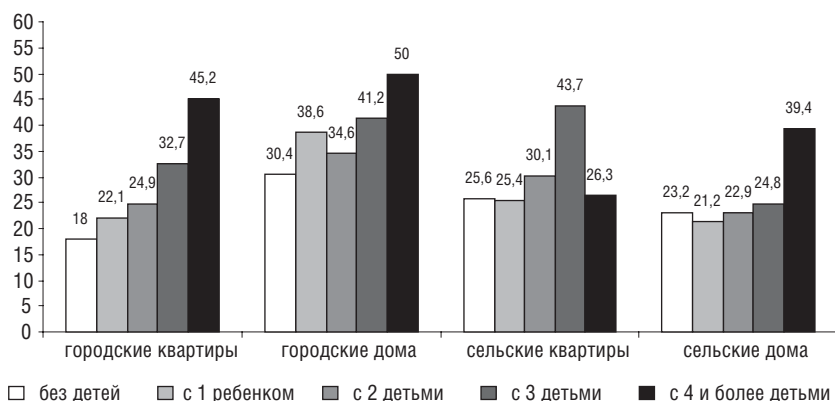

Рис. 4.7. Неудовлетворенность семей своими жилищными условиями, по типам семей, поселений и жилищ, % плохих и очень плохих оценок

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

хуже всего жилищные условия тех, кто проживает в городах в индивидуальных домах. Следующий по «непригодности» тип жилья — сельские квартиры, которые, независимо от наличия детей, многих не устраивают. В городских квартирах неудовлетворенность жильем напрямую связана с количеством детей в семьях, весьма плохие оценки даны многодетными домохозяйствами. Что же касается сельских домов, то оценки по ним довольно ровные и несколько лучше, чем по другим типам жилья (за исключением семей с четырьмя и более детьми). То есть этот тип жилища, с его сравнительно большими размерами жилплощади даже при крайне низком уровне благоустройства, оказался более приемлемым с точки зрения его жильцов. Возможно, в этом проявился низкий уровень притязаний сельских жителей.

4.2. Имущественная обеспеченность домохозяйств

Самое дорогостоящее имущество большинства российских семей — это основное жилье, которым они располагают. Согласно данным Росстата (2006 г.), 76,5% жилого фонда в стране находится в собственности граждан⁵⁵. Недвижимость, помимо основного (для большинства семей — и единственного) жилья, в виде второго, третьего жилья у одной и той же семьи — не является пока в Российской Федерации достаточно массовым явлением. Лишь загородные дачи и садовые домики на шести сотках — атрибут городского населения, однако доля имеющих этот вид имущества и его качество, зависит от уровня располагаемых ресурсов домохозяйства (рис. 4.8).

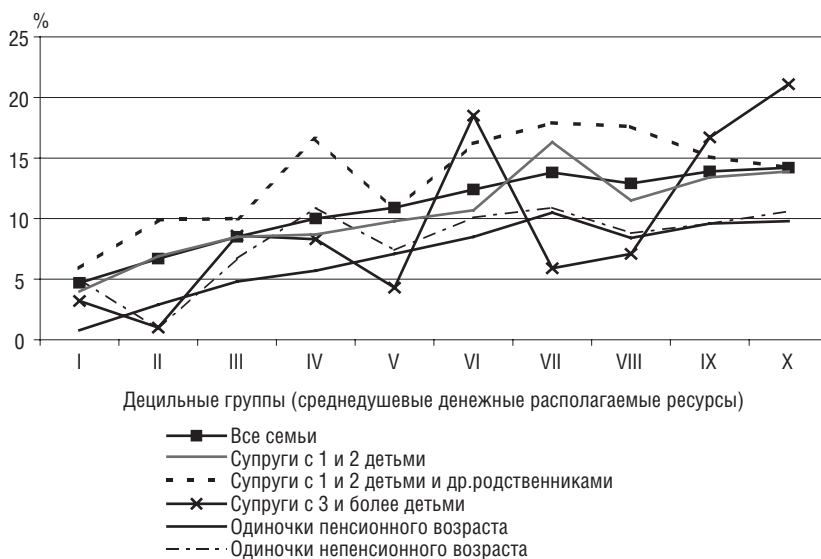

Рис. 4.8. Обеспеченность дачами и садовыми участками семей разного демографического типа с различным уровнем располагаемых денежных ресурсов, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

⁵⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат. сб. / Росстат. М., 2007, с. 204.

Однако дачи и садовые домики — это жильё, чаще всего не предназначенное для всесезонного проживания, поскольку подавляющая часть этого жилья не является капитальными строениями, а дачные посёлки и садовые товарищества не имеют в большинстве своём инфраструктуры, которая позволяла бы использовать такие дома для полноценной жизни, включая обучение детей, культурный досуг и т.д.

Необходимо также подчеркнуть, что в выборочные обследования (и обследование НОБУС здесь не исключение) практически не попадают домохозяйства, представляющие самые высокообеспеченные слои населения, которые владеют вторым и третьим жильём, в том числе загородным (в виде коттеджей), расположенным в посёлках, имеющих инфраструктуру, необходимую для постоянного проживания. Но доля таких людей в стране пока не превышает по разным оценкам 5–7 процентов населения. Что же касается той выборки, которая была сделана в ходе обследования НОБУС, то здесь недвижимость, то есть второе (третье) жильё в виде отдельных квартир, комнат в коммунальной квартире, индивидуального дома или части дома имеет в среднем 4,6% городских семей, дачу или загородный дом для сезонного проживания — 15,5%⁵⁶.

Анализ обеспеченности семей различных демографических типов такими предметами длительного пользования (ПДП), как холодильники, стиральные машины, пылесосы, телевизоры, магнитофоны, музыкальные центры, велосипеды и т.д. показал, что значимых различий в уровне обеспеченности между типами семей не наблюдается. Поэтому мы выделили несколько видов ПДП, по которым эти различия проявились более явно: легковые автомобили и персональные компьютеры. Прямая связь с уровнем располагаемых денежных ресурсов везде наблюдается довольно отчётливо: чем они выше, тем выше и доля владеющих тем или иным видом имущества (табл. 4.2).

На момент обследования (2003 г.), легковой автомобиль имела в среднем треть семей с одним-двумя детьми и четверть многодетных нуклеарных семей. Наличие персональных компьютеров в доме было редким явлением — их имели в среднем 6% домохозяйств, а среди пол-

⁵⁶ При этом мы принимали в расчёт только находящиеся в собственности семьи квартиры, комнаты, дома и дачи и не учитывали арендуемое второе (третье) жильё. За базу брались только семьи, проживающие в городских поселениях, поскольку наличие дачи у сельской семьи — это, как показал анализ, редчайшее исключение.

ных малодетных семей – 9%. Сложные многопоколенные домохозяйства обеспечены этими предметами длительного пользования лучше, чем простые. Что касается многодетных семей, то ограниченные материальные возможности снижают их обеспеченность ПДП.

Таблица 4.2

Обеспеченность семей различного демографического типа легковыми автомобилями и персональными компьютерами, %

	Обеспеченность автомобилем	В том числе:		Обеспеченность компьютером	В том числе:	
		самые бедные	самые богатые		самые бедные	самые богатые
Семьи всех типов	19,4	10,4	29,4	6,3	1,3	14,9
Одиночки пенсионного возраста	7,1	3,6	13,0	3,4	1,1	4,4
Одиночки не пенсионного возраста	12,4	2,6	17,2	6,0	1,0	10,1
Супружеская пара пенсионеров	17,2	1,6	36,8	2,6	0,0	4,4
Супружеская пара не пенсионеров	23,9	7,6	33,6	6,1	0,0.	13,2
Супружеская пара с 1 и 2 детьми	30,4	16,1	40,1	8,3	1,5	23,1
Супружеская пара с 3 и более детьми	25,6	11,1	33,9	4,3	0,3	8,9
Супружеская пара с 1 и 2 детьми и др. родственниками	32,1	19,2	51,7	9,6	1,2	36,6
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	29,0	13,1	75,9	4,8	2,4	33,3
Мать/отец с детьми	8,8	1,9	14,6	6,3	1,9	20,2
Мать/отец с детьми и др. родственниками	16,0	9,0	34,5	6,7	0,6	23,3
Прочие типы семей без детей	20,6	7,5	31,7	7,5	1,5	15,6

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

* * *

Семьи с детьми имеют в среднем худшие жилищные условия, чем семьи без детей. Несколько хуже жилищные условия у сложных семей и полных многодетных семей, и существенно хуже у неполных семей, особенно у неполных многодетных семей. Отсюда вытекает необходимость в поддержке неполных и многодетных семей со стороны государства в сфере жилья. Такая поддержка может выражаться, например, в реализации специальных программ предоставления жилья семьям этого демографического типа на условиях социального найма, с последующим предоставлением субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в пределах социальных норм.

Уровень располагаемых ресурсов домохозяйства имеет прямую связь с размерами и качеством жилья: чем он выше, тем в среднем больше и лучше жильё. Проявляется эта закономерность для всех демографических типов семей, хотя и в разной степени. Такие тенденции сегодня отчетливо видны по сравнению с тем, что показывали наши исследования начала 90-х годов, когда преобладал «советский» тип распределения бесплатного жилья, и связь размеров и качества жилья с доходами не была столь явно выражена.

Имущественная обеспеченность семей определяется не только уровнем ее располагаемых ресурсов, но также возрастом семьи.

ГЛАВА 5. ЗАНЯТОСТЬ И ЗАРАБОТНАЯ

ПЛАТА КАК ФАКТОРЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Благополучие семей с несовершеннолетними детьми, родители которых в подавляющем большинстве трудоспособны, в первую очередь зависит от участия в трудовой деятельности и зарабатываемых трудовых доходов. Поэтому необходимо остановиться на вопросах, какими возможностями доступа к труду и заработной плате располагают взрослые члены этих семей и в какой мере данные возможности используются. Информационная база исследования — материалы НОБУС⁵⁷.

5.1. Занятость и безработица в семьях с детьми

Для оценки возможностей занятости прежде всего надо установить, какое количество взрослых (от 18 лет и старше) относится к экономически активному населению, то есть предъявляет спрос на труд. На этой основе рассчитан уровень активности взрослых, использованный только для сравнительного анализа (ввиду его отличия от общепринятого статистического показателя — отношения к населению в возрасте экономической активности). Сопоставлены детные и нетные, малодетные и многодетные семьи, а также домохозяйства города и села. По этим же классификациям рассмотрен уровень безработицы, рассчитанный по методике МОТ (табл. 5.1).

Цифры таблицы 5.1 показывают, что, во-первых, экономическая активность взрослых членов домохозяйств в детных семьях значительно выше, чем в нетных. Основной фактор этих различий — большая концентрация в семьях с детьми трудоспособного и занятого населения, представленного преимущественно родителями. Это подтверждает более высокий уровень экономической активности по простым семьям, где проживают только родители и дети (почти 80%), в отличие от сложных детных домохозяйств с другими родственниками — неработающими пенсионерами, учащимися и прочими (около 60%). Во-вторых, по показателю экономической активности мало-

⁵⁷ Расчеты выполнены при участии А.К. Гузановой и Р.И. Поповой.

Таблица 5.1

**Уровень экономической активности и безработицы респондентов
по домохозяйствам с детьми и без детей, в том числе в городе и селе, %**

Показатель	Домохозяйства				
	Все	с детьми			без детей
		все	с количеством детей		
			1 и 2	3 и более	
Уровень экономической активности	58,7	73,3	73,8	65,8	47,3
Уровень безработицы	6,4	6,5	6,1	14,0	6,3
в том числе в городе					
уровень экономической активности	62,1	76,2	76,4	70,6	51,7
уровень безработицы	5,4	5,4	4,0	7,9	5,5
в том числе в селе					
уровень экономической активности	50,6	67,2	67,8	62,2	35,7
уровень безработицы	9,2	9,3	8,5	16,3	9,2

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

детные домохозяйства заметно опережают многодетные, а по уровню безработицы двукратно им уступают. То есть многодетность понижает активность и ухудшает возможности ее реализации.

В-третьих, при наличии всех перечисленных различий отдельно в сельских и городских семьях с детьми уровень активности взрослых в селе ниже, чем в городе. Это связано с тем, что в сельской местности больше процент сложных семей и хуже возможности для занятости в общественном хозяйстве. Сложность проблемы трудоустройства в селе подтверждается тем, что общий уровень сельской безработицы в полтора раза выше среднего по всей совокупности респондентов, а поиск работы намного продолжительнее (не менее года ищут работу более 40% безработных села).

Так как выраженные особенности экономической активности взрослых членов семей с детьми выявляются в разрезе малодетности

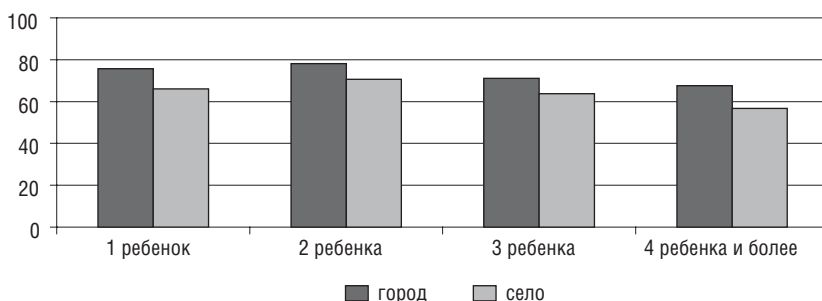

Рис. 5.1. *Уровень экономической активности респондентов из домохозяйств с детьми города и села по количеству детей в семье, %*

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

и многодетности, а также города и села, то следует рассмотреть, как данный показатель варьируется по сельским и городским семьям в зависимости от количества детей (рис. 5.1).

Самый высокий уровень активности как в городе, так и в селе характерен для членов семей с двумя детьми (в среднем без разбивки на город и село 76,4%). Несколько ниже он по домохозяйствам с одним ребенком (в среднем 73,2%). Одна из причин различий в пользу однодетной семьи — больший, чем в однодетных семьях процент лиц самого активного трудового возраста с 25 до 44 лет (первого ребенка в отличие от второго нередко заводят до этого возраста). Другая причина — появление второго иждивенца активизирует усилия родителей по обеспечению семейного благосостояния. С третьим и последующими детьми активность членов домохозяйств имеет тенденцию к снижению (в среднем с 67% в трехдетных семьях до 60,3% в домохозяйствах не менее чем с четырьмя детьми), что подтверждает наличие противоречия между многодетностью и возможностями трудового самообеспечения. Данное противоречие сильнее проявляется по сельским семьям, у которых доля многодетных выше, чем в городе.

Несколько иная тенденция прослеживается в вариации по количеству детей уровня безработицы среди респондентов детных семей города и села (рис. 5.2).

И в городе, и в селе, чем больше детей в семье, тем выше уровень безработицы, то есть появление второго и последующих детей ухудшает шансы трудоустройства. Но если различия по этому показателю между

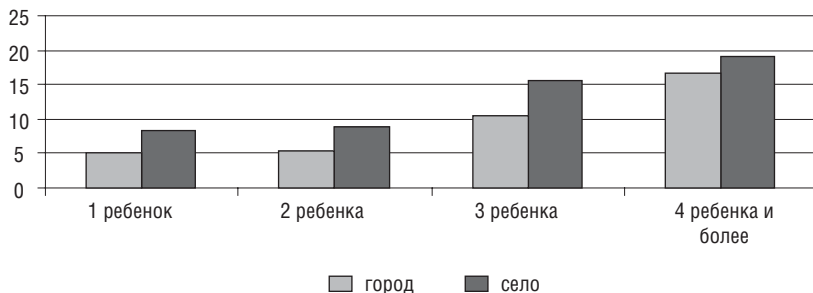

Рис. 5.2. Уровень безработицы респондентов из домохозяйств с детьми города и села в зависимости от количества детей в семье, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

однодетными и двухдетными семьями невелики (в среднем 5,8% против 6,3%), то с последующими детьми они приобретают явный характер. По домохозяйствам с тремя детьми уровень безработицы в среднем составляет 13,2%, а с четырьмя детьми и более — 18,4%. При этом влияние поселенческого фактора незначительно: например, по четырехдетным семьям в городе данный показатель достигает почти 17%, а в селе — 19%.

Опережающий уровень безработицы по семьям с двумя детьми в сравнении с однодетными — одна из экономических причин вдвое большей распространенности семей с одним ребенком. Для работодателей наличие детей делает женщин не самыми привлекательными работниками (чем детей больше, тем скромнее шансы трудоустройства).

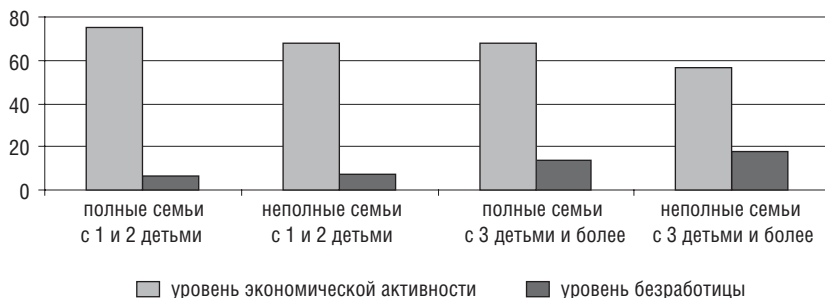

Рис. 5.3. Уровень экономической активности и безработицы респондентов из полных и неполных семей с детьми, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Особенно наглядно эти проблемы отражают характеристики экономической активности в разрезе полных и неполных семей (рис. 5.3).

Сравнительно низкий уровень экономической активности членов неполных семей — малолетних и многодетных — отчасти связан с тем, что эти семьи чаще, чем полные, относятся к сложным домохозяйствам. Но повышенный в сравнении с полными семьями уровень безработицы указывает на проблемы трудоустройства. Матери в неполных семьях и тем более многодетные матери — один из самых неудобных для работодателей контингентов.

Реализация экономической активности по семьям с детьми существенно зависит от трудового потенциала, в частности от образовательной составляющей. Чем выше уровень образования и чем больше профессиональных знаний, тем обычно легче и лучше решается проблема трудоустройства (табл. 5.2).

Образовательный потенциал взрослых в малолетних семьях выше, чем в среднем по всем домохозяйствам, по домохозяйствам без детей и многодетным семьям. Так, в семьях с одним-двумя детьми профессиональное образование имеют 64,9% респондентов против 57,8% в среднем по всем домохозяйствам и 52,2% — по домохозяйствам без детей.

Самый низкий уровень профессионально образованных взрослых отмечен в многодетных семьях — 46,9%. Не менее заметные различия прослеживаются и по совокупной доле имеющих среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование. По всем домохозяйствам эта доля составляет 47,1%, в малолетних семьях — 52,9% (самый высокий уровень) и в многодетных — 35,5% (самый низкий уровень). При этом если по начальному профессиональному образованию расхождений между данными семьями практически нет, то по среднему и высшему они существенные, что не может не сказываться на шансах и качестве трудоустройства.

Поскольку большинство многодетных семей проживает в сельской местности, где условия для получения профессионального образования хуже, чем в городе, следует рассмотреть, насколько образовательный потенциал взрослых членов как малолетних, так и многодетных семей зависит от поселенческого фактора (рис. 5.4).

Как в городе, так и в селе самый высокий образовательный потенциал у респондентов из семей с двумя детьми, то есть им присуща не только более высокая экономическая активность, но и активность в

Таблица 5.2

**Респонденты из домохозяйств с детьми
и без детей по уровню образования, % к итогу**

Образование	Домохозяйства			
	Все	с детьми и количеством детей		без детей
		1 и 2	3 и более	
Ниже среднего, в том числе	9,6	3,5	5,2	14,2
нет начального	2,0	0,7	1,7	2,9
начальное общее	7,6	2,8	3,5	11,3
Среднее, в том числе	33,1	31,5	48,0	33,6
основное общее	12,2	8,8	15,4	14,6
полное общее	20,9	22,7	32,6	19,0
Начальное профессиональное, в том числе	10,2	12,0	11,4	8,8
с выдачей аттестата о среднем образовании	6,8	8,2	8,0	5,7
без выдачи аттестата о среднем образовании	3,4	3,8	3,4	3,1
Среднее профессиональное	27,1	31,5	23,9	24,1
Высшее профессиональное, в том числе	19,8	21,3	11,5	19,1
незаконченное высшее	4,1	4,2	1,8	4,2
высшее	15,7	17,1	9,7	14,9
Послевузовское профессиональное	0,2	0,1	0,1	0,2

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

получении профессионального образования. Однако, как показал уровень безработицы, взрослые члены двухдетных семей несколько чаще, чем респонденты из однопдетных домохозяйств, сталкиваются с проблемами трудоустройства. Как видим, эти проблемы не обусловлены недостаточным образованием, а потому служат аргументом в пользу их связи с отношением работодателей к работникам с детьми.

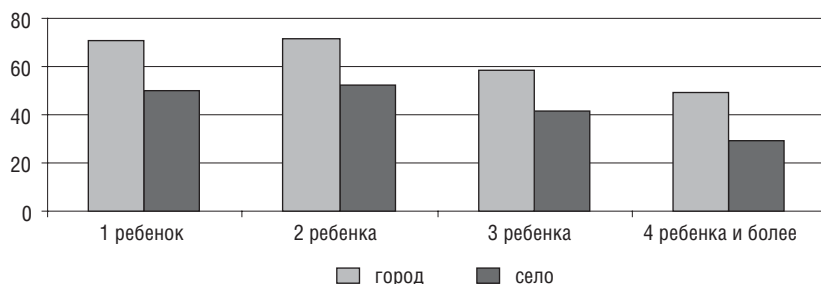

Рис. 5.4. Респонденты из домохозяйств с детьми города и села, имеющие профессиональное образование, по количеству детей в семье, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Самыми разительными являются различия в разрезе города и села. Доля имеющих профессиональное образование по сельским малодетным семьям почти идентична доле по городским семьям с четырьмя и более детьми. Не менее сильна поселенческая разница в структуре образовательного потенциала. В малодетных городских семьях среднее и высшее профессиональное образование получили почти 60% респондентов, а в сельских — только 39%. В многодетных семьях данные показатели составляют соответственно около 45% и 28,3%. Расхождения обусловлены не только меньшей доступностью профессионального образования для членов сельских домохозяйств, но и его более низкой востребованностью.

Еще один срез различий образовательного потенциала в домохозяйствах с детьми прослеживается по полным и неполным семьям. Так, в полных малодетных семьях профессиональную подготовку получили 66,3% респондентов, а в неполных — 60,4%. Дипломы средних (ссузы) и высших (вузы) учебных заведений имеют соответственно почти 55% респондентов первых семей и около 50% вторых. Но в сравнении с многодетными семьями названные расхождения можно назвать незначительными. В полных семьях не менее чем с тремя детьми профессиональное образование выявлено у половины респондентов, а в неполных — у трети, среднее и высшее профессиональное образование имеют соответственно 37,8% и 25,5%. Это говорит о том, что невысокий уровень экономической

активности и высокий — безработицы у членов неполных многодетных семей объясняется не только позицией работодателей, но и недостаточным образовательным потенциалом.

О реализации образовательного потенциала по семьям с детьми дает представление должностная структура работающих респондентов. Чем выше уровень образования, тем больше шансов трудоу-

Таблица 5.3

**Работающие респонденты из домохозяйств с детьми и без детей
по категориям должности, % к итогу**

Категория должности	Домохозяйства			
	Все	с детьми и количеством детей		без детей
		1 и 2	3 и более	
Руководители органов власти и управления всех уровней	3,5	3,4	3,0	3,6
Специалисты, в том числе	33,3	32,6	23,5	34,5
специалисты высшего уровня квалификации	14,1	13,3	8,2	15,3
специалисты среднего уровня квалификации	19,2	19,3	15,3	19,2
Служащие	5,5	5,5	3,1	5,7
Работники сферы обслуживания	15,1	15,9	15,9	14,1
Рабочие, в том числе	40,9	40,6	53,8	40,6
квалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыболовства	4,6	4,9	12,1	3,9
рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии	15,8	15,8	12,8	16,0
операторы, аппаратчики, машинисты и слесари-сборщики	6,5	6,7	7,0	6,3
неквалифицированные рабочие	14,0	13,2	21,9	14,4
Вооруженные силы	1,8	2,1	0,9	1,5

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

ройства на более статусную должность. Характеристики этой структуры по малодетным и многодетным семьям, а также по домохозяйствам без детей отражены в таблице 5.3.

Должностная структура респондентов малодетных семей почти не отличается от структуры в домохозяйствах без детей и средней структуры по всем домохозяйствам. То есть у работников малодетных семей практически равные шансы с занятыми из домохозяйств без детей на получение той или иной должности. Другое дело – многодетные семьи. Работники этих домохозяйств значительно уступают работникам из семей с одним-двумя детьми по доле специалистов и превосходят по удельному весу рабочих, в том числе неквалифицированной части.

Таблица 5.4

Должностной состав работающих респондентов из городских и сельских домохозяйств с разным количеством детей, %

Категория должности	Домохозяйства с количеством детей			
	1	2	3	4 и более
Руководители органов власти и управления, в том числе	3,3	3,6	2,9	3,3
в городе	3,4	4,0	3,0	3,8
в селе	2,7	3,0	2,9	3,0
Специалисты, в том числе	33,2	30,9	24,8	16,3
в городе	35,2	32,8	26,9	13,8
в селе	26,7	27,7	22,8	17,8
Служащие (с вооруженными силами) и работники сферы обслуживания, в том числе	23,0	22,4	20,2	17,7
в городе	23,8	23,6	24,7	21,3
в селе	18,6	17,9	14,2	14,1
Квалифицированные рабочие, в том числе	26,8	28,5	32,0	31,1
в городе	25,8	27,8	37,7	26,4
в селе	30,2	29,7	36,2	34,1
Неквалифицированные рабочие, в том числе	12,6	14,6	20,1	31,6
в городе	10,3	10,9	17,1	32,5
в селе	20,3	21,3	23,0	31,1

Каковы различия внутри малодетных и многодетных семей, в том числе по типу поселения, показывает информация табл. 5.4, в которой должностная структура представлена по укрупненным категориям должности.

Расхождения должностной структуры и городских, и сельских работников по семьям с одним и двумя детьми незначительны. Они подтверждают, что второй ребенок не создает серьезных препятствий для трудовой карьеры. Но у работников из многодетных семей возможности карьерного продвижения тем ниже, чем больше детей в семье. Работники из трехдетных семей более чем на половину представлены рабочими и на пятую часть — неквалифицированными рабочими. Занятые из семей, где не менее четырех детей, относятся к рабочим уже на 60% и на треть — к неквалифицированным рабочим. Преобладание носителей рабочих профессий — характерная черта занятости и городских, и сельских работников из многодетных семей.

Экономическая активность работников из семей с детьми реализуется не только в основной занятости, но и в подработках. Уровень участия в них работников из детных домохозяйств, в том числе города и села отражен на рисунке 5.5.

В среднем, чем больше детей, тем активнее работники включаются в дополнительную занятость. По домохозяйствам без детей данный показатель ниже, чем по семьям с детьми, то есть появление даже первого ребенка активизирует трудовые усилия. Но эта тенденция обеспечена работниками села, так как в городе с появлением

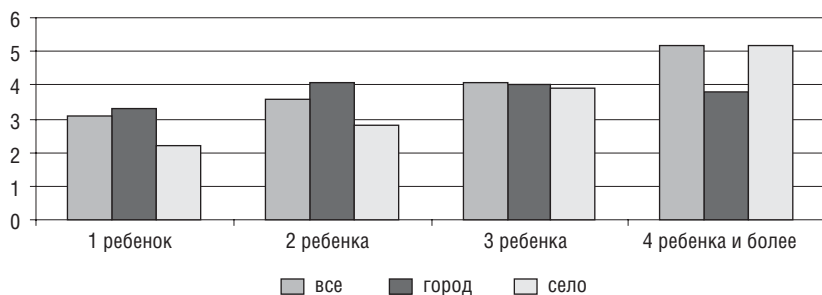

Рис. 5.5. Участие в дополнительной занятости работников из домохозяйств с детьми, в том числе города и села по количеству детей в семье, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

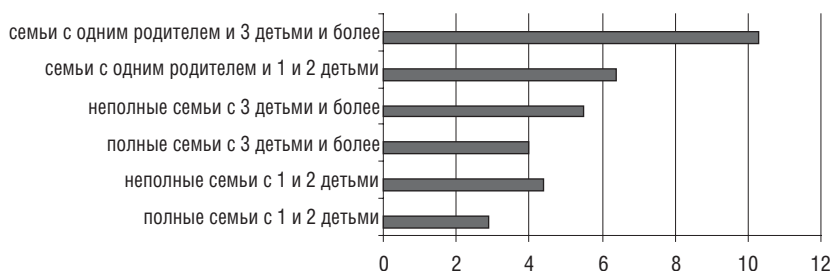

Рис. 5.6. Участие в дополнительной занятости работников из полных и неполных малодетных и многодетных семей, в том числе из простых семей с одним родителем, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

третьего и последующих детей активность незначительно, но понижается. Отчасти это связано с тем, что, во-первых, городская многодетность стала шире распространяться на высоко обеспеченные семьи и, во-вторых, в городе семьи не менее чем с тремя детьми пользуются более весомой, чем в селе, социальной поддержкой.

Повышенный уровень подработок респондентов из сельских многодетных семей указывает, во-первых, на серьезные проблемы материального обеспечения, а, во-вторых, на то, что часть работников из этих семей (преимущественно мужчины) активно противостоит низкому уровню жизни, нередко подрабатывая на нескольких рабочих местах. Однако численность таких работников мала из-за общих проблем сельской занятости и их негативного влияния на экономическую активность.

Четкая зависимость уровня подработок от количества детей в семье видна также в разрезе полных и неполных семей. В составе последних отдельно выделены малодетные и многодетные простые семьи, состоящие из одного родителя с детьми (рис. 5.6).

Работники из неполных семей (преимущественно городские женщины) вследствие высокой иждивенческой нагрузки вынуждены более активно участвовать в подработках. Самый высокий уровень подработок выявлен в простых неполных семьях — и в малодетных, и в многодетных. В этом типе многодетных семей дополнительно занят каждый десятый работник. Такая трудовая нагрузка для главы семьи, главным образом матери, плохо координируется с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей.

5.2. Заработная плата работников из семей с детьми

Заработная плата — основной доходный ресурс семей с детьми, составляющий более 70% их денежных поступлений. Для анализа распределения этого ресурса использован показатель средней заработной платы работников, который рассмотрен прежде всего в разрезе детных и нететных домохозяйств, малодетных и многодетных семей, в том числе проживающих в городе и селе. Заработная плата работников из разных типов семей соотнесена со средней по всей совокупности получателей, включая среднюю по городу и селу (табл. 5.5).

Различий в заработной плате работников нететных и всех детных домохозяйств не наблюдается, их заработки находятся на уровне средней оплаты труда по всей совокупности работающих по найму. Однако в разрезе города и села такие различия выявляются, причем в пользу семей с детьми. Во многом эти расхождения обусловлены тем, что в детных семьях больше работников самого активного трудового возраста (25—49 лет), у которых заработная плата выше средней по всем работникам.

Четкие различия в оплате труда видны по всем, а также по городским и сельским работникам из малодетных и многодетных семей, что неизбежно при расхождении должностной структуры респондентов, которая создает зарплатные преимущества для членов семей с одним-двумя детьми (табл. 5.6).

Заработки выше среднего уровня отмечены у должностных категорий (специалисты, рабочие промышленных предприятий), по

Таблица 5.5

Заработная плата работающих респондентов по домохозяйствам с детьми и без детей, в том числе в городе и селе, %

Показатель	Домохозяйства				
	Все	Все	с детьми		без детей
			с количеством детей		
			1 и 2	3 и более	
Заработная плата, в том числе	100	100	100,9	82,4	100
в городе	100	101,5	101,7	95,1	98,4
в селе	100	102,3	103,3	92,3	96,1

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Таблица 5.6

**Заработная плата работающих респондентов
по категориям должности, % от средней**

Категория должности	Заработная плата
Руководители органов власти и управления всех уровней	172,0
Специалисты, в том числе	113,0
специалисты высшего уровня квалификации	130,1
специалисты среднего уровня квалификации	100,7
Служащие	92,1
Работники сферы обслуживания	80,8
Рабочие, в том числе	90,3
квалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыболовства	59,7
рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии	120,4
операторы, аппаратчики, машинисты и слесари-сборщики	108,6
неквалифицированные рабочие	56,2
Вооруженные силы	148,7

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

доле которых работники из многодетных семей заметно уступают респондентам из малодетных. В то же время среди занятых из семей не менее чем с тремя детьми значительно больше доля тех, кто принадлежит к категориям с заработной платой ниже 60% от среднего уровня (квалифицированные рабочие сельского хозяйства и неквалифицированные рабочие).

Схожая зависимость выявляется в оплате труда по видам экономической деятельности (табл. 5.7).

Во всех видах деятельности, где заработная плата выше среднего показателя, доля членов многодетных семей ниже. Так, в обрабатывающей промышленности, электроэнергетике и строительстве она составляет 17,7% против 23,4% в семьях с одним-двумя детьми. А в большинстве видов, где заработки не доходят до среднего уровня, удельный вес представителей многодетных семей преобладает. Особенно сильны различия по долям работников, занятых в аутсайдере по оплате труда — аграрном производстве. По малодетным семьям

Таблица 5.7

**Заработная плата работающих респондентов по видам
экономической деятельности, % от средней**

Вид деятельности	Заработная плата
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	45,1
Рыболовство	138,3
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	178,4
Обрабатывающие производства	104,5
Электроэнергия, газ и водоснабжение	129,7
Строительство	130,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт	94,5
Гостиницы и рестораны	109,7
Транспорт, складское хозяйство и связь	126,1
Финансовое посредничество	150,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом и арендой, коммунальная деятельность	137,6
Государственное управление и оборона, обязательное социальное страхование	115,8
Образование	67,5
Здравоохранение и социальные услуги	71,8
Деятельность по предоставлению коммунальных, социальных и персональных услуг	87,3

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

в нем занято 10,7% респондентов, а по многодетным — 22%. В домохозяйствах с тремя детьми эта доля достигает 20,8%, с четырьмя и более — 26,5%. Во многом эти различия связаны с поселенческим фактором, так как в сельской местности свыше трети работников из многодетных семей трудятся в сельском хозяйстве (в городе менее 5%).

Еще более заметные различия между заработной платой респондентов из малодетных и многодетных семей обнаруживаются при подробной разбивке по количеству детей, в том числе в разрезе города и села (рис. 5.7).

По заработной плате работников семьи с одним ребенком мало отличаются от семей с двумя детьми. Однако в этих домохозяйствах выше иждивенческая нагрузка, которая не уравновешена соответс-

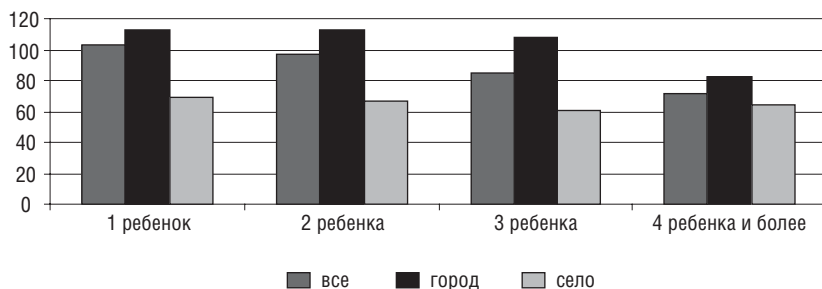

Рис. 5.7. Заработная плата работающих респондентов из домохозяйств с детьми, в том числе города и села по количеству детей в семье, % от средней

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

твующим превышением зарплаток. В селе у работников с двумя детьми они даже меньше, чем у респондентов из однодетных семей. Кроме того, в среднем по всем двухдетным семьям оплата труда занятых, в отличие от зарплаток членов однодетных семей, недостаточна для обеспечения этого дохода для каждого члена семьи хотя бы на уровне прожиточного минимума. Этим во многом объясняется и повышенная активность в подработках респондентов из двухдетных семей.

В трехдетных семьях заработная плата работников ниже и тоже не очень значительно (в основном за счет городских респондентов), чем в малодетных. Но фактор повышенной иждивенческой нагрузки данные различия усугубляет. В среднем по этому типу семей заработки работников еще больше, чем в двухдетных семьях, отстают от гарантий обеспечения доходов на уровне прожиточного минимума, а в селе до этого минимума не дотягивают. Сельские работники с тремя детьми за счет основной оплаты труда не обеспечивают минимального уровня жизни даже для самих себя. Поэтому их высокая активность в подработках в сравнении с членами городских трехдетных семей, а также всех малодетных домохозяйств имеет серьезные основания.

Уровень зарплаток работников из семей не менее чем с четырьмя детьми подтверждает, что эти семьи являются специфической совокупностью: их трудовые доходы на одного занятого в среднем

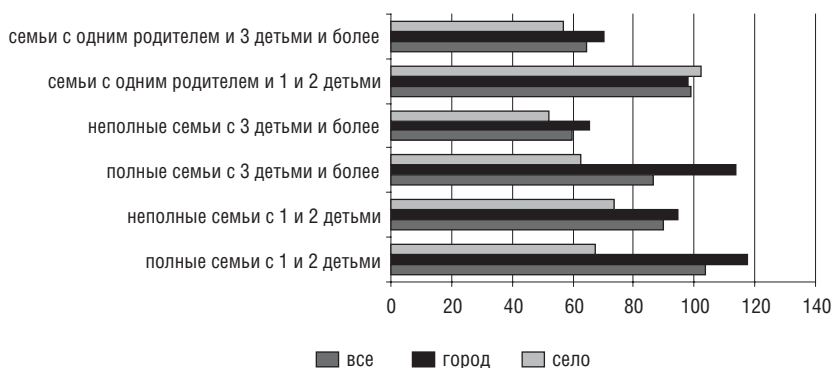

Рис. 5.8. Заработная плата работающих респондентов из полных и неполных малодетных и многодетных семей, в том числе из простых семей с одним родителем, % от средней

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

значительно уступают оплате труда респондентов по прочим типам семей. Данная особенность проявляется только в городских семьях, но следует иметь в виду, что, во-первых, оплата труда занятых из сельских многодетных домохозяйств близка к нижнему пределу, после которого оплачиваемая занятость теряет экономический смысл. Во-вторых, в семьях с четырьмя детьми и более — самая высокая иждивенческая нагрузка, а заработки работников совершенно несоразмерны ее обеспечению даже на минимально необходимом уровне. Поэтому неудивительно, что сельские респонденты из семей не менее чем с четырьмя детьми отличаются наиболее активным участием в подработках.

Различия в заработной плате прослеживаются также по полным и неполным семьям, включая домохозяйства с одним родителем (рис. 5.8).

В целом работники из полных как малодетных, так и многодетных семей зарабатывают больше, чем респонденты из соответствующих неполных, что главным образом связано с гендерными различиями в оплате труда. Зарботки женщин (именно они являются основными кормильцами в абсолютном большинстве неполных семей) в среднем составляют 86,5% от заработков мужчин. Так как в неполных семьях выше иждивенческая нагрузка, то также понятны

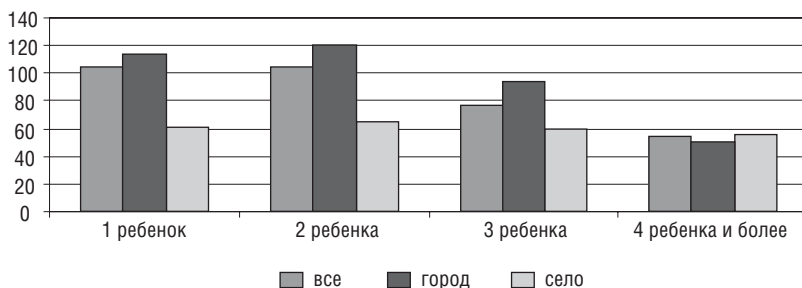

Рис. 5.9. Заработная плата на дополнительном месте работы респондентов из домохозяйств с детьми, в том числе города и села по количеству детей в семье, % от среднего приработка

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

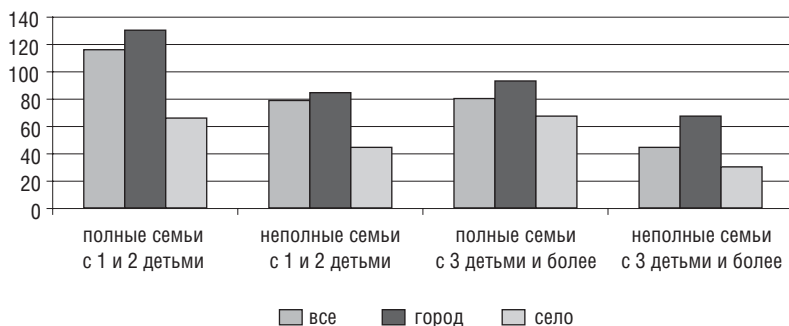

Рис. 5.10. Заработная плата на дополнительном месте работы респондентов из полных и неполных семей с детьми, % от среднего приработка

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

основания значительного участия членов этих семей, особенно с одним родителем в дополнительной занятости.

Что касается заработков на дополнительном месте работы, то они не ослабляют, а усиливают различия в благосостоянии домохозяйств с разным количеством детей: чем их больше, тем в основном ниже средний размер приработка (рис. 5.9).

Исключение составили дополнительно занятые из двухдетных семей, но незначительное превышение их приработков в сравнении

с респондентами из домохозяйств с одним ребенком даже близко не компенсирует разницу в иждивенческой нагрузке. Еще большие различия в дополнительных трудовых доходах прослеживаются по работникам из полных и неполных семей, как малодетных, так и многодетных, поскольку в полных семьях подрабатывают в основном мужчины, а в неполных женщины (рис. 5.10).

Самый низкий уровень дополнительных заработков у членов неполных многодетных семей из сельской местности, но в селе неполные семьи распространены меньше, чем в городе.

Следует добавить, что в последующие годы, благодаря росту реальной заработной платы, возможности самообеспечения семей с детьми улучшились. Расчеты на основе соотношений оплаты труда по разным типам детных семей, полученных на материалах НОБУС, и данных Росстата о средней по экономике заработной плате, прожиточном минимуме трудоспособного и ребенка за 2006–2007 г. показали, что заработки работников как из полных, так и неполных семей позволяли в эти годы содержать двух иждивенцев на уровне, превышающем минимально необходимый. Кроме того, в полных семьях такой уровень обеспечивался и при наличии трех детей. Но семьи с четырьмя и более детьми возможности достижения среднедушевой заработной платой уровня не ниже прожиточного минимума все еще не получили.

* * *

Таким образом, по уровню экономической активности и факторам ее реализации в занятости в семьях с детьми прослеживаются четкие различия между малодетными и многодетными семьями, городскими и сельскими домохозяйствами, а также полными и неполными семьями. Что касается малодетных семей, то не выявлено принципиальной разницы между семьями с одним ребенком и двумя детьми. Более того, появление второго ребенка стимулирует экономическую активность, приводит к ее повышению и большей реализации как в основной, так и дополнительной занятости. Это говорит о целесообразности мер по поддержке рождения второго ребенка.

Члены многодетных семей относятся к категориям, уязвимым на рынке труда, что во многом обусловлено их низким профессиональным образованием и ограниченными возможностями реализа-

ции трудового потенциала. По этим характеристикам респонденты домохозяйств с четырьмя и более детьми отличаются настолько сильно, что есть основания говорить о большинстве этих семей как об особой группе. В этой связи понятно мнение работников социальных служб, помогающих детным семьям, что в современных условиях трехдетная семья — предел, после которого преобладающая часть семейных образований неспособна к самообеспечению⁵⁸. Поэтому поддержка многодетных семей крайне актуальна и должна быть направлена прежде всего на создание условий для повышения активности и улучшения ее реализации.

Поддержка сельских семей с детьми, в том числе многодетных, неотделима от общих мер по развитию сельского хозяйства. Сейчас они имеют перекос в пользу крестьянских (личных подсобных) и фермерских хозяйств при недостаточном внимании к коллективным формам производства. Однако, по данным обследования сельских домашних хозяйств, проведенного в 2007 г. Центром всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИЭСХ, большинство (почти 80%) работающих респондентов настроено на работу по найму в коллективных хозяйствах⁵⁹.

В поддержке неполных, как, впрочем, и полных семей важная роль принадлежит скоординированным действиям государства и работодателей, смягчающим проблемы невыгодности использования работников с детьми (из-за больничных листов по уходу и пр.). Необходимые для этой поддержки меры применимы для содействия рождению второго ребенка, так как различия для полных и неполных семей с детьми должны относиться к размерам поддержки, а не ее принципам. Особая помощь нужна неполным простым семьям, в которых единственный кормилец семьи не может трудоустроиться.

Различия заработной платы по основному месту работы показывают, что уязвимы те же типы детных домохозяйств, которые выявляются по параметрам занятости, так как величина зарабаты-

⁵⁸ Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми. М., Просвещение, 2003, С. 200.

⁵⁹ Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (девятый выпуск). М., Минсельхоз России. ВНИИЭСХ, 2008, с. 49.

ваемых доходов неразрывно связана с должностными и деятельными характеристиками. Более того, уровень этих доходов создает серьезные материальные проблемы в многодетных семьях не менее чем с четырьмя детьми, что естественно в условиях, когда минимальная заработная плата не выполняет воспроизводственную функцию. Особенно ощутимо это отражается на сельских семьях, где уровень оплаты труда остается недопустимо низким. Поэтому необходимы меры по повышению минимальных трудовых доходов и установлению четкой зависимости между заработной платой и деятельными характеристиками занятости.

ГЛАВА 6. ДОСТУПНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

6.1. Доступность услуг здравоохранения для семей с детьми

Ключевой проблемой российской системы здравоохранения является значительный разрыв между государственными гарантиями бесплатного предоставления медицинской помощи населению и их финансовым обеспечением. Это создает барьеры доступа к медицинским услугам, в особенности беднейшим слоям населения, к которым относится большая часть семей с детьми, в особенности многодетных семей. Проблема здоровья детей в настоящее время стоит достаточно остро, так как на протяжении последних 15 лет оно продолжало ухудшаться на фоне общего падения уровня здоровья. Несмотря на некоторое снижение младенческой и детской смертности, процент больных детей или заболевших сразу после рождения существенно вырос.

Официальные статистические показатели свидетельствуют, что проблемы детского нездоровья начинаются с самого рождения. Так доля детей, родившихся больными или заболевших после рождения, выросла с 14,8% в 1990 г. почти до 40% в 2006 г. Заболеваемость детей в возрасте 1–14 лет с 1990 г. выросла, практически, по всем видам заболеваний, кроме инфекционных и паразитарных, хотя и в этой группе заметно увеличилась заболеваемость активным туберкулезом с 7,6 (на 100 тысяч) до 16,5 в 2005 г., а также заболеваниями, передающимися половым путем. Пик этих заболеваний пришелся на 1999–2000 гг., а затем заболеваемость стала снижаться. Если сравнить динамику заболеваний детского и взрослого населения, то по многим видам болезней дети опережали взрослых. За 15 лет, с 1990 по 2005 год число заболевших нарушениями эндокринной системы (в расчете на 100 человек) среди детей выросло в 3,4 раза, а среди всего населения в 2,8 раза; заболеваниями системы органов кровообращения – соответственно, в 4,5 и 2 раза; новообразованиями – в 3,2 и 1,8 раза; болезнями костно-мышечной системы – в 4,6 и 1,4 раза⁶⁰.

⁶⁰ Здравоохранение в России ФСГС, – М. 2005. – С. 57, 95, 142.

Специальные исследования и мониторинги, посвященные проблемам здоровья и здравоохранения, проведенные в разные годы, также свидетельствуют о снижении уровня здоровья детей, об ухудшении их физического и психического состояния⁶¹.

Все эти процессы происходят на фоне снижения качества и объемов предоставляемой медицинской помощи, сокращения до минимума бесплатной профилактической помощи, распространения платных форм медицинских услуг, недоступных для семей с низким материальным достатком. По словам одного из работников Управления социальной защиты населения Брянской области, «ситуация с возможностью лечения детей — это полное безобразие. Расширение платности медицинского обслуживания при низких доходах семьи становится неразрешимой проблемой, когда надо лечить ребенка. На серьезное лечение требуются огромные суммы. Существует также проблема реабилитации часто болеющих детей и детей-инвалидов, которых становится все больше»⁶².

Для анализа доступности медицинской помощи для семей с детьми, и, в частности, для многодетных семей имеющейся официальной статистической информации явно недостаточно. Мы попытались определить степень использования медицинских услуг и факторы, ограничивающие их доступность для семей различного типа, в том числе многодетных семей, используя данные обследования НОБУС, а также результаты исследования, проведенного в пяти регионах России (Республика Коми, Брянская, Волгоградская, Владимирская и Новгородская области).

В исследовании НОБУС здоровье обследуемых, в том числе, здоровье детей, измерялось с помощью субъективной пятибалльной шкалы от «отличное» здоровье до «очень плохое»: средняя взвешенная оценка здоровья составила 3,0 балла у лиц старше 18 лет и 3,5 балла у детей. Надо отметить, что при таком сжатом спектре характеристики здоровья как пятибалльная шкала, даже небольшая разница между оценками, как, например, одна десятая балла может считаться значи-

⁶¹ Например, исследования РМЭЗ, серия исследований, проведенных в Таганроге с 1980 по 1998 год. Мониторинг подрастающего поколения, тенденции и особенности развития, под. ред. Римащевской Н.М., Ж. Народонаселение № 1. 2007 г.

⁶² Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми. М., Просвещение, 2003, с. 201.

мой. Как показали другие исследования и данные НОБУСа, оценки здоровья детей, принадлежащих к различным группам, будут ли это группы «бедные и небедные» или «городские и сельские» гораздо более однородны, чем оценки взрослых людей.

Данные, рассчитанные по всей выборочной совокупности, не позволяют выявить существенных различий в оценках здоровья детей из многодетных и малодетных семей. У первых несколько выше процент хороших оценок, но в то же время выше процент плохих. Средние оценки различаются незначительно. Мы можем констатировать только тот факт, что здоровье детей из неполных многодетных семей имеет существенно более низкие оценки. Более подробный анализ, проведенный в региональном и в поселенческом аспектах, выявил интересную закономерность: чем выше уровень многодетности в той или иной группе населения, тем меньше разница в здоровье детей из этих групп.

Таблица 6.1

**Оценки здоровья детей в возрасте до 18 лет
в зависимости от типа семьи и от количества детей**

Типы семьи	% детей с оценками здоровья			Средняя оценка
	Хорошие	Удовлетво- рительные	Плохие	
Типология в зависимости от числа детей				
Семьи с 1 ребенком	57,4	38,8	3,8	3,57
Семьи с 2 детьми	52,7	43,5	3,8	3,54
Семьи с 3 детьми	53,8	42,6	3,5	3,53
Семьи с 4 детьми и больше	54,0	43,3	2,7	3,53
Типология по многодетности				
Многодетные семьи	53,8	42,9	3,3	3,53
Малодетные семьи	56,5	39,8	3,8	3,55
Типология в зависимости от наличия супружеской пары				
Полные семьи с 1 и 2 детьми	55,5	40,8	3,7	3,55
Полные семьи с 3 и более детьми	55,4	40,7	3,8	3,54
Неполные семьи с 1 и 2 детьми	55,4	40,2	4,4	3,53
Неполные семьи с 3 и более детьми	44,0	53,7	2,3	3,43

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

И наоборот, чем меньше в данной группе удельный вес многодетных, тем разница в уровне здоровья больше.

Очевидно, это явление связано с тем, что в регионах, где многодетность является более распространенным явлением, жизненный уклад, поведение, условия жизни детей из этих семей не являются чем-то исключительным и не сильно отличаются от жизни детей в семьях с одним и двумя детьми. И, наоборот, в тех поселениях, например, в крупных городах, где многодетные семьи, особенно семьи с 4 и более детьми, являются исключением из правила, их жизненные условия и тип поведения, иногда связанный с асоциальными моментами, отличается от жизни семей с одним и двумя детьми. Отсюда и более заметные различия в здоровье детей.

Рассматривая проблемы доступности медицинских услуг, мы проанализировали обращаемость детей из разных типов семей за медицинской помощью. Дети из многодетных семей значительно реже обращались за медицинской помощью, чем дети из других семей, и процент обратившихся (на протяжении трех месяцев перед обследованием) существенно ниже.

Одной из причин этого является ответ «не было проблем со здоровьем», на который указали 89% членов многодетных семей и 85% семей малодетных. Так как оценки здоровья в изучаемых типах семей отличались незначительно, то этот факт, а также более редкое посещение медицинских учреждений, свидетельствует о менее внимательном

Таблица 6.2

**Обращение детей из семей различного типа за медицинской помощью,
в % от общего числа детей группы**

Типы семей	Обращались к медицине	Из тех, кто обращался, обращались		
		Часто	Иногда	Редко
Семьи с 1 ребенком	45,3	35,4	40,4	24,2
Семьи с 2 детьми	43,3	35,5	40,6	24,0
Семьи с 3 детьми	37,0	30,3	42,1	27,6
Семьи с 4 и больше	36,2	24,1	36,9	38,9
Многодетные семьи	36,8	29,4	41,4	29,2
Малодетные семьи	44,0	35,4	40,5	24,1

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

отношении к здоровью детей в многодетных семьях. Это подтверждается данными других исследований. Родители, особенно в бедных и многодетных семьях, не имеют правильного представления о здоровье ребенка и о необходимых мерах по его поддержанию. Мониторинг здоровья детей в возрасте от 4 до 10 лет⁶³ выявил несоответствие оценок здоровья детей, определяемых, с одной стороны, врачами, а с другой, родителями этих детей. Родители в 2 раза чаще, чем педиатры оценивали здоровье детей как хорошее. А плохим здоровье ребенка родители называли в 2,5 раза реже, чем доктора. Это, безусловно, связано с огромным количеством проблем у многодетных семей, помимо здоровья ребенка, с трудными материальными и бытовыми условиями жизни, с недостатком времени. Об этом же свидетельствуют цифры, касающиеся инвалидизации детей из многодетных и малодетных семей. По данным обследования НОБУС, в семьях с одним и двумя детьми процент детей-инвалидов составил 1,9%, в многодетных семьях — 2,9%. Последние цифры подтверждаются выводами экспертов в области оказания социальной помощи детям из бедных и многодетных семей о том, что именно в таких семьях чаще рождаются дети с врожденными аномалиями развития и дети-инвалиды.

Как показывают результаты обследования, проведенного в пяти российских европейских регионах, по мере роста числа детей в семьях увеличивается и доля неблагополучных семей.

Родители из многодетных семей в большинстве случаев предпочитали лечить своих детей бесплатно (табл. 6.3). По данным НОБУС, амбулаторной помощью пользовались бесплатно почти 92% детей из семей с четырьмя и более детьми и 86% из семей с одним или двумя детьми.

Вполне естественно, что многодетные семьи, которые в большинстве своем относятся к малообеспеченным слоям населения, в большей мере пользуются бесплатными медицинскими услугами. Однако в рамках наших рассуждений о возрастании доли платных услуг в здравоохранении может показаться странным, что более 85% детей лечатся бесплатно. По нашему мнению, в данном случае эта цифра не отражает реального положения вещей, поскольку ответ респондентов «пользовались бесплатной помощью по месту жительства» скорее означает то, что они посещали свою районную поликлинику, но это не значит, что они не оплачивали там никаких услуг.

⁶³ Римашевская Н.М. и др. Мониторинг подрастающего поколения. Тенденции и особенности развития. Ж. Народонаселение. № 1, 2007.

Таблица 6.3

Виды медицинских услуг, получаемых детьми из различных типов семей

Амбулаторное лечение:	Семьи с 1 ребенком	Семьи с 2 детьми	Семьи с 3 детьми	Семьи с 4 детьми и более	Многодетные семьи	Малодетные семьи
Бесплатное по месту жительства и работы	85,8	85,9	88,6	91,8	90,0	85,8
Платное в госуд. медуч- реждениях	8,1	10,3	8,1	5,7	7,0	8,6
Платное в частных поликлиниках, у частных врачей	2,0	1,5	1,3	2,5	2,0	1,6
И то и другое	4,2	3,3	2,0	–	1,0	4,0
Итого	100	100	100	100	100	100
Стационарное лечение:						
Лечились бесплатно	65,3	67,9	73,9	83,2	75,3	66,2
Платили официально	24,0	22,3	20,8	14,1	18,7	23,4
Платили медперсоналу	5,8	5,3	4,7	2,0	4,3	5,6
И то и другое	4,8	4,5	0,6	0,7	1,7	4,8
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Исследования, касающиеся этой проблемы более подробно, показали, что в официально бесплатных медицинских учреждениях часть услуг приходится оплачивать. Так, в ходе обследования в Таганроге еще в 1998 году 22% респондентов, обратившихся в поликлинику по месту жительства, ответили, что они оплатили часть медицинских услуг; по данным обследования в Москве в 2004 г. эта цифра составила более 30%. На платность услуг здравоохранения указывают и другие обследования: доля пациентов, плативших за амбулаторно-поликлинические услуги по месту жительства составляла 10% по данным РМЭЗ (2001 г.), 34% — по данным фонда «ИНДЕМ» (2000 г.) и 24% — по данным Фонда «Российское здравоохранение»⁶⁴.

⁶⁴ Российское здравоохранение. Оплата за наличный расчет. М., НИСП. 2004, с. 28–29.

В условиях стационара на протяжении календарного года лечилось 19% детей из многодетных семей и 17,5% из малодетных. Из тех, кто лежал в больнице, бесплатно лечились 75% детей из многодетных семей и 66% из семей с одним или двумя детьми.

Совершенно очевидно, что часть детей как из малодетных, так и из многодетных домохозяйств, пользовалась платными медицинскими услугами, как амбулаторного, так и стационарного характера. Вместе с тем, плата за лечение и расходы на лекарства для детей в многодетных семьях были значительно ниже, чем в других семьях с детьми. В случаях оплаты амбулаторных и стационарных услуг, а также расходов на лекарства, видна существенная разница в расходах семей с четырьмя детьми и более по сравнению с другими типами семей. Неполные семьи с детьми заплатили за лечение детей существенно меньше, чем полные.

Используя имеющиеся данные о расходах на лекарства и медицинские услуги, а также оценки располагаемых ресурсов у многодетных и других семей с детьми, мы рассчитали долю расходов семей на лечение и лекарства (табл. 6.4).

Суммы, затраченные на лечение детей в малодетных семьях, примерно в 3 раза превышают затраты многодетных семей, а их располагаемые ресурсы, соответственно, выше только в 1,7 раза, поэтому у семей с одним или двумя детьми доля расходов на медицинские услуги выше. Возможно, логическим следствием этого явилось то, что качество лечения детей из многодетных семей было ниже, чем у других семей с детьми. Так, на вопрос «Было ли полностью выполнено ваше лечение?» ответили положительно 83% малодетных и 76% многодетных; а «выполнено только то, что можно получить бес-

Таблица 6.4
Доля расходов на медицинскую помощь в душевых располагаемых ресурсах многодетных и малодетных семей, %

Типы семей	Амбулаторное лечение	Лечение в больнице	Оплата лекарств
Многодетные семьи	8,4	5,9	7,4
Малодетные семьи	13,1	9,5	5,1

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

платно» ответили, соответственно, 8,5 и 13%. Однако на покупку лекарств многодетные семьи вынуждены тратить большую часть своих ресурсов, чем малодетные.

* * *

Как показывает анализ официальных статистических данных и результаты специальных исследований, уровень здоровья детей в России продолжает снижаться. Это происходит на фоне сокращения объема и снижения качества бесплатных профилактических и лечебных медицинских услуг и распространении платных форм, доступ к которым представляет существенные трудности для семей с детьми, особенно для многодетных и малообеспеченных.

Репрезентативное для России обследование НОБУС не показало выраженной связи между состоянием здоровья детей и многодетностью. Этот же вывод делают и другие исследователи, базирующиеся на субъективных оценках здоровья детей, данных их родителями. Более низкий уровень здоровья, судя по субъективным оценкам, наблюдался у детей из неполных многодетных семей. Вместе с тем, изучение данного вопроса в территориальном разрезе показало, что в тех регионах и поселениях, где многодетность достаточно широко распространена, разница в здоровье детей из многодетных и из других семей с детьми незначительна. В тех случаях, когда многодетность является исключительным явлением, разница в оценках здоровья детей из двух изучаемых типов семей существенно больше.

Дети из многодетных семей реже пользуются медицинской помощью, как бесплатной, так и платной. Это говорит как о невнимательном отношении родителей к здоровью детей в многодетных семьях, так и об их трудном финансовом положении. В таких семьях наблюдается высокий процент детей с врожденными аномалиями и детей-инвалидов. Многодетные семьи, как и другие семьи с детьми, участвуют в платежах за медицинские услуги и лекарства, но они расходуют на эти нужды существенно меньшие суммы, чем другие семьи с детьми. Доля расходов на платное лечение в многодетных семьях ниже, но доля расходов на покупку лекарств выше, чем в других семьях с детьми.

Неправильно было бы сказать, что государство устранилось от решения проблем, связанных с оказанием помощи и поддержки семьям с детьми. В России разработана и действует федеральная програм-

ма «Дети России», существует ряд региональных программ, имеющих своей целью помощь детям из малообеспеченных и многодетных семей. Для обеспечения и поддержания здоровья детей реализуются федеральные программы по проведению вакцинации, по профилактике СПИДа, по противодействию наркомании.

Существует ряд более конкретных мер, направленных на укрепление здоровья детей, осуществляемых на федеральном и региональном уровнях. К ним можно отнести следующие: 1) бесплатное питание всех детей до 2-х лет через «молочные кухни»; 2) предоставление льготного или бесплатного питания (в зависимости от региона проживания) детям из бедных и многодетных семей в школах и детских садах; 3) оплата — полная или частичная — летнего отдыха детям из таких семей; 4) бесплатное обеспечение лекарствами (по рецептам врачей) всех детей до 3-х лет и детей из многодетных семей — до 6 лет; 5) помощь семьям с детьми-инвалидами — эти категории семей получают помощь на оплату лекарств, проживание и лечение детей в реабилитационных центрах, льготный проезд к месту лечения ребенка. В некоторых регионах существуют специальные программы по оздоровлению детей. Существующие формы социальной помощи по-разному функционируют в различных регионах. Все они, как правило, испытывают серьезные трудности, связанные с жесткими рамками бюджетного финансирования и с недостатком квалифицированных кадров, но в какой-то степени помогают малообеспеченным и многодетным семьям поддерживать здоровье детей. Однако в целом действующую сегодня систему государственной поддержки семей с детьми нельзя признать достаточной и эффективной.

6.2. Доступность образования для семей различного демографического типа

В современной России, как и в большинстве цивилизованных стран, уровень образования выступает как один из важнейших механизмов воспроизводства и улучшения социальной и материальной позиции индивида. Особенно заметно требования к уровню образования повысились в середине 90-х годов, когда высшее образование стало одним из необходимых условий получения хорошо оплачиваемой и престижной работы. Численность и структура контингента обучающихся на протяжении последних 15 лет претерпела серьезные изменения, связанные, в первую очередь, с демографическими процессами, а также с институциональными изменениями в сфере образования.

Снижение коэффициента рождаемости с 1,89 промилле в 1990 г. до 1,16 в 1999 г. и 1,34 в 2005 г.⁶⁵ привело к существенному сокращению численности детей, в том числе детей дошкольного возраста. Резко сократился сектор дошкольного образования — число дошкольных учреждений уменьшилось с 88 до 47 тысяч, а число посещающих их детей с 9 до 4,7 миллионов, что вызвано не только демографическими процессами, но также социальными и экономическими. В 1990 г. вышел закон, по которому матери получили право на отпуск по уходу за ребенком до трехлетнего возраста. Часть родителей предпочла домашнее воспитание детсадовскому. Кроме того, существенно возросла как официальная, так и неформальная плата за пребывание детей в детских садах. По данным Минобрнауки, объем платных услуг в системе дошкольного образования составил в 2002 г. 7,3 млрд рублей, а в 2005 — 15 миллиардов, что составило 10% от общего объема платных услуг (147 млрд.) в сфере образования⁶⁶. Сокращение востребованности дошкольного обучения привело к тому, что помещения детских садов стали передаваться различным организациям и частным структурам, не имеющим отношения к воспитанию детей. Когда рождаемость стабилизировалась, и численность детского населения стала возрастать, родители вплотную столкнулись с проблемой дефицита мест в детских садах. На

⁶⁵ Здесь и далее: Российский статистический ежегодник. ФСГС. М., 2005 и 2007 гг.

⁶⁶ Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. Независимый институт социальной политики. М., 2007, с. 73.

начало 2007 г. в устройстве в детские сады нуждалось 1238 тысяч детей. В Москве родители новорожденных детей записываются в очередь, чтобы через 3 или 4 года получить место в детском саду.

Небольшой рост рождаемости в последние годы не сказался на контингенте детей в секторе общего (школьного) образования, их численность сократилась с 20,4 до 14,7 миллионов. Что касается базового профессионального образования, то уменьшение численности учащихся начало проявляться с 2004 г. В последнее десятилетие, когда у молодых людей возросла мотивация к получению высшего образования, развитие сети учреждений базового профобразования существенно замедлилось и в настоящее время экономика испытывает дефицит квалифицированных рабочих кадров.

Среднее профессиональное образование развивается достаточно стабильно, но быстрее других растет численность молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях. Число учреждений высшего образования с 1990 г. выросло в 2 раза, а число студентов в расчете на 10 тысяч населения увеличилось с 190 до 500 человек.

Доступность услуг образования в современной российской ситуации ограничивается целым набором факторов. Для различных категорий населения роль и значение этих факторов неоднозначны. В данном случае нас интересует вопрос о том, различаются ли и насколько различаются возможности получения образования для членов различных типов семей с детьми, в частности, многодетных семей. Основной базой для такого анализа явилось обследование НОБУС. В рамках данного исследования мы попытались проследить взаимосвязи и зависимости, которые существуют между принадлежностью семьи к тому или иному демографическому типу и образованием членов этих семей. Имеется в виду уровень уже полученного образования у взрослых членов семей, обучение в различных типах учебных заведений детей и молодых людей, а также расходы на образование и их оплата, положение в обществе, или служебная иерархия лиц с различным уровнем образования.

Обследование показало, что уровень и тип полученного образования у членов семей с разным количеством детей различается довольно существенно (рис. 6.1).

Образование не выше начального имеют 7,6% взрослых представителей четырехдетных семей; 4,6% — трехдетных, и 3,5–3,7% семей с одним и двумя детьми.

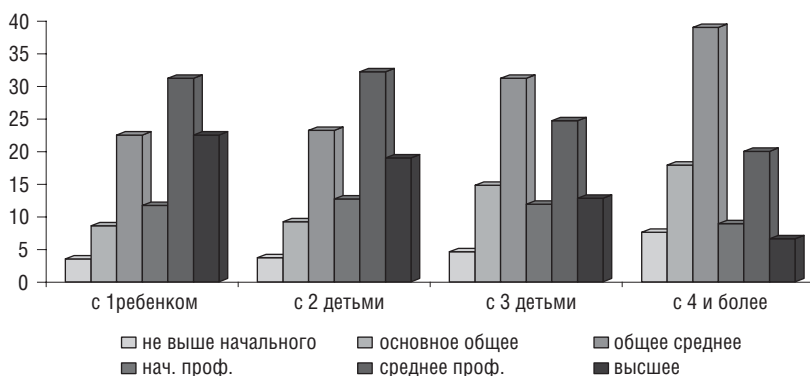

Рис. 6.1. *Уровень образования у членов семей с различным числом детей*

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Обращает на себя внимание тот факт, что общее понятие «многодетные», которое охватывает семьи с тремя и более детьми объединяет в одну группу такие разные типы семей как трехдетные и, с другой стороны, семьи, где более 4-х детей. Анализ данных позволил заметить следующие закономерности: цифры, характеризующие уровень образования членов семей с одним и двумя детьми различаются несущественно, например, высшее образование имеют 22% членов семей первого типа и 18% второго. Между этими типами семей и трехдетными семьями разница несколько больше. Высшее образование имеют 12,8% членов трехдетных семей, и еще больше оказалась разница между трехдетными и «реально многодетными», то есть имеющими 4-х и более детей. Здесь высшее образование имеют всего 6,6% членов семей.

Таким образом, разрыв по этому признаку между четырехдетными и трехдетными семьями составил 2 раза, а между четырехдетными и однодетными более 3-х раз. Это является подтверждением того факта, что социальный портрет многодетности имеет два аспекта — нормальная, обычная семья с детьми, испытывающая, как правило, материальные трудности, связанные с содержанием и обучением детей. Это характеризует большую часть семей с тремя детьми. И многодетная семья с четырьмя и более детьми, которая часто концентрирует в себе все формы неблагополучия, включая бедность, необразованность, асоциальные формы поведения. Разница в уровне образования между

городскими и сельскими жителями оказалась больше, чем между семьями различного типа в пределах одного типа поселения. Самой низкой оказалась доля лиц с высшим образованием среди членов многодетных семей, проживающих в сельской местности.

Существует безусловная положительная связь между уровнем образования и формой жизнедеятельности респондентов: чем выше уровень образования, тем выше процент работающих и ниже доля безработных, а также лиц без определенных занятий. Среди взрослых членов четырехдетных семей, имеющих самый низкий уровень образования, процент безработных составил 13,5% (при среднем 4,7%), процент работающих по найму — 44,5% (при среднем 50,5%), процент ответивших, что они не работают и не учатся — 3,6% (при среднем 2,3%).

Это дает основание утверждать, что профессиональное образование, в особенности высшее, является важным ресурсом, позволяющим его обладателям лучше других адаптироваться к сложившимся экономическим условиям. Более подробно должностные позиции на рынке труда лиц, принадлежащих к разным типам семей, приведены в пятой главе настоящей монографии.

Данные показывают, каким образом недостаток образовательного ресурса сказывается на позиции занятых на рынке труда. В многодетных семьях первое место по доле занятых оказалось у группы «рабочие низкой квалификации» — 22% по сравнению с 13–14% в других типах семей. Процент специалистов высшего уровня, напротив, оказался существенно ниже, чем в других типах семей, так же как доля «начальников» и специалистов среднего уровня. Зато значительно выше оказалась доля сельскохозяйственных рабочих, что, безусловно, связано с преимущественным распространением многодетных семей в сельской местности.

Следующий аспект анализа связан с участием или неучастием в учебном процессе детей и лиц молодого возраста. Что касается детей школьного возраста (с 7 до 17 лет), то среди них не учатся ни в каком учебном заведении 7% детей из многодетных семей и 6,1% из других семей с детьми. Ответ «не учатся» имеет большее распространение среди мальчиков — 8,2%, чем среди девочек — 5,9%.

Среди лиц в возрасте 18–25 лет, то есть, потенциально, людей в самом «учебоспособном возрасте», в учебном процессе участвуют

42 процента молодых людей, в том числе, 30% лиц из многодетных семей, 37,5% из малодетных и 46% из семей без детей моложе 18 лет. Разница в доступности обучения для членов семей с различным количеством детей выступает достаточно наглядно. Например, в семьях с одним ребенком учатся 38% молодых людей, с двумя и тремя детьми — около 31%, а с четырьмя и больше — 26,6% (табл. 6.5).

Самый высокий процент молодых людей из всех типов семей обучается в учреждениях высшего образования, однако, он резко различается — от 37% в многодетных семьях до 69% в семьях без детей до 18 лет. Так же, существенно, но в противоположном направлении, различаются доли людей, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования — от 30% в многодетных семьях до 7,7% в семьях без малолетних детей. Это позволяет сделать вывод о том, что и в следующих поколениях среди членов многодетных семей будут преобладать люди с более низким уровнем образования по сравнению с лицами из других типов семей.

Вопрос «Почему Вы не учитесь?», заданный людям данной возрастной группы, не показал значительной разницы в перечне причин. Главной причиной молодые люди называли необходимость заниматься не учебой, а работой. Так ответили 23% лиц из семей с одним ребенком,

Таблица 6.5

**Виды учебных заведений, в которых обучаются молодые люди
в возрасте 18 — 25 лет из различных типов семей, %**

Виды учебных заведений	Многодетные семьи	Другие с детьми	Семьи без детей	В среднем
Школа, гимназия, лицей	6,0	4,4	2,2	3,1
Учреждения начального профобразования	29,8	11,3	7,7	9,4
Учреждения среднего проф.образования	27,4	23,6	20,4	21,7
Учреждения высшего проф. образования	36,8	60,3	68,7	65,0
Аспирантура, докторантура	—	0,4	1,0	0,8
Итого	100	100	100	100

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

25% — с двумя, и 23% — из семей с тремя детьми и более. Ответ — «высокая стоимость обучения» — дали 18,5% лиц из семей с одним ребенком, 19,5% из многодетных семей и 20,5% из семей без детей до 18 лет. Можно заключить, что необходимость платить за учебу является значимым препятствием для получения образования молодых людей из всех типов семей.

Платным назвали свое обучение 32% молодых людей из многодетных семей, 42% из малодетных и 42,5% молодых людей из семей без детей. Такая разница является следствием двух причин: низким материальным уровнем многодетных семей и преобладанием тех форм обучения (начальное и среднее профессиональное образование), где платность не нашла столь широкого распространения, как в учреждениях высшего образования. Оплата расходов на образования в 98% случаев производится из средств семьи, 0,5% расходов оплачивается по месту работы, 1,2% — за счет родственников и спонсоров.

Нужно отметить, что во всех типах семей на оплату образования молодых людей тратится около 20%⁶⁷ душевых располагаемых ресурсов. Однако разница в объеме душевых располагаемых ресурсов между семьями с четырьмя и более детьми и семьями без детей составила 2,5 раза. Разница в суммах, затраченных на обучение, оказалась почти такой же — 2,6 раза. Поэтому самые высоко и самые низко обеспеченные семьи тратят на обучение молодых людей, примерно одинаковый процент своих доходов, хотя очевидно, что бедным семьям это дается с большим трудом. В целом же представляется, что пятая часть годового душевого ресурса семьи на оплату обучения — весьма высокая цена за получение образования. Интересно, что душевые располагаемые ресурсы у всех типов семей, которые ответили, что они оплачивали обучение, оказались в 1,3–1,4 раза выше, чем у тех же типов семей, которые не платили за образование. Существенно различаются в зависимости от типов семей суммы расходов на обучение, которое несут все учащиеся, вне зависимости от платности или бесплатности образования. Это расходы на покупку учебников, транспортные расходы, оплата репетиторов, прочие расходы, связанные с учебным процессом. В семьях с одним ребенком на эти цели тратят почти в 2 раза больше средств, чем в семьях с тремя и четырьмя детьми.

⁶⁷ Цифра относится к располагаемым ресурсам только тех семей, которые оплачивают обучение, а не ко всей совокупности домохозяйств.

Анализируя данные обследования НОБУС, мы определили факторы, ограничивающие доступность образования для членов семей различного демографического типа. На основании ответа на вопрос «Почему Вы не учитесь?» мы построили переменную, объединяющую три следующих ответа «Высокая стоимость обучения», «Вынужден работать» и «Учебное заведение находится далеко от дома». Для того, чтобы учесть все эти параметры одновременно, мы построили переменную при помощи которой можно определить процент лиц, отметивший хотя бы одно из этих ограничений. Кроме того, мы выделили группу лиц, которые в качестве ограничения назвали высокую стоимость обучения. Мы применили этот метод анализа к двум возрастным группам — детям школьного возраста 7–17 лет и молодым людям «студенческого возраста» 18–25 лет.

Анализ показал, что различия в доступности услуг образования между многодетными и малодетными семьями проявляются в обеих возрастных группах, т.е. для детей школьного возраста и, в большей мере, в группе студенческого возраста. По обоим параметрам — по всем причинам и по причинам платности услуг — порог доступности оказался существенно выше для молодых людей из многодетных семей.

* * *

Проведенный анализ позволяет выявить следующие закономерности:

Члены семей с детьми, особенно члены многодетных семей, имеют существенно более низкий уровень образования, чем члены семей, не имеющих в своем составе детей до 18 лет. Это касается и мужчин и женщин, в том числе, отцов и матерей этих детей. Наиболее низкий уровень образования характерен для членов неполных многодетных семей и многодетных семей, проживающих в сельской местности.

Потенциальные возможности «вертикальной мобильности» для членов семей с детьми, и особенно многодетных семей, также ограничены, так как молодые люди из этих семей обучаются, в основном, в учебных заведениях более низкого уровня, и большая часть из них не участвует в учебном процессе. Не учатся 70% молодых людей из многодетных семей и 54% из семей без детей до 18 лет.

Платным обучением, в основном, в высших учебных заведениях, пользуется почти треть учащихся молодых людей из многодетных семей и 43% из малодетных и семей без детей до 18 лет.

Средняя величина расходов на платное обучение в многодетных, особенно в семьях с четырьмя и более детьми, ниже, чем в других типах семей. Также существенно ниже суммы расходов на другие нужды, касающиеся обучения: покупку учебников, услуги репетиторов и др. Но так как общая сумма располагаемых ресурсов у этих семей существенно ниже, то доли расходов на обучение различаются незначительно, хотя в семьях с большим количеством детей это, безусловно, вызывает гораздо большее напряжение.

6.3. Формирование образовательных стратегий в семьях с детьми

Формирование образовательных стратегий в большой степени зависит от социальных ресурсов, которые имеют домохозяйства, и которые могут использовать для получения своими детьми желаемого уровня образования. В качестве ресурсов, в наибольшей степени определяющих образовательную стратегию, рассматриваются:

1. уровень образования родителей;
2. материальное положение домохозяйства;
3. социальная самооценка.

Домохозяйство обладает соответствующим ресурсом, если:

- один или более членов домохозяйства имеют высшее образование;
- материальное положение субъективно оценивается как среднее или выше среднего;
- социальная самооценка членов домохозяйства соответствует среднему или выше среднего значениям.

На основании проведенного в 2007 г. опроса домохозяйств, имеющих в своем составе детей в возрасте 14–19 лет⁶⁸, удалось установить, степень концентрации социальных ресурсов (табл. 6.6).

Важно обратить внимание на то, что домохозяйства, обладающие тремя значимыми социальными ресурсами, можно обнаружить не только в Москве, где они преимущественно концентрировались рань-

Таблица 6.6

Концентрация ресурсов домохозяйств

Число ресурсов домохозяйств	Число респондентов, %				
	Москва	Нижний Новгород	Вологда	Иваново	В целом
Ни одного ресурса	8,4	4,8	13,7	12,4	11,6
1 ресурс	19,6	10,4	34,2	30,5	23,0
2 ресурса	42,4	50,4	32,6	32,5	39,9
3 ресурса	29,6	34,4	19,5	24,5	25,5

⁶⁸ Опрошено 1000 домохозяйств (в качестве респондента выступал один из родителей) в 4-х городах РФ: Москве, Нижнем Новгороде, Вологде, Иваново.

Таблица 6.7

Структура ресурсов домохозяйств

Концентрация и структура социальных ресурсов	Число респондентов, %
Ни одного ресурса	11,6
Три ресурса	25,5
Образование + материальная обеспеченность	9,1
Образование + социальная самооценка	9,0
Материальная обеспеченность + социальная самооценка	21,8
Образование	8,1
Материальная обеспеченность	5,0
Социальная самооценка	9,9

ше, в период экономического кризиса 90-х годов. Даже в совершенно депрессивном по социально-экономическим показателям Иванове их ненамного меньше, чем в столице. Это свидетельствует, во-первых, об оживлении в период экономического роста экономической жизни в провинции, а, во-вторых, в стремлении и способности домохозяйств наращивать значимые социальные ресурсы.

Рассмотрим структуру ресурсов домохозяйств, для того, чтобы определить наиболее дефицитные из них (табл. 6.7).

Как видно из табл. 6.7, из тех, кто обладает двумя достаточно высоко развитыми ресурсами, половину составляют те, кто добился довольно высокого материального положения без высшего образования. В совокупности обладатели двух и трех значимых социальных ресурсов составляют в настоящее время уже более половины домохозяйств — около 60%.

Помимо трех базовых социальных ресурсов следует рассмотреть еще один вид ресурса, развитость которого имеет непосредственное отношение к получению профессионального образования. Имеются в виду сбережения, их структура и доля, предусмотренная домохозяйством на образование.

На конец 2006 г., по данным ВЦИОМ, имели свободные средства 42% домохозяйств. К этой группе отнесли себя люди, у которых после покрытия текущих расходов часть ежемесячного дохода регулярно остается в виде свободных средств, и они имеют возможность их откладывать в той или иной форме. Наличие свободных средств со

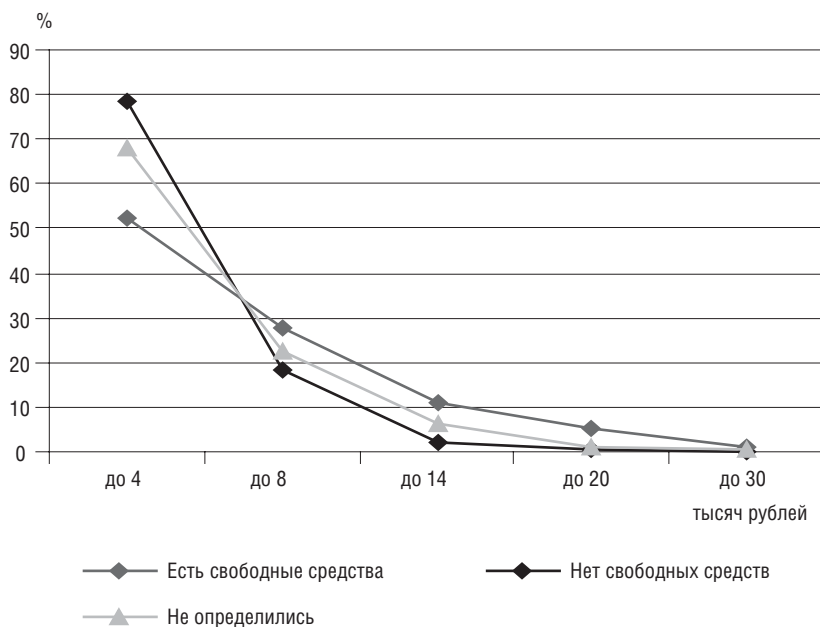

Рис. 6.2. Зависимость наличия свободных средств от уровня доходной обеспеченности

всей очевидностью зависит от уровня дохода (рис. 6.2): в группе «не имеющих свободных средств» доходы заметно ниже по сравнению с группой «имеющих свободные средства».

Рассмотрим данные ВЦИОМ относительно целей сбережений (рис. 6.3). Здесь видно, что двумя основными целями являются, во-первых, приобретение какой-либо крупной покупки и, во-вторых, создание некоего запаса. В то же время каждое десятое домохозяйство имеет целью сбережение средств на образование.

Официальные статистические данные показывают существенно большую долю образования в структуре целей формирования сбережений (см. табл. 6.8)

Возможно, в данных социологических и статистических исследований и нет противоречия, поскольку в первом случае респондент мог указать одну главную цель своих накоплений, а во втором случае — все цели. Если принять эту гипотезу, то образование является целью первого или

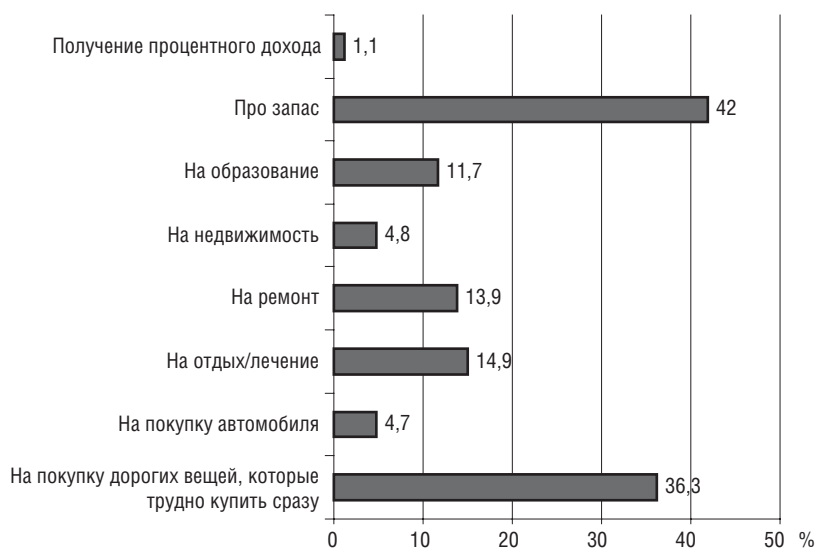

Рис. 6.3. Структура целей, определяющих формирование сбережений населения

второго порядка для трети российских семей и в этом смысле следует констатировать, что образование становится одним из приоритетов семьи.

Статистические данные позволяют составить социально-демографический портрет групп, для которых получение высшего образования является приоритетом (см. табл. 6.9).

Представленная статистическая информация дает основания для некоторых важных выводов.

Во-первых, высшее образование является приоритетом для примерно половины респондентов, не достигших 50 лет, а с дальнейшим увеличением возраста соответствующая доля снижается до 10–12%. Из этого следует, что половина молодых и «средних» семей озабочены сбором средств для получения образования (собственного и детей) и при этом едва ли могут рассчитывать на сбережения бабушек и дедушек, которые предназначены на другие цели.

Во-вторых, уровень образования родителей ниже среднего общего и среднего специального снижает значимость формирования средств, предназначенных на получение детьми высшего образования. Но уже с достижением у родителей среднего спе-

Таблица 6.8

**Цели формирования сбережений населения,
(в % от общего числа опрошенных)***

Цели сбережений	2000 г.	2005 г.
Получение дополнительного дохода	13,1	13,3
Покупка недвижимости	30,7	35,5
Лечение	31,9	25,6
Образование (в т.ч., детей)	35,1	32,1
Отдых, отпуск	20,9	27,2
Организация расширения дела	3,8	4,7
«На старость»	19,7	15,6
Оставить наследство	7,2	6,5
На всякий случай	28,6	24,7
Крупные покупки для дома	24,3	23,5
Покупка автомобиля	10,9	12,8
Строительство, ремонт	12,2	14,3
Помощь близким	14,6	12,3
Особые случаи	21,4	18,3
Другое	0,2	0,1
Не делаю сбережения	1,8	2,9
Затруднились ответить	0,8	0,7
Не дали ответ	0,0	0,2

Источник: Образование в Российской Федерации. Статистический ежегодник. М., 2006.

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли дать несколько ответов.

циального образования значимость формирования средств на образование детей не только растет, но и сравнивается со значимостью этих целей у имеющих высшее образование. Таким образом, достижение среднего специального образования является пороговым уровнем, после которого резко повышается приоритет высшего образования (табл. 6.9).

Таблица 6.9

**Социально-демографические характеристики групп,
выделивших образование в качестве цели сбережений**

	2000 г.	2005 г.
Все опрошенные	34,9	32,1
Пол		
Мужчины	33,7	31,6
Женщины	35,9	32,5
Возраст, лет		
До 30 лет	44,1	39,7
30–49 лет	50,1	45,5
50 лет и старше	11,7	12,5
Образование		
Ниже среднего (полного)	19,0	24,5
Среднее общее, среднее профессиональное	36,7	34,6
Неполное высшее,		
Высшее профессиональное	39,1	29,2
Основное занятие		
Работают	40,6	36,7
учатся	67,0	56,9
Находятся на пенсии	8,1	7,6
другое	38,6	36,5
Тип населенного пункта		
Город	33,8	30,7
Село	37,8	36,0
Наличие детей в возрасте до 16 лет		
Нет	23,0	22,0
Есть	54,0	51,4
В том числе		
1 ребенок	53,3	50,4
2 и более детей	55,8	54,5
Величина среднедушевого дохода		
1 квартильная (мин) группа	41,2	41,0
Из них 1-ый дециль	44,0	48,8
2 квартильная группа	29,0	30,3
3 квартильная группа	35,0	31,6
4 квартильная группа	33,6	25,4
Из них 10 дециль	35,4	24,2

Источник: Образование в Российской Федерации. Статистический ежегодник. М., 2006.

Таблица 6.10

Намерения приобрести услуги высшего образования

	2000 г.	2005 г.
Собираются приобрести в ближайшее время	4,4	5,2
Хотят приобрести, но не могут – всего	33,7	26,6
<i>В том числе:</i>		
Из-за недостатка финансовых средств	32,9	24,9
По другим причинам	0,8	1,7
Не намерены приобретать	60,4	68,2
Затруднились ответить	1,5	0,0

В-третьих, обнаружилось, что проживание в городе или селе не является фактором, существенно влияющим на выделение высшего образования в качестве цели сбережений.

Данные таблицы 6.10 позволяют говорить о снижении финансового барьера для приобретения данных услуг. Если в 2000 г. примерно каждый третий респондент заявлял, что потребление услуг высшего образования для него невозможно по финансовым причинам, то спустя пять лет соответствующая группа сократилась, и в 2005 г. лишь каждый четвертый респондент отсекался от услуг высшего образования по причинам финансового характера.

Наряду с выявившимися тенденциями повышения ценности высшего образования, роста числа потребителей соответствующих услуг, вполне проявилась еще одна тенденция, состоящая в росте расходов на оплату услуг образования всех ступеней. За десять лет расходы на образование в расчете на 1 члена домохозяйства в год выросли более чем в 30 раз. Более того, за этот же период выросла в три раза доля на образование в общих потребительских расходах домохозяйств (табл. 6.11).

Важно проанализировать расходы на образование домохозяйств различного состава и уровня среднедушевых денежных доходов. На основании данных официальной статистики мы имеем возможность сравнить данные показатели за 2000 и 2005 гг.

В 2000 г. в расходах на услуги образования преобладала оплата услуг высшей школы. Если за получение высшего образования платила примерно половина всех домохозяйств, то за услуги среднего

Таблица 6.11

Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования

	В расчете на 1 чл. д-ства в год, руб.	Доля в потребитель- ских расходах, %	Доля в расходах на оплату личных услуг, %
1995	1	0,5	4,0
1996	29	0,7	4,6
1997	45	0,7	5,0
1998	55	0,8	5,9
1999	137	1,3	10,1
2000	137	1,0	7,2
2001	241	1,2	8,2
2002	383	1,5	8,4
2003	434	1,3	6,6
2004	688	1,7	8,1
2005	931	1,8	7,8

Источник: Образование в Российской Федерации. Статистический ежегодник. М., 2006.

профессионального образования — только треть. Данные статистики показывают, что фактором, определяющим объем расходов на образование, является структура семьи. В неполных семьях с одним ребенком в структуре расходов еще заметна доля на получение высшего образования, но уже в неполных семьях с двумя детьми расходы на получение высшего образования не предусматриваются. Половина неполных семей включает в структуру расходов оплату среднего специального образования, а другая половина — вообще не инвестирует в образование. Неполные семьи с тремя детьми также не инвестируют в высшее образование своих детей, но инвестируют в среднее специальное (по данным статистики, так поступают 90% домохозяйств соответствующего демографического типа).

Другим, связанным с первым фактором, определяющим структуру и объемы инвестирования в образование, является количество детей в домохозяйстве. Согласно данным статистики, лишь у первого (единственного) ребенка в полной семье есть более чем 50-и процентные шансы получить родительские инвестиции в получение высшего профессионального образования. У второго ребенка в

Таблица 6.12.

Расходы домашних хозяйств различного состава и уровня среднедушевых денежных доходов на оплату услуг образования (2000 г.)

	Расходы на 1 чл. д/х в год, руб.	В т.ч. по уровню образования, %		
		Дошк. и начальное	Среднее	Высшее
Все домохозяйства	137	2,4	34,2	52,2
В т.ч. состоящие из:				
1 чел.	38	0,0	12,9	69,4
2 чел.	129	1,1	51,9	39,5
Из них с 1 ребенком	483	2,1	88,5	7,1
3 чел.	135	3,2	29,9	53,2
<i>Из них:</i>				
с 1 ребенком	105	7,3	39,7	34,3
с 2 детьми	85	5,2	53,8	2,1
4 чел.	186	2,1	28,7	56,3
<i>Из них:</i>				
с 1 ребенком	240	2,1	26,4	59,7
с 2 детьми	75	4,1	50,5	18,5
с 3 детьми	25	0,7	91,1	0,0
5 чел. и более	109	3,3	37,6	52,1
<i>Из них:</i>				
с 1 ребенком	152	1,8	30,3	61,9
с 2 детьми	102	4,5	54,0	34,2
с 3 детьми	38	19,5	57,0	8,0
с 4 детьми	25	1,8	59,3	23,1
Д-ства по 20% группам				
Первая с мин. доходом	19	6,3	50,1	26,3
Вторая	42	4,1	46,1	32,2
Третья	95	2,8	45,7	39,9
Четвертая	174	2,7	29,6	55,1
Пятая с макс. доходом	354	1,7	31,2	57,8

полной семье эти шансы снижаются вдвое, а у третьего ребенка их практически не остается.

Таким образом, неполнота семьи и многодетность являются серьезными демографическими барьерами для продолжения индивидуальной образовательной траектории. Особенность ситуации состоит в том, что негативные факторы, определяющие препятствия к получению высшего, а затем поствысшего образования имеют свойство аккумулироваться. Если каждый фактор в отдельности может быть нивелирован посредством определенных направленных мер социальной политики, то кумулятивный эффект делает такие меры трудноосуществимыми.

Кумулятивный эффект виден из следующих данных, характеризующих распределение многодетных семей по регионам. По субъектам Российской Федерации диапазон доли многодетных (от общего числа домохозяйств) достаточно велик: от 53,4% в республике Ингушетия до 1% в городе Санкт-Петербурге. Причем, только в 4 регионах, включая Республику Ингушетию, она была выше 10% от общего числа домохозяйств (Чеченская Республика — 40,5%, Республика Дагестан — 24,8%, Республика Тыва — 17,1%). В этих регионах многодетная семья — это стандарт демографической семейной модели. Еще в семи субъектах Федерации этот показатель колеблется в пределах от 9—5%: 8,9% в Карачаево-Черкесской Республике, Республика Саха (Якутия) — 8,6%, Республика Северная Осетия — Алания — 8,5%. Республика Калмыкия — 7,4%, Республика Алтай — 6,8%, Республика Бурятия — 5,4%, 5,2% — в Читинской области. В десяти регионах удельный вес многодетных домохозяйств составляет 4—3% и в 15 регионах — от 3% до 2%.

В 2002 г. более половины (52,3%) многодетных семей (с тремя и более детьми) проживали в сельской местности.

Таким образом, видно, что неблагоприятный демографический фактор (неполнота семьи и многодетность) накладывается на неблагоприятный территориальный фактор (проживание в регионе с относительно низким уровнем социально-экономического развития или селе, где этот уровень значительно ниже, чем в городе).

Еще одним, помимо территориального и демографического, значимым фактором является материальное положение домохозяйств. Разница в размере оплаты услуг образования между наименее и наибо-

Таблица 6.13

Расходы домашних хозяйств различного состава и уровня среднедушевых денежных доходов на оплату услуг образования (2005 г.)

	Расходы на 1 чл. д/х в год, руб.	В т.ч. по уровню образования, %		
		Среднее	Среднее профессиональное	Высшее
Все домохозяйства	931	8,6	10,4	64,9
В т.ч. состоящие из:				
1 чел.	225	1,7	5,0	76,6
2 чел.	601	5,7	9,0	79,3
Из них с 1 ребенком	637	35,3	14,9	37,5
3 чел.	1205	6,9	6,0	52,9
<i>Из них:</i>				
с 1 ребенком	1374	8,9	1,9	20,3
с 2 детьми	235	58,9	7,9	9,6
4 чел.	1188	9,4	11,8	70,7
<i>Из них:</i>				
с 1 ребенком	1027	13,6	12,6	63,5
с 2 детьми	471	37,4	4,2	28,4
с 3 детьми	236	63,3	20,2	0,0
5 чел. и более	734	12,0	17,1	62,0
<i>Из них:</i>				
с 1 ребенком	505	16,4	19,7	52,8
с 2 детьми	1046	13,7	3,2	71,2
с 3 детьми	269	39,0	11,2	33,2
с 4 детьми	79	53,7	6,7	6,4
Д-ства по 20% группам				
Первая с мин. доходом	129	23,0	16,8	42,9
Вторая	300	16,2	19,6	54,4
Третья	813	9,5	15,4	66,9
Четвертая	1318	11,7	10,7	69,3
Пятая с макс. доходом	2088	4,1	6,9	64,2

лее обеспеченными домохозяйствами составляла в 2000 г. 18,6 раза. При этом важно отметить, что в группе с наименьшими доходами половина домохозяйств платила за получение детьми среднего специального образования и чуть более четверти — за получение высшего. С увеличением размера дохода домохозяйств меняется структура расходов на образование — снижается доля расходов на среднее специальное образование и растет доля инвестиций в высшее образование. В группе наиболее обеспеченных уже 57% домохозяйств инвестируют в получение детьми вузовского диплома и чуть менее трети — в получение диплома о среднем профессиональном образовании.

Сравнение таблиц 6.12 и 6.13 дает представление о том, как изменились расходы на оплату услуг образования за пять лет — с 2000 по 2005 г.

Расходы домохозяйств на услуги образования выросли в 6,8 раза. Изменилась и структура расходов: в ней все больше преобладают расходы на получение высшего образования и падают (лишь до 10% для всех типов домохозяйств) расходы на среднее профессиональное образование.

Изменения структуры расходов коснулись домохозяйств разного демографического типа. Даже в самых неблагополучных, с точки зрения перспектив получения высшего образования, домохозяйствах — неполных семьях с двумя и более детьми — вероятность инвестирования в высшее образование существенно (более чем в четыре раза) выросла, и в 2005 г. уже почти 10% таких домохозяйств тратили на получение детьми высшего образования, хотя в таких семьях расходы на любое образование по-прежнему очень невелики.

Сохранилась тенденция, согласно которой расходы на высшее образование преобладают в полных малодетных семьях (преимущественно с одним ребенком). Лишь в многопоколенных полных семьях шансы на получение высшего образования вторым ребенком сравниваются и даже превосходят шансы первого ребенка. Но третий ребенок даже в полной семье является фактором, снижающим долю расходов на получение вузовского диплома.

Изменения коснулись и поведения домохозяйств — представителей различных доходных групп. Если в 2000 г. на высшее образование тратили 26% домохозяйств из наименее обеспеченных, то в 2005 г. — уже 42%. Во второй (снизу) доходной группе этот показатель вырастает на 10%, но далее — с ростом доходов домохозяйств — прак-

тически не меняется, т.е. в средней и высокодоходных группах тратят на высшее образование для своих детей примерно две трети домохозяйств. Видимо, эта доля приближена к точке насыщения по признаку размера дохода.

* * *

Проанализированные нами статистические и социологические данные позволили выявить ряд позитивных и негативных тенденций.

Подъем экономики привел к существенному улучшению материального положения значительных групп населения, причем более высокого уровня материальной обеспеченности достигли специалисты с высшим образованием и продолжившие свои образовательные траектории за пределами получения вузовского диплома. Эти тенденции повлекли за собой укрепление мотиваций на получение детьми высшего образования (в настоящее 80% домохозяйств рассчитывает на то, что их дети достигнут соответствующего уровня профессиональной подготовки).

Особенностью проявления негативных тенденций является то, что факторы, препятствующие выстраиванию эффективных образовательных траекторий, действуют кумулятивно, поднимая высоту барьера на высоту, которая может быть преодолена лишь осторожными и продуманными мерами социальной политики, направленными на разработку организационно-управленческого и экономического механизма формирования эффективных образовательных стратегий.

Анализ статистического материала приводит к обозначению определенных барьеров для выстраивания эффективных образовательных стратегий. Так, барьерами для получения высшего образования со стороны домохозяйства являются демографический тип домохозяйства, его структура (количество детей), уровень дохода. Неполная семья, многодетность, принадлежность к наименее обеспеченной доходной группе, проживание в слабо развитых в социально-экономическом отношении регионах резко снижают шансы получения вузовского диплома.

ГЛАВА 7. ВЛИЯНИЕ МЕР СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

7.1. Характеристика мер социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации

Поддержка материнства и детства провозглашена одним из приоритетов современной социальной политики России. В этой связи с 2007 г. пересмотрены размеры некоторых видов материнских и семейных пособий, а также введен комплекс новых мер, предусматривающих усиление социальной поддержки семей, имеющих детей. Для повышения престижа семьи и активизации деятельности субъектов Российской Федерации по поддержке семей с детьми, защите материнства и детства в 2007 г. издан Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 г. № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

Основополагающие принципы социальной поддержки детей и семей с детьми были заложены еще в советское время. Они включают, прежде всего, семейные и материнские пособия, компенсации родителям, дети которых посещают детские дошкольные учреждения, и регулирование занятости работников с детьми.

Система льгот, имевшая место до принятия Федерального закона ФЗ № 122, отводила крайне ограниченное место детям в программах помощи, и после монетизации льгот ситуация осталась без изменения, поэтому система льгот, как отдельное направление поддержки семей с детьми, не имеет большого значения для преодоления бедности этой социальной группы. Одной из групп семей, на которую в большей степени обращается внимание, является многодетная семья. В большинстве регионов России действуют законы о социальной поддержке многодетных семей, определяющие для них специальные льготы (скидки по оплате ЖКУ, бесплатное обеспечение школьной формой, питанием в школах, бесплатный транспорт и выдача лекарств).

Еще одной группой повышенного внимания являются семьи с детьми-инвалидами, в частности, после монетизации льгот компенсационные выплаты предназначены детям-инвалидам, детям, страдающим заболеваниями вследствие Чернобыльской катастрофы, детям, проживающим в зоне отселения и др., при этом максимальная компенсация положена только детям-инвалидам.

К семейным и материнским пособиям относятся: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении (усыновлении) ребенка, а также ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком (табл. 7.1). Они финансируются, главным образом, из средств фонда обязательного социального страхования и выплачиваются работодателем или исполнительными органами государственных внебюджетных фондов.

Таблица 7.1

**Виды государственных пособий гражданам, имеющим детей
в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2008 года**

Виды пособий	Размер выплаты (в рублях)	Источник финансирования	Место выплаты
1. Пособие по беременности и родам (140 календарных дней)	Средний заработок (доход), стипендия, денежное довольствие (максимальный размер пособия за полный календарный месяц 23400 рублей)	ФСС РФ, федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ	По месту работы, службы, учебы
2. Единовременное пособие (дополнительно) женщинам, вставшим на учет в женской консультации в ранние сроки беременности (до 12 недель)	300	ФСС РФ, федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ	Место работы, службы, учебы, соцзащита
3. Единовременное пособие при рождении ребенка	8000	ФСС РФ, федеральный бюджет	По месту работы, службы, учебы, социальная защита

4. Единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью	8000	Федеральный бюджет (субвенции бюджетам субъектов РФ из ФФК)	В соответствии с законодательством субъектов РФ
5. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет:	40% заработка		
- лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком	(дохода, денежного довольствия), но не выше 6000 рублей	ФСС РФ	По месту работы, службы, учебы, социальная защита
- не работающим лицам	1500 – при уходе за первым ребенком 3000 – при уходе за вторым и последующими	Федеральный бюджет	Социальная защита
6. Ежемесячное пособие бедным семьям на ребенка в возрасте до 16 лет (на учащегося школ – до окончания обучения, но не старше 18 лет), в т.ч.: - на ребенка одинокой матери - на ребенка, родители которого уклоняются от уплаты алиментов - на ребенка военнослужащего по призыву - другие категории	С 2005 года размер и условия выплаты устанавливаются субъектами РФ	Бюджеты субъектов РФ	Органы социальной защиты
7. Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	14000	Федеральный бюджет	Органы социальной защиты
8. Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	6000	Федеральный бюджет	Органы социальной защиты

В 2007 г. улучшены условия предоставления женщинам пособия по беременности и родам. Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» изменен порядок исчисления стажа для назначения пособия по беременности и родам — пособие назначается и выплачивается в размере 100 процентов среднего заработка при наличии страхового стажа не менее шести месяцев (ранее — в случае, если в течение последних 12 календарных месяцев работник не отработал 3-х месяцев, пособие не могло превышать минимального размера оплаты труда). Федеральным законом от 23 ноября 2007 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2007 год» с 1 сентября 2007 г. максимальный размер пособия по беременности и родам повышен до 23 400 рублей в расчете на полный календарный месяц (ранее — 16 125 рублей).

Из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ данное пособие выплачивается также женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организации в течение 12 месяцев, предшествовавших дню признания их в установленном порядке безработными; женщинам, обучающимся с отрывом от производства (в размере стипендии); женщинам, проходящим военную службу, службу в органах внутренних дел и т.п.; женщинам из числа гражданского персонала воинских формирований РФ, находящихся на территориях других стран (в размере средней заработной платы за последние 12 месяцев). Продолжительность отпуска, на протяжении которого женщине предоставляется данное пособие, составляет, как правило, 140 календарных дней (70 календарных дней — дородовой отпуск, 70 — послеродовой)⁶⁹.

Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель), выплачивается одновременно с пособием по беременности и родам на основании справки из медицинского учреждения. Размер этого вида социальной поддержки не менялся с 2002 г. и составляет 300 руб.⁷⁰.

⁶⁹ Отпуск может быть пролонгирован до 156 дней при осложнениях и до 194 дней при многоплодной беременности.

⁷⁰ Размер пособия увеличивается, если в месте проживания действуют районные коэффициенты к заработной плате.

Единовременное пособие при рождении ребенка предоставляется одному из родителей ребенка. Усыновитель имеет право на данный вид социальной поддержки при условии, что младенцу, которого он берет, еще не исполнилось 3-х месяцев. Если рождается (усыновляется) более одного ребенка, пособие выплачивается на каждого из них в полном объеме.

В целях обеспечения семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Федеральным законом от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» введено новое пособие — единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью в размере 8 тыс. рублей, что соответствует размеру единовременного пособия, выплачиваемого в настоящее время при рождении ребенка. Обеспечение выплаты указанного пособия осуществлялось за счет средств региональных и муниципальных бюджетов в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 847 «О предоставлении субвенций из Федерального фонда компенсаций бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату единовременных пособий при всех формах устройства детей, лишенных родительского попечения, в семью».

Перед субъектами Российской Федерации в 2006 году была поставлена задача по повышению минимального размера средств, выплачиваемых на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях, а также оплаты труда приемных родителей. Выделение средств на эти цели было установлено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 842 «О порядке предоставления в 2007 г. финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях, а также на оплату труда приемных родителей». В указанном постановлении минимальный размер средств на содержание детей был установлен на уровне 4000 руб. на ребенка в месяц, а минимальный размер оплаты труда приемного родителя — не ниже 2500 руб. в месяц.

Пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет предоставляется тем же категориям лиц, что перечислены среди получателей пособия по беременности и родам, а также матерям, уволен-

ным с работы в период с начала беременности в связи с истечением трудового договора. Отличительной особенностью этого пособия является то, что пособие может выплачиваться не матери, а отцу или другим родственникам, или опекунам (из числа лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию), которые фактически ухаживают за ребенком. Федеральным законом от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» с 1 января 2007 г. был увеличен размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию. Размер пособия составляет 40% от среднего заработка по месту работы или службы за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком (максимальный размер пособия — 6 000 рублей). При этом в целях поддержки низкооплачиваемой категории женщин закреплен минимальный размер пособия — 1500 рублей в месяц при уходе за первым ребенком и 3000 руб. в месяц при уходе за вторым (последующим) ребенком. При осуществлении ухода одновременно за несколькими детьми, размер пособия суммируется. В районах и местностях, где установлены районные коэффициенты к заработной плате, минимальный и максимальный размер пособия определяются с применением этих коэффициентов.

Кроме того, с 2007 г. введено предоставление ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года гражданам (матерям, отцам, либо другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком), не подлежащим обязательному социальному страхованию (то есть неработающим) — соответственно 1500 и 3000 руб. в месяц при уходе за первым и вторым (последующим) ребенком.

Внесены поправки в статью 18 закона ФЗ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком этой категории граждан осуществляется в двойном размере до достижения ребенком возраста трех лет. Ранее ежемесячное пособие чернобыльцам выплачивалось в размере 1 400 рублей в месяц независимо от количества детей, за которыми осуществлялся уход.

В связи с проведением военной реформы, Федеральным законом от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный

закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» с 1 января 2008 г. вводятся два новых вида пособий, адресованных семьям военнослужащих по призыву, ранее имевшим отсрочки от призыва:

- единовременное пособие беременной жене при сроке беременности не менее 180 дней в размере 14 тыс. руб.,
- ежемесячное пособие на ребенка в возрасте до 3 лет в размере 6 тыс. руб.

В целях реализации указанного закона принято постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 948 «О внесении изменений в Положение о назначении и выплате государственных пособий, гражданам, имеющим детей».

Из фонда социального страхования выделяются средства на оплату еще нескольких видов поддержки семей с детьми — пособие по уходу за заболевшим ребенком в возрасте до 14 лет или ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет; пособие для работающего члена семьи по уходу за ребенком до 3-х лет или ребенком-инвалидом до 16 лет в случае болезни матери ребенка; а также пособие на период сопровождения ребенка-инвалида в возрасте до 16 лет на санаторно-курортное лечение⁷¹. Этим поддержка материнства и детства из фондов социального страхования ограничивается.

Ежемесячное пособие на каждого ребенка в возрасте до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях до 18 лет), как и в случае с ежемесячным пособием на детей до полутора лет, может предоставляться и матери или отцу ребенка, и другим родственникам или опекунам, но только в том случае, если доход семьи не превышает величины прожиточного минимума, установленного в регионе проживания (субъекте Российской Федерации). Ресурсы для данного вида социальной помощи до 2005 г. выделялись из средств федерального бюджета, но с момента вступления в силу ФЗ № 122 — с 1 января 2005 г. — являются обязательством бюджетов субъектов РФ. Тем не менее, многие регионы получают частичное финансирование из федерального бюджета на выплату пособий (например, в 2007 г. 40% средств на выплату пособий в Тульской области поступило из федерального центра).

Кроме того, в настоящий момент «размер, порядок назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка устанавливаются закона-

⁷¹ Размер пособий может достигать 100% заработной платы по основному месту работы и зависит от трудового стажа и других факторов.

ми и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации»⁷². Таким образом, если раньше на общероссийском уровне были установлены категории детей из малоимущих семей, которым предоставлялись повышенные пособия, например, дети одиноких матерей, дети военнослужащих, то теперь решение о том, поддержку каких семей считать приоритетной, принимается субъектами РФ.

Анализируя региональные стратегии после 1 января 2005 г., можно отметить, что порядка 30% субъектов РФ изменили условия предоставления пособий на детей, остальные сохранили прежние. Кроме того, в некоторых регионах были установлены повышенные размеры социальной помощи некоторым категориям детей, не попадавшим ранее по общефедеральному закону в число претендующих на пособия, превышающие стандарт. Сейчас в отдельных субъектах РФ предлагаются, например, повышенные пособия для:

- детей из многодетных семей;
- детей-инвалидов;
- детей родителей-инвалидов;
- детей, родители которых являются студентами.

В некоторых субъектах РФ размер пособия меняется в зависимости от возраста ребенка, а также от количества детей в семье.

На региональном уровне существует еще один специальный вид поддержки бедных семей — адресная социальная помощь. Этот вид помощи финансируется регионами, и каждый регион устанавливает правила ее предоставления. Как и в случае детских пособий, право на адресную помощь имеют домохозяйства с доходами ниже прожиточного минимума в регионе. В большинстве регионов действует категориальный принцип предоставления адресной помощи, когда из числа бедных выделяются несколько категорий, имеющих право на пособие — например, пожилые одинокие люди, многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами, родители-инвалиды, лица, попавшие в экстремальную ситуацию (стихийные бедствия, пожары, необходимость в срочном лечении, а также — «стечение обстоятельств, не позволяющих обеспечить минимальные жизненные потребности»). Таким образом, в большей степени этот вид помощи оказывается семьям с детьми, причем наименее обеспеченным (многодетные семьи).

⁷² ФЗ № 81 от 19 мая 1995 г. «О государственном пособии гражданам, имеющим детей» в редакции ФЗ № 122 от 22 августа 2004 г. и др.

Адресная помощь может предоставляться в нескольких формах: единовременное пособие для бедных в экстренных случаях; ежемесячное пособие (предоставляется семье раз в год на 3–6 месяцев); натуральная форма поддержки – талоны на питание, раздача одежды.

Семьи с детьми являются активными участниками еще одной программы поддержки нуждающихся семей на региональном уровне – предоставление жилищных субсидий. Право на них имеют семьи, доля расходов которых на оплату жилищно-коммунальных услуг превышает 22% от совокупного дохода семьи⁷³.

Обсуждение мер, предусмотренных для социальной защиты детей, будет неполным, если не упомянуть, что с 1 января 2006 г. была введена еще одна принципиально новая для России программа, направленная на поддержку материнства и охрану здоровья ребенка – родовой сертификат, предоставляемый «на оплату услуг государственных и муниципальных учреждений здравоохранения по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности и родов»⁷⁴. Программа финансируется за счет средств Фонда социального страхования, но право на получение сертификата имеют все женщины, независимо от того, подлежат ли они обязательному социальному страхованию. Введение родовых сертификатов было направлено на повышение материальной заинтересованности медицинских учреждений в предоставлении качественной медицинской помощи будущим мамам. Размер сертификата на услуги женской консультации в 2006 г. составлял 2 000 руб., на медицинскую помощь в родильных домах и перинатальных центрах в период родов – 5 000 руб., а с 2007 г. он был повышен до, соответственно, 3 000 и 7 000 руб. Разумеется, родовые сертификаты не являются прямой поддержкой материнства, поскольку не пополняют средства семьи и не могут быть использованы для оплаты услуг платных клиник и родильных домов. Однако, являясь дополнительным стимулом для повышения качества работы медицинских учреждений и, в частности, медицинского персонала, они становятся косвенной поддержкой здоровья матери и ребенка.

⁷³ В разных регионах этот порог может быть различным – в Москве это 10%, в Тульской области – 15%, в Республике Татарстан – 22%.

⁷⁴ В соответствии с приказом Минздравсоцразвития № 701 «О родовых сертификатах» от 28 ноября 2005 г. (см. также постановление Правительства РФ № 852 от 30 декабря 2005 г.; приказ Минздравсоцразвития № 5 от 10 января 2006 г.).

Событием 2007 года стало введение с 1 января еще одной принципиально новой для России программы – материнского (семейного) капитала. Его предоставление и выдача государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Размер материнского (семейного) капитала в 2007 г. составил 250 тыс. рублей. Законом установлено, что размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год. В таком же порядке осуществляется пересмотр размера неиспользованной части суммы средств материнского (семейного) капитала.

Капитал будет выдаваться женщине независимо от даты рождения первого ребенка, но только один раз. Ребенок, которому предоставляется капитал, должен иметь российское гражданство.

Заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала может быть подано в любое время по истечении двух лет и шести месяцев со дня рождения (усыновления) ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого предоставлен материнский (семейный) капитал, в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации. По прошествии 60 дней, которые потребуются на проверку факта рождения или усыновления ребенка, женщина получит специальный сертификат на использование материнского капитала. В случае смерти матери либо лишения ее родительских прав материнским капиталом сможет распоряжаться отец ребенка вне зависимости от его гражданства.

Право распоряжаться капиталом будет предоставлено при достижении ребенком 3 лет или по прошествии 3 лет с момента усыновления. Закон устанавливает возможность распоряжения средствами материнского (семейного) капитала (в полном объеме либо по частям) по следующим направлениям: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин.

Федеральным законом от 5 декабря 2006 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» средства материнского капитала освобождены от налогообложения на доходы физических лиц. Однако статьи 219 и 220

Налогового кодекса дополняются положениями о том, что налоговые вычеты не применяются в случае, если средства капитала направлены на обучение, строительство или приобретение жилого дома, квартиры или доли в ней.

В 2007 г. в целом по Российской Федерации принято 354 575 заявлений на материнский (семейный) капитал, по заявлениям граждан отделениями Пенсионного Фонда Российской Федерации принято 336 811 решений о выдаче сертификатов на материнский (семейный) капитал, гражданам выдано 309 826 сертификатов на материнский (семейный) капитал.

7.2. Регулирование системы детских дошкольных учреждений и оплаты пребывания в них

Посещение детских дошкольных учреждений (ДДУ) играет важную роль не только в воспитании и развитии ребенка, но и в благополучии семей. Россия остается страной с высокими уровнями женской занятости, и это формирует значительный спрос на услуги по уходу и воспитанию детей, предоставляемые государством или рынком услуг. Доступность детских садов и других аналогичных учреждений зависит от развитости инфраструктуры ДДУ и их финансовой доступности, т.е. от уровня оплаты за пребывание детей в этих учреждениях и доходов семей с детьми. Барьеры в доступе к ДДУ в свою очередь оказывают влияние не только на возможности женщины вернуться в сферу оплачиваемой занятости, но и на решения матерей о рождении последующих детей. Соответственно, решение проблемы развитости инфраструктуры детских дошкольных учреждений частично может улучшить положение малоимущих слоев населения России, а также ситуацию с низкой рождаемостью.

Функционирование института детского дошкольного образования регулируется Законом РФ «Об образовании»⁷⁵ и относится к ведению Министерства образования и науки РФ. В соответствии с законодательством основной целью ДДУ является осуществление ухода за детьми, присмотр, воспитание, обучение и оздоровление. Эти услуги предоставляются детям от 2 месяцев до 7 лет. Самые маленькие дети посещают ясли. Чаще всего выделяют несколько основных типов детских садов:

- *детский сад общеразвивающего вида*, подразумевающий приоритетное осуществление одного или нескольких направлений развития воспитанников (интеллектуального, художественно-эстетического, физического и др.);
- *детский сад компенсирующего вида*, направленный на квалифицированную коррекцию отклонений в физическом и психическом развитии воспитанников;
- *детский сад присмотра и оздоровления* с осуществлением санитарно-гигиенических, профилактических и оздоровительных мероприятий и процедур;

⁷⁵ Закон РФ от 10.07.1992 № 3266–1 (ред. от 23.07.2008) «Об образовании».

- *детский сад комбинированного вида*, в состав которого могут входить общеобразовательные, компенсирующие и оздоровительные группы в разном сочетании;
- *центр развития ребенка* — детский сад с осуществлением физического и психического развития, коррекции и оздоровления всех воспитанников.

Кроме этого существуют дошкольные группы в государственных образовательных учреждениях, направленные одновременно на программы дошкольного и начального общего образования. Их задачей является «осуществление образовательного процесса путем обеспечения преемственности дошкольным и начальным общим образованием, оптимальных условий для охраны и укрепления здоровья, физического и психического развития воспитанников и обучающихся»⁷⁶.

Согласно закону, дошкольное учреждение создается учредителями по собственной инициативе и регистрируется уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ. Причем учредителем государственного ДДУ могут быть как федеральные органы исполнительной власти, так и органы исполнительной власти субъектов РФ. А учредителем муниципального учреждения является орган местного самоуправления.

За последние годы был принят ряд важных постановлений и законов, регулирующих доступность системы ДДУ для семей с детьми. Федеральным законом от 5 декабря 2007 г. № 207-ФЗ⁷⁷ внесены изменения в Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266—1 «Об образовании» в части ограничения размера родительской платы за содержание ребенка в детском дошкольном учреждении. Согласно ст. 52.1 Федерального Закона № 207-ФЗ и Закона РФ «Об образовании» с 1 января 2007 г. размер родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, не может превышать 20 процентов затрат на содер-

⁷⁶ Постановление Правительства РФ от 19.07.97 № 1204 «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении для детей дошкольного и младшего школьного возраста» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 23.12.2002 № 919, от 18.08.2008 № 617).

⁷⁷ Федеральный Закон от 05.12.2006 № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей».

жание ребенка в соответствующем образовательном учреждении, а с родителей (законных представителей), имеющих трех и более несовершеннолетних детей, — 10 процентов указанных затрат. За содержание детей с отклонениями в развитии, посещающих государственные и муниципальные образовательные учреждения, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования, а также детей с туберкулезной интоксикацией, находящихся в указанных образовательных учреждениях, родительская плата не взимается.

Кроме этого, расширить доступ к ДДУ помогает компенсация части родительской платы за детский сад, выплачиваемая в качестве материальной помощи семьям с детьми. Право на получение такой компенсации имеют родители (законные представители) детей, посещающих государственные и муниципальные образовательные учреждения, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования.

Доля компенсации части родительской платы за содержание ребенка в ДДУ зависит от очередности рождения несовершеннолетних детей в домохозяйстве. Компенсация в размере 20% от внесенной родителями платы за детский сад, фактически взимаемой за содержание ребенка в соответствующем образовательном учреждении, выплачивается семьям за первого ребенка; 50% — за второго ребенка и 70% — за третьего и последующих детей⁷⁸. Право на получение компенсации имеет только один из родителей, внесших плату за содержание ребенка в ДДУ.

Порядок обращения за компенсацией, а также порядок ее выплаты устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Выплата компенсаций финансируется субъектами РФ за счет субсидий из федерального бюджета РФ, предусмотренных на эти цели.

⁷⁸ Постановление от 29.12.2007 № 973 «О порядке и условиях предоставления в 2008–2010 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на выплаты компенсации части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования» (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.06.2008 № 442 «О внесении изменений в распределение на 2008 год субсидий между субъектами РФ на выплату части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования»).

Для этого в целях реализации Федерального закона были приняты:

- постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 846 «О порядке и условиях предоставления в 2007 г. финансовой помощи из федерального бюджета в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату компенсации части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 849 «О перечне затрат, учитываемых при установлении родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования».

В конце 2007 г. было принято Постановление РФ о порядке и условиях предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в 2008–2010 гг. Однако по прошествии полугода в распределение субсидий вносились поправки, как со стороны Правительства РФ⁷⁹, так и со стороны Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по образованию⁸⁰.

Право на контроль за распределением бюджетных средств остается за Министерством образования и науки РФ. Размер субсидий на последующий год рассчитывается, исходя из среднего сложившегося в субъекте РФ размера родительской платы по состоянию на декабрь текущего года с учетом прогнозного уровня инфляции на последующий год. Учет средств, выплаченных за счет субсидий, производится путем сбора ежеквартальных отчетов о расходах бюджета от всех

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 07.06.2008 № 442 «О внесении изменений в распределение на 2008 год субсидий между субъектами РФ на выплату части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования».

⁸⁰ Приказ Рособразования от 19.06.2008 № 707 «О перераспределении субсидий между субъектами Российской Федерации, предусмотренных в федеральном бюджете на 2008 год на выплату компенсации части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования».

субъектов РФ. В отчете указывается количество заявлений на выплату компенсации части родительской платы за содержание ребенка в ДДУ по первому, второму, третьему и последующим детям в семье; средний размер родительской платы и непосредственно общий объем средств, выплаченных за счет субсидий из федерального бюджета. Причем все показатели даются отдельно по государственным (в том числе федеральным) образовательным учреждениям и муниципальным. С подписями руководителя и главного бухгалтера уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ отчет отправляется в Министерство образования и науки РФ.

Принятые меры помогают снизить затраты домохозяйств на уход за детьми дошкольного возраста и облегчить тем самым их доступ к услугам государственных и муниципальных ДДУ. При этом многодетные семьи получают относительно большую поддержку от государства.

7.3. Эффекты и меры государственной политики поддержки материнства и детства: международный опыт

За последние 40 лет уровень рождаемости существенно снизился почти во всех промышленно развитых странах. Большинство демографов и экономистов связывают этот процесс, во-первых, с периодом либерализации социальных и общественных отношений в 60–70-е годы прошлого столетия, когда стала реализовываться политика гендерного равенства на рынке труда, ослабили ограничения, связанные с возможностью развода, и произошли революционные изменения в технологиях контрацепции⁸¹. Во-вторых, снижению рождаемости способствовала и политика неолиберализма 80–90-х годов двадцатого века, когда работники получили больше возможностей для повышения уровня жизни за счет более производительного и квалифицированного труда. В результате люди все большее внимание уделяли трудовой карьере, отказываясь или откладывая реализацию таких планов, как создание семьи и рождение детей.

Осознав это, большинство стран объявили о реализации политики, направленной на повышение рождаемости. Процесс формирования и реализации такой политики сопровождался дискуссией об эффективности таких мер, как:

- (1) материнские и детские пособия,
- (2) жилищные субсидии и ссуды на жилье,
- (3) развитие сферы услуг по уходу за детьми,
- (4) развитие гибких форм занятости.

Результаты Gauthier and Hatzius, полученные по 22 развитым странам за период с 1970 по 1990 гг., свидетельствуют о том, что денежные выплаты, осуществляемые в форме пособий на детей, оказали положительное влияние на уровень рождаемости⁸². По их оценкам в результате увеличения роста государственных расходов на выплату пособий на 25% рождаемость увеличилась на 0,07% детей, рожденных одной женщиной. Castles обнаружил сильную положительную связь между рождаемостью

⁸¹ Макдональд Питер. «Низкая рождаемость и государство: эффективность политики». Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы», — Москва 14–15 сентября 2006 г. UNFPA. —С. 27–56.

⁸² Gauthier A. and J. Hatzius. 1997. «Family benefits and fertility: An econometric analysis», Population studies 51(3): 295–306.

и должной организацией услуг по уходу за ребенком и более слабую, но также положительную зависимость, между рождаемостью и мерами, направленными на развитие гибкого рынка труда⁸³.

В Норвегии политика, направленная на повышение доступности услуг по уходу за ребенком и детских дошкольных учреждений, способствовала росту рождаемости: увеличение на 20% числа детей, посещающих детские дошкольные учреждения, способствовало повышению рождаемости на 0,05% от количества родов у женщины, находящейся в репродуктивном возрасте⁸⁴.

Во Франции финансовые стимулы играют важную роль в принятии решений, связанных с рождением ребенка, и, по оценкам Adkins, на прирост детских пособий в размере 10% от среднего уровня семейных доходов приходится 25% повышения фертильности женщин, но тот факт, что мать при выплате этих пособий не будет работать, служит обратным стимулом для женщин в том случае, если они хотят вернуться на работу⁸⁵. Важно также подчеркнуть, что в данном случае речь идет о системе пособий, создающих возможность поддержки детей на протяжении длительного периода времени (до 14–18 лет), в том случае если они проживают в малообеспеченных семьях.

Россия также имеет опыт проведения активной государственной политики по отношению к семье в 1981–1990 гг., которая имела небольшой, но положительный эффект — прирост 0,1% рождений на одну женщину. Из общего комплекса мер наиболее востребованным оказался отпуск по уходу за ребенком⁸⁶. Меры поддержки, связанные с обеспеченностью семей с детьми жильем повлияли не столько на рождаемость в целом, сколько на график рождений, приблизив период рождения второго ребенка.

⁸³ Casteels F. 2003 «The world turned upside down: Below replacement fertility, changing preferences and family-friendly public policy in 21 OECD countries», *Journal of European Social Policy* 13(3): 2003.

⁸⁴ Kravdal E. «How the local supply of day-care centres influences fertility in Norway: A parity-specific approach», *Population Research* 5(6). 1996.

⁸⁵ Adkins D. «The role of institutional context in European regional fertility patterns», paper presented at the Annual meeting of the Population Association of America. 2003.

⁸⁶ Захаров С.В. «Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в российской Федерации: вызовы и стратегические подходы», — Москва 14–15 сентября 2006 г. UNFPA, с. 73.

В целом, большинство страновых исследований влияния политических мер на рождаемость свидетельствуют о том, что положительные эффекты есть, но они не столь велики, как этого хотят экономисты и финансисты, особенно когда существующая система государственной поддержки семей с детьми минимальна. Другими словами, если, как в случае России, пособия составляют 1–2% от семейного дохода и не гарантируют ребенку минимально приемлемого уровня потребления, то не следует ожидать позитивных изменений даже при их двукратном увеличении.

7.4. Результаты оценки влияния мер новой семейной политики на уровень жизни семей с детьми

Для измерения влияния мер новой семейной политики на уровень жизни семей с детьми нами была предложена следующая система индикаторов:

- абсолютные и относительные показатели объема финансирования обозначенных мероприятий;
- показатели уровня жизни, оценивающие адекватность и целесообразность принятых мер социальной политики для адресной группы получателей;
- показатели, измеряющие влияние мер политики на динамику доходов в целом и рождаемость.

Финансирование мер социальной политики

Без учета выплаты сумм материнского (семейного) капитала на финансирование мер по поддержке семей с детьми в бюджете 2007 г. было предусмотрено 32 млрд. рублей. Общий объем затрат на выплату пособия по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет составил 52,85 млрд. рублей (рис. 7.1), в том числе 17 млрд. рублей выделено из федерального бюджета, остальное — из Фонда социального страхования РФ. По сравнению с 2006 годом финансирование данного пособия увеличено в 7 раз.

Программа «Материнский капитал» начинает действовать, когда ребенку исполняется 3 года, но бюджет 2007 г. уже включает в себя эту сумму — 131,8 млрд. рублей.

Рассматриваемые меры по поддержке семей с детьми в 2007 г. потребовали бюджетного финансирования в размере более чем 160 млрд. рублей. Совокупные расходы на эту программу должны составить около 200 млрд. рублей, что сопоставимо с общими расходами на реализацию остальных четырех национальных проектов в области здравоохранения, образования, сельского хозяйства и жилья, начатых в 2006 г. (206,3 млрд. рублей). Отношение расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП по нашим расчетам составит около 0,7%⁸⁷. Для

⁸⁷ При условии, что номинальный объем ВВП в 2006. г. составляет 26 781,1 млрд. руб. (оценка Росстата), реальный рост ВВП в 2007 г. составит 6,2%, а инфляция 7–8% (официальный прогноз МЭРТ).

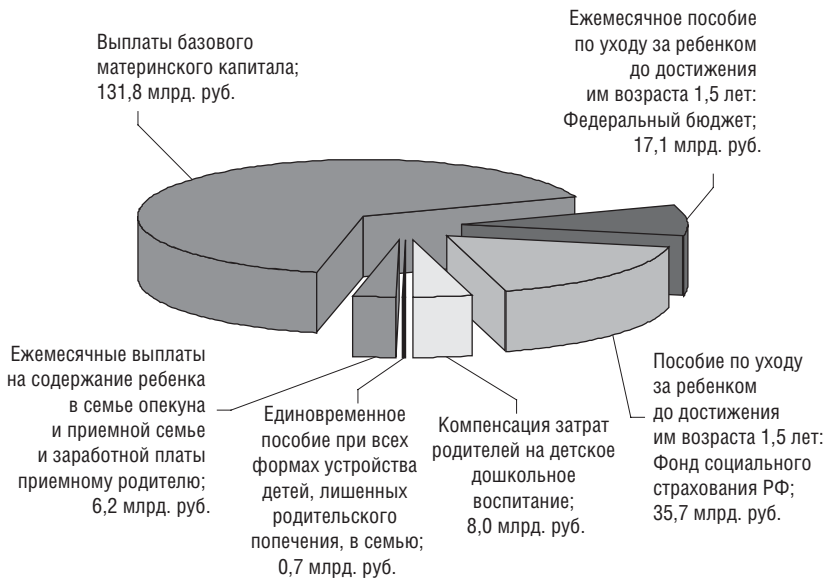

Рис. 7.1. Финансирование мер по поддержке семей с детьми из бюджетов всех уровней в 2007 г.

Источник: Консолидированный бюджет РФ, 2007 г.

сравнения, в 2006 г. общие затраты на денежные социальные пособия составили 1,5% от ВВП⁸⁸, следовательно, в 2007 г. реализация новых мер поддержки семей с детьми привела к значительному увеличению удельного веса пособий в общем объеме социальных трансфертов.

Уровень и причины бедности, как индикаторы для оценки адекватности мер семейной политики

Согласно нашим актуализированным оценкам, на рубеже 2006 и 2007 годов дети имели риск бедности, практически в 2 раза превышающий среднероссийский уровень (рис. 7.2). Среди всех детей самой неблагоприятной группой с точки зрения попадания в зону бедности являлись дети в возрасте от 3 до 7 лет (24%), а также дети до 1,5 лет (22,5%).

⁸⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006. Стат. сб. / Росстат. М., 2006, с. 182.

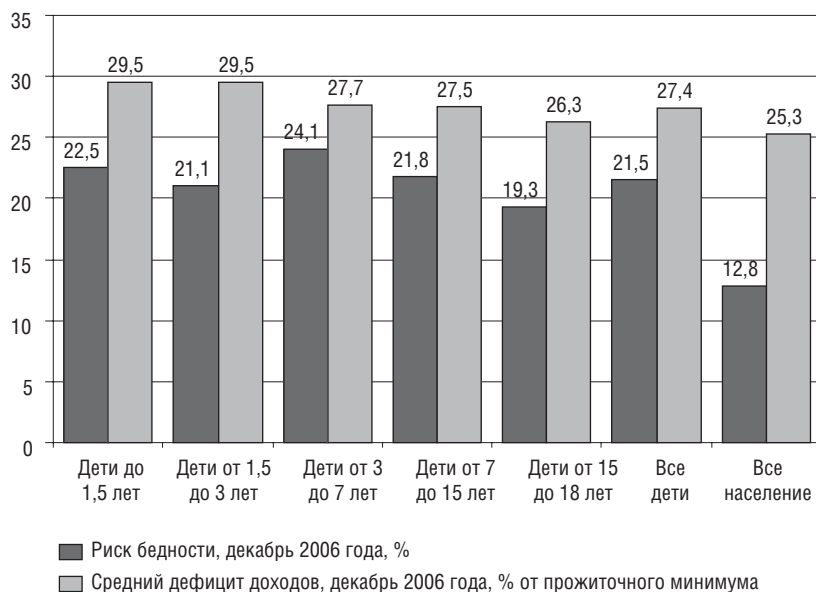

Рис. 7.2. Средние риски и глубина детской бедности в 2006 году

Источник: Обследование НОБУС, 2003.

Если комплексно смотреть на бедность, используя показатели масштаба и глубины бедности, то можно утверждать, что маленькие дети (до полутора лет) являются самой уязвимой группой. Вместе с тем, очевидно и то, что у остальных возрастных групп детей показатели уровня жизни не намного выше, и проблема повышения доходной обеспеченности всего детского населения продолжает оставаться актуальной. Кроме того, максимальный риск бедности имеют дети в возрасте от 3 до 7 лет, но именно по достижении этого возраста прекращают действие большинство значимых мер государственной поддержки, адресованной семьям с детьми.

Самые распространенные причины бедности детей в возрасте до года это, во-первых, низкая заработная плата родителей, во-вторых, незанятость матери, которая ухаживает за ребенком и поэтому временно уходит с рынка труда. Дети в возрасте от года до 3 лет попадают в зону бедности, главным образом, потому что их мамы не работают

и не ищут работу, занимаясь уходом за ребенком. Низкая зарплата — второй по значимости фактор бедности детей этого возраста. Выход этих групп из зоны бедности следует связывать с развитием системы государственных социальных пособий, и новая политика поддержки материнства и детства способствует этому.

Бедность детей в возрасте от 4 до 7 лет (включительно) объясняется практически равнозначным влиянием трех факторов: на первое место выходит наличие в семье неработающих трудоспособных, которые хотят найти работу; на втором месте находится фактор низкой оплаты труда; на третьем — наличие неработающих трудоспособных, которые не ищут работу, главным образом, по причине ухода за детьми. Эта группа — основной потенциал для рождения второго ребенка. Большинство таких семей стремится преодолеть бедность не за счет социальных пособий, а посредством выхода на рынок труда, но сталкивается с серьезными ограничениями. Их экономические семейные стратегии станут успешными при развитии нестандартных форм занятости, и только для уязвимых групп семей с низким человеческим капиталом необходимы пособия, не конкурирующие с низкооплачиваемой занятостью, а поддерживающие активизацию усилий семьи, направленных на самообеспечение.

В семьях, где есть дети в возрасте 7–15 лет, факторы низкого уровня жизни, связанные с экономической неактивностью взрослых, отступают на второй план, а бедность детей в возрасте 15–18 лет связана, во-первых, с низкой оплатой труда работающих членов домохозяйств, во-вторых, с наличием в семье трудоспособных, которые не работают, но заняты поиском работы. Для таких семей в число приоритетов выдвигается развитие рынка труда, причем речь идет о сокращении низкооплачиваемой занятости и создании новых рабочих мест, ориентированных на квалифицированную рабочую силу. Для уязвимых категорий семей с детьми данной возрастной группы также необходимы программы пособий, позволяющие удовлетворять минимальные потребности и стимулирующие экономическую активность.

Структура денежных доходов семей с детьми: роль пособий невелика.

В настоящее время основным источником денежных поступлений для семей с детьми являются трудовые доходы, а государственные пособия составляют несущественную часть регистрируемых денеж-

Таблица 7.2

**Структура денежных доходов по отдельным
социально-демографическим группам домохозяйств**

Виды доходов	Много- детные семьи	Неполные семьи	Другие семьи с детьми	Семьи без детей	Все семьи
Зарплата	60,5	70,4	79,2	53,6	61,1
Пенсии и стипендия	13,7	18,0	9,2	38,7	29,9
Денежные пособия	8,8	3,2	2,6	0,7	1,3
Поступления от ЛПХ в денежной форме	12,6	3,6	4,1	3,3	3,6
Денежная помощь от родственников	4,4	4,8	4,9	3,7	4,1
Итого, денежные поступления	100	100	100	100	100

Источник: Обследование НОБУС, 2003 г. с пересчетом на уровень 2006 г.

ных поступлений (табл. 7.2). Только у многодетных семей государственные пособия начинают играть значимую роль в доходах. Для неполных, полных однодетных и двухдетных семей денежная помощь родственников более весомый ресурс, чем государственная поддержка. Данные результаты позволяют предположить, что до 2007 г. система государственных пособий не рассматривалась семьями как серьезный механизм поддержки доходов, и домохозяйства больше получали за счет межсемейного обмена: на макроэкономическом уровне этот вид помощи в 3 раза превышал государственные пособия.

Как изменились доходы семей после введения новых правил предоставления пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет?

По нашим расчетам, в конце 2006 г. получателями пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет являлись 0,8 млн. домашних хозяйств (1,5% от общей численности домохозяйств согласно данным переписи населения 2002 г.), среди которых 20,9% имели доходы ниже черты бедности. Это пособие составляло 0,1% в общем объеме доходов всех домохозяйств и 4,1% — в доходах домохозяйств, получающих данное пособие. Следовательно, на макроэкономическом уровне его эффекты воздействия на уровень жизни

практически незаметны. Они существенно увеличиваются при рассмотрении адресной группы получателей, но продолжают оставаться в числе незначимых источников доходов. В 2006 г. размер пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им полутора лет составлял 700 рублей для работающих женщин, подлежащих социальному страхованию и находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

В соответствии с новым законом с 1 января 2007 г. пособие выплачивается всем женщинам, следовательно, произошло практически двукратное увеличение числа домохозяйств, в составе которых есть получатели пособий, по нашим оценкам, до 1,3 млн. (2,5% всех домашних хозяйств). Помимо этого, минимальный размер пособия с 1 января 2007 г. доведен до 1500 рублей в месяц на первого ребенка и до 3000 рублей — на второго ребенка в семье, а для работающих женщин — до 40% заработной платы (но в пределах 6000 рублей). Доля данного пособия в денежных доходах всего населения составляет 0,3%, т.е. его влияние на доходы населения в целом на макроэкономическом уровне по-прежнему незаметно. Однако в доходах домохозяйств-получателей его удельный вес увеличивается с 4% до 11% от общего объема.

Результаты имитационного моделирования системы государственной поддержки семьи в период рождения детей не позволяют обнаружить эффекты, способные компенсировать хотя бы на уровне минимальных потребительских стандартов падение доходов в связи с уходом женщины с рынка труда и появлением нового члена домохозяйства. Следовательно, на сегодняшний день политика государственной поддержки не адекватна материальным проблемам, возникающим в семье в случае появления ребенка. Пособие по уходу за вторым ребенком до полутора лет (3000 руб.) компенсирует 85% прожиточного минимума ребенка. Следовательно, оставшийся единственным работник в полной семье с 2 детьми должен получать не менее 11522 рублей (соответствует средней заработной плате в I квартале 2007 г.), чтобы, в сочетании с социальными трансфертами, обеспечить потребление хотя бы на уровне прожиточного минимума. Более 60% работников не имеют такой возможности, и проблема состоит не столько в том, что недостаточным является размер рассматриваемого пособия, сколько в отсутствии системы социальных трансфертов, гарантирующей некоторый приемлемый в обществе уровень жизни (например, в соответствии со стоимостью минимальной потребительской корзины) в

период, когда семья попадает в сложные, с материальной точки зрения, периоды жизненного цикла.

Методика оценки эффектов от материнского капитала.

Данные НОБУС позволяют идентифицировать семьи, претендующие на материнский капитал и имеющие жилищные условия ниже принятых в России стандартов минимальной обеспеченности квадратными метрами жилья и коммунальными удобствами. В конечном итоге мы отвечаем на следующие вопросы:

1. Какие семьи имеют возможность довести свои жилищные условия до уровня санитарных норм жилищной и коммунальной обеспеченности;

2. Как данная оценка изменится, если начнет реализовываться программа материнского капитала.

Мы исходили из того, что решаться проблема «недостатка жилищной обеспеченности» будет за счет средств материнского капитала и участия домохозяйства в схемах ипотечного кредитования. Стоимостная оценка «недостатка жилищной обеспеченности» определялась по следующему алгоритму:

- если площадь жилья домохозяйства ниже социальной нормы, то выйти из числа нуждающихся в улучшении жилищных условий домохозяйство может посредством ипотечного кредита на покупку недостающих метров по средней в регионе цене за 1 кв. м. (В расчеты заложены средние цены квадратных метров площади на вторичном рынке жилья регионов, поскольку в среднем цены на вторичном рынке ниже, чем на первичном. Санитарная норма — 24 кв. м общей площади на семью из одного человека, далее по 18 кв. м на одного человека);
- если жилище домохозяйства частично неблагоустроено, то сумма необходимого кредита составляет треть средней в регионе цены за 1 кв. м, умноженной на социальную норму площади жилья для домохозяйства;
- если жилище домохозяйства полностью неблагоустроено, сумма кредита должна равняться половине средней в регионе цены за 1 кв. м, умноженной на социальную норму площади жилья для домохозяйства;
- если жилье домохозяйства неблагоустроено и по площади

меньше положенного согласно социальной норме, то размер необходимой ипотеки определяется по сумме кредитов, описанных в предыдущих пунктах.

Исходя из того, что большинство семей смогут улучшить свои жилищные условия только посредством механизмов ипотечного кредитования, и именно эта схема считается легитимной для программы материнского капитала, мы сформулировали следующие правила кредитования: (1) домохозяйство способно направить на решение жилищных проблем все доходы, превышающие уровень прожиточного минимума; (2) срок кредитования составляет до 25 лет; (3) индекс роста цен на жилье рассчитывался как средний за 2005 г. Индексы цен, базирующиеся на более длинных периодах наблюдения за ценами чувствительны к региональным историям становления рынка жилья и в прогнозной перспективе давали довольно высокий темп роста. Мы взяли достаточно оптимистичные условия для вхождения семей в программу улучшения условий жизни до приемлемых санитарных норм, согласно которым 53% всех семей могут себе это позволить. Сразу оговоримся, что это некоторая идеальная модель, предполагающая, что даже те домохозяйства, которым не хватает одного квадратного метра жилья, включаются в программу улучшения жилищных условий, и, наоборот, те, у кого на эту же величину площадь больше, исключались из расчета.

Таким образом, семьи, которые в течение 25 лет, сократив текущие расходы до величины прожиточного минимума, способны накопить сумму необходимую для увеличения площади жилья и/или его благоустройства, отнесены к числу имеющих возможность взять и погасить ипотечный кредит. По такой же схеме, но с прибавкой к сумме накоплений домохозяйств, в которых есть матери, в течение последнего года родившие уже не первого своего ребенка, величины материнского капитала, была рассчитана доля потенциальных участников ипотеки после вступления в силу программы Материнский (семейный) капитал.

Эффекты от участия семей в программе Материнского капитала.

Материнский капитал — достаточно дорогостоящая программа. В 2007 г. ее стоимостная оценка, базирующаяся на прогнозе численности получивших право на данный капитал и его величине, установленной на данный год, составила, 101 млрд. рублей, *а участника-*

ми программы в течение года могли стать 0,7% российских домохозяйств. Тем не менее, 50% его получателей не сможет участвовать в схемах ипотечного кредитования, поскольку для большинства из них — это единственный ресурс, не подкрепленный другими возможностями (доходы, позволяющие возвращать кредит, развитый рынок жилья и пр.). Используя средства материнского капитала, примерно 6% данной целевой группы семей смогут решить все свои жилищные проблемы (увеличить площадь до социальной нормы и/или благоустроить жилье). Еще 40% этой категории домохозяйств смогут сделать первый ипотечный взнос за счет «материнского капитала», а 90% из них (или 36% группы) впоследствии будут в состоянии погасить кредит в течение 25 лет.

Использование только самого капитала на покупку нового жилья лучшего качества будет сопровождаться большими издержками по продаже старого жилья и покупке нового. Для таких семей единственным направлением использования данного ресурса может стать улучшение благоустройства жилья, что предусмотрено законодательством, регулирующим эту социальную программу. Этот результат следует принимать во внимание при последующей разработке административных регламентов, регулирующих использование материнского капитала, поскольку в настоящее время большинство представителей законодательной и исполнительной власти в большей степени связывают развитие данной программы с покупкой, а не благоустройством жилья.

* * *

Смоделированные эффекты воздействия новых мер на благосостояние семей с детьми по своей силе не могут конкурировать со сценарием отказа от рождения ребенка и не создают значимого прорыва в решении проблемы совмещения занятости и воспитания детей, особенно в условиях социокультурных традиций и стандартов жизни бурно развивающихся крупных городов. Очевидна необходимость повышения веса анализируемых пособий в доходах адресных групп получателей до величин, рассматриваемых семьями как значимый ресурс. Рост пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет поднял его до размера, в 2 раза превышающего вес данного источника доходов в средних заработках застрахованных женщин в советский

период (20% от их средней заработной платы). А тот факт, что получателями пособия стали и незастрахованные граждане, существенно повысит уровень жизни семей с детьми данной возрастной группы, имеющих слабую позицию на рынке труда. Позитивно и то, что ресурсы адресованы самой бедной группе детей, находящихся в самом начале жизненного цикла.

Важны не только экономическая и демографическая составляющая формирующегося порядка социального обеспечения и инвестирования, но и общественно-политическая, меняющая ментальное отношение к проблеме у законодательной и исполнительной власти, работодателей, основных государственных социальных институтов и общества в целом.

Ожидаемые эффекты от использования материнского капитала пока более призрачны, но важно то, что определены прозрачные законодательные, финансовые и практические правила процесса его формирования. Анализ благосостояния адресной группы получателей свидетельствует о значимости жилищной проблемы и низкообеспеченные слои населения, скорее всего, попытаются улучшить благоустройство имеющегося жилья, особенно в сельской местности, хотя механизмы такого использования пока не отработаны. Следует ожидать новых законодательных инициатив об использовании данного капитала на оплату медицинских услуг и текущее потребление для бедных семей, но это зависит от того, как будут развиваться другие сферы государственного социального обеспечения.

ГЛАВА 8. РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СУБЪЕКТАХ РФ С ВЫСОКОЙ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬЮ: ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ ПРИОРИТЕТНОЙ ГРУППОЙ?⁸⁹

Со времени вступления в силу. Федеральных законов № 122-ФЗ от 22.08.2004 г., № 199-ФЗ от 31.12.2005 г. и нового Жилищного кодекса основные полномочия в сфере социальной защиты населения были делегированы органам государственной власти субъектов РФ. В настоящее время региональный уровень является ключевым при реализации основных социальных программ. Во-первых, власти регионов имеют законодательно закрепленную возможность самостоятельно определять характер мер социальной поддержки для ряда категорий населения, существенно варьировать регламент и особенно объем предоставления социальной помощи, как адресного, так и категориального характера⁹⁰. Во-вторых, основная тяжесть социальных расходов лежит на региональных и отчасти местных бюджетах. Из бюджетов этих уровней в 2006 г. финансировалось 76% всех затрат государства на социальные цели⁹¹ и более 90% расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (без внебюджетных фондов)⁹².

⁸⁹ На примере анализа расходов на социальную поддержку населения в Москве.

⁹⁰ В компетенцию органов государственной власти субъектов РФ входят социальная защита ветеранов труда, тружеников тыла, жертв политических репрессий, граждан пожилого возраста, семей с детьми, малообеспеченных граждан и других социально уязвимых групп населения, а также установление региональных стандартов для предоставления гражданам субсидий по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

⁹¹ К расходам бюджетов на социальные цели, как правило, относят расходы на образование, здравоохранение и спорт, культуру и СМИ, социальную политику, в расширенном понимании и расходы на жилищно-коммунальное хозяйство.

⁹² Независимый институт социальной политики. Социальный атлас российских регионов. http://atlas.socpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml#budget.

В результате перераспределения полномочий социальные обязательства субъектов РФ резко расширились⁹³ и вынудили их изыскивать дополнительные средства в бюджете. В наименее уязвимом положении оказались регионы с высоким уровнем бюджетных доходов. Как показывает анализ консолидированных бюджетов субъектов РФ⁹⁴, в большинстве таких регионов формируется масштабная система социальной поддержки с высокими душевыми расходами на социальную политику. С одной стороны, в «богатых» регионах есть возможность тратить больше средств на социальную политику, а с другой — здесь, как правило, выше расслоение населения по уровню денежных доходов и относительно велико число получателей социальной помощи.

Одним из таких регионов является г. Москва. Она входит в число субъектов РФ с наибольшей бюджетной обеспеченностью: душевые доходы московского бюджета более чем в 2,5 раза выше средних по регионам страны. Столица также относится к лидерам среди субъектов РФ по уровню финансирования социальных программ: в консолидированном бюджете города за 2007 г. душевые расходы по разделу «Социальная политика», составили 9 462 руб., или 163% от среднероссийского значения (с поправкой на коэффициент стоимости жизни в регионах). Однако в отсутствие серьезной проблемы бюджетных ограничений, тем не менее, перед региональными властями встает проблема целесообразности расходования средств. Степень эффективности системы социальной защиты граждан, т.е. ее способности предоставлять значимую социальную поддержку наиболее нуждающимся в ней группам населения, зависит от выбора приоритетов развития. Исходя из этого на конкретном примере г. Москвы как региона, не испытывающего жесткого дефицита финансовых ресурсов, можно изучить, каким образом расставлены приоритеты в сфере его социальной политики и какое место отводится в ней поддержке семей с детьми.

⁹³ В большинстве субъектов РФ доля льготников и получателей пособий, оказавшихся в их «зоне ответственности», составляет 20–25% населения, к которым следует добавить и процентов 10 населения, получающего жилищные субсидии. Все это огромный груз для региональных бюджетов.

⁹⁴ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. / Рук. авт. колл. Овчарова Л.Н. — Независимый институт социальной политики. М., Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. С. 220.

Весьма информативным источником данных для анализа может служить «Комплексная программа мер социальной защиты жителей г. Москвы» (далее Программа). В этом документе, ежегодно принимаемом Правительством Москвы на предстоящий год, приводится развернутый план финансирования мер социальной защиты населения, реализуемых Комплексом социальной сферы города. Он включает в себя мероприятия по всем основным направлениям социальной политики: жизнеобеспечение (в том числе соблюдение минимальных социальных гарантий в отношении доходов населения), образование, здравоохранение, сфера культуры и досуга, поддержка безработных, сфера жилищной политики и коммунального обслуживания. Это позволило нам не ограничивать дальнейший анализ контекстом одной лишь социальной защиты и расширить его до области социальной политики в целом.

Меры социальной поддержки, предусмотренные в Программе на 2008 г.⁹⁵, почти целиком — на 98% — финансируются из городского бюджета, а оставшиеся 2% покрываются средствами государственных внебюджетных фондов и трансфертами из федерального бюджета. В 2008 г. для реализации всего комплекса мер социальной поддержки жителей г. Москвы было предусмотрено 466 868,6 млн руб.⁹⁶, из которых 457 715,3 млн руб. должен был профинансировать городской бюджет.

Куда преимущественно направляются столь значительные бюджетные средства? Согласно Программе, приоритетами социального обеспечения Правительство Москвы считает:

- денежные выплаты и льготы различным категориям населения,
- поддержку малообеспеченных семей,
- реализацию мер по стимулированию рождаемости и социальную поддержку семей с детьми,
- дальнейшее развитие сети учреждений социальной защиты для удовлетворения потребностей населения в социальных услугах.

⁹⁵ Постановление Правительства Москвы от 29.01.2008 г. № 82-ПП «Об итогах реализации мероприятий по социальной защите москвичей в 2007 г. и о Комплексной программе мер социальной защиты жителей г. Москвы на 2008 г.

⁹⁶ За 2006—2008 гг. расходы на реализацию Программы выросли в 2,5 раза в номинальном выражении.

По структуре расходов, заложенных в Комплексной программе 2008 г., можно проанализировать, каким группам населения и в какой форме в Москве оказывается социальная поддержка. Для этого статьи расходов Программы были рассмотрены с точки зрения таких параметров, как:

- 1) социально-демографическая группа получателей;
- 2) форма социальной поддержки;
- 3) принцип предоставления социальной поддержки (адресный или категориальный).

Социальная поддержка различных социально-демографических групп.

Исследования социально-демографического профиля бедности в России показывают, что риски и глубина бедности сильно дифференцированы для разных групп домохозяйств. Самому высокому риску бедности (около 80%) подвержены семьи с детьми, тогда как среди семей пенсионеров бедных менее трети и дефицит доходов в этой группе не столь значителен⁹⁷. Самый общий вывод, который напрашивается, исходя из этих результатов: меры социальной поддержки для семей с детьми должны быть приоритетной частью в структуре социальных расходов.

Однако в Москве сложилась иная ситуация: в условиях высокой стоимости жизни⁹⁸ и низкой чувствительности к ней уровня пенсионного обеспечения, регулируемого федеральным, а не региональным законодательством, повышенным риском бедности отличаются пенсионеры. В первом полугодии 2008 г. в целом по стране пенсия составляла 25% от средней заработной платы, а в Москве — только 15%⁹⁹. Это указывает на уязвимое положение пенсионеров в общей доходной стратификации населения города, и, следовательно, на необходимость дополнительных мер социальной поддержки этой группы.

Рассмотрим, каким образом в системе социальной защиты Москвы распределяются средства на программы, адресованные следующим социально-демографическим (возрастным) группам:

⁹⁷ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. / Рук. авт. колл. Овчарова Л.Н. — Независимый институт социальной политики. М., Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. С. 98.

⁹⁸ Коэффициент стоимости фиксированного набора потребительских товаров в Москве в 2008 г. был равен 141% от среднероссийского уровня.

⁹⁹ Бюллетень «Социально-экономическое положение федеральных округов — 2008». Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

- 1) детям и семьям с детьми;
- 2) молодежи;
- 3) гражданам пожилого возраста.

Важно отметить, что некоторые статьи расходов не нацелены непосредственно на определённую возрастную структуру получателей. Самые крупные и социально значимые из них — это «Субсидии на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан по оплате проезда на пассажирском транспорте» и «Расходы на реализацию мер социальной поддержки граждан по оплате ЖКУ». По этой причине мы были вынуждены исключить такие статьи расходов из дальнейшего анализа.

Структура расходования средств по возрастным группам получателей социальной поддержки в Москве в 2008 г. приведена в табл. 8.1 в двух вариантах: первый включает в себя все формы социальной поддержки (выплаты, социальные услуги и льготы), а второй — только денежные выплаты и натуральные льготы.

При рассмотрении всех трех форм социальной поддержки приоритетной социально-демографической группой являются дети и семьи с детьми. На меры их социальной защиты в 2008 г. было выделено более 125 млрд руб., или свыше четверти всех средств, заложенных на реализацию Программы. На социальную поддержку пожилых людей расходуется в полтора раза меньше средств, чем на программы для детей (84 млрд руб., или 18% всех расходов).

Таблица 8.1

Элементы структуры расходования средств на меры социальной поддержки различных возрастных групп населения

Категории расходов	В %	
	Выплаты, услуги и льготы	Выплаты и льготы
Меры социальной поддержки детей и семей с детьми	26,8	4,9
Меры социальной поддержки молодежи	3,6	0,3
Меры социальной поддержки пожилых людей	18,0	14,9
Всего по Программе	100	100

Однако следует иметь в виду, что в эти суммы включены все расходы на социальные программы, в том числе расходы на предоставление социальных услуг, на которые уходит более 80% всех затрат на поддержку детей и семей с детьми. Таким образом, основной формой социальной поддержки этой группы в Москве является предоставление бесплатных услуг в дошкольных и школьных общеобразовательных учреждениях, содержание детей в интернатных учреждениях и детских домах, а также обеспечение их досуговой деятельности. В среднем на эти социальные услуги (без финансирования учреждений по внешкольной работе с детьми и коррекционных учреждений) расходуется около 90 тыс. руб. в год на одного ребенка.

Если же исключить из рассмотрения расходы на содержание учреждений социальной сферы и анализировать затраты только на выплаты и реализацию льгот, то соотношение социально-демографических групп становится противоположным. Доля расходов на программы для детей и семей с детьми снижается примерно в 5 раз, а главными получателями денежных выплат и натуральных льгот оказываются представители старшего поколения (15% расходов по Программе)¹⁰⁰. Около 80% этих средств направляется на реализацию специальной программы поддержки доходов этой возрастной группы: к пенсиям неработающих и некоторых категорий работающих московских пенсионеров и инвалидов ежемесячно доплачивается сумма, гарантирующая им доходы не ниже величины прожиточного минимума пенсионера (ПМ) в г. Москве¹⁰¹. К концу 2008 г. уровень доходов этой категории граждан был «дотянут» до величины 1,5 ПМ. Всего данную компенсационную выплату получают 2 млн человек, что составляет 83% от общей численности пенсионеров в Москве. На финансирование этой программы выделяются беспрецедентно большие суммы — более 55 млрд руб. в 2008 г., что в 1,7 раза больше уровня финансирования 2007 г. Судя по охвату получателей и объему расходов бюджета, программа поддержки доходов неработающих пенсионеров является одним из приоритетов социальной защиты населения.

¹⁰⁰ Без учета льгот по оплате проезда в городском общественном транспорте и льгот по оплате ЖКУ.

¹⁰¹ В Программе 2008 г. установлено, что с 1 февраля 2008 г. общая сумма пенсии (пенсий) и ежемесячной компенсационной выплаты у неработающих и отдельных категорий работающих пенсионеров и инвалидов не может быть ниже 5 300 руб., тогда как величина прожиточного минимума пенсионера в Москве в I квартале 2008 г. составляла 4 408 руб.

Наименьшую социальную поддержку получает молодежь: расходы на все формы социальной поддержки этой возрастной группы составляют только 3,6%. При этом около 80% всей суммы составляют расходы на содержание обучающихся в средних специальных учебных заведениях, в том числе выплата стипендий. Также к мерам по поддержке молодежи относятся дотации остро нуждающимся студентам, оказание помощи вузам, материальная поддержка безработных выпускников ПТУ и ССУЗов, ищущих работу впервые. Однако средства, направляемые на эти программы, минимальны.

Дифференциация форм социальной поддержки. Система социальной защиты нацелена на поддержание уровня и качества жизни граждан, оказавшихся в ситуации социальных рисков. Социальная поддержка предоставляется населению посредством:

- выплаты пенсий и пособий страхового и нестрахового характера;
- предоставления неденежных трансфертов;
- оказания социальных услуг.

Для того чтобы проанализировать, финансирование каких форм социальной поддержки преобладает в Москве, мы разделили все статьи расходов на три группы:

- 1) все денежные выплаты: пособия, компенсации, стипендии и другие виды материальной помощи;
- 2) услуги учреждений социальной сферы и проведение социально значимых мероприятий;
- 3) социальные льготы (частичное или полное освобождение от оплаты определенных товаров и услуг).

Структура расходования средств, направляемых на различные формы социальной поддержки, представлена в таблице 8.2.

Наиболее затратной формой социальной поддержки является оплата стоимости товаров и услуг, предоставляемых населению бесплатно или на условиях частичной оплаты. На реализацию социальных льгот было выделено почти 155 млрд руб., или треть всех расходов по Программе 2008 г.

Москва относится к тем регионам РФ, которые минимизировали замену льгот денежными компенсациями, предложенную в

Федеральном законе № 122-ФЗ. Более того, в Москве некоторые натуральные льготы (например, право на бесплатный проезд в общественном транспорте) были сохранены не только для региональных категорий льготников, но и для всех пенсионеров. Наибольший объем поддержки москвичи получают при пользовании льготами на проезд и оплату услуг ЖКХ. На эти цели в 2008 г. из городского бюджета было выделено:

- на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан по оплате проезда на пассажирском транспорте — более 27 млрд руб.
- на реализацию мер социальной поддержки граждан по оплате ЖКУ и услуг связи (кроме абонентской платы за телефон) — 10,7 млрд руб., и сверх того — более 6 млрд руб. из федерального бюджета на оплату ЖКУ федеральным категориям льготников.

Однако превалирование расходов на льготы объясняется тем, что в эту же категорию были включены самые дорогостоящие программы жилищного строительства для бесплатного предоставления гражданам жилья, в том числе для выполнения городских жилищных программ. Если не принимать их в расчет, то пропорции кардинально меняются. Без затрат на строительство социального жилья и без субсидий на приобретение жилья гражданам, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий, доля расходов на предоставление льгот снижается более чем вдвое, и получается, что на эту форму социальной поддержки выделено даже меньше средств, чем на денежные выплаты.

Таблица 8.2

Элементы структуры расходования средств на различные формы социальной поддержки

Категории расходов	Сумма, млн руб.	В %
Социальные выплаты	80 919	17,3
Социальные услуги	134 411	28,8
Социальные льготы	152961	32,8
из них социальные льготы без затрат на жилищные программы	68703	14,7
Всего по Программе	466 869	100

Максимальные финансовые ресурсы в Комплексе социальной сферы Москвы потребляют учреждения социальной сферы и проведение социально значимых мероприятий. Расходы на социальные услуги по объему сопоставимы с расходами на предоставление льгот (с учетом жилищных программ), а в структуре затрат составляют более четверти. Тем не менее, как отмечено в других исследованиях, в городе сложился дефицит социальных услуг для детей (в дошкольных образовательных учреждениях) и пожилых.

Необходимо отметить, что рассмотренные формы социальной поддержки имеют разную направленность с точки зрения возрастного контингента пользователей. Как было отмечено ранее, основная целевая группа выплат — это люди старшего поколения. На денежные трансферты пожилым выделено более 60 млрд руб., а на те же цели детям и семьям с детьми — только 10 млрд. Причина такого «перекоса» в расходах в возрастной структуре получателей выплат — масштабная программа ежемесячных компенсаций неработающим пенсионерам, на которую приходится 68% общего объема выплат по Программе. В то же время основными пользователями социальных услуг являются дети: на содержание образовательных учреждений, детских домов и приютов расходуется более 85% средств на этот вид социальной поддержки (117 млрд руб.), тогда как на социальные учреждения для обслуживания пожилых — в 8 раз меньше (14,5 млрд руб.).

Что касается социально-демографического состава получателей натуральных трансфертов, то его можно оценить только по неполному перечню льгот, поскольку расходы на реализацию крупнейших по стоимости льгот по оплате ЖКУ и проезда в общественном транспорте даны в совокупном виде. Остальными льготами, не учитывая этих, дети и семьи с детьми в Москве пользуются даже больше, чем старшее поколение: стоимость льгот для первых¹⁰² в 1,3 раза больше, чем для вторых.

Соотношение адресных и категориальных программ. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, когда важнейшей целевой группой программ социальной защиты должно быть бедное население, оценка степени адресности играет ключевую роль в анализе приоритетов и эффективности социальной поддержки.

¹⁰² Самые масштабные по затратам «детские» льготы касаются предоставления бесплатного питания школьникам и обеспечение их учебниками, а также обеспечение молочными продуктами детей первых лет жизни.

Какую роль играет адресная социальная поддержка в системе социального обеспечения г. Москвы? Чтобы ответить на этот вопрос, мы разделили статьи расходов на две группы в зависимости от условий предоставления мер социальной поддержки:

- 1) адресные программы для малообеспеченных, для вхождения в которые необходимо иметь низкий доход¹⁰³;
- 2) категориальные программы, где для участия требуется принадлежность к какой-либо категории (по профессиональному, возрастному или статусному признаку).

Поскольку различия в адресности проявляются в основном в предоставлении льгот и денежных выплат, в данной классификации учитывались только эти две формы социальной поддержки, а социальные услуги не рассматривались. Более того, анализ показал, что пользование социальными услугами совершенно не зависит от уровня дохода, т.е. в Москве не существует каких-либо специальных социальных услуг для малообеспеченного населения.

Структура расходования средств, направляемых на социальную поддержку малообеспеченных и граждан, принадлежащих к льготным категориям, приведена в таблице 8.3, где в скобках указаны сумма денежных выплат и стоимости натуральных льгот и доли, рассчитанные от этой суммы.

Хотя на меры социальной защиты, предоставляемые по категориальному принципу, тратится больше средств, чем на программы поддержки малообеспеченного населения, разрыв между этими двумя группами расходов невелик.

Снижение уровня бедности и поддержка малообеспеченных семей заявлены Правительством Москвы как один из основных приоритетов социальной защиты. На достижение этой цели работает довольно много социальных программ, важнейшие среди них:

- компенсационные доплаты неработающим пенсионерам и инвалидам;

¹⁰³ Отметим, что в некоторых программах понятие «низкий доход» не тождественно понятию «доход ниже прожиточного минимума». Установленный порог среднедушевого дохода может быть больше величины прожиточного минимума. Например, ежемесячные пособия на детей назначаются семьям, если их среднедушевой доход не превышает 8 тыс. руб., что в II квартале 2008 г. соответствовало 120% ПМ. Именно поэтому вместо термина «бедные», имеющего официальную трактовку, предпочтительнее использовать термин «малообеспеченные».

Таблица 8.3

Элементы структуры расходования средств на меры социальной поддержки малообеспеченных граждан и льготных категорий*

Категории расходов	Сумма, млн руб.	В %
Меры социальной поддержки малообеспеченных (Адресные программы)	71 962	15,4 (30,4)
Меры социальной поддержки льготных категорий (Категориальные программы)	80 162	17,2 (34,0)
Всего по Программе	466 869 (236 496)	100 (100)

* Рассматриваются только социальные выплаты и льготы.

- ежемесячные пособия гражданам, имеющим детей до 16 (18) лет;
- жилищные субсидии.

Основными пользователями адресных программ оказываются пенсионеры, поскольку три четверти расходов на них составляют надбавки к пенсиям. На выплату детских пособий семьям с низкими доходами идет только 7–8% всех средств, выделяемых на социальную защиту малообеспеченных. Кроме денежных выплат, остро нуждающимся семьям предоставляется также натуральная помощь в виде товаров длительного пользования, бесплатного питания в центрах социального обслуживания, но ее вклад в общую сумму расходов незначителен — около 4%.

Субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг являются одной из основных региональных программ социальной поддержки населения в каждом субъекте РФ. В полномочия органов власти субъектов РФ входит определение набора региональных стандартов: максимально допустимой доли расходов на оплату ЖКУ в доходах граждан, нормативной площади жилого помещения и стоимости жилищно-коммунальных услуг. По сравнению с другими регионами в Москве применяется достаточно низкая максимальная норма расходов на оплату ЖКУ, дифференцированная в зависимости от размера среднедушевого дохода. При среднедушевом доходе свыше 2 500 руб. в месяц максимально допустимая доля расходов на ЖКУ составляет 10% (на федеральном уровне установлена планка — 22%). Это означает, что установленные в программе правила участия способствуют вхождению в нее большего числа получателей.

На реализацию данной программы в 2008 г. было направлено более 9 млрд. руб. (13% расходов на адресные меры), а получателями жилищных субсидий в первом полугодии 2008 г. стали 472,4 тыс. или около 12% домохозяйств в Москве. В программе участвуют в основном пенсионеры (их более 80%), тогда как многодетные и неполные семьи составляют менее 1,5% от общего числа домохозяйств-получателей¹⁰⁴. Стоит отметить, что жилищные субсидии — это лишь часть целого комплекса социальных программ, направленных на снижение расходов населения на оплату ЖКУ. К ним также относятся льготы для отдельных категорий населения (семьи с детьми-инвалидами, многодетные семьи, ветераны труда, реабилитированные лица) и компенсации всему населению части расходов на ЖКУ. Благодаря этим программам, возмещение затрат за предоставляемые жилищно-коммунальные услуги жителями Москвы составляет только 59% от реальной стоимости, и это самый низкий уровень данного показателя в стране¹⁰⁵.

Объемы финансирования и масштабы охвата свидетельствуют о том, что адресные программы для граждан с низкими доходами действительно составляют приоритет региональной социальной политики. В отличие от большинства субъектов РФ, которые ограничиваются ежемесячными пособиями для семей с детьми и жилищными субсидиями, Москва осуществляет и поддержку неработающих пенсионеров. Однако в городе нет программы государственной социальной помощи, которой могли бы воспользоваться другие нуждающиеся граждане, не принадлежащие к категории пенсионеров или семей с детьми¹⁰⁶.

* * *

Анализ приоритетов социальной политики по структуре расходов средств, направляемых на эти цели в Москве в 2008 г., позволяет сделать следующие выводы относительно модели социальной

¹⁰⁴ Департамент ЖКХ и Б Правительства г. Москвы <http://www.dgkh.ru/?zhil-sub-sostav2>

¹⁰⁵ Бюллетень «Социально-экономическое положение федеральных округов — 2008». Федеральная служба государственной статистики (Росстат). http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_20/Main.htm.

¹⁰⁶ Подобная программа государственной социальной помощи для бедных функционирует, например, в Тверской области.

поддержки населения в регионах с высоким уровнем бюджетной обеспеченности:

С точки зрения возрастного контингента приоритет социальной политики смещен в сторону детей и семей с детьми, главным образом за счет значительных сумм, выделяемых на содержание образовательных и других учреждений, предоставляющих социальные услуги этой категории населения. Однако программы именно социальной защиты, предусматривающие предоставление денежных выплат и натуральных льгот, направлены в основном на пожилых людей при незначительном участии в них семей с детьми. Среди них важнейшая по охвату получателей и объему ресурсов — адресная поддержка доходов неработающих пенсионеров и инвалидов, призванная компенсировать недостатки в системе пенсионного обеспечения, регулируемой на федеральном уровне. Расходы на компенсационные выплаты неработающим пенсионерам постоянно увеличиваются и существенно превышают расходы на денежные выплаты семьям с детьми. Кроме того, преимущественно на пожилое население оказывается нацеленной и программа жилищных субсидий. Молодежь получает минимальную социальную поддержку, которая концентрируется в сфере получения профессионального образования.

Среди различных форм социальной поддержки наиболее дорого обходится бюджету содержание учреждений социальной сферы, предоставляющих социальные услуги, основные пользователи которых дети. Главными получателями основных льгот по оплате проезда и ЖКУ являются пенсионеры, однако, остальными натуральными трансфертами (около трети от их общей стоимости) пользуются в основном дети и семьи с детьми.

Расходы на программы социальной поддержки с категориальным принципом вхождения участников незначительно преобладают над расходами на меры, нацеленные на защиту населения с низкими доходами. Но, если судить по охвату получателей и разнообразию, можно сказать, что развитие адресных программ для граждан с низкими доходами составляет приоритет региональной социальной политики.

ГЛАВА 9. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

9.1. Государственные социальные трансферты

Государство берет на себя определенные обязательства по обеспечению материального благополучия семей, находящихся в ситуации риска. Участие государства в формировании доходов населения происходит, в частности, через систему денежных социальных трансфертов. С 1992 по 2005 гг. их доля в ВВП выросла с 5,3% до 8,1%. Данные РидМиЖ¹⁰⁷ позволяют провести анализ следующих видов пособий и выплат¹⁰⁸:

- компенсационные выплаты вместо льгот;
- пособие по безработице;
- пособие по беременности и родам;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет;
- ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от 1,5 лет до 16—18 лет;
- единовременное пособие при рождении детей;
- пособие на погребение;
- какие-либо другие виды социальных пособий (пособие по бедности, пособие на учебники и пр.).

Наибольший интерес для нас представляют пособия, связанные с рождением и содержанием детей. Прежде всего, посмотрим на масштаб явления. По результатам анализа РидМиЖ, 0,6% населения полу-

¹⁰⁷ РидМиЖ — специальное панельное обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенное НИСР в 2004 и 2007 гг., объем выборки — более 11 тысяч семей в 32 регионах России, в том числе панельная составляющая — свыше 7 тыс. домохозяйств. Это обследование является уникальным по широте программных вопросов, характеризующих положение семей и домохозяйств, брачного поведения и разводов, рождаемости и репродуктивных намерений, взаимоотношения родителей и детей после развода, алиментов, представления населения о возможных формах семьи и условиях ее существования, установки по отношению к браку и семье, отношение к новым мерам демографической политики.

¹⁰⁸ В разделах «Деятельность и доходы респондента», «Деятельность и доходы партнера» и «Имущество домохозяйства, доходы и трансферты».

чают пособие по беременности и родам, 1,5% — ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, 7,0% — ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от 1,5 лет до 16–18 лет, и наконец, 0,8% — единовременное пособие при рождении детей (табл. 9.1). Что касается домохозяйственного уровня, то здесь дооценка числа получателей данных видов пособий проводилась на основании информации о партнере и о других членах домохозяйства (в дальнейшем будет использоваться аналогичная процедура). 3,8% домохозяйств вовлечены в систему выплаты пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, чуть больше 13% — в систему выплаты ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 1,5 лет до 16–18 лет и 1,7% — единовременного пособия при рождении детей. Среди семей с детьми до 14 лет данные доли домохозяйств, соответственно, значительно выше: 13%, 38% и 6%.

Наиболее многочисленной среди рассматриваемых нами групп оказались получатели компенсационных выплат вместо льгот. На инди-

Таблица 9.1

Доля получающих различные виды пособий, РидМиЖ, 2007, %

	Респонденты	Домохозяйства	Домохозяйства с детьми до 14 лет
Компенсационные выплаты вместо льгот	16,0	20,2	10,0
Пособие по безработице	0,9	1,9	2,1
Пособие по беременности и родам	0,6	3,8	12,7
Ежемес. пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет	1,5		
Ежемес. пособие на ребенка в возрасте от 1,5 лет до 16–18 лет	7,0	13,3	38,1
Единовременное пособие при рождении детей	0,8	1,7	5,9
Какие-либо другие виды социальных пособий	2,9	3,4	3,9
Хотя бы один вид пособий		37,8	54,6

видуальном уровне они охватывают 16,0% от выборки. Аналогичный показатель среди домохозяйств находится на уровне 20,2%, пятая часть из которых имеет двух и более получателей. Среди домохозяйств с детьми до 14 лет доля таких семей в два раза ниже.

Пособие по безработице получает около 1% респондентов, 2% домохозяйств имеют в своем составе таких получателей. Ситуация в семьях с детьми по данному показателю не отличается от средней по выборке. Также 1% населения получил пособие на погребение и 1,8% — какие-либо другие виды пособий такие, как пособие по бедности, пособие на учебники и т.д. Среди домохозяйств с детьми доля этих двух групп составляет около 4%.

Таким образом, более половины (54,6%) семей с детьми до 14 лет включены в систему выплаты рассматриваемых нами пособий, и следующей нашей задачей является проанализировать, как соответствующие пособия влияют на уровень дохода домохозяйств — одного из главных факторов семейного благополучия.

Пособие по беременности и родам и ежемесячное пособие по уходу за ребенком обеспечивают в среднем 13% доходов домохозяйств, где есть их получатели (рис. 9.1). Напомним, что в 2007 г., согласно законодательству, в первом случае пособие выплачивалось застрахованной женщине в размере 100 процентов среднего заработка, но не выше 16 125 рублей. Во втором же случае размер пособия определяется как 40% от среднего заработка по месту работы за последние 12 месяцев, при этом оно не может быть ниже 1 500 рублей на первого ребенка и 3 000 рублей — на второго ребенка, максимальный размер данного пособия не может превышать 6000 рублей.

Единовременное пособие при рождении детей, законодательно установленное в размере 8 000 рублей, играет менее значимую роль в формировании доходов домохозяйств, нежели предыдущие. Его средняя доля в совокупном доходе составляет 6,4%. Доля ежемесячного пособия на ребенка от 1,5 лет до 16–18 лет еще меньше — 4,8%.

В целом, роль пособий в связи с рождением и содержанием детей в формировании доходов семей заметно выше среди бедных домохозяйств, чем в среднем по выборке (рис. 9.1). Неудивительно также, что доля пособий в связи с рождением и содержанием детей сельских семей в доходах домохозяйств на 5% выше, чем в областных центрах и других городах (рис. 9.2).

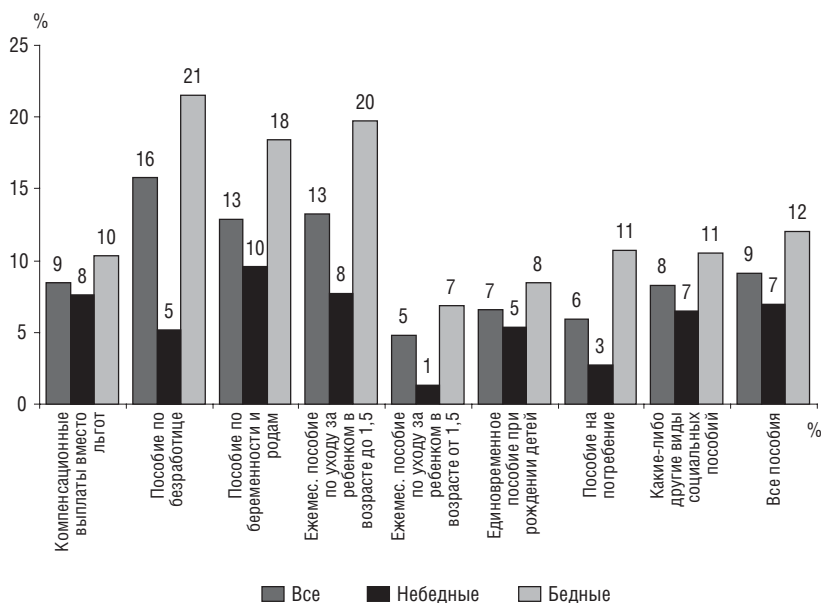

Рис. 9.1. Доля различных видов пособий в совокупном доходе домохозяйств, РцДМиЖ, 2007

Несмотря на то, что средний размер пособия по безработице не так велик относительно других видов государственных денежных трансфертов, его средняя доля в доходе домохозяйств, где есть безработные, получающие данное пособие, наиболее значительна по сравнению с аналогичными показателями для других пособий (15,8%). Среди бедных домохозяйств, чьи доходы ниже прожиточного минимума, эта доля еще выше и составляет в среднем 21,5%. Также она выше для горожан, чем для сельских жителей – 18,9% против 13,3%.

Компенсационные выплаты вместо льгот вкладывают в доходы домохозяйств, имеющих в своем составе их получателей, в среднем 8,5% как в селе, так и в городе.

Интересно посмотреть на социально-демографические типы домохозяйств и долю пособий в их доходах. Поскольку основная информация о пособиях собиралась о респонденте и его партнере, то и социально-демографический тип будет рассматриваться с точки зрения партнерства. Очевидно,

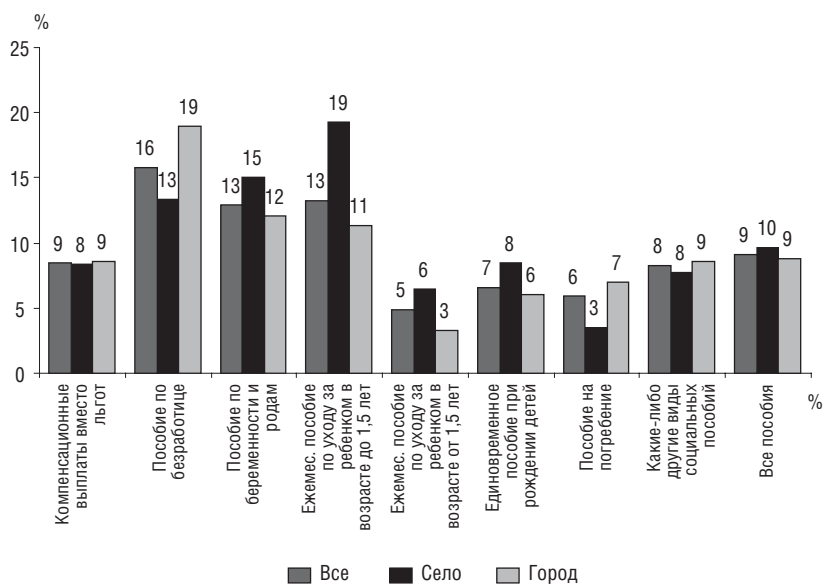

Рис. 9.2. Доля различных видов пособий в совокупном доходе домохозяйств, РцДМиЖ

что к группе риска в данном случае можно отнести одиноких респондентов с родными детьми, так как доля практически всех видов пособий в доходах данной группы выше, чем в среднем для всех типов домохозяйств (табл. 9.2). Таким образом, одинокие родители в наибольшей степени нуждаются в поддержке со стороны системы государственного социального обеспечения.

Доля всех видов пособий в совокупном доходе домохозяйств является индексом зависимости этих домохозяйств от системы государственного социального обеспечения. Для тех домохозяйств, где получателей пособий нет, данный индекс будет, соответственно, равен 0. В тех же домохозяйствах, где такие получатели есть, он будет равен доле объема всех видов поступающих пособий в совокупном доходе домохозяйства. Семья является полностью зависимой от государственного обеспечения, когда данный индекс максимален и равен 1, другими словами, доход полностью состоит из государственных денежных трансфертов.

Домохозяйств с максимальным показателем индекса зависимости в нашей выборке нет, но здесь, конечно же, стоит учитывать, что не все виды пособий нашли отражение в обследовании, и что вопросы о них были

по большей части ориентированы на респондента и его партнера. Тем не менее, помимо абсолютной степени зависимости (индекс=1), можно выделить следующие градации индекса согласно его распределению:

- высокий (более 50%) – 0,2% домохозяйств;
- средний (от 20% до 50%) – 2,4% домохозяйств;
- низкий и нулевой (менее 20%) – 97,4% домохозяйств.

Группу домохозяйств с высоким показателем индекса зависимости доходов от денежных социальных трансфертов государства стоит относить к числу тех, кто имеет повышенные риски материального неблагополучия семьи. Таких в нашей выборке 0,2%, а среди домохозяйств с детьми такая же доля в два раза выше.

Таблица 9.2

Доля пособий в совокупном доходе в различных социально-демографических типах домохозяйств, РИДМиЖ, %

Социально-демографические типы	Компенсационные выплаты вместо льгот	Пособие по безработице	Пособие по беременности и родам	Ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет	Ежемесячное пособие по уходу за ребен- ком в возрасте от 1,5 лет до 16–18 лет	Единовременное пособие при рождении детей	Пособие на погребение	Какие-либо другие виды социальных пособий	Все пособия
Одинокие рес- понденты с род- ными детьми	6,9	18,2	17,6	16,3	5,2	9,0	9,0	8,1	8,5
Пары с родным и детьми	5,3	12,2	12,5	12,8	4,7	6,2	6,8	8,4	8,3
Пары без род- ных детей	8,3	11,2	–	–	–	–	1,6	8,0	8,5
Одинокие рес- понденты без родных детей	11,2	34,4	–	–	–	–	5,1	8,4	11,5
В среднем	8,5	15,8	13,0	13,2	4,8	6,6	5,9	8,3	9,1

9.2. Проблема материальной поддержки детей со стороны родителя, который не живет с ними

Опросы разведенных женщин и мужчин, проводившиеся в течение 90-х гг., констатировали сложное положение с выплатой алиментов: их выплата была нерегулярной, а размер крайне низким. Обследования последних лет показывают некоторые тенденции улучшения ситуации, но и проблемы, остающиеся не решенными до сих пор.

Ситуация с регулярностью выплат алиментов, которую можно было характеризовать как катастрофическую в 90-е гг., постепенно улучшается¹⁰⁹. Обследование уровня жизни домохозяйств крупного и малого города в 1997 г. показало катастрофическое положение с выплатами: 58% разведенных женщин с детьми в Петербурге и 65% в Вязниках не получали алиментов; задержка в среднем составляла полтора года. Основные причины отсутствия алиментов — задержки выплаты заработной платы отцов или их неформальная, нигде не декларируемая, занятость. Обследование, проведенное в этих же городах в 2001 г., показало, что ситуация значительно улучшилась: не имели выплат только 20–25% женщин, имеющих право на получение алиментов на детей после развода.

Подавляющее большинство женщин, имеющих право на получение алиментов на детей по суду или по договоренности¹¹⁰, опрошенных в 2004 г. и в 2006 г. в Нижегородской области, имели материальную поддержку для воспитания детей со стороны отцов (83%)¹¹¹.

Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенное по общероссийской выборке в 2007 г., дают более свежие и репрезентативные данные по масштабам невыплат алиментов — только 22% разведенных отцов ответили, что не платят алименты (нет средств или желания), ответы женщин дали более

¹⁰⁹ Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Влияние развода на уровень жизни мужчин и женщин // Россия-2000. Социально-демографическая ситуация. М., ИСЭПН РАН, 2001, с. 180–185; Прокофьева Л.М., Фести П. Уровень жизни семей после развода // Социальная политика в России и Франции. Париж. ИНЕД, 2001, с. 1–96.

¹¹⁰ Здесь не учитываются случаи, когда женщины не обращаются в суд для решения вопроса об алиментах и не входят в контакт с бывшими мужьями для урегулирования этого вопроса без обращения в суд.

¹¹¹ Итоги международного проекта по исследованию проблем бедности в Нижегородской области // Народонаселение. 2008. № 2 (40).

высокий уровень невыплат — треть женщин ответили, что они не получали алименты на детей в последние 12 месяцев, предшествовавших опросу.

Регулярность выплат не в последнюю очередь зависит от способа оформления алиментных обязательств. Из числа женщин, получающих алименты на детей после развода, 40% урегулировали вопрос о материальной поддержке детей без обращения в суд, чаще всего, договариваясь с бывшим супругом (по устной договоренности) или нотариально заверяя его обязательства. К последнему способу решения проблемы прибегают лишь менее 1% женщин, поскольку в этом случае сумма обязательств должна официально объявляться, а мужчины, имеющие теневые доходы, не хотят афишировать свои расходы. Обращает на себя внимание позитивная динамика этой доли: в начале 90-х гг. (опрос разведенных женщин 1993 г.) эта доля была равна 14%, в конце 90-х гг. женщины шли на такую меру уже в два раза чаще (27%), а в 2007 г. без решения суда договаривается об алиментах уже 40% бывших супругов. Женщины все чаще идут на выплаты по договоренности, поскольку в этом случае реже отмечаются задержки с выплатой, а уровень алиментов даже несколько выше. С другой стороны, размер и регулярность материальной поддержки детей все больше зависит от способности бывших супругов наладить нормальные отношения, по крайней мере, в части материального обеспечения детей. Такое положение добавляет неопределенности и нестабильности уровня жизни семей разведенных женщин с детьми.

Особую группу составляют женщины, которые никак не оформляют отношения с бывшим супругом по материальной поддержке детей и не договариваются с ними. Их доля довольно значительна (40%), и в этом случае алименты практически отсутствуют. Можно предположить, что сюда входят случаи как добровольного отказа матерей от каких-либо контактов с бывшим мужем и его материальной поддержки детей, особенно часто встречающиеся при повторных браках матерей, так и вынужденные, обусловленные бесполезностью обращений в суд (бывший муж живет в стране, с которой нет договорных отношений о взыскании алиментов, или он пьет и ничего не зарабатывает).

Большая, чем в конце 90-х гг., регулярность выплат алиментов связана с прекращением массовых задержек заработной платы, однако, неформальная, нигде не декларируемая, дополнительная

занятость отцов продолжает оставаться основной причиной низких размеров алиментов по сравнению с прожиточным минимумом ребенка. По данным обследования средний размер алиментов на одного ребенка составил в 2007 г. около 2000 рублей, минимальный размер находился на уровне 100 рублей в месяц, а максимальный — 10000–18000 руб. Сопоставление выплачиваемых сумм с уровнем прожиточного минимума в каждом регионе обследования показывает, что только чуть более 10% полученных алиментов на детей в среднем были равны или превышали уровень прожиточного минимума, в который, однако, не входят затраты на образование и медицинское обслуживание (рис. 9.3). Больше половины выплачиваемых сумм не достигала и 50% ПМ, а почти треть находилась на уровне ниже 25% ПМ. Таким образом, основная тяжесть по материальному обеспечению детей ложится на матерей, а рост платности услуг образования и охраны здоровья делают эту задачу особенно сложной. Отсюда частота обращений матерей из неполных семей за предоставлением государственной социальной помощи, особенно в случае задержки выплат, которые достигают иногда нескольких лет (максимальная длительность задержки, по данным обследования, 48 месяцев).

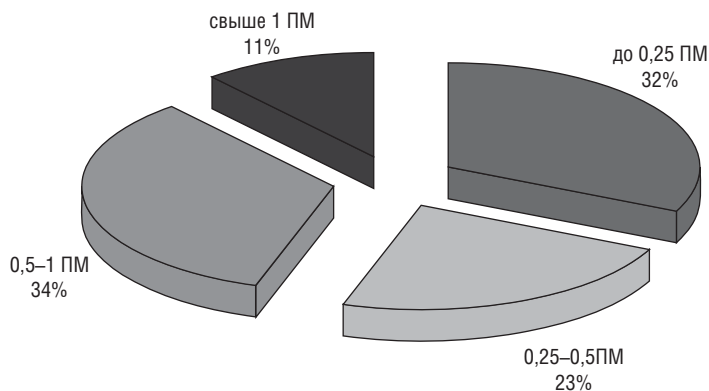

Рис. 9.3. Размер алиментов, выплачиваемых на одного ребенка, в долях прожиточного минимума

Источник: Обследование РидМиЖ-2007.

По ответам мужчин, четверть из них оказывает детям дополнительную помощь сверх алиментов, но она чаще всего ограничивается небольшими суммами денег или недорогими подарками. Оплачивают образование детей всего 5% отцов, помогают в организации отдыха ребенка во время каникул или берут на себя затраты на развлечения помимо каникул только 12% отцов. И это при том положении, что летние детские лагеря почти повсеместно стали платными.

Для женщины, одной воспитывающей детей, финансовая помощь бывшего мужа играет значительно более существенную роль, чем для тех, кто вступил в повторный брак. Для них алименты составляют в среднем 16–17% располагаемых ресурсов семьи, тогда как для женщин в повторном браке — всего 6–9%¹¹². Эти цифры мало меняются во времени — как данные опросов девяностых годов (1993 и 1998 гг.), так и материалы всех последующих обследований (2001 г. в С.-Петербурге и Вязниках, а также 2004 и 2006 гг. в Нижегородской области) показывают этот стабильный результат.

Одним из важных факторов регулярности и размера выплат материального содержания на детей после развода является характер отношений между бывшими супругами после развода, в частности частота встреч отца и детей.

¹¹² По данным французских исследователей, доля алиментов в средних доходах семей-получателей составляет 8%. См. *Les modalités de calcul de la contribution à l'entretien de l'enfant vers l'élaboration d'une règle de calcul // Rapport de Ministère de la justice*, Paris, 2001. P. 6.

9.3. Проблема воспитания детей со стороны родителя, который не живет с ними

Проблема воспитания детей в материнских семьях не ограничивается лишь материальными трудностями. Важно, чтобы отцы принимали участие не только в материальной поддержке детей, но и в их воспитании.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. устанавливал **право** родителя, не живущего с детьми после развода, общаться с ними и его **обязанность** принимать участие в воспитании детей. Однако этот последний пункт всегда присутствовал в кодексе скорее как декларативный. Видимо, поэтому он был исключен из новой редакции Семейного кодекса Российской Федерации о браке и семье, принятой в 1995 г. Эти два документа едины в одном — отцы (именно они в большинстве случаев являются родителями, не живущими с детьми после развода) имеют право принимать участие в воспитании детей, матери не должны им в этом препятствовать при условии, если это не наносит «вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию»¹¹³. Все спорные вопросы решаются в судебном порядке.

Таким образом, законодательство, четко устанавливая финансовые взаимоотношения отцов и детей (алименты), оставляет вопрос об участии отцов в воспитании детей без достаточно жесткой регламентации. Отцы могут общаться с детьми, и частота встреч зависит от их желания и характера отношений между бывшими супругами. Вместе с тем, в случае, если отец хочет активно участвовать в воспитании детей, существующая система практически полностью отдает матерям решение вопроса о частоте и месте встреч отца со своими детьми, а в спорных случаях — решению суда или специальной комиссии в муниципальных органах власти, которое должно контролироваться инспекторами. Тем не менее, если мать не желает контактов отца со своими детьми, то добиться через комиссии обеспечения его прав оказывается крайне сложно даже, несмотря на положительное решение суда по данному вопросу. В результате страдает здоровье и психика ребенка.

¹¹³ Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ от 29.12.1995 (принят ГД ФС РФ 08.12.1995; в ред. на 30.06.2008) // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2008.

Обязанность материально поддерживать детей, оставшихся с матерью после распада брака, и реализация права общаться с ними, на первый взгляд, не связаны между собой. Однако анализ показывает, что отсутствие общения чаще приводит к неплатежам алиментов. На эту связь указывают ответы и мужчин и женщин, причем по этому вопросу цифры оказываются очень близкими. Чем теснее общение между отцами и их детьми, тем реже случаи неплатежей: по данным обследований семей после развода, 6% мужчин не платят алименты даже в случае частых контактов, но эта доля увеличивается до 24%, если отец не видит своих детей.

Значительное отдаление отцов от их детей после развода, большинство из которых не видятся между собой, отмечалось в исследованиях социологов еще в 70-е гг. С тех пор ситуация кардинально не изменилась. По-прежнему, культивируется «материнское» воспитание, и участие отцов здесь минимально.

В среднем по ответам мужчин только треть из них часто¹¹⁴ видит своих детей, 42% встречается с ними лишь изредка, а 26% не видит их вообще. Картина несколько меняется, если отец живет в том же населенном пункте, что и его дети: отсутствие каких-либо встреч резко снижается (более чем вдвое), а частые контакты увеличиваются. Тем не менее, даже в случае их проживания в одном населенном пункте 11% отцов не видели детей уже больше года или ни разу с момента развода.

На рисунке 9.4 представлена доля респондентов, которые не встречаются со своими детьми от распавшегося союза более года или с момента распада брака. Более четверти мужчин в России не видели детей от распавшегося брака уже больше года, однако, таких только 2%, если речь идет о детях от сохранившегося брака, живущих отдельно. Сравнительный анализ с данными аналогичного обследования во Франции показывает, что проблема отдаления отцов от их детей после распада брака существует не только в России: 23% французов не видят своих детей от распавшегося брака более 12 месяцев.

Вместе с тем, частота контактов зависит и от возраста ребенка — в странах с установленными законом правилами, обязывающими родителей совместно воспитывать несовершеннолетних детей после распада брака, например, во Франции, частота встреч уменьшается с повышени-

¹¹⁴ Часто — каждую неделю или раз в две недели; редко — раз в месяц или реже; никогда — не видел детей уже несколько лет или ни разу с момента развода.

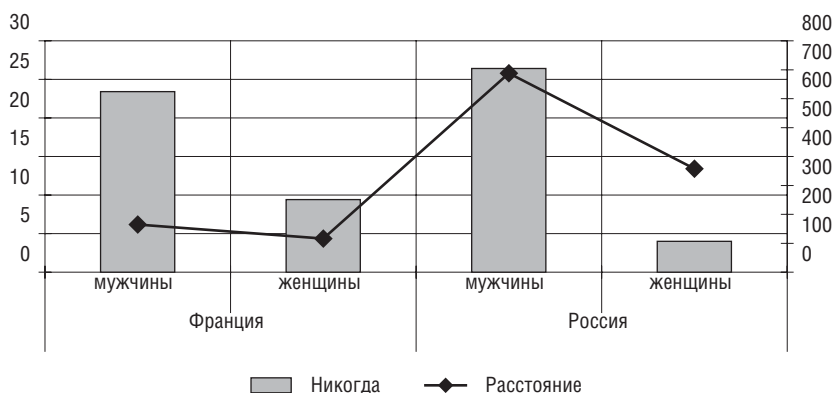

Рис. 9.4 Отсутствие встреч отцов и их детей в период более года, и расстояние между населенными пунктами, в которых они проживают

Источник: Обследование РидМиЖ-2004.

ем возраста детей. В России, где такой закон отсутствует, малолетние дети так же редко видят своих отцов, как и дети старших возрастов. Однако, заметим, что если развод произошел, когда дети были уже взрослыми, то отношения между ними и отцом ухудшаются не столь существенно.

Поскольку у ребенка на всю жизнь остаются привитые в раннем возрасте стереотипы поведения (на примере взаимоотношения родителей ребенок осваивает семейные роли и моделирует их в сфере собственных партнерских отношений), то на частоту встреч респондента со своими детьми напрямую влияет то, какие у него были отношения с родителями в детстве. Доля отцов, никогда не общающихся со своими детьми, живущими отдельно, в два раза ниже, если в детстве у них были хорошие отношения со своими родителями.

Частота встреч мужчины с ребенком от распавшегося союза сокращается более чем в 2 раза в случае повторного союза отца, а рождение в новом партнерстве детей приводит к дальнейшему ухудшению отношений (рис. 9.5).

Данные обследования также выявили следующую закономерность: мужчины встречаются с детьми новой супруги (партнерши), родившимися до этого союза, в 2,5 раза чаще, чем со своими родными детьми, но от предыдущего распавшегося союза. Таким образом, напраши-

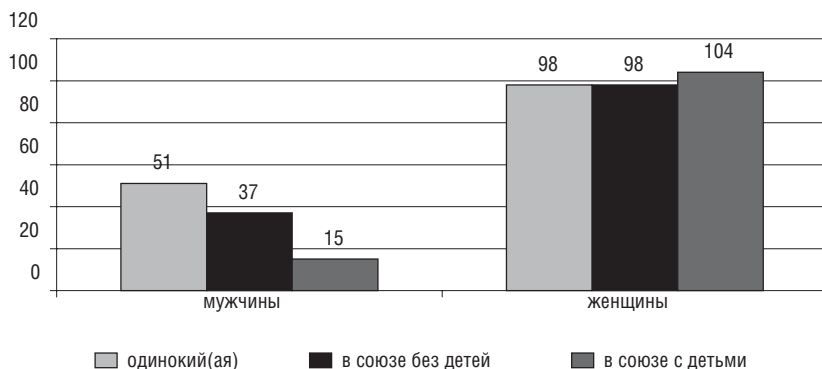

Рис. 9.5 Частота контактов с детьми от распавшегося союза, живущими отдельно, в зависимости от семейного положения респондента на момент опроса (число встреч в год)

Источник: Обследование РидМиЖ-2004.

вается вывод, что взаимоотношения мужчины с детьми, как правило, зависят от женщин: с одной стороны, от той, которая в данный момент находится рядом и вовлекает мужчину во взаимоотношения со своими детьми от предыдущего брака, а с другой стороны, от бывшей супруги, которая может препятствовать встрече отца с детьми.

Нельзя сказать, что мужчины удовлетворены такой ситуацией. Если субъективная оценка удовлетворенности отношениями с детьми от нераспавшегося союза очень высока (в среднем 9 баллов из 10 возможных), то в случае распада союза удовлетворенность снижается до 6 баллов. Закономерно, что более низкие оценки своим отношениям с детьми дают мужчины, проживающие отдельно от детей и для которых характерна редкая частота встреч или полное их отсутствие: для части мужчин такое положение связано с сопротивлением матери, с которой в большинстве случаев остаются дети. Таким образом, построение нормальной модели взаимоотношений родителей и их детей после распада брака требует не только законодательно закрепленных обязательств отца по воспитанию детей, но и психологической работы с матерью, объяснений необходимости совместного воспитания ребенка¹¹⁵.

¹¹⁵ При условии, если это не наносит «вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию», как указано в Семейном кодексе.

Почему у многих мужчин очень низка степень отцовской ответственности по отношению к своим детям? Отчасти ответить на данный вопрос позволяет анализ ответов студентов на вопросы, затрагивающие их ценностные установки и мнения по различным аспектам отношения молодежи к ценностям семьи и брака, планируемого и реализуемого репродуктивного поведения¹¹⁶.

При ответе на вопрос: «Каковы, на ваш взгляд, семейные ценности? Почему собственно нужна семья?» 61% студенток 5-го курса (средний возраст 21 год) в качестве главной цели и ценности семьи указали функцию деторождения. Только 10% выпускниц отметили необходимость рождения и воспитания детей в атмосфере любви и согласия супругов, назвали ценностью достижение хороших результатов в воспитании детей. При этом только 25% старшекурсников-юношей (средний возраст 21,5 года) считают ценностью рождение и воспитание детей в семье. Необходимо отметить, что у большого числа молодых людей ценностные представления о семье, ее репродуктивной миссии не сформированы (37%). Таким образом, подавляющее большинство российских молодых людей не готово к созданию семьи и к серьезным отношениям в браке.

* * *

Существующая система социальных трансфертов не формирует моделей социально-экономического поведения домохозяйств с детьми, ориентированных на государственные пособия как основной источник денежных поступлений.

Проблемы детей, воспитывающихся одним из родителей после распада их союза, связаны как с материальными трудностями неполной семьи при явно недостаточной поддержке отцов, так и отстраненностью отца от воспитания детей, что негативно отражается на поведенческих стереотипах ребенка в отношении собственных семей.

Обеспечение регулярности выплат алиментов закладывается еще на этапе процедуры расторжения брака, когда необходимо вмешательство специалистов психологов и юристов для помощи супругам по урегулированию всех спорных вопросов. Обследования показывают,

¹¹⁶ Филиппова С.Н., Ильин А.Б. Семейные ценности и установки студентов на репродуктивное поведение // Вестник РГНФ. 2007. № 3, с. 202–213.

что взаимные договоренности оказываются гораздо более эффективным механизмом, чем все принимаемые жесткие меры против неплательщиков.

Вместе с тем, необходимо и введение новых норм в законодательство, обязывающих отцов активно участвовать в воспитании детей, аналогично принятым уже в западных странах, а также и системы психологической работы с матерью, объяснений необходимости совместного воспитания ребенка. Эти меры должны сопровождаться пропагандой положительного опыта совместного воспитания детей даже после распада союзов, тем более, что через распад сегодня проходит больше половины семей в России.

10.1. Сколько у нас детей-сирот?

Несмотря на продолжающуюся устойчивую тенденцию сокращения общей численности детского населения, до 2005 г. наблюдался рост как общего числа детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения, так и ежегодно выявляемой численности таких детей (табл. 10.1).

За 16 лет число ежегодно выявляемых новых сирот и детей, лишившихся попечения родителей, возросло в 2,7 раза. Общее число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за этот же период увеличилось в 1,5 раза, а удельный вес таких детей в числе всех детей в возрасте до 18 лет — в 2,5 раза.

С 2005 г. происходит сокращение общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, хотя именно в этот год фиксируется максимум выявления таких детей. В последующие годы очевидно снижение численности и ежегодно выявляемых детей-сирот¹¹⁷, однако их доля среди детского населения продолжала расти, и в 2007 г. составила 2,7% (табл. 10.1). Отметим, что, по данным Всемирного банка, в 2000 г. в Великобритании дети-сироты составляли 0,5% от детского населения, в США — 0,69%, Германии — 0,89%¹¹⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди выявленных детей — сирот увеличивается удельный вес детей в возрасте старше 7 лет, и в 2007 г. их доля составила 60%¹¹⁹. В Москве в 2007 г. дети

¹¹⁷ Далее по тексту, говоря о детях-сиротах, мы будем подразумевать детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

¹¹⁸ Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: результаты и перспективы развития. Москва, Министерство образования и науки РФ. М., 2008, с. 5.

¹¹⁹ Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: результаты и перспективы развития. Москва, Министерство образования и науки РФ, М., 2008, с. 5.

Таблица 10.1

**Число детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей, на конец года**

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Численность детей в возрасте до 17 лет, тыс чел.			34579	33487	32298	31180	30150	29054	27939	27014
Выявленных детей и подростков, оставшихся без попечения родителей в течение года, тыс. чел.	49,1	113,3	123,2	128,1	127,1	129,0	132,5	133,0	127,1	124,4
В % к общей численности детей (0–17 лет)	0,12	0,30	0,36	0,38	0,39	0,43	0,41	0,46	0,46	0,46
Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тыс. чел.	472,2	533,1	667,6	690,7	707,7	720,9	734,1	731,1	729,7	728,8
В % к общей численности детей (0–17 лет)	1,2	1,4	1,9	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7
в % от числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:										
находятся под опекой, попечительством			49,3	50,8		51,5	51,1	51,5	51,8	
усыновлены			21,0	21,9		21,8	21,6	21,7	21,7	
в приемных семьях и семейных детских домах			0,7	1,0		1,3	1,6	2,0	2,9	
в институциональных учреждениях			27,0	26,7		25,5	25,7	24,8	23,6	

Рассчитано по данным: Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации», Министерство здравоохранения и социального развития РФ, 2006 г., с. 135. Форма № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2007 г.»

среднего и старшего возраста составили 50% от общего числа выявленных детей-сирот. Это важная информация для политики профилактики сиротства, и она свидетельствует о том, что существуют проблемы с ранним выявлением детей-сирот. Кроме того, необходимы дифференцированные меры преодоления сиротства для детей в подростковом возрасте и малышей. Пока в политике семейного устройства преобладают механизмы, ориентированные на устройство

маленьких детей, что входит в противоречие с реальной возрастной структурой детей, нуждающихся в этом виде помощи.

Особо следует отметить, что большинство детей, оставшихся без попечения родителей, является сиротами при живых родителях. Такие дети получили статус социальных сирот. Доля социальных сирот среди всех детей-сирот, выявленных и учтенных в 2007 г., составляет 83%¹²⁰. Основная причина социального сиротства — это лишение родительских прав. За годы рыночных трансформаций (с 1993 по 2007гг.) количество случаев лишения родительских прав увеличилось в 2,5 раза¹²¹ (с 20649 в 1993 г. до 76310 в 2007 г.).

Более 40% выявляемых детей-сирот — это результат лишения родительских прав одного или обоих родителей. Именно эти дети должны стать приоритетной группой при выработке мер профилактики социального сиротства. Важно подчеркнуть, что случаев ограничения в родительских правах значительно меньше: в 2007 г. они составили 6,7% от числа родителей, лишенных родительских прав. При эффективной профилактической работе должна складываться противоположная ситуация, при которой случаи ограничения в родительских правах должны существенно превышать факты лишения родительских прав. Существующая ситуация указывает на то, что не действуют механизмы раннего выявления семейного неблагополучия.

Существенный вклад в социальное сиротство также вносит отказ матерей от новорожденных детей. В 2007 г. зафиксировано 11 707 таких случаев, что составляет 9,4% от всех выявленных детей-сирот. Сложившаяся практика установления статуса таких детей существенно затрудняет их передачу на усыновление и семейное устройство. Число таких детей увеличивается за счет женщин — легальных и нелегальных мигрантов. Причины отказов в роддомах: отсутствие профилактической работы с беременными женщинами из групп риска, отсутствие в штате роддомов психологов и социальных работников для оказания помощи и поддержки женщинам,

¹²⁰ Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства в Российской Федерации. Институт Экономики города. М., 2008, с. 24.

¹²¹ Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства в Российской Федерации. Институт Экономики города, М., 2008, с. 91.

Таблица 10.2

**Статистика по лишению, восстановлению
и ограничению родительских прав, чел.**

	2006	2007
Всего выявлено детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за отчетный год	127069	124384
Численность детей, родители которых лишены родительских прав	74141	76310
Численность детей, у которых лишены родительских прав оба родителя или единственный родитель	58986	52987
Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах	5389	5759
Численность детей, у которых ограничены в родительских правах оба родителя или единственный родитель	4004	4372
Численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью	7280	6637
Численность родителей, лишенных родительских прав	62898	65150
Численность родителей, ограниченных в родительских правах	4044	4355
Численность родителей, ограниченных в родительских правах вследствие их поведения	3229	3442
Численность родителей, восстановленных в родительских правах	1470	1538
Численность родителей, в отношении которых отменено ограничение родительских прав	737	705

Источник: Данные формы № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей» за 2006, 2007 гг.; Доклад Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства в Российской Федерации. Институт Экономики города. М., 2008, с. 91.

оказавшимся в сложной жизненной ситуации, простота оформления отказов¹²².

Обращают на себя внимание данные о численности детей, страдающих от жестокого обращения. Так (по данным формы статистической отчетности 103-РИК) в 2006 г. у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью было отобрано 7280 детей. В целом же было

¹²² Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: результаты и перспективы развития. Москва, Министерство образования и науки РФ. М., 2008, с. 6.

выявлено 32 234 случая нахождения детей в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию.

В течение 2006 г. поступило 137 648 сообщений о нарушении прав детей, среди них 50,2% о выявлении детей, оставшихся без попечения родителей, 23,4% — о выявлении детей, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию. Чаще всего такие сообщения поступают от граждан (29,7% всех сообщений), из образовательных учреждений (15,6%) и органов внутренних дел (14,0%).

10.2. Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Сложившаяся к настоящему времени в России система жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в основном ориентирована на их семейное устройство (табл. 10.1). К семейным формам воспитания детей Семейным кодексом Российской Федерации, принятым в 1995 г., были отнесены усыновление (удочерение), опека (попечительство) и приемная семья. Кроме того, согласно Семейному кодексу, законами субъектов Федерации могут быть предусмотрены иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, благодаря чему в законодательстве многих регионов стали появляться такие новые формы устройства как патронат, семейные воспитательные группы, детские деревни SOS, мини-детские дома, гостевые семьи др. Начиная с 2004 г. растет доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных на воспитание в семью. Так, в 2006 г. в семью было устроено 60,8% таких детей (2004 г. — 57,9%, 2005 г. — 58,7%). Соответственно, доля детей, устроенных в учреждения сократилась с 31,1% в 2004 г. до 27,2% в 2006 г. В 2007 г. 74% вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей были устроены в семьи. Следовательно, 2005—2007 гг. действительно можно назвать реальным началом процесса деинституционализации системы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации. Однако численность детей, пребывающих в учреждениях, по-прежнему высока.

Наиболее распространенная форма семейного устройства — опека в возрасте до 14 лет и попечительство в возрасте от 14 до 18 лет, на долю которой в 2007 г. пришлось 55% всех случаев устройства выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (табл. 10.1). По сути, опекун выполняет в полном объеме родительские обязанности, однако, в ряде случаев — под контролем органов опеки и попечительства. При этом за ребенком, переданным под опеку, сохраняется статус сироты, между ним и опекуном (попечителем) после окончания опеки не возникает отношений гражданско-правового характера (в отношении прав на жилплощадь, последующее содержание, право наследования и пр.).

Одновременно с этим опекуну выплачиваются средства на содержание ребенка, а подопечному ребенку полагается ряд льгот, включая льготные условия поступления в высшие учебные заведения и прочее. Опекунами в подавляющем большинстве случаев становятся бабушки и дедушки. Рост численности детей-сирот сопровождался ростом числа детей, находящихся под опекой и попечительством, и именно институт опеки позволил сохранить преимущество семейных форм устройства детей-сирот.

Подавляющая часть детей школьного возраста и детей с отклонениями в развитии находится под опекой и попечительством. В настоящее время семьи опекунов (попечителей), являющихся кровными родственниками детей, оставшихся без попечения родителей, несут основную часть нагрузки по семейному воспитанию детей школьного возраста, а также детей с особенностями развития — свыше 80% случаев передачи на опеку и попечительство для каждой из названных групп¹²³.

Оставаясь жить у родственников, ребенок испытывает меньше психологических, эмоциональных и поведенческих проблем, поскольку ему в большей степени удастся сохранить связи с семьей и местом жительства. Однако проблемы возникают тогда, когда опекаемые достигают подросткового возраста, и бабушки и дедушки не могут с ними справиться, и потому нарастает число отказов от опекаемых детей в данной возрастной группе. В последние годы в России наблюдается тенденция роста численности опекунов-неродственников (табл. 10.3).

Социально-экономический статус опекунов предопределяет для них высокие риски бедности и социального неблагополучия. В отличие от приёмных семей, опекуны практически никогда не проходят обучения, опекунские семьи не имеют сопровождения со стороны органов опеки и попечительства, хотя в ряде регионов Российской Федерации им предлагается обращаться в центры поддержки семьи, центры социальной реабилитации и т.д. для получения ряда услуг этих центров¹²⁴. В особую группу риска социального неблагополучия

¹²³ Доклад Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства в Российской Федерации. Институт Экономики города. М., 2008, с. 66.

¹²⁴ Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». 2007, с. 115.

Таблица 10.3

**Передача детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
под опеку и попечительство в 2007 г.**

	Всего	в том числе в возрасте:				В том числе детей- инва- лидов
		от 0 до 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 до 7 лет	более 7 лет	
Численность детей, переданных под опеку (попечительство)	88456	4929	10639	20035	52855	1167
в том числе посторон- ним гражданам, человек	20945	2522	4090	5055	9278	214
в том числе посторон- ним гражданам, %	24	51	38	25	18	18

Источник: Доклад Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства в Российской Федерации. Институт Экономики города. М., 2008, с. 68.

попадают опекуны с ребенком, которые продолжают жить вместе с родителями ребенка: около 8%. В таких семьях социальная адаптация детей затруднена напряженной обстановкой, когда дети испытывают жестокое обращение и боятся своих родителей. Иногда травмирующим фактором является проживание с психическими больными, пьющими родителями, которые живут на пенсии опекунов или детские пособия.

Принятие в 2008 г. Федерального закона об опеке и попечительстве не уточнило разницы между опекунской и приемной семьей. Единственным существенным различием между этими двумя формами семейного устройства стал уровень государственной поддержки, существенно более высокий для приемных семей, что послужило причиной массового переоформления опекунских семей в приемные в некоторых регионах. На этапе становления института приемных семей (1994–1995 гг.) данная форма семейного устройства рассматривалась как временная, на период изъятия ребенка из кровной семьи, с целью недопущения его пребывания в институциональных учреждениях. Сейчас действительно нет существенной разницы между опекунской и приемной семьей, и это создает серьезные проблемы, в частности, когда речь идет о материальном вознаграждении опекунов и приемных родителей.

Институциональные учреждения являются второй по распространенности формой устройства детей-сирот. Как уже отмечалось, несмотря на наметившуюся тенденцию сокращения удельного веса детей-сирот, находящихся в учреждениях, значимость детских учреждений продолжает оставаться высокой (табл. 10.1). Воспитание детей в интернатах имеет глубокие корни, сформировавшиеся еще в советскую эпоху, практически вскоре после Октябрьской революции в период борьбы с массовой беспризорностью и сиротством детей в результате гражданской войны. В последующем эта модель, поначалу основанная как необходимая вынужденная мера, нашла свое идеологическое обоснование, в соответствии с которым коллективное воспитание детей являлось предпочтительным.

В интернатах дети-сироты находятся полностью на государственном обеспечении, живут по жесткому распорядку, ограничены в контактах со сверстниками, воспитывающимися в семьях, повседневная жизнедеятельность детей организована в больших коллективах (класс, группа, спальня), что нивелирует личностные особенности ребенка и ограничивает его способности к развитию, вырабатывает у ребенка навык к послушанию (как скажут, как все), а также формирует безответственность и иждивенческий подход к жизни, неспособность в последующем к самостоятельному решению личных проблем, организации быта, личной жизни и пр. В итоге, выросшие в интернатных учреждениях сироты, как правило, плохо образованы, инфантильны, у них отсутствует возможность вертикальной мобильности, как правило, они остаются на низших ступенях социальной лестницы. Для таких детей высок риск социальной дезадаптации и противоправного поведения, они в целом плохо адаптированы к самостоятельной жизни и воспроизводят модели такого поведения в последующих поколениях.

По данным мониторинга Министерства образования и науки РФ¹²⁵ в 2007 г. в России функционировало 2 015 учреждений интернатного типа, в которых проживало 162 525 детей, из них:

- 244 дома ребенка, в которых проживает 16 332 ребенка. В среднем в одном доме ребенка 70 детей;
- 1 176 детских домов, в каждом из которых в среднем проживает

¹²⁵ Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: результаты и перспективы развития. Москва, Министерство образования и науки РФ. М., 2008, с. 19.

48 детей (всего 57 029 детей);

- 353 (31 514 детей) школ-интернатов для детей-сирот, со средней численностью 90 детей на учреждение;
- 63 (6 866 детей) детских домов-школ, со средней численностью 109 детей на учреждение;
- 181 (15 445 детей) домов-интернатов системы социальной защиты, со средней численностью 85 детей на учреждение;
- в специальных (коррекционных) школах-интернатах воспитывается 24 826 детей-сирот;
- в школах-интернатах общего типа — 7 898 детей;
- в кадетских, казачьих, суворовских, нахимовских и др. училищах, сынов полка — 1 739 сирот;
- в негосударственных учреждениях — 876 детей.

Еще раз подчеркнем, что начиная с 2004 г. численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на институциональных формах устройства, постепенно снижается. Отчасти данная тенденция объясняется демографической структурой детского населения: возрастные когорты конца 1980-х — начала 1990-х годов рождения заменяются менее многочисленными поколениями, родившихся в 2000-х годах. Однако другим фактором, способствующим снижению численности детей в учреждениях, несомненно, стало развитие семейных форм устройства в рамках проводимой в стране политики деинституционализации системы детского воспитания. Сокращение численности детей, находящихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приводит к снижению среднего числа детей в них, что обуславливает необходимость реструктуризации системы интернатных учреждений и создает предпосылки для формирования сети сопровождения детей-сирот, устроенных в семьи. Согласно данным Министерства образования и науки РФ, планы оптимизации сети учреждений для детей-сирот имеют 74 субъекта РФ. В 2007 г. было закрыто 82 учреждения и еще 156 закрыто за 2008 г. Более 60 учреждений перепрофилированы в службы сопровождения замещающих семей. Одна из главных проблем при перепрофилировании этих учреждений — сопротивление работающего там персонала из-за опасений потери работы. Основным риском реструктуризации учреждений для детей-сирот является воле-

вое закрытие учреждений, обусловленное стремлением выполнить программу по закрытию учреждений без надлежащего устройства пребывающих в них детей. Существующая система детских институциональных учреждений имеет сложную ведомственную структуру, что значительно снижает эффективность ее работы и затрудняет реструктуризацию системы интернатных учреждений.

Усыновление, безусловно, является наилучшей и достаточно распространенной формой устройства ребенка-сироты (табл. 10.1). Российское законодательство не устанавливает различий в юридическом статусе усыновленных и родных детей, усыновленные и родные дети равны в своих правах и обязанностях по отношению к родителям и усыновителям, равно и родители и усыновители равны в своих правах и обязанностях по отношению к рожденному и усыновленному ребенку. Это касается всех сторон жизни ребенка, включая право на наследование.

Кроме того, следуя традиции советского времени, предусмотрена тайна усыновления, а также комплекс мер, позволяющих реально эту тайну сохранить: при усыновлении младенца женщине может быть по ее выбору предоставлен отпуск по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка, медицинские учреждения помогают имитировать беременность при усыновлении младенца и пр. В семье усыновителя ребенок, как правило, не знает о том, что он является неродным (за исключением детей, усыновленных в подростковом возрасте новым супругом одного из родителей, но этот вопрос в настоящей работе не рассматривается), воспитывается наравне с родными детьми, т.е. для него созданы наилучшие условия социализации.

Вместе с тем, усыновленный ребенок, в отличие от ребенка, сохраняющего статус сироты (например, в отличие от подопечного ребенка), не имеет прав на дополнительную социальную поддержку по сравнению с родными детьми (льготы и выплаты, предназначенные ребенку сироте, право на обеспечение жилой площадью при ее отсутствии, усыновители не имеют права на получение денежных средств на содержание усыновленного ребенка, на которые имеют право при определенных условиях опекуны и попечители). Единственной формой социальной поддержки является сохранение за усыновленным ребенком причитающейся ему пенсии по потере кормильца — однако это возможно только в случае гибели родителей, которые известны. Поскольку в большинстве случаев усыновление производится в

Таблица 10.4

Возрастная структура детей, усыновленных в 2007 г.

	Всего	В том числе в возрасте				Детей-инвалидов
		от 0 до 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 до 7 лет	более 7 лет	
Численность усыновленных детей	14431	5178	5368	2397	1488	204
в том числе:						
гражданами Российской Федерации, человек	7742	4698	1585	862	597	17
гражданами Российской Федерации, %	100	61	20	11	8	0

Источник: данные формы № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей», 2007 г.

отношении детей, родители которых живы или неизвестны, пенсия по случаю потери кормильца усыновленному ребенку выплачивается, достаточно редко.

До сих пор в обществе господствуют традиции болезненного отношения к факту усыновления, усыновители стремятся скрыть факт усыновления из-за опасений нанести ребенку эмоциональную травму. По этой причине усыновление в основном производится в отношении детей раннего возраста, когда такая модель поведения наиболее результативна. В целом же, усыновление ребенка в России осуществляется в основном бесплодными родителями. Как правило, российские усыновители предпочитают здоровых детей, а также не усыновляют детей выраженного иного этнического или расового происхождения.

С 1996 г. усыновление в Российской Федерации осуществляется только по решению суда. Право на усыновление ребенка имеют, наряду с гражданами Российской Федерации, иностранные граждане при соблюдении дополнительных процедур. В настоящее время усыновление детей иностранными гражданами сравнялось с числом усыновлений сирот российскими гражданами, что вызывает неоднозначную

оценку в обществе.

Данные, собираемые Министерством образования и науки Российской Федерации, указывают на то, что российские граждане предпочитают усыновлять детей младшего возраста (дети до года составляли 61% от численности всех детей, усыновленных российскими гражданами в 2007 г., дети до трех лет – 81%) без значительных отклонений в развитии (99,8% от усыновленных российскими гражданами в 2007 г.). Такая группа детей, имеющая высокую вероятность усыновления, формируется благодаря тому, что потенциальными усыновителями в России, как правило, являются семьи, желающие, но не имеющие возможности родить собственных детей, или потерявшие ребенка¹²⁶.

Новой формой семейного воспитания детей-сирот, введенной Семейным кодексом Российской Федерации, является приемная семья. В основу этой новации был положен многолетний опыт развития фостерных семей в западных странах. Начавшееся развиваться устройство детей на воспитание в приемных семьях пока мало распространено и крайне неравномерно в региональном аспекте. Лидером по устройству детей в приемные семьи является Самарская область, давно и успешно реализующая этот проект. После длительных дискуссий в 1998 г. в Семейном кодексе была закреплена еще одна форма семейного воспитания детей – детский дом семейного типа, явившийся продолжением традиции созданных в порядке эксперимента в Советском Союзе по инициативе Детского фонда СССР семейных детских домов.

Динамика развития приемных семей свидетельствует, что при должной поддержке администрации региона эта форма способна к быстрому развитию (табл. 10.5). В значительной степени развитию института приемной семьи в регионах Российской Федерации способствовали меры, предпринятые федеральным правительством. Это прежде всего, решение о выделении субсидий на частичное возмещение расходов бюджетов субъектов Российской Федерации по установлению минимальных нормативов на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семье опекуна (попечителя) и приемной семье в размере не ниже 4000 рублей в месяц, на оплату труда прием-

¹²⁶ Доклад Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства в Российской Федерации. Институт Экономики города. М., 2008, с. 56.

Таблица 10.5

Численность детей-сирот в приемных семьях в 2000–2007 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество детей, воспитывающихся в приемных семьях, человек	4398	5203	6524	8607	11085	14234	20897	38429
Количество детей, воспитывающихся в приемных семьях, в % предыдущему году		118	125	132	129	128	147	184

Источник: Доклад Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства в Российской Федерации. Институт Экономики города. М., 2008, с. 74.

ного родителя — в размере не менее 2500 рублей в месяц. Наиболее значимое увеличение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных в приемные семьи, происходило в 2007 г. (табл. 10.5), и данный процесс развивался на фоне некоторого сокращения случаев передачи детей под опеку и попечительство¹²⁷. При этом в 35 субъектах РФ число приемных семей увеличилось в несколько раз. Этому способствовало создание системы материальных и моральных стимулов кандидатов в приемные родители. Широкое распространение такой формы семейного устройства как приемная семья сопряжено со значительными рисками, минимизировать которые может обязательное сопровождение приемных семей.

Приемная семья в России — преимущественно сельская, что формирует барьеры для должной социализации детей, устроенных на воспитание в такие семьи: сложность обучения кандидатов в приемные родители, контроль за соблюдением прав ребенка, обеспечение качественного образования и медицинского обслуживания, психолого-медико-социального сопровождения.

¹²⁷ Данные формы 1-ПФ за 2006–2007 гг.

10.3. Основные проблемы сиротства

В федеральном банке данных на 30 августа 2008 г. были представлены сведения на 159 581 ребенка¹²⁸, из которых можно выделить следующие группы с низким потенциалом для семейного устройства:

- подростки старше 10 лет — 69%;
- дети с ограниченными возможностями — 14%;
- дети из многодетных семей, проживающие в детских учреждениях — 9,6%;

При этом портрет желаемого ребенка: здоровая девочка славянской внешности до четырех лет. Опрос специалистов региональных банков данных в 50 регионах, проводимый Министерством образования и науки РФ в 2007 г., показал, что 52% опрошенных указывают на сложности в устройстве детей-цыган и детей от родителей из Азиатского региона (36%). В большинстве случаев кандидаты в приемные семьи выбирают детей своей национальности и редко меняют принятое решение. Однако решение может быть изменено, если речь идет о поле ребенка (40% случаев), возрасте (32%), внешности (30%), здоровье (39%). Среди причин отказов от конкретного ребенка преобладают следующие: здоровье ребенка — 30,3%; сведения о родителях ребенка — 10,6%; не понравилась внешность — 10,5%; индивидуальные особенности ребенка — 10,2%; этнический статус — 9,9%; возраст — 8,8%.

Возвраты детей. В 2007 г. доля возвращенных детей составила 4,8% от общего числа устроенных в семьи детей, в том числе 2,5% — по инициативе родителей. В 2006 г. данные показатели, соответственно, составляли 4,0% и 2,9%. Рост отказов от опеки в основном связан с переоформлением опеки в приемную семью, что обусловлено большим материальным вознаграждением и поддержкой приемной семьи. Здесь еще раз подчеркнем, что превращение приемной семьи в форму постоянного устройства детей-сирот создало серьезные проблемы для развития института опеки. По данным мониторинга служб сопровождения, основными причинами возвратов являются:

¹²⁸ Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: результаты и перспективы развития. Москва, Министерство образования и науки РФ. М., 2008, с. 13.

- поведение и развитие ребенка — 29%;
- проблемы со здоровьем ребенка — 18%;
- плохая наследственность (по мнению приемных родителей и опекунов) — 10%;
- конфликты в семье из-за приемных детей — 10%;
- неуверенность в собственной компетентности как замещающего родителя — 6%;
- приемный ребенок негативно влияет на родных детей — 5%

Материальное стимулирование семейных форм устройства детей — сирот. Программа государственной поддержки развития семейных форм устройства детей-сирот на федеральном уровне предусматривает предоставление *субвенций* на единовременные пособия гражданам при всех формах опеки и *субсидий* на выплаты пособия детям в приемных и опекунских семьях и заработной платы приемным родителям. Соответствующие финансовые ресурсы предусмотрены в федеральном бюджете в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 г. и на плановый период 2009 и 2010 годов» (табл. 10.6).

В 2007 г. средства консолидированного бюджета на развитие семейных форм устройства детей-сирот составили 21,4 млрд. руб., из них 29% — средства федерального бюджета. Средний размер выплат на содержание одного ребенка в октябре 2008 г. составил в случае опеки — 5 191 руб./месяц; приемной семьи — 4 848 руб./месяц. Размер заработной платы приемных родителей — 4 848 руб./месяц.

Завершая обзор вопросов, связанных с социальным сиротством, отметим, что сложившаяся в России структура управления системой выявления, сопровождения и устройства детей-сирот является сложной, многоуровневой и многофункциональной. Она характеризуется фрагментарностью и ведомственной разобщенностью, отсутствием эффективной координации работы, ориентированностью на управление учреждениями, а не результатами, слабостью мониторинга и индивидуальной работы с детьми. Органы опеки и попечительства играют ключевую роль в системе сопровождения и устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Учитывая множественность функций и малочисленность штата органов опеки, они фактически не в состоянии осуществлять индивидуальное сопровождение детей,

Таблица 10.6

**Средства федерального бюджета на развитие
семейных форм устройства детей-сирот, тыс. руб.**

Год	Средства на субсидии, ежемесячные выплаты	Средства на субвенции, единовременные выплаты
2008	6174358	163397,6
2009	6174358	1124105,0
2010	6174358	1164753,7

оказавшихся в трудных жизненных ситуациях. Отсутствуют федеральная и региональные структуры органов опеки и попечительства. Координирующую роль в системе социальной защиты детей призваны играть Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Их функции часто совпадают с обязанностями органов опеки, что приводит к дублированию в работе, к снижению ответственности за достижение позитивных результатов их деятельности. Помимо основных управленческих и координирующих структур, в системе социальной защиты детей существуют и вспомогательные структуры, которые непосредственно не принимают решений, но осуществляют деятельность, которая играет важную роль в процессе принятия решений о дальнейшей судьбе ребенка. К таким структурам относятся, в первую очередь, психо-медико-педагогические консультации и консилиумы (ПМПК) в системе образования и медико-социальная экспертиза (МСЭ) в системе здравоохранения и социального развития. В целом работа таких структур нуждается в изменении, поскольку нередко она строится формально.

Приоритетной задачей в области социального обслуживания семьи и детей являются предупреждение семейного неблагополучия, профилактика безнадзорности и беспризорности, социальная поддержка, адаптация и реабилитация несовершеннолетних. Состояние социальной поддержки и профилактической помощи семьям с детьми для предотвращения социального неблагополучия, а также проведения социальной реабилитации семьи и ребенка пока не может быть признано удовлетворительным. Общий политический курс на деинституционализацию детей-сирот способствовал тому, что федеральные и региональные власти стали рассматривать семейную форму устройства как главную меру профилактики социального сиротства,

хотя это не профилактика, а преодоление сиротства. Профилактику следует связывать с *мерами раннего вмешательства* и сохранения ребенка в семейном окружении без процедур изъятия детей из кровной семьи. В настоящее время рамки профилактической работы определяются Федеральным законом № 120 от 24 июля 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который ориентирует всех агентов профилактики на работу с уже кризисной семьей, реанимировать которую, как правило, очень трудно в короткий промежуток времени, поэтому принимаются решения об изъятии детей. В процедуры раннего выявления должны включиться все государственные и негосударственные институты, и, в первую очередь, речь идет об учреждениях системы образования, здравоохранения и социальной защиты.

Особого рассмотрения заслуживает проблема социально-психологического сопровождения семей и детей с целью социализации и адаптации. Еще раз подчеркнем, что обществом осознается необходимость баланса в распределении полномочий между рынком, государством и семьей по вопросам материального обеспечения и образования детей, и все обозначенные агенты в определенной мере включены в данный процесс. Однако еще не осознано, что массовый выход женщин на рынок труда и трансформация семейно-брачных отношений привели к тому, что возникла настоятельная потребность в перераспределении полномочий по воспитанию детей от семьи к другим государственным, рыночным и общественным институтам на бесплатной и коммерческой основе. Кроме того, за годы экономического кризиса система образования и здравоохранения практически избавилась от функций по социализации своих клиентов, и даже в условиях роста финансирования данные сектора придерживаются принципа: медики — только лечат, а учителя — только учат. Результаты проведенного исследования демонстрируют настоятельную потребность в развитии (коммерческом и некоммерческом) услуг по повышению потенциала социальной адаптации семей с детьми посредством механизмов сопровождения.

Важнейшим направлением профилактики сиротства является всесторонняя помощь семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями. В настоящее время такие семьи сталкиваются с тяжелейшими проблемами, в результате чего риски институционализа-

ции детей с отклонениями в развитии резко возрастают. Возможности устройства детей с ограниченными возможностями в замещающие семьи в настоящее время в России практически сводятся к нулю, поэтому в отношении данной категории детей профилактику сиротства следует связывать с патронатом кровной семьи и развитием услуг. Здесь заслуживает внимания опыт Санкт-Петербургского Института раннего вмешательства. Необходимо обеспечивать своевременное информирование семей о наличии таких программ и центров.

* * *

В последние годы наметилась тенденция сокращения абсолютного числа детей-сирот, хотя их удельный вес в общей численности детского населения продолжает расти и существенно превышает уровень, характерный для большинства европейских стран.

Семейные формы устройства являются преобладающими, однако, практически четверть всех детей-сирот находится на институциональных формах устройства. Среди семейных форм устройства преобладает опека и попечительство, а опекунами преимущественно являются пожилые люди (бабушки и дедушки). В условиях отсутствия для них обучающих программ и сопровождения со стороны государственных социальных институтов, они не справляются с опекаемыми в период переходного возраста, и потому растут отказы от детей.

Принятый с 2006 г. курс на деинституционализацию устройства детей-сирот уже принес определенные положительные результаты: наблюдается рост числа приемных семей. Однако, институт приемных семей развивается в условиях отсутствия программ обучения и сопровождения для приемных родителей, что существенно осложняет процесс адаптации детей и родителей к новой семейной ситуации.

Рост числа разводов и распада союзов, начавшийся в 1970-х годах практически во всех индустриально развитых странах мира, является отражением значительных изменений, произошедших в демографическом поведении населения и в институте семьи.

Поскольку многие супружеские пары до развода успевают обзавестись детьми, развод ежегодно затрагивает сотни тысяч детей. По экспертным оценкам, в 2000–2004 гг. среднее число детей на один развод в семьях с детьми колебалось вокруг величины 1,20, а для всех семей в среднем — 0,7¹²⁹. Однако эти цифры свидетельствуют о существенном снижении числа детей, затронутых разводом, по сравнению с первой половиной 1990-х годов, когда среднее число общих детей в семьях разводящихся достигало 1,36–1,37. Частично это объясняется снижением рождаемости, но основной причиной все-таки является возросшая стабильность браков с детьми по сравнению с бездетными браками. С начала 1970-х годов тема распада семей, и в особенности его влияния на положение детей, стала объектом пристального изучения европейских социологов, психологов и экономистов. Множество исследований посвящено оценке корреляции между изменениями семейной ситуации ребенка и его поведением в подростковом или во взрослом возрасте¹³⁰.

¹²⁹ В 2001–2004 гг. соответствующие данные собирали только 46 субъектов Федерации, в которых было зарегистрировано 63% общего числа разводов. См.: Население России 2003–2004, с. 217.

¹³⁰ Bourguignon, O., Rallu, J-L. et Thery, I. (1985), 'Du divorce et des enfants', Cahier n°111, Travaux et Documents, INED-Puf, 1985, 248 p.

McLanahan, S., and Bumpass, L. (1988), 'Intergenerational consequences of marital disruption', American Journal of Sociology, 94: 130-152.

Bumpass, L. L., T. Castro Martin and J. A. Sweet (1991), "The impact of family background and early marital factors on marital disruption", Journal of Family Issues 12(1): 22-42.

Thornton, A. (1991), 'Influence of marital history of parents on the marital and cohabitational experiences of children', American Journal of Sociology 96: 868-894.

Cherlin, A., K. E. Kiernan, and P. L. Chase-Lansdale (1995), "Parental divorce in childhood and demographic outcomes in young adulthood", Demography 32: 299-318.

Объектом другой значительной группы исследований является анализ семейной истории детей, в том числе оценка факторов, влияющих на вероятность развода родителей ребенка¹³¹ и оценка последствий развода для ребенка¹³².

До настоящего момента в России тема детей, затронутых расторжением браков¹³³, оставалась мало исследованной. Это связано с отсутствием до недавнего времени данных выборочных обследований, посвященных этой проблеме репрезентативных для страны в целом. В 2004 г. в России в рамках международной программы исследований «Поколение и гендер» было проведено обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (далее РидМиЖ). Это одно из первых исследований, посвященных изучению демографических процессов и демографического поведения российских домохозяйств, данные которого репрезентативны на национальном уровне (выборка составила более 11 200 респондентов в возрасте 18–79 лет). Используя базу РидМиЖ¹³⁴, мы сможем ответить на многие вопросы, касающиеся положения детей в различных типах партнерских союзов.

Поскольку данные РидМиЖ сопоставимы с данными аналогичного французского обследования, также проведенного в рамках программы «Поколения и гендер» в 2005 г., мы имеем возможность использовать многие инновационные методологические приемы анализа семейной ситуации детей, предложенные в работе французских авторов. Это позволит сопоставить результаты анализа ситуации детей в России и Франции.

Анализ семейной ситуации детей будет проводиться в статическом (ситуация на момент опроса) и динамическом аспектах.

¹³¹ Kiernan, K. and Mueller, G. (1998), *The Divorced and Who Divorces?* CASE paper 7. London: London School of Economics and Political Science.

¹³² Kitson, G. (1990), 'The Multiple Consequences of Divorce: A Decade Review', *Journal of Marriage and the Family*, 52: 913–24.

¹³³ В дальнейшем, говоря о браках, мы будем иметь в виду фактические браки, то есть и зарегистрированные и незарегистрированные.

¹³⁴ Breton, D. et Prioux, F. (2007), *Situation et histoire familiale des enfants*. Universite Marc Bloch - Strasbourg 2 et Ined. Manuscript.

11.1. Семейная ситуация детей

Структура анкеты обследования РИДМиЖ позволяет оценить семейную ситуацию детей двумя разными способами. В дальнейшем мы будем иметь возможность сравнить эти оценки. Во-первых, в анкете собирается базовая социально-демографическая информация обо всех членах домохозяйства респондента, а значит и обо всех детях до 18 лет, проживающих вместе с респондентом. Во-вторых, все респонденты должны были сообщить информацию обо всех своих родных¹³⁵ детях, как проживающих с ними в одном домохозяйстве, так и о тех, кто с ними не живет.

Мы будем проводить исследование семейной ситуации детей как проживающих с респондентом, так и не живущих с ним после развода респондента с бывшим партнером.

Рисунки 11.1–11.2 демонстрируют, что существует значительная разница между ответами отцов и матерей в отношении определения текущей семейной ситуации родных детей. По ответам отцов доля детей, живущих с обоими родителями в 1,2 раза выше, чем по ответам матерей. В целом, чем старше ребенок, тем больше разрыв. Также согласно их ответам, в среднем в 11 раз больше детей живет с родными отцами. Что касается доли детей, живущих только с родной матерью, по ответам респондентов-женщин эта доля в 3 раза больше, чем по ответам респондентов-мужчин. Стоит отметить, что самый большой разрыв в ответах (превышающий 10 раз) наблюдается для детей в возрасте 0–2 лет. Очевидно, что по сравнению с женщинами респонденты-мужчины недооценивают число детей, растущих без родного отца.

Это может объясняться как смещением выборки, так и тем, что респонденты-мужчины отказываются сообщить точную информацию о детях. К этому добавляется тот факт, что отцы могут не знать о рождении ребенка, не признают ребенка или просто не желают или «забывают» декларировать детей, которых они оставили и с которыми не поддерживают связь. Если это так, то ответы мужчин менее достоверны, чем ответы женщин (мы проверим это в дальнейшем, используя оценки домохозяйства).

¹³⁵ Здесь и далее под «родными детьми» респондента мы подразумеваем также и усыновленных детей.

Дети, проживающие в домохозяйстве респондента, репрезентируют всех детей, проживающих в обычных домохозяйствах России в 2004 г. Согласно данным, представленным на рисунке 11.3, в настоящее время в России среди детей, не достигших года, не живут с обоими родными родителями всего 13% детей и всего 8% живут только с родной матерью. В возрасте 1–2 лет не живут вместе с обоими родными родителями 17% всех детей, при этом доля тех, кто живет только с родной матерью, уже превышает 11%. К 3–4 годам расстаются родители 21% детей, и 13–14% остается только с родной матерью. В возрасте 5–8 лет — расстаются родители примерно четверти всех детей, а доля живущих только с родной матерью увеличивается до 15%. Наконец, среди детей старше 8 лет практически треть всех детей не живет с обоими родными родителями и около 16% живут только с родной матерью. Отметим, что в возрасте 7,

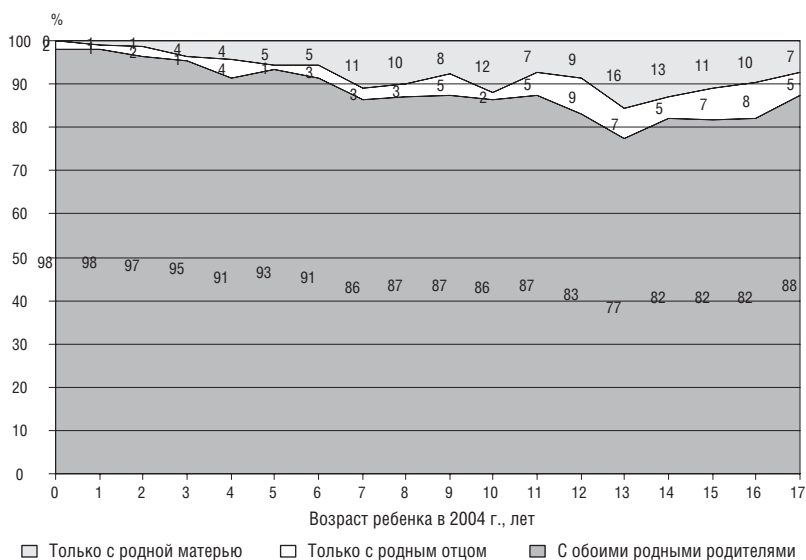

Рис. 11.1. Семейная ситуация родных детей респондентов на момент опроса по ответам респондентов-мужчин, % от всех детей данного возраста, РиДМиЖ, 2004 г.

11 и 15 лет происходит снижение доли детей, живущих только с родной матерью, за счет того, что женщины вступают в повторные союзы.

Сравним оценки, полученные по ответам респондентов обо всех детях, проживающих в их домохозяйстве (оценка домохозяйства), с оценками, полученными по ответам мужчин и женщин-респондентов обо всех их родных детях, проживающих с ними или отдельно (рис. 11.4–11.6). Доля детей, живущих с обоими родителями, по оценке домохозяйства ниже, чем по ответам респондентов обо всех их родных детях (в среднем в 1,1 раза), а доля детей, проживающих только с родной матерью или отцом — выше (в 4,1 и 1,2 раза, соответственно).

Очевидно, женщины тоже завышают процент детей, живущих с обоими родителями, но их ответы ближе к оценке домохозяйства, чем ответы мужчин, и делают они это, вероятнее всего, по другим причинам (например, считают, что они замужем, хотя партнер не является членом домохозяйства).

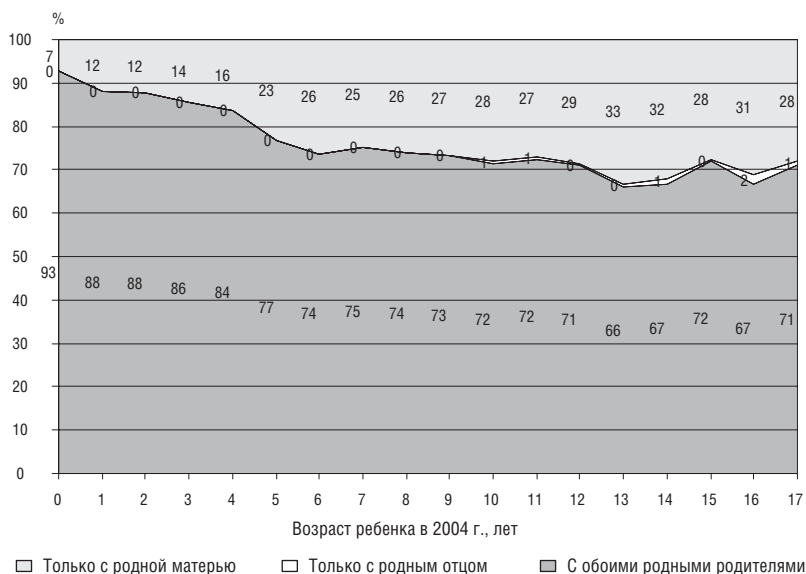

Рис. 11.2. Семейная ситуация родных детей респондентов на момент опроса по ответам респондентов-женщин, % от всех детей данного возраста, РиДМиЖ, 2004 г.

Большинство детей после распада союза остается с матерью, и при определении доли детей, живущих с обоими родителями и только с родной матерью, респонденты-женщины дают оценку, которая практически совпадает с оценкой домохозяйства. Это дает нам основания опираться на ответы женщин в дальнейшем анализе семейной ситуации детей.

Французское обследование показало, что в оценке доли детей, живущих с обоими родителями, расхождения минимальны, все три способа оценки дают практически одинаковый результат, хотя при этом, также как и в России, присутствуют некоторые расхождения между ответами отцов и матерей относительно оценки доли детей, живущих только с одним родным родителем. В основном это касается оценки доли детей, живущих с родным отцом, поскольку мужчины существенно завышают процент таковых по сравнению с оценкой домохозяйства (в среднем

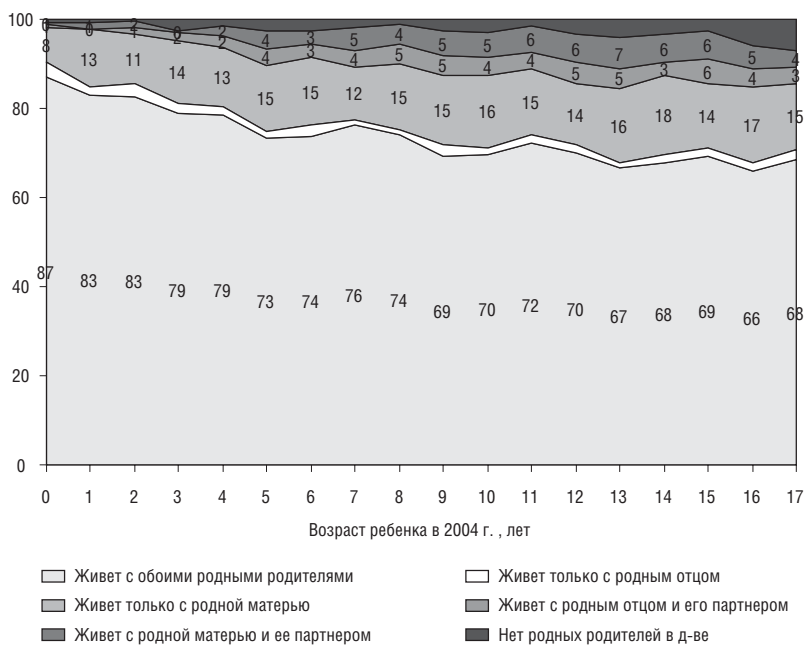

Рис. 11.3. Семейная ситуация детей, проживающих в домохозяйстве респондента на момент опроса, %

в 1,8 раза и расхождение тем выше, чем старше ребенок), а женщины занижают (в среднем в 2,5 раза и тем сильнее, чем моложе ребенок). Оценки доли детей, живущих только с матерью, в целом, очень хорошо согласованы, хотя, также как и в России, респонденты-мужчины недооценивают число детей, живущих только с родной матерью (в среднем в 1,4 раза и тем сильнее, чем меньше возраст ребенка).

В России дети, остающиеся только с родной матерью, гораздо чаще живут в неполных семьях, а дети, остающиеся только с родным отцом, — в полных семьях (рис. 11.7–11.8).

В среднем в России только 17,5% всех детей, оставшихся на попечении матери, живут в полных семьях (с матерью и ее новым супругом/партнером). Зато, среди всех детей, остающихся с родным отцом, в среднем 72% живут с отцом и его новой супругой/партнершей. Эта тенденция характерна не только для России, но,

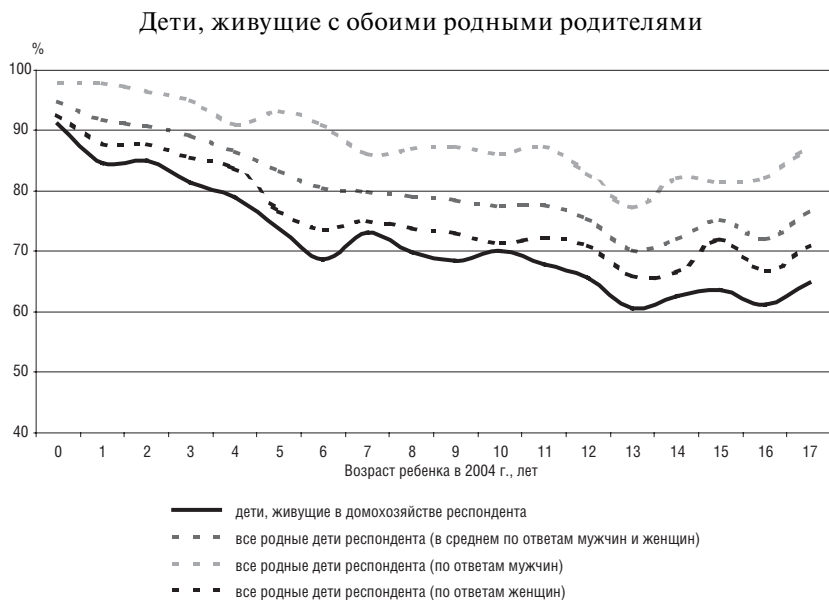

Рис. 11.4. Дети, живущие с обоими родителями: информация (1) о всех детях, проживающих в домохозяйстве респондента, и (2) всех родных детях респондента согласно ответам мужчин и женщин, % детей данного возраста

а) дети, живущие только с родным отцом

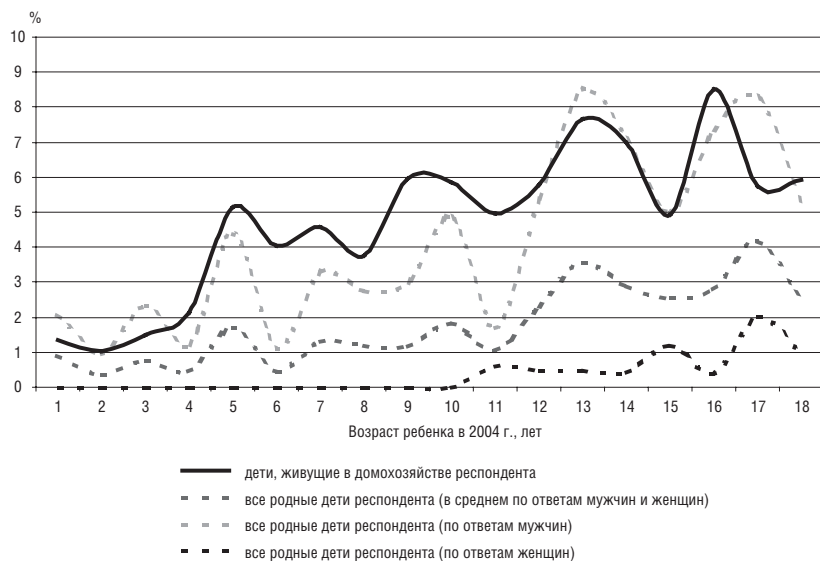

Рис. 11.5. Дети, живущие только с родным отцом: информация (1) о всех детях, проживающих в домохозяйстве респондента, и (2) всех родных детях респондента согласно ответам мужчин и женщин, % детей данного возраста

как показывают межстрановые сравнения, именно в России она проявляется наиболее сильно. Например, во Франции среди детей, остающихся с матерью, в полных семьях живут 24,5%, а среди детей, остающихся с отцом, — 62%.

Для детей, живущих только с одним родным родителем в России, вероятность жить с матерью в среднем в 14 раз выше, чем вероятность жить с отцом (рис. 11.9–11.10). С другой стороны, вероятность жить с матерью лишь немногим выше вероятности жить с отцом, когда речь идет о повторных союзах в России.

Также как и другие проявления трансформации моделей демографического поведения населения (снижение рождаемости, распространение малодетности и т.д.), тенденции увеличения нестабильности семьи в России имеют во многом необратимый

б) дети, живущие только с родной матерью

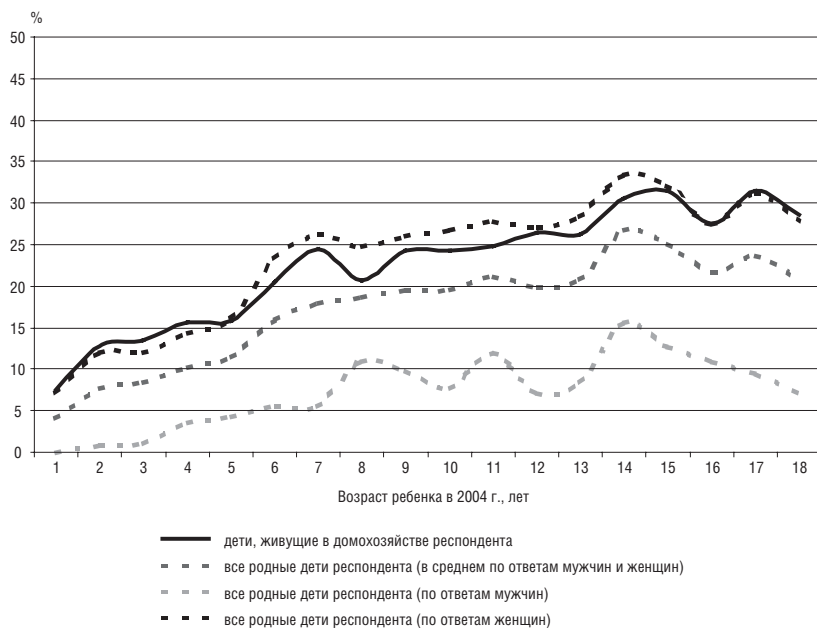

Рис. 11.6. Дети, живущие только с родной матерью : информация (1) о всех детях, проживающих в домохозяйстве респондента, и (2) всех родных детей респондента согласно ответам мужчин и женщин, % детей данного возраста

характер. Более важным представляется следующий аспект этой проблемы — как распад союза отражается на детях, их благосостоянии и благополучии.

На основе данных РидМиЖ нами ранее был построен многомерный индекс, стратифицирующий домохозяйства по уровню благосостояния и состоящий из ряда доменов, отвечающих за различные аспекты благосостояния¹³⁶. Используя этот индекс, мы

¹³⁶ Индекс каждого домена и итоговый индекс принимает значения от 0 (самый низкий уровень благосостояния) до 100 (самый высокий уровень благосостояния). Значения представляют собой стандартизированные ранги (простой ранг делится на максимальный ранг и умножается на 100). Подробное описание методологии

можем оценить, как семейная ситуация ребенка влияет на его благосостояние.

Рис. 11.7. Дети, живущие только с родным отцом, % детей данного возраста

Рис. 11.8. Дети, живущие только с родной матерью, % детей данного возраста

расчета индекса приведено в статье Овчарова, Пишняк, Попова (2007). «Изменение и анализ благосостояния: возможные подходы на основе данных РИДМИЖ». — М.: НИСР, 2007. — 640 с.

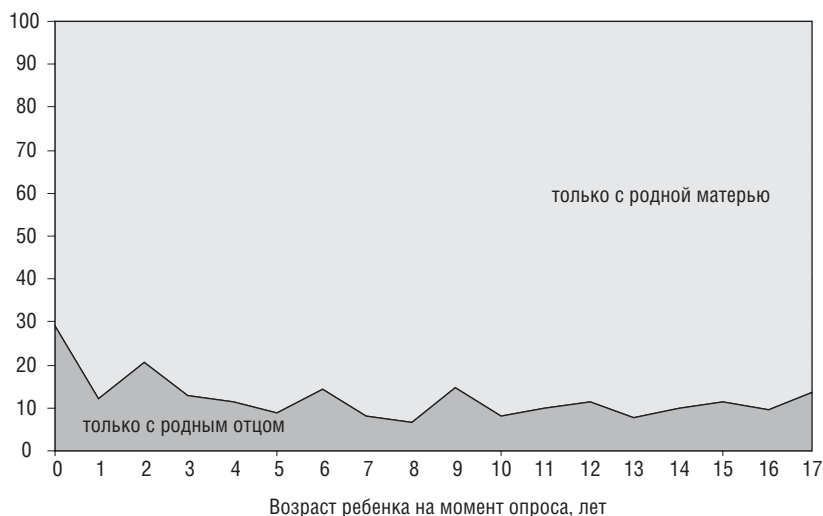

Рис. 11.9. Дети, живущие в неполных семьях, % детей данного возраста

Рисунок 11.11 показывает средний ранг в различных доменах благосостояния, достигнутый разными группами детей. Дети, живущие только с одним родным родителем, в целом, имеют более низкие ранги по всем доменам благосостояния по сравнению с детьми, живущими с обоими родными родителями. Тем не менее, присутствие в составе семьи нового супруга/и или партнера родного родителя ребенка (то есть появление дополнительного кормильца) значительно улучшает ситуацию детей во всех доменах, за исключением домена субъективной обеспеченности. В результате, в итоговом индексе благосостояния разрыв между детьми, живущими в неполных и повторных семьях, больше, чем разница между последними и детьми, живущими в полной семье с обоими родными родителями.

Рис. 11.10. Дети, живущие в повторных семьях, % детей данного возраста

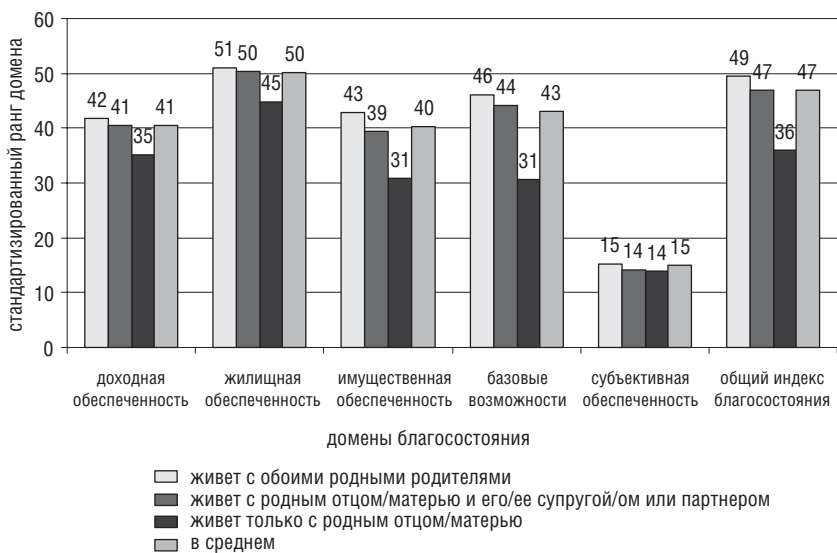

Рис. 11.11. Средние ранги индекса благосостояния для детей с разной семейной ситуацией

11.2. Изменения вероятности развода (анализ когорт)

Помимо статического анализа вероятности распада родительского союза, обследование РидМиЖ позволяет оценить, как менялась вероятность наступления этого события на протяжении последних десятилетий. Для этого мы должны реконструировать семейную ситуацию детей разного возраста на момент рождения¹³⁷, и для детей, родившихся в браке/партнерском союзе, реконструировать семейную ситуацию на момент достижения ими определенного возраста¹³⁸.

Анализируя изменения семейной ситуации детей, принадлежащих к разным поколениям на момент их рождения (рис. 11.12), мы можем заключить, что доля детей, рожденных вне брака/партнерского союза, начиная с 1980-х, постоянно увеличивалась, согласно ответам респондентов-женщин, и снижалась, согласно ответам мужчин. Если для когорты детей, рожденных в 1970–1975 гг., мужчины указали больший процент детей, родившихся вне брака/союза по сравнению с женщинами, а для когорты 1976–1980 гг. мужчины и женщины дали практически идентичные ответы, то, с 1981 г. разрыв в ответах начинает расти и в 2000–2004 гг. достигает 3,5 раз.

Начиная с 2000 г., официальный показатель доли внебрачных рождений в России не опускается ниже 28%¹³⁹. Таким образом, данные РидМиЖ свидетельствуют о том, что доля детей, рожденных вне какого-либо партнерского союза, на самом деле гораздо ниже (12–13% детей), но этот показатель существенно вырос по сравнению с началом 1970-х.

Рисунки 11.13–11.14 иллюстрирует динамику вероятности расставания родителей для детей разного возраста, рожденных в браке/партнерском союзе. На рисунке видно, как, начиная с 1970-х годов, от поколения к поколению меняется доля детей, чьи родители расстались к возрасту 1, 2, 3 лет и т.д. Вновь мы наблюдаем

¹³⁷ Ребенок считается рожденным вне союза, если респондент (отец или мать ребенка) указывают, что они не состояли в браке/не имели партнера на момент рождения ребенка. В противном случае, ребенок считается рожденным в союзе.

¹³⁸ Родительский союз считается распавшимся к моменту достижения ребенком данного возраста, если на эту дату отец/мать (респондент) не имеет партнера/не состоит в браке. В противном случае, считается, что родительский союз не распался.

¹³⁹ См.: О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад. — М.: БЭСТ-принт, 2006, с. 4–5.

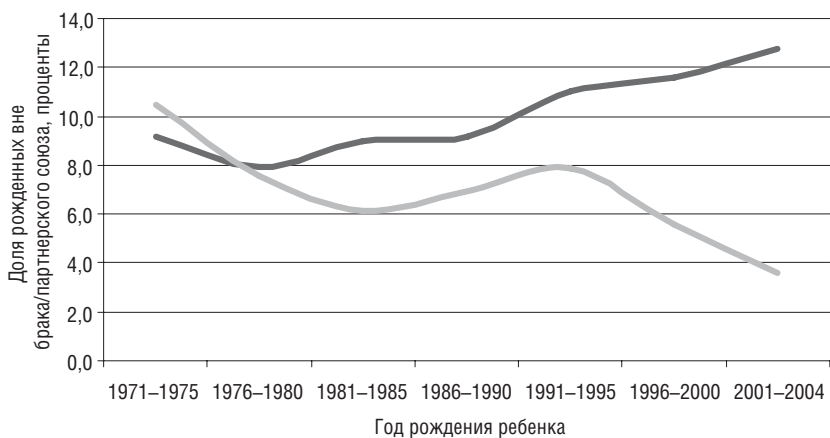

Рис. 11.12. Семейная ситуация детей на момент рождения: доля детей, родившихся вне брака/партнерского союза по ответам респондентов-мужчин и женщин, % всех детей

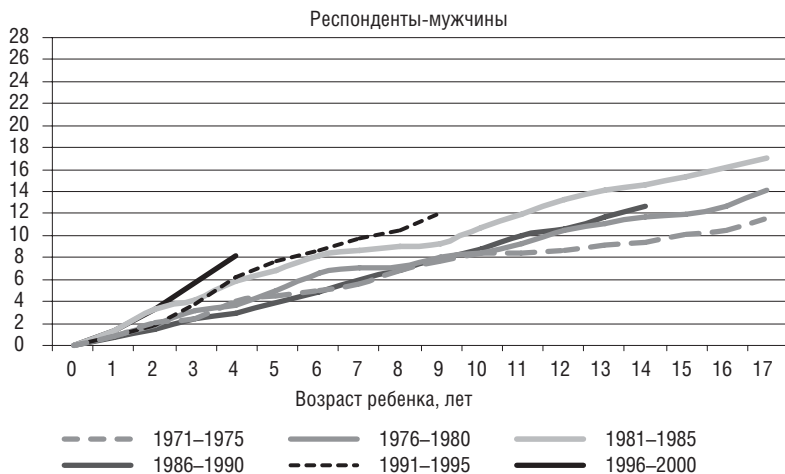

Рис. 11.13. Доля детей, чьи родители развелись/расстались к данному возрасту, в различных когортах, процент от числа всех детей, рожденных в браке/партнерском союзе, респонденты-мужчины

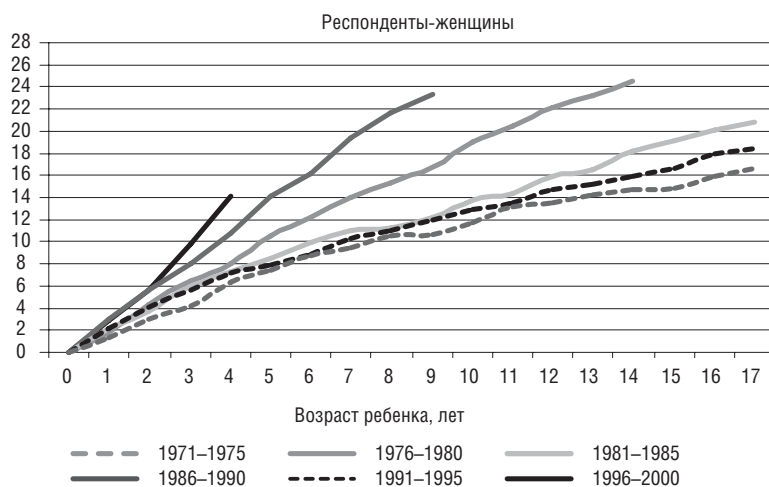

Рис. 11.14. Доля детей, чьи родители развелись/расстались к данному возрасту, в различных когортах, процент от числа всех детей, рожденных в браке/партнерском союзе, респонденты-женщины

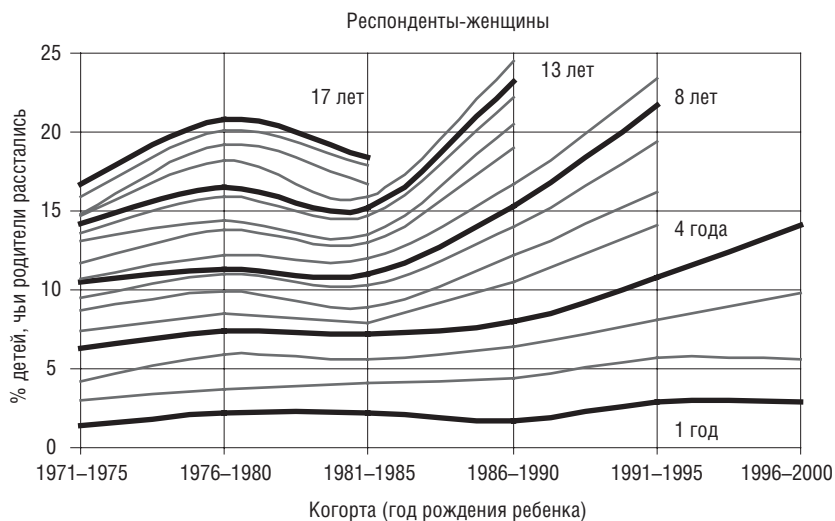

Рис. 11.15. Доля детей, чьи родители развелись/расстались к данному возрасту, в различных когортах, процент от числа всех детей, рожденных в браке/партнерском союзе, респонденты-женщины

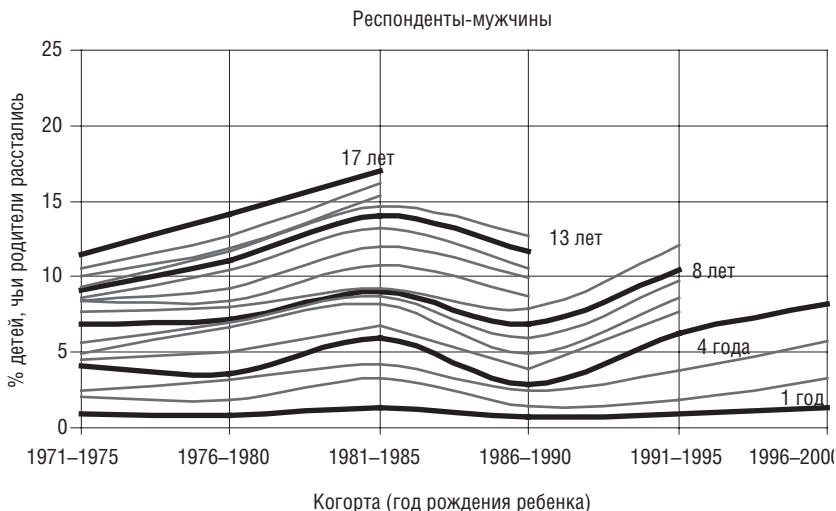

Рис. 11.16. Доля детей, чьи родители развелись/расстались к данному возрасту, в различных когортах, процент от числа всех детей, рожденных в браке/партнерском союзе, респонденты-мужчины

существенные различия между кривыми, построенными на основе ответов респондентов-мужчин и женщин. Доля детей, чьи родители расстались, систематически занижена по оценкам отцов. Эта разница в оценках всегда выше для самых маленьких детей и снижается с возрастом, что еще более наглядно демонстрируют рисунки 11.15–11.16.

Тем не менее, вплоть до середины 1980-х гг. она не превышает 1,5 раза, а, начиная с этого момента, разрыв между оценками доли детей, чьи родители расстались, согласно ответам отцов и матерей, увеличивается до 2 раз и уже не снижается. Например, оцениваемая доля детей, живущих только с одним родным родителем, к возрасту 8 лет в самой старшей когорте детей (1971–1975 гг. рождения) составляла, соответственно, 6,8 и 10,5% согласно ответам респондентов-мужчин и женщин. В самой молодой когорте детей, уже достигших возраста 8 лет (1991–1995 гг. рождения), соответствующие показатели составляли 10,5 и 21,7% от числа всех детей, рожденных в браке или партнерском союзе.

Обращает на себя внимание тот факт, что общий процент детей, переживших развод к возрасту 17 лет, снизился для когорты детей, родившихся в 1981–1985 гг., по сравнению с предыдущей когортой (1976–1980 гг.) (рис. 11.14–11.15.). Однако, учитывая увеличившиеся с середины 1980-х годов темпы роста развода/распада семьи, наблюдаемые для более маленьких детей, мы можем предположить, что в когорте 1985–1990 гг. свидетелями развода родителей к возрасту 17 лет станут около 28–29% всех детей, рожденных в браке/союзе.

Опираясь на ответы женщин, отличающиеся, по-нашему мнению, большей надежностью, мы можем сделать вывод о том, что на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается четкая тенденция увеличения относительного числа детей, переживших развод/распад семьи родителей, причем, начиная с середины 1980-х годов, темпы роста доли детей, затронутых разводом/распадом семьи, увеличиваются очень существенно. С другой стороны, число разводов/расставаний родителей самых маленьких детей (до 2 лет) остается более или менее стабильным с начала 1970-х годов (рис. 11.14–11.15).

11.3. Предсказание риска развода/распада родительского союза

Какие характеристики родителей и родительской семьи ассоциируются с большим или меньшим риском развода/распада семьи ребенка? Для того чтобы выявить социально-демографические факторы, влияющие на вероятность развода/распада родительского союза для детей разного возраста, использовался множественный логистический регрессионный анализ:

- Объектом анализа являются все родные дети респондентов, появившиеся на свет в браке/партнерском союзе.
- Независимыми переменными являются характеристики детей, характеристики отца/матери и характеристики брака/партнерского союза, в котором появился на свет ребенок.
- Зависимая переменная принимает значение «1», если родители ребенка расстались к данному возрасту (т.е. оба родителя живы, но не живут вместе в одном домохозяйстве), и равна «0», если родители ребенка к данному возрасту не расстались (все еще живут вместе в одном домохозяйстве). Модели оценены для детей, достигших возраста 4, 8 и 13 лет, отдельно на подвыборках респондентов мужчин и женщин.

Среди имеющихся в нашем распоряжении характеристик отца/матери ребенка, в модель были включены следующие:

- *Наивысший достигнутый уровень образования.* Последний, как правило, является хорошей (и в нашем случае единственной доступной) прокси-характеристикой социально-профессионального статуса отца/матери ребенка.
- *Семейная ситуация респондента в детстве* (жил ли большую часть детства с обоими родными родителями или нет). Включение данной характеристики связано с гипотезой о том, что «развод порождает развод», то есть индивиды, пережившие развод родителей в детстве, в будущем будут иметь повышенный риск развода¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Mueller, C.W. and Pope, H. (1977), 'Marital instability: A study of its transmission between generations', *Journal of Marriage and the Family*, 39: 83–93.

McLanahan, S., and Bumpass, L. (1988), 'Intergenerational consequences of marital disruption', *American Journal of Sociology*, 94: 130–152.

Kiernan, K. E. (1986), 'Teenage marriage and marital breakdown: A longitudinal study', *Population Studies*, 40: 1–35.

- Место рождения отца/матери ребенка (родились в России или за ее пределами). Мы исходим из предположения о том, что если респондент родился за пределами России и вступил здесь в брак/партнерский союз, вероятность развода/распада семьи будет выше, чем для тех, кто родился в России.
- *Тип поселения, в котором респондент родился* (столица, город или сельская местность). Предположительно, для респондентов, родившихся в городе, вероятность развода/распада семьи будет более высокой, чем для тех, кто родился в сельской местности.
- *Степень религиозности отца/матери ребенка*. Высокая степень религиозности может снизить риск развода/распада семьи. Данный показатель представляет собой индекс, оцененный на основе таких параметров, как принадлежность к религии, согласие с необходимостью выполнения религиозных обрядов и частота посещений служб и религиозных мероприятий¹⁴¹.

В остальном выбор независимых переменных, характеризующих брак/партнерский союз, основывался на анализе результатов многочисленных исследований по рассматриваемой теме, проведенных европейскими и американскими учеными. В модель были включены следующие характеристики:

- *Продолжительность союза на момент рождения первого ребенка*. Предположительно, раннее рождение ребенка отражает большую приверженность индивида традиционным нормам и взглядам в отношении семьи, и снижает риск распада семьи в будущем.
- *Возраст респондента (отца/матери ребенка) на момент начала*

¹⁴¹ Степень религиозности определялась как:

- «Слабая», если респондент не относил себя ни к одной религии или относил себя к какой-либо религии, но не был согласен или был только частично согласен с необходимостью прохождения церковных обрядов, связанных с рождением, вступлением в брак и похоронами, а также не посещал церковные службы.
- «Умеренная», если респондент относил себя к какой-либо религии, но не был согласен или был только частично согласен с необходимостью прохождения церковных обрядов, связанных с рождением, вступлением в брак и похоронами, или не посещал церковные службы.
- «Сильная», если респондент относит себя к какой-либо религии, полностью согласен или согласен с необходимостью прохождения церковных обрядов, связанных с рождением, вступлением в брак и смертью, и посещает церковные службы.

союза. Неоднократно эмпирически подтверждался вывод о том, что чем раньше сформировано партнерство, тем вероятнее, что оно закончится разводом, причем эта тенденция характерна и для браков большой продолжительности¹⁴².

- о *Разница в возрасте между респондентом (отцом/матерью ребенка) и его супругом(ой)/партнером на момент начала союза.* Мы исходим из предположения, что большая разница в возрасте между отцом и матерью ребенка будет способствовать повышенному риску развода/расставания.
- о *Состояние в браке на момент рождения ребенка (зарегистрирован брак или нет).* Совместное проживание до регистрации брака и рождение ребенка до брака являются важными демографическими факторами, увеличивающими риск развода¹⁴³.
- о *Наличие у респондента (отца/матери ребенка) или его супруга(и)/партнера родных детей, появившихся на свет до начала партнерского союза, в котором родился этот ребенок.* Исследования свидетельствуют о том, что если у супруга(и)/партнера уже есть опыт расторжения брака/расставания, он может с большей готовностью сделать это во второй раз, если новый брак/союз станет неудовлетворительным по каким-либо причинам¹⁴⁴. Некоторые работы подтверждает, что факторы, которые могли увеличи-

¹⁴² Murphy, M.J. (1985), 'Demographic and socio-economic influences on recent British marital breakdown patterns', *Population Studies*, 39(3): 441.

¹⁴³ Bennett, N., Blanc, A.K. and Bloom, D. E. (1988), 'Commitment and the modern union: assessing the link between premarital cohabitation and subsequent marital stability', *American Sociological Review*, 53: 127–138.

Bracher, M., Santow, G., Morgan, S.P. and Trussell, J. (1993), 'Marriage dissolution in Australia: Models and explanations', *Population Studies*, 47: 403–425.

Ermisch, J. (1995), 'Pre-marital Cohabitation, Childbearing and the Creation of One Parent Families', Working Papers of the ESRC Research Centre on Micro-social Change, Paper 95-17, University of Essex.

Haskey, J. (1992), 'Pre-marital cohabitation and the probability of subsequent divorce: Analyses using data from the General Household Survey', *Population Trends*, 68: 10–19.

Kravdal, O. (1988), 'The impact of first-birth timing on divorce: New evidence from longitudinal analysis based on the Central Population Register of Norway', *European Journal of Population*, 4: 247–269.

¹⁴⁴ Martin, T.C. and Bumpass L.L. (1989), 'Recent trends in marital disruption', *Demography*, 26: 37–51.

Haskey, J. (1983), 'Marital status before marriage and age at marriage: their influence on the chance of divorce', *Population Trends*, 32: 4–14.

вать шансы развода в первом браке, переносятся на повторный брак (Martin and Bumpass 1989). Также считается, что повторные браки более проблемны, если у супругов остаются дети от первого брака¹⁴⁵.

Для того чтобы оценить, как изменилась вероятность развода/распада семьи в последние 30 лет, в модель введена переменная, характеризующая когорту, к которой принадлежит ребенок:

- Для детей, достигших 4 лет, данные позволяют рассмотреть три когорты: 1971–1980 гг. рождения, 1981–1990 гг. рождения и 1991–2000 гг. рождения.
- Для детей, достигших 8 лет, рассматриваются когорты 1971–1980 гг. рождения, 1981–1990 гг. рождения и 1991–1995 гг. рождения.
- Для детей, достигших 13 лет, рассматриваются когорты 1971–1980 гг. рождения и 1981–1990 гг. рождения¹⁴⁶.

Результаты шести вариаций логистической регрессии, предсказывающей риск расставания родителей для детей, достигших 4, 8 и 13 лет, согласно ответам их отцов и матерей, представлены в табл. 11.1¹⁴⁷.

Два фактора оказались значимыми при предсказании вероятности распада семьи для всех шести вариантов модели. Вне зависимости от возраста ребенка и того, кто отвечает на вопросы обследования – его отец или мать, на соотношение шансов расставания и не расставания родителей при прочих равных условиях влияет:

- Возраст отца/матери на момент начала партнерского союза. Вероятность распада семьи повышается, если отцу ребенка было менее 23 лет, по сравнению с теми семьями, где отцу было больше 26 лет. С другой стороны, если матери ребенка на момент начала партнерства было 22–24 года, вероятность распада семьи

¹⁴⁵ White, L. K. and Booth, A. (1985), 'The quality and stability of remarriages: the role of stepchildren', *American Sociological Review*, 50: 689–98.

¹⁴⁶ Ограничения обусловлены тем, что мы можем рассматривать только тех детей, которые достигли соответствующего возраста (4, 8 и 13 лет) к моменту опроса.

¹⁴⁷ Коэффициент Exp(B) для данного признака показывает соотношение шансов расставания и нерасставания родителей в сравнении с референтной группой. Если соотношение шансов больше единицы, это означает, что присутствует положительная связь, то есть вероятность распада семьи повышается. Если соотношение шансов меньше единицы, это свидетельствует об отрицательной связи и о более низкой вероятности пережить расставание родителей.

снижается по сравнению с семьями, где матери было больше 24 лет.

- Место рождения отца/матери ребенка. Дети, чей отец/мать родился(лась) в сельской местности, имеют более низкие шансы жить только с одним родным родителем.

Значимость других факторов варьирует для разных вариантов модели. При прочих равных условиях:

- Вероятность расставания родителей последовательно увеличивается для более поздних когорт детей в обеих моделях для детей, достигших 4 лет, а для детей достигших 8 и 13 лет только в моделях, основанных на ответах женщин.
- Наличие сводных братьев/сестер со стороны матери сокращает шансы расставания родителей к возрасту 4 и 13 лет, в противовес общепринятой теории.
- Регистрация брака является значимым фактором, снижающим риск расставания родителей для всех моделей за исключением одной (модель для 8-летних детей на основе ответов респондентов-женщин).
- Меньшая разница между датой начала партнерского союза и датой рождения первого ребенка (0–1 год) для матери ассоциируется с меньшей вероятностью расставания родителей в модели для 8-летних детей.
- Риск расставания родителей по достижении ребенком возраста 4 лет (в модели, основанной на ответах отцов) и по достижении возраста 8 лет (в моделях, основанных на ответах отцов и матерей) зависит от семейной ситуации отца/матери ребенка в детстве. Если отец/мать сообщают, что они не жили с обоими родными родителями большую часть своего детства (до 15 лет), их дети имеют большую вероятность пережить расставание родителей.
- Степень религиозности отца/матери является значимой детерминантой риска распада семьи, но только в одном случае. «Слабая» или «умеренная» степень религиозности отца увеличивает шансы распада семьи для детей, достигших 4 лет, по сравнению с ситуацией, когда степень религиозности отца является «сильной».
- В модели для 4-летних детей место рождения отца/матери оказывает значимый эффект на вероятность распада союза. Тем

не менее, этот эффект противоречив, когда рассматриваются модели, основанные на ответах респондентов-мужчин и женщин. Согласно ответам мужчин, если отец ребенка родился в России и его родители также родились в России, ребенок столкнется с распадом семьи с меньшей вероятностью, чем дети, чей отец родился за пределами России. Согласно ответам матерей, ситуация противоположна.

Наконец, два рассматриваемых фактора оказались незначимыми ни в одной модели:

- Разница в возрасте между родителями ребенка.
- Уровень образования отца/матери.

Рассмотрим основные выводы, которые удалось сделать на основе проведенного регрессионного анализа.

Вне зависимости от возраста ребенка и того, кто отвечает на вопросы обследования — отец или мать, вероятность распада семьи повышается, если на момент начала союза отцу ребенка менее 23 лет, и понижается, если матери 22–24 года. Более низкие шансы пережить расставание родителей имеют дети, чьи отцы/матери родились в сельской местности. Значимыми факторами, увеличивающими вероятность развода в различных моделях, оказались также принадлежность к более поздней когорте детей, наличие зарегистрированного брака, семейная ситуация отца/матери ребенка в детстве (если отец/мать не жили с обоими родными родителями большую часть своего детства). Сокращает шансы расставания родителей наличие у ребенка сводных братьев/сестер со стороны матери, меньшая разница между датой начала партнерского союза и датой рождения первого ребенка (менее 1 года) для матери и высокая степень религиозности отца.

Результаты регрессионного анализа: коэффициент относительного риска

	Модель 1: семейная ситуация ребенка к возрасту 4 года	Модель 2: семейная ситуация ребенка к возрасту 8 лет				Модель 3: семейная ситуация ребенка к возрасту 13 лет							
		Респонденты-мужчины		Респонденты-женщины		Респонденты-мужчины		Респонденты-женщины					
		B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)	B	Sig.	Exp(B)
Положение, к которому принадлежит ребенок	константа												
	1991–2000/1191–1995/1981–1990 (референтные категории для моделей 1, 2 и 3, соответственно)												
	-1,852	0,001	0,157	-1,039	0,003	0,354	-1,297	0,041	0,273	-1,030	0,041	0,357	
	-0,509	0,030	0,601	-0,611	0,000	0,543	-0,258	0,228	0,773	-0,809	0,000	0,445	
Возраст матери/отца ребенка к моменту вступления в брак/начала совместного проживания	1971–1980												
	-0,409	0,046	0,664	-0,483	0,000	0,617	-0,110	0,573	0,896	-0,603	0,000	0,547	
	1981–1990												
	25/27 лет и больше (референтная категория)												
Разница в возрасте матери/отца/матери и ее (ее) супруга (ов)	до 21/23 лет												
	0,703	0,021	2,021	-0,159	0,329	0,853	0,759	0,007	2,136	-0,189	0,179	0,828	
	22/24–24/26 лет												
	-0,230	0,554	0,795	-0,786	0,000	0,456	0,348	0,272	0,272	-0,601	0,000	0,548	
Разница в возрасте матери/отца/матери и ее (ее) супруга (ов)	как минимум на 2 года младше партнера (референтная категория)												
	0,427	0,172	1,532	-0,155	0,466	0,857	-0,038	0,904	0,963	-0,076	0,682	0,927	
	максимум на 1 год старше или младше партнера												
	0,294	0,135	1,341	-0,174	-0,174	0,840	0,218	0,192	1,243	0,061	0,740	1,063	
Наличие своих братьев/сестер у матери/отца/матери на момент рождения ребенка	как минимум на 2 года старше партнера												
	есть сводные братья/сестры (референтная категория)												
	нет сводных братьев/сестер												
	0,104	0,748	1,110	-0,419	0,071	0,657	0,227	0,422	1,255	-0,281	0,150	0,755	

Семейное положение отца/матери ребенка	Состоит в зарегистрированном браке (референтная категория)	-0,707	0,001	0,493	-0,252	0,050	0,777	-0,732	0,000	0,481	-0,173	0,136	0,841	-0,614	0,003	0,541	-0,249	0,041	0,780
Продолжительность первого брака	4 лет и больше (референтная категория)	-0,391	0,188	0,676	-0,262	0,135	0,770	-0,192	0,481	0,825	-0,311	0,042	0,732	0,224	0,457	1,252	-0,238	0,140	0,788
Продолжительность второго брака	0-1	0,078	0,818	1,081	-0,150	0,479	0,860	0,254	0,415	1,289	-0,083	0,654	0,921	0,534	0,111	1,706	0,140	0,458	1,151
Наивысший достижимый уровень образования	Высшее/последующее (референтная категория)	0,396	0,129	1,485	-0,172	0,288	0,842	0,419	0,054	1,520	-0,157	0,266	0,855	0,075	0,708	1,078	-0,050	0,728	0,951
Ситуация отца/матери в детстве	нет среднего	0,023	0,943	1,024	-0,163	0,368	0,850	0,060	0,828	1,062	-0,103	0,504	0,903	-0,019	0,940	0,981	-0,070	0,652	0,932
Семейная ситуация отца/матери в детстве	среднее общее	0,078	0,770	1,081	-0,290	0,044	0,748	-0,072	0,750	0,930	-0,262	0,034	0,769	-0,316	0,126	0,729	-0,183	0,149	0,83
Уровень жизни	Не жил(а) с обоими родными родителями (референтная категория)	-0,445	0,044	0,641	-0,185	0,188	0,831	-0,615	0,001	0,541	-0,313	0,009	0,731	-0,307	0,107	0,736	-0,093	0,448	0,911
Уровень жизни	жил(а) с обоими родными родителями	0,616	0,028	1,851	0,178	0,207	1,194	0,096	0,655	1,100	0,058	0,626	1,060	-0,163	0,404	0,850	0,009	0,943	1,009
Уровень жизни	Сильный (референтная категория)	0,630	0,031	1,877	0,081	0,551	1,084	0,185	0,413	1,203	0,061	0,592	1,063	0,038	0,855	1,038	0,040	0,725	1,041
Место рождения	За пределами России (референтная категория)	-0,703	0,002	0,495	-0,648	0,000	0,523	-0,837	0,000	0,433	-0,672	0,000	0,511	-0,745	0,000	0,475	-0,398	0,002	0,672
Место рождения	сельская местность	-0,454	0,048	0,635	-0,049	0,726	0,953	-0,414	0,037	0,661	0,030	0,804	1,031	-0,174	0,377	0,840	0,209	0,106	1,233
Место рождения	город или поселок городского типа	-0,620	0,008	0,538	0,333	0,065	1,395	-0,284	0,184	0,752	0,166	0,253	1,181	-0,307	0,132	0,736	0,092	0,537	1,096
Место рождения	За пределами России (референтная категория)	-0,164	0,618	0,849	0,408	0,088	1,504	-0,133	0,678	0,875	0,266	0,180	1,305	-0,065	0,831	0,937	0,400	0,042	1,492
Место рождения	Россия, оба родителя из России	2,877		4,849	4,849			2,482			4,268			1,972			3,419		
Место рождения	Россия, но как минимум один из родителей не из России	1042,0		2582,2	2582,2			1294			3193,3			1343,8			3011		
Место рождения	Общий процент случаев, предсказанных моделью	95,1		92,1	92,1			92,1			86,8			88,6			83,1		

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Серьезные демографические проблемы России, и, прежде всего, проблемы воспроизводства населения, требуют особого внимания со стороны общества к положению семей с детьми. Вводимые в последние годы новые меры социальной поддержки семей с детьми имеют своей целью стимулирование рождений более высокой очередности (вторых и выше) и смягчение падения уровня жизни семьи в результате появления в семье ребенка и частичной или полной незанятости матери в первые годы его жизни. Для анализа эффективности проводимой социальной политики важно понимание того, что собой представляет семейная структура населения России, каковы основные тенденции ее изменения, каковы ценностные ориентации населения и особенно молодежи в отношении семьи и брака. Кроме того, программа социальной поддержки семей с детьми должна базироваться на анализе реального положения таких семей с точки зрения доходов, характера занятости взрослых членов семьи, ее жилищной и имущественной обеспеченности, доступности социальной инфраструктуры, связанной с воспитанием и здоровьем детей.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

По демографическим показателям

1) Среди основных изменений, происходящих в демографической структуре семей России на протяжении последнего десятилетия, можно назвать:

- рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений;
- некоторое увеличение удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками из-за обострения жилищной проблемы и невозможности отделиться от семьи родителей;
- уменьшение среднего числа детей в семье.

Некоторые из отмеченных тенденций носят более долговременный характер (рост неполных семей, уменьшение числа детей в семье), другие же отмечаются лишь последние десятилетия, что противоречит основной тенденции развития семейной структуры населения России (увеличение доли сложных семейных образований).

Масштабы и глубина многодетности в России невелики — многодетные семьи составляют менее 3% всех домохозяйств и менее 6% всех семейных образований. Подавляющее большинство многодетных семей — это семьи с 3-мя детьми (75% всех многодетных). Многодетность в России носит явно выраженный региональный характер.

2) Анализ региональных различий в структуре семей показывает, что единая для страны в целом семейная политика патерналистского толка не отражает реальной остроты проблемы в малодетных центральных и северо-западных районах, и оказывается излишней для регионов высокого уровня рождаемости. Вместе с тем, проведение социальной политики поддержки семей с детьми, равного доступа детей к образованию и здравоохранению не может носить дифференцированного регионального характера.

3) Несмотря на происходящие сдвиги в демографическом поведении молодых людей, в России сохраняется представление о браке как необходимом институте при одновременном толерантном отношении к свободным союзам и внебрачным рождениям, особенно среди молодежи.

По социально-экономическим показателям уровня жизни

1) В годы экономической трансформации уровень жизни семей с детьми формировался на фоне двукратного падения реальных доходов населения и трехкратного роста их дифференциации в начале 90-х годов прошлого века. При этом система социальных трансфертов не выполняет своей выравнивающей функции, особенно когда речь идет о семьях с детьми.

2) Семьи с детьми, особенно неполные и многодетные, имеют самый высокий уровень и глубину бедности. При этом самые маленькие дети, в возрасте до 1,5 лет, проживают в самых бедных семьях. Для сельских поселений и южных регионов, отличающихся более высоким уровнем рождаемости, также характерен более высокий уровень бедности, как для всех домохозяйств, так и для семей с детьми.

3) Результаты проведенного исследования позволили выявить основные детерминанты бедности детных семей, к которым, по степени значимости, относятся следующие: низкий уровень трудовых доходов работающих родителей; отсутствие работы у трудоспособных; высокий уровень иждивенческой нагрузки; отсутствие социальных

трансфертов, гарантирующих потребление на уровне минимальных стандартов выживания.

4) Самостоятельным видом исследования стала оценка качества питания российских домохозяйств, что позволило получить следующие результаты:

- Самым низким качеством питания отличаются бедные семьи с детьми, проживающие в городских поселениях, численность которых составила 10,6% от общей численности домохозяйств. Данные домохозяйства с детьми имеют недостаточное с точки зрения калорийности и неполноценное по составу питательных веществ питание. Среди них выделяются молодые семьи, наиболее низкие характеристики питания в которых вызывают особую озабоченность, поскольку именно эти семьи составляют основу потенциала воспроизводства населения, и от их здоровья зависит биологическое и социальное качество новых поколений.
 - Бедные сельские семьи также имеют неполноценное и несбалансированное питание, хотя и достаточно калорийное. В его структуре преобладает углеводистая компонента, а содержание белков животного происхождения с точки зрения медицины является явно недостаточным даже в сравнении с бедными городскими семьями.
 - Что касается многодетных семей, то в целом они имеют достаточно калорийную диету, однако, с точки зрения здорового питания, она является неполноценной и несбалансированной. В ней ярко выражена углеводистая компонента, а содержание белков животного происхождения является недостаточным; самые низкие характеристики питания характерны для неполных многодетных семей и молодых семей с 3-мя и более детьми, что позволяет говорить не только о несбалансированности их питания, но и о явном недоедании; по всем показателям качества питания (за исключением содержания жиров) в городских многодетных домохозяйствах наблюдается большая недостаточность питания по сравнению с сельскими.
- 5) Жилищная и имущественная обеспеченность:
- Семьи с детьми имеют в среднем худшие жилищные условия, чем семьи без детей. Несколько хуже жилищные условия у сложных семей, у полных многодетных семей, и они сущест-

венно хуже у неполных семей и, особенно, у неполных многодетных семей. Отсюда вытекает необходимость в поддержке неполных и многодетных семей со стороны государства в сфере жилья. Такая поддержка может выражаться, например, в реализации специальных программ предоставления жилья семьям этого демографического типа на условиях социального найма, с последующим предоставлением субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в пределах социальных норм.

- Уровень располагаемых ресурсов домохозяйства имеет прямую связь с размерами и качеством жилья: чем он выше, тем в среднем больше и лучше жильё. Проявляется эта закономерность для всех демографических типов семей, хотя и в разной степени.
 - Имущественная обеспеченность семей определяется не только уровнем ее располагаемых ресурсов, но также возрастом семьи.
- б) Занятость и заработная плата в семьях с детьми
- По уровню экономической активности и факторам ее трудовой реализации в семьях с детьми прослеживаются четкие различия между малодетными и многодетными семьями, городскими и сельскими домохозяйствами, а также полными и неполными семьями. Что касается малодетных семей, то не выявлено принципиальной разницы между семьями с одним ребенком и двумя детьми. Более того, появление второго ребенка стимулирует экономическую активность, приводит к ее повышению и большей реализации, как в основной, так и дополнительной занятости. Это говорит о целесообразности мер по поддержке рождения второго ребенка.
 - Члены многодетных семей относятся к категориям, уязвимым на рынке труда, что во многом обусловлено их низким профессиональным образованием и ограниченными возможностями реализации трудового потенциала. По этим характеристикам респонденты домохозяйств с четырьмя и более детьми отличаются настолько сильно, что есть основания говорить о большинстве этих семей как об особой группе.
 - Различия заработной платы по основному месту работы показывают, что уязвимы те же типы детных домохозяйств, которые выявляются по параметрам занятости, так как величина зарабатываемых доходов неразрывно связана с ее должностными

и деятельными характеристиками. Более того, уровень этих доходов создает серьезные материальные проблемы не только в многодетных, но даже в двухдетных семьях, что естественно в условиях, когда минимальная заработная плата не выполняет воспроизводственную функцию. Особенно ощутимо это отражается на сельских семьях, где уровень оплаты труда остается недопустимо низким.

7) Доступность социальных услуг для семей с детьми

- Уровень здоровья детей в России продолжает снижаться. Это происходит на фоне сокращения объема и снижения качества бесплатных профилактических и лечебных медицинских услуг и распространения платных форм, доступ к которым представляет существенные трудности для семей с детьми, особенно для многодетных и малообеспеченных.
- Несмотря на то, что многодетные семьи чаще сталкиваются с барьерами в доступе к медицинским услугам и лекарствам, в среднем среди них не наблюдается более низких субъективных оценок здоровья детей. В тех поселениях и регионах, где многодетность встречается очень редко, их состояние здоровья хуже, чем в малодетных семьях. Очевидно и то, что многодетные родители меньше обеспокоены проблемами здоровья детей. Вместе с тем, у детей из многодетных семей отмечается более высокий уровень инвалидизации по сравнению с детьми из малодетных семей.
- Платным обучением в высших учебных заведениях, пользуется почти треть учащихся молодых людей из многодетных семей и 43% из малодетных и семей без детей до 18 лет.
- Потенциальные возможности «вертикальной профессиональной мобильности» для членов многодетных семей также ограничены, так как молодые люди из этих семей обучаются, в основном, в учебных заведениях более низкого уровня, и большая часть из них не участвует в учебном процессе.

По эффективности мер поддержки семей с детьми

1) Влияние новых мер государственной социальной поддержки на благосостояние семей с детьми по своей силе пока не может конкурировать со сценарием отказа от рождения ребенка и не создает

значимого прорыва в решении проблемы совмещения занятости и воспитания детей, особенно в условиях социокультурных традиций и стандартов жизни бурно развивающихся крупных городов.

2) Повышение действенности этих мер в сфере социальных трансфертов предполагает увеличение размера соответствующих выплат до уровня, гарантирующего детям до достижения ими трудоспособного возраста потребления на уровне не ниже минимальных стандартов. Иждивенческим настроениям в данном случае будет противостоять проверка доходов получателей и внедрение принципа предоставления помощи на основе социальных контрактов, предполагающих определенные обязательства со стороны родителей по самообеспечению, социализации и воспитанию детей.

2) Международный опыт показывает, что использование в качестве инструмента, способного позитивно повлиять на рост рождаемости и уровня жизни семей с детьми одних только пособий, неправильно. Они должны дополняться комплексом мер «устойчивой поддержки» семьи в других сферах, прежде всего, в обеспечении занятости женщин, оказании услуг по воспитанию и присмотру за детьми и создании дружественной общественной атмосферы для семей с детьми.

В России уровень жизни семей с детьми, вся социальная и бытовая инфраструктура воспитания детей пока не способствуют изменению мотиваций семей к появлению детей высоких очередностей. Принимаемые меры важны как знак того, что государство начинает проводить политику поддержки семей с детьми, но он пока не носит комплексного характера. Материнские и детские пособия не гарантируют детям потребление хотя бы на уровне минимальных стандартов. Введение льгот на оплату детских дошкольных учреждений само по себе не увеличивает их число и не решает проблему дефицита мест в них. Сеть учреждений здравоохранения на муниципальном уровне сужается, особенно в сельской местности и малых городах, из-за недостатка средств и отсутствия специалистов, поэтому нет качественной системы охраны здоровья детей на местном уровне. Ситуацию усугубляют высокие затраты на транспорт, когда в случае необходимости семье приходится обращаться к врачам в районном или областном центре.

Следовательно, развитие социальной и бытовой инфраструктуры, особенно для семей с детьми, нестандартных форм занятости женщин и системы социальных трансфертов создает тот положи-

тельный фон, который может повернуть ценностные установки семей в сторону вторых и третьих детей. Вероятность таких событий будет еще выше, если социально-культурная и психологическая атмосфера будет комфортной для рождения детей. Вместе с тем, данные демографической статистики показывают, что нет оснований надеяться на массовый возврат к многодетному типу воспроизводства в России. Подавляющее большинство населения страны, особенно экономически активная часть, далеки от идеи многодетности как идеальной для себя модели семьи. Отмеченное выше не означает, что не должно быть специальной государственной политики в отношении тех семей, которые хотят и имеют большее число детей. Здесь на первый план должна выступать идея поддержки детей, которые воспитываются в этих семьях: создание для них равных возможностей социализации за счет мер, направленных на нивелирование разрыва в уровне жизни этих категорий семей по сравнению с остальными, что ликвидирует проявления социальной исключенности детей.

По профилактике сиротства

1. Развитие программ раннего выявления рисков социального сиротства. Развитие данного направления предполагает, во-первых, модернизацию действующих и разработку инновационных программ уменьшения числа отказов от новорожденных. Носителем социальных проблем является не только женщина, планирующая отказ, но и ее социальное окружение. Поэтому в работе в подобной ситуации следует использовать новые методики по работе с социальным окружением, с сетью социальных контактов. В настоящее время такая работа если и ведется, то носит случайный характер.

Во-вторых, развитие служб социального сопровождения на базе социальных учреждений. В данном случае возможна реализация двух моделей: (1) выявление детей, находящихся в социально-опасной ситуации, и своевременное информирование социальных служб, которым законодательно вменено право вмешиваться в такие ситуации; (2) создание на базе лечебных и образовательных учреждений служб патроната и сопровождения.

2. Профилактика сиротства детей с ограниченными возможностями. Важнейшим направлением в деятельности, направленной на снижение уровня институционализации детей с ограниченными возможностями, являются раннее выявление и лечение патологий развития детей, психологическая и социальная поддержка семей на ранних стадиях выявления заболевания.

Также необходимо ломать устойчивые стереотипы российского общества по отношению к детям и взрослым с ограниченными возможностями.

Важнейшую роль в социализации людей с ограниченными возможностями играет совместное обучение (инклюзивное образование). Такое обучение многое дает всем детям, обучающимся в учреждениях инклюзивного образования. Чем раньше человек встречается с людьми с ограниченными возможностями, тем естественнее для него становится общение с ними и оказание при необходимости помощи.

3. Межведомственная координация. В настоящее время деятельность в сфере профилактики и преодоления последствий социального сиротства осуществляется сразу несколькими ведомствами социальной направленности (региональными органами опеки и попечительства, департаментами образования, здравоохранения, социальной защиты населения, комиссией по делам несовершеннолетних, в некоторых регионах — специализированными департаментами по вопросам семьи и детей), что приводит к разобщенности и разнонаправленности предпринимаемых действий. Дополнительно осложняет ситуацию разделение имущества и поступающих в систему финансовых потоков. Создание межведомственных комиссий и советов не позволяет преодолеть межведомственную разобщенность. В связи с этим целесообразными представляются следующие меры:

Создание в каждом регионе единого межведомственного органа исполнительной власти по координации работы в сфере деинституционализации системы детского воспитания и семейного устройства.

Создание федерального органа, координирующего региональную деятельность в сфере профилактики и решения проблем социального сиротства, ответственного за разработку национальной стратегии, методик, распространение передовых региональных практик и контроль за исполнением реформы.

Устранение межведомственных барьеров (в том числе, барьеров при получении информации) и урегулирование межведомственных взаимодействий, особенно в случае необходимости оказания семье экстренной помощи при получении документов.

Оптимизация межведомственного взаимодействия центров «Семья» и женских консультаций для эффективной работы в сфере ранней профилактики социального сиротства.

Необходимы меры законодательного характера, которые делали бы возможным официальную передачу данных из одного учреждения в другое в целях ранней профилактики социального сиротства.

4. Замещающие семьи. Необходимо рассмотреть вопрос о том, могут ли близкие кровные родственники создавать приемные семьи. Новый закон об опеке и попечительстве не провел четкой границы между этими двумя формами, и в результате опекуны, местами массово, стали переоформлять договоры и переходить в приемные родители. Дать однозначную оценку данному явлению сложно. Кровная опека представляет собой наиболее благоприятную для самого ребенка форму устройства: ребенок сохраняет окружение и остается в своей родной семье, он подвергается меньшим адаптационным рискам при достижении совершеннолетия (когда детям-сиротам приходится возвращаться в сохраненное за ними жилье). Опекуны, особенно кровные опекуны, обладают иной мотивацией, чем приемные родители. Стирание грани между опекунством и приемной семьей может исказить мотивацию кровных родственников ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Обучение приемных родителей и опекунов должно стать обязательным. Оно помогает кандидатам в приемные родители и опекуны осознать свою мотивацию, подготовиться к сложностям, с которыми они неизбежно встретятся в процессе воспитания приемного (опекаемого) ребенка. Рациональным представляется рассмотреть возможность внесения в законодательство Российской Федерации нормы об обязательном обучении приемных родителей и опекунов.

Необходимо более тщательно осуществлять отбор приемных родителей, в частности, целесообразным представляется разработать процедуру тестирования кандидатов в приемные родители наркологом и психоневрологом — в настоящее время проверка потенциальных родителей осуществляется формально, и в органы опеки обращаются

граждане с очевидными проблемами, имеющие тем не менее все необходимые документы.

Важнейшим достижением патроната стало создание и развитие региональных служб сопровождения замещающих семей, помогающих семьям преодолевать сложности на различных этапах жизни ребенка. Этот опыт должен использоваться и применительно к другим формам семейного устройства, прежде всего приемной семье. Сопровождение приемных семей должно быть обязательным, но гибким — благополучные семьи к участию в мероприятиях службы сопровождения должны привлекаться только по желанию, в то же время контроль должен сохраняться.

Коллективная монография.
Под редакцией Л.Н. Овcharовой и Л.М. Прокофьевой

Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее

Подготовка оригинал-макета:
ООО «М-Студио»
119146, Москва, 2-я Фрунзенская ул., д. 8, стр. 1
Тел.: (495) 660-83-60

Подписано в печать 13.03.2009 г. Тираж 500 экз.
Формат 60x84/16. 274 стр. Заказ № 080279
Отпечатано ООО «М-Студио».

ISBN 978-5-903198-18-4

© ИСЭПН РАН, 2009
© Авторский коллектив, 2009